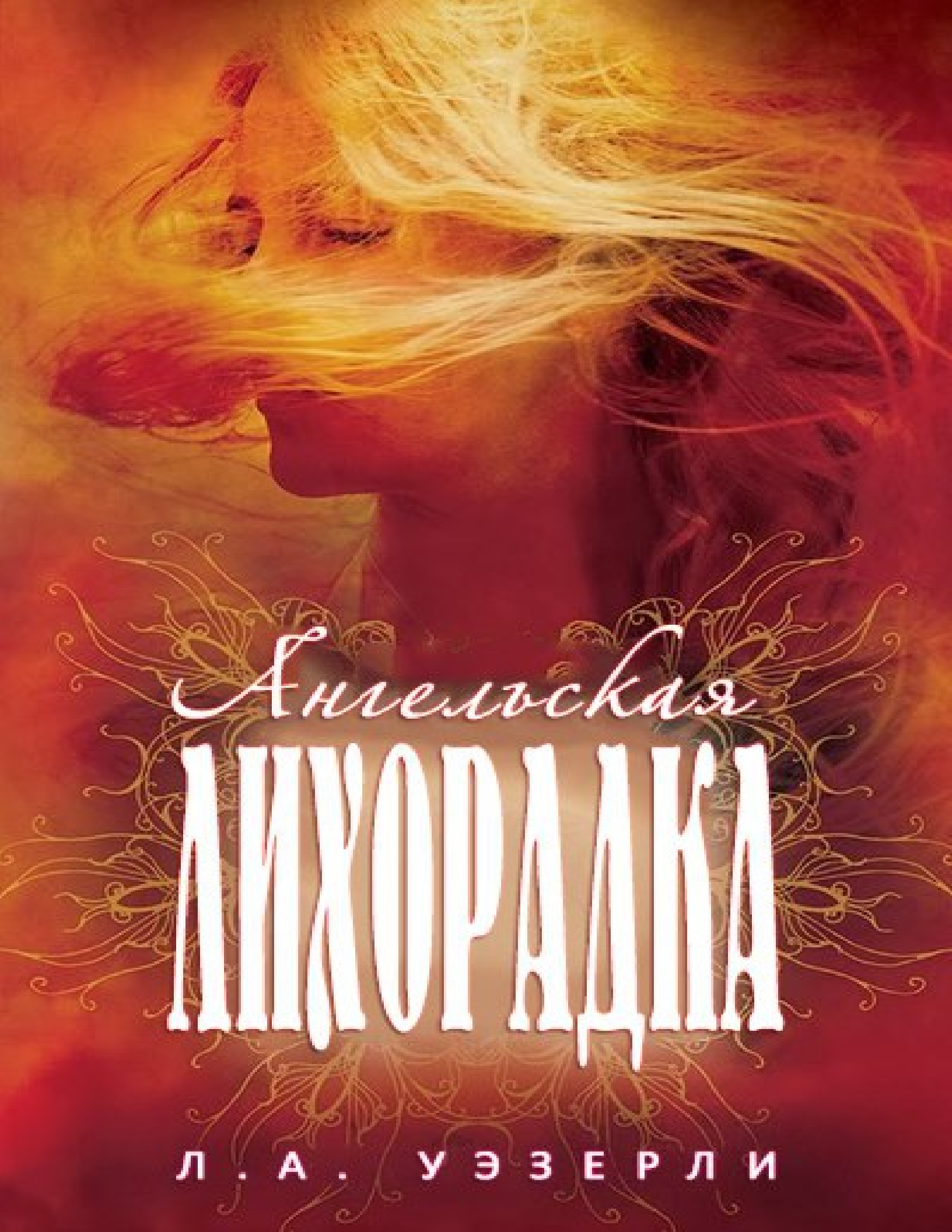
Ангельская
ЛИХОРАДКА
Л. А. УЭЗЕРЛИ

Annotation

На разрушенных останках мира, миллионы людей проживают в лагерях для «беженцев», предусмотренных ангелами для порабощения человечества. В то время как ангельская хватка ужесточается, Уиллоу и Алекс набирают и тренируют новых Убийц Ангелов, изо всех сил пытаясь уберечь землю от небесной битвы. Но у Уиллоу до сих пор остаются чувства к Себу, и на долю ее любви и решимости выпадают испытания, когда Алекс решает отправиться на секретную миссию в одиночку. Отныне начинается финальная схватка против ангелов и судьба целого мира висит на волоске; каждому придется столкнуться с последствиями собственного выбора. Сможет ли любовь выдержать испытания? Выживет ли человечество?

Ли Уэзерли
Ангельская Лихорадка

Над переводом работали:

Переводчики: NDobshikoVa, TattyTan (Пролог — Глава 2), Алика Литвинова (Глава 2 и далее)

Редактор: NDobshikoVa (Пролог — Глава 2)

Пролог

— СТОЙ СПОКОЙНО, — произнес Алекс.

— Не могу! — ахнула Уиллоу.

Она склонилась над струей воды, с ее светлых волос стекала пена от шампуня. Она вскрикнула, наполовину смеясь, когда Алекс вылил на них полную кружку воды.

— Ай! Она такая холодная!

Алекс тоже начал смеяться.

— Ты же сама хотела помыть голову.

— Мне пришлось; она становилась противной… Шампунь весь смылся?

Он усмехнулся, когда зачерпнул еще более прохладной воды из ручья.

— Неа. Даже близко.

Когда Алекс проснулся, смех Уиллоу растворился в тишине. Поблизости не было никакого ручья, ни обветшалой хижины. Он лежал в спальном мешке в палатке, ее нейлоновые стенки окрасились в темно-голубой цвет предрассветного света. Даже Уиллоу была другой. Девушка заснула в его объятиях, теперь ее короткие волосы были рыжими; они обрамляли ее лицо небрежными шипами.

Сон. Алекс улыбнулся, потягиваясь, вспоминая тот день в хижине…, а затем все обернулось реальностью, и его улыбка исчезла. Боже, не удивительно, что ему снилась хижина: в прошлом, их самой большой проблемой было укрыться от Церкви Ангелов.

Теперь же… Алекс выдохнул и потер виски рукой. Теперь все было несколько иначе.

Неопределенность была худшей частью, мрачно подумал он. Если бы они только знали, какого черта там творится, они бы уже начали бороться со всем этим. Но прошло уже три дня…. ТРИ ДНЯ…., а он и остальная команда все еще ничего не знали.

Они почти выбрались из Сиерра Мадре; они держали свой путь на север Мексики, пробираясь по большей части горными дорогами, подальше от любопытных глаз. Три дня их грузовик ехал по пересеченной местности; три дня пыли и отвесных видов. Три дня вылазок Себа, единственного носителя испанского языка, которого отправляли на отдаленные фермы, чтобы купить бензина.

— Они еще не знают, что что-то произошло, — сообщал Себ каждый раз, когда возвращался, доставая достаточно горючего, чтобы они смогли продержаться… наряду с едой, которую ему подсовывали жены фермеров. — Все что им известно, так это что телестанции не работают и интернет отключен.

Алекс ощущал, как напряжение команды растет по мере понимания всего этого. Необязательно было говорить какие-либо слова, чтобы понять в каком отчаянии они находились. Дома были снабжены генераторами; это еще не означало, что в хозяйствах было электричество.

Что же творилось повсюду? Неужели это значит, что телевидение и интернет умерли, а Мехико больше нет?

С тихим шелестом, Уиллоу зашевелилась в его объятиях. Когда ее зеленые глаза распахнулись, сперва в них возникло сонное замешательство….а потом Алекс увидел, как она вспомнила. Она проглотила комок в горле и сдвинулась так, чтобы ее руки оказались скрещенными на его груди. Она водрузила на них подбородок.

— Доброе утро, — прошептала она.

— Доброе. — Алекс пригладил ее колючие волосы, убирая прядки с лица. — Тебе хорошо спалось?

— Не очень. — Она прижалась щекой к его ладони. — Я…я не могу перестать видеть это, — призналась она шепотом. — Каждый раз, когда закрываю глаза.

— Я знаю. Я тоже, — резко ответил Алекс. Вид Мехико, когда тот изчез с лица земли… рушащиеся здания, обращенные в ничто; машины вместе с людьми падают в зияющую трещину…, такое он никогда не забудет. У Уиллоу был измученный вид.

— Я просто продолжаю думать….если Мехико был единственный городом, который затронуло, тогда бы мы увидели как туда на помощь направляются вертолеты. Красный Крест или армия или…, - Она умолкла. Ей не нужно было что-либо добавлять, тишина в небе сказала все за себя.

Алекс стиснул ее руку.

— В США, может быть, все еще в порядке, — сказал он ей. — Если бы удар был нанесен одному или двум городам, они бы сосредоточили свои силы по оказанию помощи тем, кто сейчас….не здесь. — Он то же самое говорил уже несколько дней, стараясь успокоить команду. Кроме того….пожалуйста, Боже…это могло в самом деле оказаться правдой.

Взгляд Уиллоу был спокойным. Если она ощущала его путаницу надежды и ужаса, она не подала виду. Опустив взгляд, она провела кончиками пальцев по его груди. Наконец, она откашлялась.

— Ну… расскажи мне что-нибудь, чего я о тебе не знаю, — произнесла она.

Удивление затронуло его; это была игра, в которую они играли еще тогда, в хижине.

— Ты уже знаешь обо мне все, — тихо произнес он. Он прижал ее к себе сверху полностью и обнял ее.

Ее голос стал напряженным.

— Оу, спорю, что у тебя завалялось еще одна или две левых тайны, если ты только попытаешься…. Ну пожаааалуйста? — добавила она.

Алекс знал, что она пытается занять его мысли от того, что произошло… как и саму себя, собственно.

— Ладно, выбери интервал времени, — наконец произнес он.

— Мальчишество, — предложила Уиллоу. — Скажем, между девятью и двенадцатью.

Тренировочный лагерь его отца в пустыне Нью-Мехико: цементное здание, выбеленное солнцем.

Алекс думал, поглаживая Уиллоу по спине.

— Я рассказывал тебе, как я сломал руку, когда мне было десять?

Она покачала головой:

— Нет, как?

— Я разбил мотоцикл Хуана. Он только что научил меня ездить на нем, а я подумал, что неплохо было бы покататься на нем ночью по пустыне.

Тело Уиллоу слегка расслабилось.

— Ты имеешь в виду, ты украл его мотоцикл?

Алекс кивнул, припоминая.

— Ага, еще как. Тогда было полнолуние, и я выделывал пончики на песке….а потом, эти две фары появились из ниоткуда, меня занесло и я ударился рукой о скалу.

— Твой отец?

— Да…и, черт, он был пьян. Тем более, что ему потом пришлось отвезти меня в Аламогордо, в больницу.

Воцарилась тишина. С усилием, Алекс удерживал свои мысли от того, что могло произойти с миром. Твоя очередь, начал уже было говорить он, а затем они услышали звук закрывающейся двери трейлера.

Уиллоу подняла взгляд.

— Должно быть кто-то проснулся.

— Нам лучше выдвигаться, — сказал Алекс.

Их взгляды встретились. Как только они выберуться с гор, они планировали вернуться на главную автостраду; в случае удачи, они вернуться в США к полудню. Вопрос в том, что они найдут?

Уиллоу облизала губы.

— Так…как ты думаешь, сколько времени нам понадобиться, чтобы добраться до Невады, где мы однажды пересекли границу?

— Как правило, менее суток, — ответил Алекс. — Хотя теперь…думаю, зависит от ситуации.

Уиллоу начала говорить что-то еще, но замолчала. Она напряженно кивнула и встала с кровати, потянувшись за одеждой.

Глядя, как она одевается, Алекс внезапно захотел столько сказать: что неважно, что произойдет, их группа Убийц Ангелов будет в порядке. Пока они двое вместе, они пройдут через что угодно. Слова показались неискренними, даже ему. По-крайней мере, Разиэль умер, внезапно напомнил он себе. Огненная смерть ангела над Мехико была единственным позитивным моментом во всем этом.

Уиллоу натянула синюю толстовку; ее растрепанная голова появилась из выреза. Алекс прикоснулся к ее лицу, проведя пальцем по щеке.

— Ты такая красивая, ты ведь знаешь? — произнес он низким голосом.

Внезапно, Уиллоу на глаза навернулись слезы. Она вцепилась в его руку.

— Все будет в порядке, — произнесла она. — Боже, Алекс, просто обязано быть.

У него не было ответа. Он обхватил ее лицо руками и глубоко поцеловал, и на несколько секунд потерялся в ощущениях их губ.

Снаружи донесся взволнованный гул голосов. Себ, Лиз и Сэм проснулись.

Он и Уиллоу отстранились, и Алекс выдохнул.

— Нам пора вставать, — произнес он.

Поездка до Невады отняла более трех дней. Когда Алекс впервые увидел маленькое кирпичное строение посреди пустыни, он был настолько уставшим, что все, о чем он мог думать, было: Вот дерьмо, мы не туда приехали. Затем мысли понемногу пришли в порядок, и он понял, что это было это самое место.

— Какого черта? — настаивал Сэм позади. — Это какая-то электрическая подстанция!

Они разглядели группку пилонов во дворе строения, устремленных в небо.

— По задумке так все и должно выглядеть, — резко ответил Алекс, пока он вел джип по неровной грунтовой дороге.

Уиллоу бросила на него взгляд с пассажирского сиденья, но ничего не сказала. Они все до крайности были измотаны…и едва ли понимали что произошло с миром. По признакам и не скажешь, что все отлично, мрачно подумал Алекс. Тот факт, что пограничный контроль отсутствовал, был своего рода наводкой.

Когда они приблизились к США, они услышали, как люди радостно кричали о заброшенной границе. Если это правда, последствия были ужасающими, но Алекс решил воспользоваться этим во благо скорости. И когда они добрались до Сьдад-Хуарес, все оказалось правдой: люди киша, перебирались через ограждение Эль Пако, безпрепядственно направляясь в США; автомобили свободно проезжали мимо опустевших ворот, радостно сигналя.

— Господь Всемогущий…они по-прежнему думают, что где-то ситуация получше, чем здесь, — пробормотал Себ.

Никто не обратил внимания на их пыльный полноприводный грузовик. На всякий случай, они припрятали оружие. Уиллоу была за рулем; она на скорости везла их через границу, костяшки ее пальцев побелели на руле… миг, и они снова будут дома. Все будет совсем иначе, нежели в тот месте, откуда они уехали.

Даже не считая хаоса на границе, стало очевидно, что в США тоже были крупные землятресения. Целые сектора электороснабжений были выведены из строя: они были окутаны жутким мраком, без единого просвета. При дневном свете все становилось только хуже, где бы они ни проезжали, повсеместно царила паника и разбой, пока Алекс снова не решил держаться подальше от главных дорог.

Сколько? продолжал он думать. Вопрос въелся в его мозг. Сколько мира было уничтожено?

Они почти доехали до кирпичного здания. Оно выглядело так, словно простояло нетронутым здесь в пустыне целые десятилетия.

ОПАСНОСТЬ УДАРА ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ ТОКОМ. ОСТОРОЖНО! гла облупившийся знак. Агент ЦРУ предупреждал их об этом еще в Мехико. Код, который она дала им, сработал; двери дернулись и отворились. Дверь гаража, ведущая в здание, поднялась, а внутри зажегся свет.

Ну, конечно же, понял Алекс, у этого места должна быть подстанция, что означало собственный источник энергии.

Двери закрылись, когда они въехали внутрь. В небольшой коморке стоял стол, на нем располагались видео-мониторы. У стены напротив были установлены два лифта: один — грузовой, второй — поменьше. Никто не произнес ни слова, когда они выбрались из грузовика.

Алекс выхватил пистолет. Он просканировал место на энергию, и знал, что тут никого не было…, но он все равно чувствовал себя лучше, будучи вооруженным.

Они нажали на кнопку того лифта, что был поменьше. Почти минуту спустя, его двери открылись в огромный гараж. В нем была припаркована десятка блестящих, новеньких внедорожников. На другом конце гаража стояла пара бензиновых насосов, как на маленькой АЗС.

Они вышли и огляделись.

— Как думаете, в них есть бензин? — наконец спросила Лиз.

— Да, определенно. — Алекс выдал безрадостный смешок.

— Вы когда-нибудь задумывались, на что идут наши налоги?

Их шаги эхом отдавались по сверкающим коридорам, когда они обследовали бункер. Детали на самом деле не давали Алексу никакого общего представления. Подземная база могла поддерживать жизнеобеспечение людей более двух лет. Они шли дальше и дальше: полностью укомплектованная амуниция, оборудованная кухня промышленного размера,

шкафы забитые наволочками и простынями.

На какое-то время воцарилась полнейшая тишина; Алекс становился уверенней с каждой открытой дверью, даже не зная, что он за ней увидит. Не было никаких признаков чьего-либо недавнего присутствия. И никаких знаков их пропавших напарников, Кары и Брендона, которых в последний раз видели в Мехико.

Уиллоу стояла, разглядывая шкаф, полный моющих средств. Она одарила Алекса беспокойным взглядом, как и остальные, и пошла дальше.

— Кара однозначно знает, где это место, верно? — вполголоса спросила она. Алекс кивнул, не удивленный, что она подумала о том же. Кара видела карту базы. Если бы она и Брендон выбрались, они бы уже давно были здесь.

Уиллоу коснулась его руки.

— Алекс, они все еще могут появиться.

Она не добавила, что их шансы выбраться из разрушенных улиц Мехико в старом фургончике Хуана ничтожно малы…, даже если им и удалось сбежать от разгневанных последователей Церкви Ангелов. У Алекса перед глазами снова встала картина сотни кровожадных людей, готовых растерзать УА, и его челюсти сжались.

— Да, они все еще могут появиться. — Он поставил точку в этом разговоре. Сколько еще людей он потеряет в схватке с ангелами?

Молча, Уиллоу подошла к нему и обняла его за шею. Алекс выругался и, обняв ее, склонил голову к ее плечу.

— Эй, мы кое-что нашли, — сообщил Сэм, возвращаясь.

Алекс поднял взгляд:

— Что?

— Коротковолновое радио. — На большом, мускулистом техасце по-прежнему была та же измятая одежда, которая была на нем, когда они бежали из Мехико. — И оно работает, — добавил он.

Пульс Алекса ускорился. Коротковолновые радио могли транслироваться по всему миру…они были единственным способом, которым можно было общаться, даже если остальные системы коммуникаций обратились в ничто.

Они быстро последовали за Сэмом в комнату связи, где изогнутый металлический стол занимало сверкающее радио. Себ стоял, оперев руки на стол; Лиз присела, нахмурившись, пока настраивала приемник. Несколько раз она останавливалась, подстраиваясь. Каждый раз возникали лишь статичные помехи.

Она покачала головой:

— Не думаю, что кто-то…

А затем динамики ожили.

— ….. эта ужасная катастрофа. Но не стоит отчаиваться, потому что я готов на решительный шаг, предлагая свой руководство…

Алекс застыл, услышав мужской голос с английским акцентом.

О Боже, нет…этого не может быть.

— Какого черта? — завопил Сэм. — Ведь Разиэль же мертв! Я сам видел, как он умер!

— Тихо, — лаконично отозвался Аксель.

Кровь отлила от лица Уиллоу при звуке голоса ее отца; она вцепилась в стол. Алекс прибавил громкости; не поднимая глаз, он стиснул ее руку.

— … тех, кто не знает, что произошло, я с прискорбием вынужден сообщить о гибели

Совета Серафимов в Мехико. Это гнусное убийство дело рук Уиллоу Филдс и ее банды Убийц Ангелов, которые были прекрасно осведомлены о том, что Совет собирался пустить энергетические корни в вашем мире. Она знала, что их убийство могло тем самым вызвать нестабильность земли.

Вот ведь ублюдок. И люди тоже в это поверят, подумал Алекс. Мир уже верит в то, что Уиллоу — террористка… и конечно же, Разиэль умолчал о том факте, что он и сам хотел смерти Совета и манипулировал ничего не подозревающими УА в своих интересах.

Разиэль звучал обиженно, искренне:

— Она — невменяемый человек, который презирает ангелов. Она причина всех ваших землятресений, которые опустошили большую часть вашего мира.

Большую часть? Алекс проглотил комок в горле и уставился на Уиллоу. Ее глаза стали слишком огромными для ее личика. Остальные ошарашено замерли в ожидании.

Раздался тихий шелест бумаги:

— В США следующие города были разрушены: Нью-Йорк, Чикаго, Лос Анджелес Сиэтл, Новый Орлеан, Даллас…

Мысли Алекса закружились, в то время как список рос, больше десятка, каждый город словно дурное предзнаменование. Неужели Нью Йорк разрушен? И Чикаго. Это был его дом.

У него возникло расплывчатое воспоминание, как он идет вдоль берега со своей матерью… она смеется и окликает его брата Джейка, чтобы тот остановился.

Лиз плакала:

— Он…он ведь лжет, да?

— Нет, — тихо проговорил Себ, глядя прямо на радио. — Думаю, он говорит правду.

На широком лице Сэма отразилась пассивность.

— Даллас…, - пробормотал он, беспомощно проводя рукой по волосам.

Уиллоу стала мертвенно-бледной. Алекс сжал ее руку.

— Ладно, мы уже знали, что все плохо, — процедил он сквозь стиснутые зубы. Он оглядел остальных. — Он нас не сломит. Вы слышите меня? Это нас не сломит.

— … во всем мире, новости столь же неутешительны. Мы совершаем подсчеты разрушений в Лондоне, Париже, Токио, Мадриде..

Наконец, ужасному списку пришел конец.

— Нет слов тому, что произошло, — сказал Разиэль. — Города сравняло с землей. Миллионы погибли. И Уиллоу Филдс тому вина. Это она сотворила такое с вашим миром.

С тихим всхлипом, Уиллоу прижала ладонь ко рту; она вся сжалась в комок, словно ее ударили.

— Нет! — Алекс выпрямился и потянул ее в сторону от остальных. — Ты не поверишь в это, — злобно произнес он. — Ты никогда не поверишь в этот бред. Ты слышишь меня? Это не твоя вина. Это все он — Разиэль. Он один во всем виноват.

Уиллоу, плача, закрыла лицо руками.

— Мне следовало знать… рано или поздно я должна была догадаться, что это был он. Боже, все эти люди…

Алекс обнял Уиллоу, когда она начала рыдать.

— Откуда ты могла знать? — настаивал он. — Ты пыталась спасти мир. Разиэль знал это…он воспользовался этим! — Алекс отстранился, убирая прядки волос с ее лица обеми руками. — Уиллоу, не верь ему! Скажи мне, что ты знаешь, что это не твоя вина.

— Я…, - Уиллоу пыталась заговорить сквозь слезы. — Быть может, это не полностью

моя вина, но…

— Это вообще была не твоя вина!

— Конечно же, моя! Я играла во всем этом роль, Алекс. Как я могу избавиться от всего этого….как?

— У тебя была роль пешки во всей этой хитроумной шахматной игре, милая, — яростно произнес Себ у них за спиной. — Вот и все.

Поверх плеча Уиллоу, Алекс увидел выражение небритого лица Себа, его любовь к Уиллоу была кристально чиста.

— И ты была не единственной, кто не знал, что Разиэль шпионит за нами, — добавил Себ. — Я тоже проверял; ничего не нашел!

— Знаю! — закричала Уиллоу. — Но если бы я знала об этом раньше…

— Как? — вмешался Алекс. — Ты же не знала, что он копается в твоей голове!

Он схватил ее за руки. Он подумал, что заплатил бы любую цену, только бы она перестала мучиться.

— Уиллоу, ты никак не могла остановить это… никак. Это все он, поняла? Не ты. Ни в коем случае не ты.

Она вцепилась в его руки, на ее лице отразилась мука. Наконец, она издала слабый стон и, подавшись вперед, прижалась к груди Алекса. Он обнял ее, укачивая. Никто не проронил ни слова. На заднем фоне, голос Разиэля продолжал зачитывать список городов. Зацикливаясь, Алекс подумал, что собственный шок и горе обрушиваются на него.

Когда Уиллоу, наконец-то, подняла голову, она выглядела так, словно ей было не больше десяти лет.

— Ладно, — произнесла она безо всякого выражения. — Я…постараюсь себя не винить. — Ее глаза впились в него; ее голос понизился до шепота. — И…, кстати, я люблю тебя.

Он поцеловал ее, не беспокоясь о том, что остальные стояли там же. Тем не менее, он знал, что это будет преследовать ее вечность, и мысленно он проклинал Разиэля еще больше. Уничтожение почти половины мира было слишком, чтобы принять такое; его разум продолжать убегать от реальности. Но то, что ангел сотворил такое руками своей собственной дочери, натолкнуло Алекса на желание оторвать Разиэлю нимб голыми руками.

Лиз прокашлялась, ее щеки порозовели.

— Он… он все еще говорит.

Уиллоу выдохнула и кивнула; они вернулись к остальным. Голос Разиэля стал более убедительным.

— Но вам не нужно бояться! У меня есть план, который спасет нас всех.

Алекс напрягся. Неважно, насколько плохо уже обстояли дела, он него было предчувствие, что Разиэль сделает еще хуже.

— Как вы знаете, у вас сейчас нет сил, — продолжал ангел. — К сожалению, восстанавливать ее повсеместно — это не вариант…мы должны сохранить наши ресурсы. И поэтому в некоторые города будут преобразованы в изобилующие Эдемы, где жизнь будет продолжаться, как и прежде! Там у вас будет тепло и электричество, еда и комфорт.

Алекс нахмурился. Избранные города? Но если не пренебрегать поврежденными электрическими станциями, пока они не будут отремонтированными, вернуть электричество будет не так уж сложно. Нет причин для нормированной силы энергии. Нет, причин нет….за исключением обретения контроля.

— … между тем, лагеря по оказанию первой помощи начинают свою работу. Военные тоже оказывают содействие. Посетите один из временных лагерей, и вскоре вы уже окажетесь в одном из славных Эдемов!

Здорово. Теперь у Разиэля был контроль и над армией тоже. Алекс так и видел грустную лживую улыбку на губах Разиэля, когда тот закончил:

— Это темные времена, но новый рассвет грядет. Я позабочусь о вас. Обещаю.

После паузы, послание начало повторяться.

Себ пождал губы.

— Эти Эдемы будут…

— Ловушкой, — отрезал Алекс.

— Да, держу пари, что он хочет сохранить свои ресурсы; он только что отправил на тот свет больше половины ангельской кормежки. Так что теперь он будет завлекать людей в обособленно-централизованные места, где сможет всех контролировать.

— Как рыбу на рыбной ферме, — прошептала Лиз.

По радио, Разиэль снова принялся осуждать Уиллоу.

— Черт. — Голос Сэма был мрачен. — Как он до сих пор жив? Как?

Алекс покачал головой; он и понятия не имел. Разиэль боролся с ангелом-соперником на разрушенных улицах Мехико…, а затем возникла вспышка света, и они подумали, что она означала его смерть. Ага, куда там. Им следовало знать, что такие существа как Разиэль доживут до самого конца. Алекс скривился и хотел выключить радио; рука Уиллоу его остановила.

— Нет, погоди, — пробормотала она. — Я могу почти…

Она замолчала, когда из динамиков снова раздался голос Разиэля:

— Но вам не нужно бояться! У меня есть план, который…

— Бояться, — повторила Уиллоу. Внезапно, ее лицо прояснилось. — Есть нечто, о чем мы не подумали! — ахнула она. — Алекс, помнишь на вершине Торре Майор, когда мой разум был связан с разумом Разиэля? Я ощутила как половина ангелов погибла…потому что, он знал это. Но было еще кое-что.

У Алекса снова перед глазами встала картина их противостояния на самой вершине самого высокого строения Мехико…Разиэль преследует УА вместе с последователями Церкви Ангелов.

— Продолжай, — сказал он.

Уиллоу сделала вдох.

— Он был напуган. Он до сих пор боится; я слышу это в его голосе. Из-за того, что много ангелов умерло, выжившие сейчас очень уязвимы.

Суровое волнение охватило Алекса. Ну конечно. Ангелы были существами энергии, все взаимосвязаны. Убил одного, другие почувствуют. А если умрет достаточно, остальные последуют за ними.

Он схватил Уиллоу за руку.

— Скольким еще придется умереть?

— Не многим. — Мысли Уиллоу снова витали где-то далеко; Алекс практически ощущал, как она анализирует ту короткую встречу со своим отцом. — Число было почти в его голове…думаю, мы говорим о сотнях, а не тысячах.

Даже где-то сотня. Сотня ангелов. Алекс не шевельнулся. Лиз выглядела ошеломленной.

— Но…это же значит, что мы уже почти победили их.

Ее слова, казалось, разбудили Сэма.

— Сотня? — завопил он. — Черт подери, мы сможем сделать это за неделю! — Он ударил рукой по столу: — Ладно, кто со мной? Повторяю, мы уходим прямо сейчас и убьем пару ангелов!

— Нет, — резко произнес Алекс. — Мы должны спланировать все тщательно…..очень тщательно.

— Хочешь план? — возразил Сэм. — Ладно, вот он: мы идем, начинаем стрелять, и не промахиваемся! А теперь, вперед!

Алекс повысил голос:

— Нас всего лишь пятеро! В ту же секунду, когда мы убьем, они почувствуют это; они все узнают, что мы до сих пор живы! Если они уничтожат нас прежде, чем мы прикончим их, тогда это будет уже навсегда. — Он стукнул кулаком по ладони, его разум просчитывал все возможные варианты, а затем озвучил их. — Нам нужна команда побольше, — пробормотал он. — Намного больше. Нам необходимо залечь на дно на некоторое время: месяцы…быть может, даже годы…пока Разиэль не будет думать, что мы умерли в Мехико. И когда достаточное количество ангелов соберется в одном месте, мы нанесем удар….избавимся от всех разом.

— Но что на счет этих Эдемов? — возразила Лиз. — Если мы будем выжидать слишком долго, он наводнит мир этими местами!

— Пусть так, — отрезал Алекс.

— Ангелы, так или иначе, будут кормиться на людях. Главное — это избавиться от них. Никаких ошибок, никаких оплошностей….просто избавиться.

Остальные переглянулись…и Алекс знал, что он убедил их. Даже Сэма. Уиллоу смотрела прямо на него; он ощущал ее любовь…ее поддержку. Он выдохнул, осмеливаясь представить себе этот мир без ангелов.

— О Боже, — пробормотал он. — Не могу высказать, как сильно я надеюсь, что ты прав.

— Она права. — Себ взобрался на стол и вертел в руках скрепку. Он поднял взгляд на Уиллоу. — Я запросто ощущаю тоже, что и она.

Кончики ушей Уиллоу вспыхнули, и Алекс понял, что Себ имел в виду их связь с Уиллоу: двое ангелов полукровок во всем мире. Уиллоу рассказала Алексу все, что произошло между ней и Себом: как они поцеловались в ту ночь, в Мехико. Алекс не любил выслушивать это, он знал, что это была его собственная глупая ошибка. Он и Уиллоу боролись за свою дружбу с Себом, а он был слишком упрям, чтобы помириться с ней до теракта, который отделил Уиллоу и Себа от остальных. Странная ирония заключалась в том, что он больше не мог заставить себя возненавидеть Себа. Полукровка оказался хорошим парнем…его единственным преступлением была любовь к Уиллоу.

Лиз откашлялась.

— Послушайте, не думаю, что нам стоит…отмечать, но… Ну, я имею в виду, мы все до сих пор живы и похоже, что у нас снова есть шанс, и… — Она попыталась улыбнуться, ее глаза все еще были красными. — Кроме того, я наткнулась на то, что по определению можно считать самой большой кладовой во всей вселенной. Еда в основном военные пайки, но их там целая гора.

Алекс коснулся ее плеча.

— Это самая лучшая идея, которую я слышал за весь день.

Они засели с планами на несколько часов в базовой комнате отдыха: слишком огромное пространство ощущалось почти уютным благодаря настроению, которое охватило их всех. Новая информация заставила воздух трещать от надежды…давая им пищу для размышлений, вместо мыслей о разрушениях. В конце концов, слишком долгое путешествие дало о себе знать. Один за одним они задремали прямо там, где сидели, пока не остались только Уиллоу и Алекс, которые не спали и, свернувшись калачиком, обнимали друг дружку.

— С тобой все в порядке? — спросил он, проводя пальцем по ее щеке.

Она выдохнула:

— Отчасти ошеломлена. Но, да…. А ты?

Алекс кивнул.

— Теперь тоже.

У него не было абсолютно никакого намерения…нанести какой-либо удар против ангелов, пока они не будут готовы. Потому что, если он все сделает правильно, его план сработает. Тогда то, что осталось от мира было бы спасено, а у него и Уиллоу появилась бы жизнь, которую они оба так хотели вместе.

Хрустальный кулон, который он подарил ей, мерцал на ее шее. Он нежно прикоснулся к нему, ощущая тепло ее кожи. Уиллоу проглотила комок в горле и потянулась, чтобы провести пальцем по его брови. Движение было наполнено удивлением, словно она впервые за все время узнавала его. На этот раз, ничто нас не остановит, поклялся Алекс себе и ей. Мы победим их.

Когда он поцеловал ее, он ощутил нечто близкое к радости, не смотря на то, что разрушенный мир разверзнулся перед ними.

Глава 1

Иногда, когда я оглядываюсь на свою прошлую жизнь, я едва могу поверить в нее. Вся моя старая жизнь осталась в Понтакете, Нью Йорк (население 19 тысяч), тогда я думала, будто я обычный подросток. Или, по-крайней мере, настолько обычный, насколько может быть некто с кличкой «Королева Чудиков». Я посещала среднюю школу Понтакета, ездила на старенькой Тойоте, пропускала столько занятий, сколько могла. И никогда, ни единого раза, я не могла даже подумать, что могу быть не вполне человеком.

В чем-то, я не слишком уж и изменилась с тех самых пор. Я по-прежнему любила возиться с моторами; мой любимый цвет был по-прежнему фиолетовый. Но в остальном, я была на миллионы миль далека от той самой девчонки.

Когда-то я прочесывала винтажные магазинчики в поисках странного и необычного; теперь я носила обычные джинсы и футболку. В них было легко убегать, принимая во внимание тот образ жизни, который мы сейчас вели. Полагаю, это была самая большая перемена в моей жизни, хотя…,помимо принятия правды о самой себе… это еще и оружие. Я всегда это ненавидела.

Иногда мальчишки в школе рассказывали об охоте, и я содрогалась: идея преследования живого существа, прицеливания в него и нажатие на спусковой крючок; видеть, как прямо перед тобой обрывается чья-то жизнь….я никогда не понимала, как кто-либо мог заставить себя это сделать. Это было до того, что я узнала на войне.

Я пригнулась к земле, ощущая прохладную тяжесть винтовки в своих руках. Я мастерски с ней управлялась, целясь и стреляя, словно машина для убийств, когда взрыв раздался над моей головой: белые лепестки падали, сияя во мраке, когда ангел был убит.

В неземном сиянии, я оглядела очертания Эдем Солт-Лейк с забором из колючей проволоки. Вокруг меня сновали темные фигуры остальных Убийц Ангелов, эхо выстрелов и приглушенных выстрелов.

— Черт, мы так близки, — пробормотал Сэм рядом со мной. Еще один взрыв освятил его широкое лицо, показывая, что оно поблескивает от пота. — Как никогда.

Я начала отвечать, затем умолкла, прерванная внезапной белой вспышкой.

— Сэм, берегись! — закричала я.

Я повернулась на бок, быстро следя за ангелом. Он нахмурился, когда увидел, как он пикирует нас нас; мы оба выстрелили. Мгновение спустя, частички света закружились в воздухе. Я издала дрожащий вдох, когда Сэм и я посмотрели друг на друга. Сама я уже успела застрелить…сколько…четверо, пятеро? Должно быть, число уже перевалило за сотню, лихорадочно соображала я.

Слова, которые были уже готовы сорваться с языка, застыли, когда стая из десяти ангелов появилась из ниоткуда, их бледные, величественные силуэты выделялись на фоне звезд. У меня застыла кровь в жилах. Как они все еще могут оставаться в живых…как? Я прогнала эту мысль…бесполезно.

Когда ангелы устремились, атакуя, я нажала на курок и выстрелила. Вокруг меня разносился жаркий огонь выстрелов; я услышала ругательства. Надо мною взорвалось три ангела; но оставалось еще слишком много. Мы не собирались на этот раз… Нет. Собирались.

Все еще стреляя, я потянулась к своему собственному ангелу; сияющий крылатый близнец с моим лицом. Издалека, я увидела, что ангел Себа уже парит, отбиваясь от

злоумышленника сильными ударами крыльев.

В своей ангельской форме, я сделала настолько долгую паузу, чтобы в реальности заставить себя схватить датчик из сумки; в то же мгновение, я уже рассекала воздух крыльями. Расправив крылья, я стрелой ринулась на одного из приближающихся ангелов, и он мгновенно изменил курс; появился еще один, и я сделала то же самое, размахивая крыльями взад и вперед.

— Это Уиллоу! Стреляйте в них, пока она их сдерживает!

Не смотря весь тот адреналин, что пронизывал меня, я все же поразилась точности деталей: каждое ангельское перышко было выделено бело-голубым светом; каждое лицо было не похоже другое; все они разъяренно закричали, ринувшись ко мне.

Не думай. Защищай. Вокруг меня раздавалась серия взрывов таких быстрых и яростных, что я летала под градом света. Время замедлилось: долгий крик эхом отозвался у меня в ушах; нимб разорвался так близко, что я увидела каждую точечку света, которая растворилась во мраке. Наконец, остался только один ангел… затем кто-то выстрелил и тот тоже умер.

— Вот оно! — раздался возглас Алекса. Ночная тьма растворилась, как только в комнате зажглись огни, мы все заморгали. — Мы сделали это! — закричал он. — Все ангелы в мире исчезнут!

Мое человеческое «Я» выдохнуло, как и возгласы почти ста человек, чье эхо разнеслось по глубокому подземному помещению. Мы избавили мир от ангелов. Снова.

— Хорошая работа, Ангельская Цыпочка, — с ухмылкой сказал Сэм, приобняв меня одной рукой, как только мы поднялись на ноги. Его короткие волосы были уложены гелем в маленькие шипы: — Черт, я думал, эта последняя группа ангелов нас достанет.

— Ты и я, мы оба, — призналась я.

Некоторые локоны выпали из моего «конского хвоста» на плечи, но я быстро вернула непослушные пряди на место. Я ненавидела свой нынешний цвет волос, но Разиэль повсюду развешал плакаты с моим изображением…, поэтому если бы я вернулась к своему натуральному светлому цвету волос, то всякий раз выходя на улицу, я бы каждый раз подвергала всех нас опасности. К счастью, в заброшенных магазинах всегда полно краски для волос.

Потянувшись всеми чувствами, я ощутила, как мой ангел скользнула обратно ко мне, взмахнув своими белоснежными крыльями. В свое время, другие УА косо поглядывали на моего полу-ангела; сейчас же никто не обратил внимания. К настоящему моменту группа уже знала, что я не имела ничего общего с ангелами, от которых мы пытались защититься. У моего ангельского «Я» нет нимба, и она не питается: ни человеческой энергией, ни какой-бы то ни было. Я даже не знала, что я полукровка, пока мне не стукнуло шестнадцать.

Быстро вспорхнув, мой ангел скользнул в мою человеческую оболочку, оставляя просто «меня» стоять там, где я и стояла. Отстраненно, я почувствовала, как ангел Себа тоже воссоединился с ним, в другом конце тренировочной комнаты. Я ощутила укол грусти из-за Себа…, знакомое ощущение его энергии, такой похожей на мою. Я проигнорировала его.

— Ладно, ребята… давайте приберемся тут, — окликнул всех Алекс.

Я смотрела, как он начал заталкивать голограф обратно на место, его плечи напряглись под футболкой. Он почувствовал на себе мой взгляд и поднял глаза. Уголки его губ приподнялись, когда его серо-голубые глаза встретились с моими. Потом кто-то задал ему вопрос, и он вернулся к своей работе, подойдя к кабелю, сложенному на полу.

Я улыбнулась. Алекс и я были вместе уже год, но, казалось, это не имело значения… один взгляд на него, и я таяла. Люди стояли по всему тренировочному залу и общались малыми группками. Изредка до меня доносились взрывы смеха. Люди все еще были способны смеяться, и это было облегчением: когда мы впервые десять месяцев назад обнаружили масштабы разрушений, мне было интересно, станет ли вообще хоть кто-то смеяться когда-нибудь. Но, полагаю, человеческая раса неунывающая. Здесь никто особенно не хотел обсуждать все то, что произошло в мире, разговоры об этом были под негласным запретом. Вся база знала, что сейчас главное сосредоточится на победе над ангелами, не растрачивая нашу энергию на слезы о прошлом. Я вздохнула. Хороший совет. Тогда почему мне порой так сложно было ему следовать?

Лиз направилась ко мне и Сэму, ее с резкими чертами лицо слегка зарумянилось.

— Хорошо, что мы столькому научились за последнее время, — произнесла она. — Не могу поверить, что до нападения, у нас осталось меньше двух месяцев.

Сэм потянулся, и стал похож на квотербека, который расслабляется во время перерыва.

— Ага, я уже жду не дождусь, — он растягивал слова. — На этот раз, мы вышвырнем задницы этих ангелов раз и навсегда.

— Если, конечно, нам повезет, — раздраженно заметила Лиз. — Это еще не гарантировано, знаешь ли.

— Я поддерживаю Лиз; нам нужно практиковаться столько, сколько сможем, — сказала я.

Я бросила взгляд в центр комнаты, похожей на амбар, где стоял замысловатый макет того, что раньше собой представлял Солт Лейк Сити, вплоть до катушек колючей проволоки и самоуверенных знаков: ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЭДЕМ СОЛТ-ЛЕЙК, БАСТИО АНГЕЛЬСКОЙ ЛЮБВИ!

Приступ ненависти к отцу прошил меня насквозь. Теперь его Эдемы были повсюду; прошла всего неделя и по радио ничего нового не объявляли. И мы предположили, что эти места оказались еще хуже, чем мы думали поначалу, не смотря на то, что у нас даже не было никакой информации о того, кто бы и вправду побывал внутри. Колючая проволока поблескивала на заборе, как бы говоря: как только ты войдешь в Эдем, пути назад уже не будет.

Даже странно, насколько эти Эдемы облегчили нам задачу. Поскольку пока большинство слишком осчастливленных людей ринуться в них, наверняка останется кучка недовольных. Они остались в разрушенных городах или тысячах захолустных городишек по всей стране, пытаясь выжить. Эдемы Разиэля не просто заманили миллионы своей легкой жизнью и электричеством… они также ясно дали понять, у кого нет ангельского ожога и кто может стать нашим повстанцем. В результате, нам потребовалась всего пара месяцев, чтобы сколотить полноценную команду из девяносто четырех новобранцев. Я просто надеялась, что у Разиэля будет время, чтобы оценить всю иронию, когда мы, наконец, нанесем удар. Полагаю, я изменилась: та Уиллоу Филдс год назад не была такой мстительной. Но опять же, у нее бы не было моих нынешних воспоминаний.

Лиз начала жевать ноготь и остановила себя.

— Уиллоу, ты уверена, что ничего не чувствуешь телепатически о Дне Основателя? — тревожно спросила она. — Ни малейшего намека?

Я подальше затолкала все свои мысли; я знала, что лучше не зацикливаться на этом.

— Нет, я слишком заинтересована в этом по части эмоций, — ответила я, пытаясь

улыбнуться. — Извини… психический недостаток № 5.

Честно говоря, я уже устала от вопросов людей, впрочем, винить их за это я не могла, когда атака была так близко. Солт Лейк Сити был первым Эдемом; через два месяца наступит праздник по случаю Дня Основателя, тысячи ангелов воспарят в небо. А мы будем поджидать их.

Всеобщее внимание было приковано к центру комнаты, где Алекс карабкался на один из ящиков, из которых и состоял наш макет Эдема Солт — Лейк. Я улыбнулась, наблюдая за ним, мое напряжение спало. Серьезно, не думаю, что видела что-либо сексуальнее того, как вид Алекса в камуфляжных брюках и черной футболке. Разве что только увидеть его в обнаженном виде. Он запрыгнул на ящик, развернувшись лицом к команде. Он выглядел уверенным и расслабленным, волосы взъерошены.

— Ладно, слушайте все! — крикнул он. — Вы все отлично поработали. Мне просто нужно вам кое-что сказать…

Раздался хор добродушных стонов. Алекс усмехнулся и спрыгнул вниз, снова принимая сидячее положение, свесив ноги. Я увидела очертания его груди через футболку.

— Да, знаю; я вечно недоволен, да? Итак, в первую очередь, нам по-прежнему нужно усиленно трудится над тем, чтобы скрывать свои ауры. Я увидел, что большинство из вас забыло об этом, когда началась симуляция.

Взгляд Алекса встретился с моим: Себ и я учили людей работать с энергией; я кивнула. Не смотря на то, что команда работала усердно, у большинства людей не все легко так получалось.

— Все будет в порядке, — сказала я за нас обоих.

— Хорошо. И если каждый будет стрелять…, - Алекс замолчал, оглядывая толпу прежде, чем выдать улыбку. — Ребята, это было круто. Ваше время восемь минут двенадцать секунд; это самое лучшее время. — Он почесал затылок, когда небрежно добавил. — О, и кстати…. по программе нам надо уделать двести пятьдесят.

Волнение охватило комнату; раздались радостные вскрики. Сэм, Лиз и я обменялись ликующими взглядами. Двести пятьдесят ангелов. И нам будет нужно убить лишь половину.

— Так что даже в работе над аурой мы уже находимся в неплохой форме… вы можете чертовски собой гордиться, — серьезно сказал Алекс. — Но не надо задаваться. Как я уже сказал, стрельба по настоящим ангелам это совсем другое. Вы должны понимать, что симуляцию до конца не сымитируешь.

В комнате возникли мрачные кивки, когда он заговорил об ангельском ожоге, описывая легкость, с которой ангел может прочесть ваши мысли… и что есть всего несколько секунд, прежде он начнет кормиться вашей жизненной силой, и уже тогда вы вечно будете поклоняться им. Мои пальцы сжали винтовку при мысли о матери, которая затерялась в своих мечтах.

— Я не хочу терять никого из вас, ладно? — Голос Алекса был низок, но он доносился до каждого уголка в комнате. — Ни одного из вас…, и если мы сделаем все по плану, такого не случится.

Меня захватили эмоции, отзываясь десятками ночей, когда Алекс лежал рядом со мной, обдумывая план. Однажды он сказал, «они доверяют мне», устало потирая лоб, когда я уговаривала его поспать хоть немного. «Я должен убедиться, что все пройдет по плану».

Стоя на ящике, Алекс внезапно улыбнулся:

— Ладно, хватит уже об этом, — сказал он. Его взгляд натолкнулся на высокого парня с

каштановыми волосами. — Пол, друг…ты хоть понимаешь, что если бы винтовка не была лазерная, ты бы отхватил Хлое голову? Не хочешь объяснить, что произошло?

И когда Пол поморщился, пытаясь ответить, я сухо улыбнулась, потому что я была не единственной, на кого действовала заразительная улыбка Алекса, делая выразительными сильные и правильные черты его лица. Я ощущала сердца всех бьющихся в комнате людей, словно стайку колибри. Даже без экстрасенсорных способностей я знала, что половина здешних девушек запала на моего парня…. это было не так уж и сложно понять, восхищенные взгляды прекрасно говорят сами за себя. Другая же половина девушек влюбилась в Себа.

Я сдержала вздох; внезапно, я поняла, что разглядываю Себа, стоящего в другом конце комнаты. Глядя на него, и не скажешь, что он из Мексики; семья его матери были европейскими иммигрантами. Из Италии, как утверждал Себ….и это было похоже на правду, с его то светло-карими глазами и каштановыми кудрями. Я всегда считала, что он похож на рок-звезду с той легкой небритостью, что покрывала его щеки. Рядом с Алексом, Себ смотрелся лучше чем кто-либо. Я могла понять, почему он нравился стольким девчонкам, даже не смотря на тот факт, что он полу-ангел… казалось эта его особенность лишь интриговала их еще больше. Мне просто захотелось, чтобы он тоже кем-нибудь заинтересовался.

Секундной вспышкой, я поняла, что Себ знал, что я думала о нем. С другого конца комнаты он бросил на меня быстрый раздраженный взгляд, вскинув брови; я ощутила, как он воздвиг защиту вокруг своих мыслей, закрывая их от меня.

Я скрестила руки и отвела взгляд. Я ненавидела расстояние между нами в полном смысле этого слова. Было время, когда Себ и я тяготели к общению друг с другом также естественно, как два магнита.

— Похоже, у нас появился еще один член КРСК, — пробормотал мне Сэм на ухо.

Клуб Разбитых Сердец Карера. Неохотно, я оглянулась и увидела, кого подразумевал Сэм: высокую, длинногую девушку по имени Меган, которая стояла рядом с Себом. Ей было восемнадцать, у нее были золотисто-каштановые волосы, которые ниспадали на ее плечи, она была вся такая «соседская девчонка», так что я не могла решить, была ли она симпатичная или же совершенная красотка. Но всякий раз, когда я чувствовала ее энергию, она ощущалась как прыгающие лучики солнца.

— Нет, они какое-то время были друзьями; она часть той группы, которую он посещает, — пробормотала я в ответ.

Пол все еще объяснял, споря, что его винтовка не работает. Алекс выглядел так, словно он всерьез не согласен с этим, даже подошел поближе, чтобы взглянуть.

— Ага, но зацени, как она смотрит на него. — Голубые глаза Сэма сузились.

— Говорю тебе, она на него запала. — Меган что-то говорила Себу в другом конце комнаты. Он в ответ поддразнил ее; отчего ее щеки сразу же порозовели, когда она улыбнулась.

Сэм покачал головой: наполовину ревнуя, наполовину восхищаясь.

— Черт, этот парень самый большой ловелас на планете. Что если он будет продолжать в том же духе? Он установит мировой рекорд по разбитым сердцам.

Я скорчила рожу и отвела взгляд. Правда была в том, что Себ не возражал против звания самого завидного жениха базы. Он не был тщеславным, но он явно был в курсе на счет того, какое влияние он оказывает на девушек, думаю, он не был бы наполовину человеком, если

бы ни пользовался таким вниманием. Но когда Себ и я впервые встретились, наши разумы коснулись и изучали друг друга без особых усилий, наша полуангельская связь превосходила все обыденное, например обычное знакомство друг с другом. Я уже видела, каким он может быть замкнутым, не смотря на весь свой дразнящий шарм… когда как в действительности, он был совсем другим. Однажды он сказал мне, я единственная, кто знает какой он на самом деле. Проблема была в том, что независимо от того каким обалденным был Себ, я знала, что время проведенное здесь не уменьшит его чувств ко мне. Фактически, несколько месяцев спустя единственным изменением стало его растущее нежелание находиться рядом со мной. И, хорошо, не то чтобы я не понимала этого…, но я ненавидела, что все закончилось вот так вот. Я ненавидела то, что мы больше не могли быть близки. Я скучала по другу.

— Я не уверена, — произнесла я, теребя розовый рукав.

Уже позже днем, я босыми ногами стояла на кровати Лиз, пытаясь разглядеть себя в зеркале, которое висело над комодом с выдвижными ящиками.

— Выглядит потрясно, — удивленно произнесла Лиз.

— Да, но он розовый. — Я уже снимала его.

— У розового ткань неважная. Ладно, забудь о нем. — Лиз снова пошла рыться в шкафу.

Раньше, когда мы вербовали людей, ей всегда удалось стянуть какие-нибудь дорогие шмотки из заброшенных магазинов. Я не видела в этом смысла, нам ведь все равно некуда было все это носить, но, может, это было лишь мое сугубо личное мнение.

— Эй, примерь вот это. — Лиз бросила мне что-то черное и блестящее: черный топ из пайеток без рукавов. Я надела его и он скользнул по телу, словно кольчуга.

Она присвистнула:

— О, сексуальненько. Вот этот, определенно. Алекс от тебя рук не сможет оторвать.

Я оглядела низкое декольте с оборками. Черные блестки двигались со мной в унисон, сияющие и живые.

— Нет, глупости.

— Уиллоу! Честно, если ты его не наденешь, я тогда…подожди, что ты делаешь? — Я снимала черную короткую юбку, которая была на мне надета, пытаясь удержать равновесие на кровати.

— С этой юбкой, это уже слишком… словно мне за тридцать и я попиваю коктейли. — Я снова натянула свои джинсы. Контраст с выцветшей черной джинсовой тканью делал топ еще более соблазнительней.

Возникла пауза, пока Лиз изучала меня. Она кивнула.

— Ты права, — согласилась она. — Так лучше. Теперь украшения.

— У меня уже есть, — удивленно ответила я, дотрагиваясь до своего хрустального кулона. Алекс подарил мне его почти год назад, на мой семнадцатый день рождения. Я его почти никогда не снимала.

— Что на счет сережек? Смотри. — Она продемонстрировала блестящую пару.

— У меня не проколоты уши.

— Ты пока их просто не проколола, — поправила она.

Я открыла рот, чтобы сказать " Вау, попридержи коней«…и остановилась ахнув. Холодный туман страха окутал меня, появившись из ниоткуда, оседая ледяным инеем на сердце. Я задрожала от его силы воздействия…, а затем он исчез, вместе со словами.

— Эй, не сходи с ума! Ладно, мы не будем прокалывать тебе уши, если ты такая слабачка, — рассмеявшись, сказала Лиз.

Я покачала головой; в зеркале, мои глаза были огромными и неуверенными.

— Дело не в этом. Просто, думаю у меня…, - я замолчала.

Вспоминая, как Разиэль шпионил за мной, я быстренько проверила свой разум. Теперь-то я знала, как это делать; если бы он почувствовал, что я все еще жива, то он снова бы вернулся, я бы ощутила его присутствие. Но ничего не было.

Лиз уставилась на меня во все глаза:

— С тобой все в порядке?

— Я в порядке, — наконец ответила я. И это было похоже на правду. Страх совершенно прошел, словно его и не было вовсе.

— Уверена?

— Да, все нормально. — На этот раз мой голос звучал уверенней, наверное, это был какой-то приступ паники. Спрошу Себа, вдруг он ощутил нечто похожее, просто на всякий случай, решила я. Он сейчас был на полигоне; выдерну его позже, когда закончит. Затем я вздохнула, думая о защитном качестве, которое появилась вместе с его энергией в ту же секунду, когда он меня увидел.

Раздался стук в дверь, и Меган просунула голову в проем.

— Лиз, у тебя есть… О, вау! — Ее голубые глаза широко распахнулись; она вошла в комнату, усмехаясь и оглядывая меня с ног до головы. — Уиллоу, ты выглядишь замечательно!

Я почти забыла о том, что на мне было надето.

— Спасибо, — произнесла я, прикасаясь с блестящему топу.

Мы с Меган не были подружками, но она мне нравилась. Она была одной из тех редких людей, которым просто всегда удавалось быть счастливыми. До землятресения, она училась на балерину и, видимо, карьера должна была стать многообещающей, прежде чем мир стал таким опустошенным…, но не возникало даже ни единого намека на жалость к ней.

— Она не разрешает мне проколоть уши, — пробурчала Лиз, когда я спрыгнула с кровати.

Меган уставилась на нее:

— Серьезно? Ты хотела проткнуть ей мочки иголкой?

— Видишь? — сказала я Лиз.

— У тебя-то уши проколоты, — Лиз ткнула пальцем в Меган.

Меган дотронулась до одного из золотых колец.

— Ну, да, но я их проколола в магазине. Но, эй, что на счет туфель? — радостно добавила она. — Хочешь одолжить пару? У меня есть одна просто потрясная! — Она вышла из комнаты, ее пышные волосы засияли, словно осень.

Лиз рассмеялась:

— Ни у кого нет такого «энтузиазма» как у Меган.

— Как так вышло, что я тут единственная, у кого нет модного гардероба? — спросила я, глядя ей в след.

— Просто остальные правильно расставили приоритеты, вот и все.

Меган появилась с парой блестящих туфель на высоких каблуках и грациозно присела на корточки на своих длинных ногах.

— О, клево…похоже у нас одинаковый размер.

Когда она начала надевать одну из туфель на мою босую ногу, я начала протестовать, затем просто позволила ей сделать это: все равно, что пытаться остановить силу природы.

Кроме того, я была слишком занята, чтобы привередничать. Они были насыщенного винного цвета и почти старомодными: устойчивый каблук и округлый носок; на ремешке примостилась большая кнопка. Но каким-то образом они выглядели просто…

— Потрясающе, — оценила Лиз. — Меган, ты — гений.

Я покрутила ногой так и этак. Туфли сияли, словно новенькие.

— Они просто….великолепные. Спасибо огромное.

Меган уселась на пятую точку, разглядывая мои ноги с улыбкой полной сочувствия.

— Мне нравятся эти туфли, — сказала она. — Я всегда считала, что они приносят мне удачу. — Она подняла глаза с внезапной усмешкой. — Ты у нас именинница, так что тебе понадобится удача сверхмеры. Таковы правила. Так, что-то я отвлеклась, — продолжила она, вскакивая на ноги. — Я пришла, чтобы попросить у вас АйПады. Я собираюсь подобрать плейлист к вечеринке.

Официально, на предстоящей вечеринке на следующей неделе было решено отпраздновать наши с Алексом дни рождения: мне будет восемнадцать, а ему девятнадцать. Но на самом деле, это было сделано с целью, дать возможность выпустить людям пар и отдохнуть. После нескольких месяцев напряженных тренировок, все были более чем готовы.

Я покачала головой:

— Прости, но в Потакете я слушала в основном СД-диски.

— У меня есть, — ответила Лиз. — Погоди, думаю, оставила его на кухне. Буду через секунду.

После того как Лиз ушла, между мной и Меган воцарилось молчание. Я бросила взгляд на часы Лиз. Мне было просто необходимо поговорить с Себом, но казалось невежливым бросать Меган тут одну. Повернувшись к ней, я начала уточнять кое-что на счет вечеринки… и поймала ее косой взгляд, ее губы были крепко сжаты.

— Что? — удивленно спросила я.

Ее молочного оттенка кожа вспыхнула:

— Извини. Просто…я имею в виду….ты же полуангел, да? — Выпалила она, а я моргнула.

Меган знала, что я полукровка. Все на базе это знали, потому что Себ и я использовали своих ангелов, чтобы тренировать людей.

Прежде, чем я ответила, Меган помотала головой.

— Боже, не отвечай. Я просто хотела знать, ну… какого это? — Ее голос был тихим, неуверенным.

Как ни странно, за все время, меня никто ни разу не спрашивал об этом. Я присела на кровать Лиз, когда попыталась собраться с мыслями.

— Не знаю, — наконец ответила я. — Я узнала об этом всего лишь год назад, так что это до сих пор для меня в новинку. Большое количество времени, даже сейчас, я не очень-то осознаю своего ангела; я просто ощущаю себя человеком. А потом вдруг раз, и я полностью зависима от своего внутреннего ангельского «Я».

Меган опустилась в кресло Лиз, внимательно слушая. Она опустила глаза, водя пальцами взад и вперед по столу.

— Как думаешь…, думаешь это потому что ты так долго не подозревала, кто ты на самом деле, поэтому ты сейчас с Алексом? Я имею в виду, Алекс великолепный, и он отличный парень, — поспешно добавила она. — Но что если бы ты всю свою жизнь знала, что ты полукровка, тогда…ну, ты смогла бы полюбить человека?

Внезапно, я поняла, к чему она ведет.

— Я не могу ответить на этот вопрос, — медленно ответила я. — Я имею в виду, я могу судить только по самой себе.

Меган кивнула, ее голубые глаза выражали разочарование.

— Ладно, — произнесла она после паузы. — Спасибо. Мне просто было любопытно.

Все ее эмоции сразу же захлестнули меня. Обычно, для этого мне приходилось взять кого-либо за руку, но это было настолько сильно: щемящая радость сжала мне горло. Это не просто увлечение, подумала я, как в тумане. Она действительно влюблена в Себа.

Я проглотила комок в горле, потрясенная глубиной ее чувств… и подумала, что должна предостеречь ее на счет Себа, который всегда был твердо уверен в том, что никогда всерьез не полюбит человеческую девушку. Но Себ уже был в курсе ее чувств; он, словно комиксы, читал ауры других людей. Он старался не обидеть ее.

Даже если и так, я не могла удержаться, чтобы не сказать:

— Мм, Меган…послушай, я не уверена…

Я не знаю, что я ощутила: разочарование или облегчение, когда Лиз вернулась как раз тогда…я понятия не имела, как я планировала закончить предложение.

— Держи, — Лиз передала АйПад Меган. — Вроде еще у Сэма был.

Меган смотрела на меня, слегка нахмурившись; тряхнув головой, она взяла АйПад и начала в нем копаться. Она просияла.

— Ооо, клево, тут полным полно инди. Нет смысла спрашивать Сэма Хьюстона, хотя, как знать? Держу пари у него два вида музыки: кантри и вестерн.

Лиз усмехнулась:

— Думаю, в Техасе иногда слушают классический рок.

— Ночь the Eagles и Чикаго? Да Уиллоу и Алекс мне в жизнь этого не простят. Ладно, до скорого, любители джазовой музыки, — произнесла Меган, засовывая АйПад в карман джинсов. Она бросила взгляд на меня. — И, Уиллоу….спасибо, — добавила она вполголоса.

За что? У меня возникло ощущение, что мне не удалось отвадить ее от Себа. Мысленно, я сделала себе пометку оставить ее в покое на какое-то время, а потом попытаться снова.

— Спасибо тебе за туфли, — ответила я.

— Эй, ты мне их потом вернешь, ладно, — смеясь, добавила она. — Твой подарок — это то, что ты можешь одолжить их.

Глава 2

В ту ночь, я лежала на кровати, разглядывая тени на потолке, пока Алекс сидел за нашим столом, работая на ноутбуке. Странное мгновение страха, который появился еще днем, больше не повторялось, но я не могла выкинуть его из головы. Несмотря на то, что ощущение длилось всего секунду, оно было очень сильным. Когда я спросила Себа, чувствовал ли он что-то подобное, он ответил, что нет…, и я ощутила его беспокойство за меня, наряду со вспышкой раздражения, за свои чувства. Я хотела упомянуть Меган, но это было крайне неуместно. Дни, когда мы с Себом могли болтать о чем угодно безвозвратно ушли. Отбрасывая проблемы с Себом в сторону, я нахмурилась, снова вспоминая о том ледяном ужасе. Эта была ускоренная перемотка нападения или что-то в этом роде? Мои экстрасенсорные чувства обычно были довольно надежны… если у меня было предчувствие, тогда обычно что-то происходило.

— Ты все еще беспокоишься об этом, да? — спросил Алекс, глядя на меня. Мы обсудили это и согласились, что я должна попытаться забыть об ощущении, если нет чего-то более определенного.

— Не могу перестать, — призналась я. — Я просто хочу понять, что это могло значить.

Я услышала щелчок, когда Алекс захлопнул крышку ноутбука.

— Поднимайся, — произнес он. — Давай выберемся отсюда и прогуляемся.

— Что? — моргнула я, когда Алекс схватил свои джинсы, и натянул поверх боксеров. Татуировка на его бицепсе сжалась: готические буквы УА

— Но уже… — я бросила взгляд на часы. — Алекс, уже за полночь!

— Да ты что? — Он сгреб мои джинсы с пола. — Подходит… сегодня полнолуние; луна набирает силу. — Он залез коленями на матрас. — Давай, пора одеваться.

— Алекс… — Я засмеялась.

Он присел на край кровати, запихивая ноги в джинсы, его явное напряжение выдавали мышцы груди и движения плеч.

— Ты выглядишь таким серьезным, — сказала я, глядя на часы.

Он покачал темной головой:

— Знаешь, это не очень-то легко, когда ты мне не помогаешь. Давай, поднимайся.

Улыбаясь вопреки себе, я выгнула нижнюю часть тела, чтобы натянуть джинсы.

— Ты и вправду убежден, что я хочу пойти на эту прогулку?

— Конечно, хочешь. Как же романтические прогулки под луной со своим парнем?

Алекс потянул меня за джинсы и побыстрей застегнул их; усмехнувшись, он меня поцеловал. Затем, уже серьезней, он коснулся моего лица:

— Пойдем. Правда. Тебе это пойдет на пользу; не обманывай себя, ты ведь не сможешь всю ночь просидеть тут, беспокоясь понапрасну.

Порой я теряюсь в его серо — голубых глазах…, том, как они резко контрастируют с черными ресницами.

— Ладно, ты победил. — Я встала с кровати и надела свитер на белую футболку — в пустыне ночью холодно. Алекс надел футболку с длинными рукавами; он взял пистолет с комода, проверил его и сунул за пояс джинсов.

Когда мы вышли в коридор, он тихонько прикрыл за нами дверь. Массивные стены были довольно звуконепроницаемы, но шум от закрытия двери гарантированно доходил до всех.

Внезапно, я почти рассмеялась над таинством всего этого.

— Почему бы нам не делать это почаще? — прошептала я.

Алекс скривил губы:

— О, ага, потому что тебя никак не убедить.

К тому времени, как мы добрались до гаража, мы оба давились от смеха. Как только мы оказались на первом этаже, то поздоровались с Мэттом, новичком в дозоре, а затем вышли во двор. Алекс оказался прав; стояла полная луна. Ее свет сиял на колючей проволоке. Он набрал код на воротах, и мгновение спустя мы шли рука об руку по песчаной грунтовой дороге. Я была рада видеть, что он изменил свою ауру. Подстать моей, теперь болезненно серый льнул к его телу… совершенно непривлекательный для ангельской охоты.

— Ты действительно преуспел в этом, — сказала я, изучая его.

Он стиснул мою ладонь:

— У меня был хороший учитель.

Сначала мы думали, что только Себ и я могли менять наши ауры, но потом узнали, что люди тоже могли так делать; просто им требовалось больше времени, чтобы этому научиться. И все-таки Алексу, Сэму и Лиз это далось не с таким трудом как остальной команде. Их всех обучали работе с энергией… Алекс научился, когда был еще ребенком, в отцовском лагере УА, там он учился просматривать эфир, ища ангелов.

Не так далеко темнел на фоне звезд скалистый утес. Мы начали на него забираться, разминаясь альпинизмом после прогулки, по мере того, как отвес становился все более крутым. Лунный свет был таким ярким, что на самом деле отбрасывал тень. На другой стороне нас ожидало шестифутовое падение.

Алекс легко спрыгнул на землю.

— Давай же, я тебя поймаю, — сказал он, протягивая руки.

Я присела, свесив ноги.

— Ты уверен?

— Эй, ты мне не доверяешь? — Алекс взял меня за руку и потянул, когда я соскочила с края, он поймал меня.

Я медленно скользнула вниз по его телу, когда он опустил меня на землю. Близость его тела… опьяняла. На секунду я подумала, почему мы не принесли одеяло, потом закатила глаза. Ну вот, теперь про меня можно было сказать: «у нее на уме только одно». Это было не трудно… Алекс был как наркотик, которого я никогда не могла получить достаточное количество.

— Хороший захват, — пошутила я. Каким-то образом мой голос остался нормальным. Судя по всему, мысли Алекса устремились в том же направлении. Он помотал головой, словно прогоняя мысли.

— Ну, это помогает, когда нужно поймать кое-кого чертовски привлекательного.

Мы сидели на земле, прижавшись спинами к скале, вытянув ноги и глядя на звезды. Они холодно сверкали в ночном небе. Я указала на небольшой, яркий зигзаг.

— Кассиопея, верно?

Алекс обнял меня.

— Я хорошо тебя обучил, кузнечик.

Я пощекотала его подмышку, только там ему было щекотно.

— Может быть, а вот ты до сих пор не в силах починить двигатель.

Он взвизгнул и стал выкручиваться.

— Нечестно, ты знаешь все мои слабые места. Да, виновен.

Когда я откинулась на его грудь, пустыня все равно оставалась огромной и тихой. Она была так пуста, будто мы оказались на поверхности Луны. Будто кого больше не существовало. И все же, на расстоянии в сто миль, находились руины Лас-Вегаса… и как и во всех разрушенных городах, люди все еще жили там, в приютах, созданных из разрушенных зданий. Беспомощный гнев поднялся во мне. Так было для всех, кто не пошел в Эдем. По всей стране были тысячи «темных городов» с целыми зданиями, но без электричества… все что люди могли сделать — убрать мусор и изо всех сил стараться выжить. Не у всех получалось. Землетрясения изменили все навсегда.

Стоп. Не надо об этом, предупредила я себя. Слишком поздно; я вновь переживала землетрясение, которое уничтожило Мехико. Я задрожала, когда вспомнила тот стонущий рев. А многие из наших новичков прошли через что-то и похуже. Когда я впервые брала их за руку, чтобы убедиться, что мы можем им доверять, я видела столько горя… столько боли.

Я подняла глаза, чтобы увидеть изучающий взгляд Алекса.

— О чем ты думаешь? — тихо спросил он.

Я проглотила комок:

— Просто… думаю, что если мы одержим победу. Куда бы тебе захотелось тогда поехать? Быть может в какое-то место в горах, может, что-то наподобие той хижины?

Он скептически поднял бровь.

— Ответ на первый вопрос — куда угодно, если с тобой, и второй ответ — и почему у меня такое чувство, что ты снова сидишь и винишь себя?

Я вперилась взглядом в пустыню и не смогла ответить.

— Стоп, — тихим голосом произнес Алекс.

Он обхватил мое лицо ладонями, нежно заставляя меня смотреть на него.

— Послушай меня. Это не твоя вина.

Я выдавила жалкую улыбку.

— Теперь ты пытаешься быть психологом?

— Да, я задаюсь вопросом, как я могу узнать о тебе побольше, о чем ты думаешь, когда ты являешься полнейшей загадкой.

Я прыснула.

— Довольно предсказуемо, а?

— Когда доходит до этого? Немного. — Он прислонился своим лбом к моему. Он ничего не сказал. Ему не надо было — мы уже обсуждали это огромное количество раз.

— Знаешь, чего я хочу на самом деле, если мы победим? — наконец произнес Алекс.

— Нет, чего?

Он колебался, его глаза искали мои.

— Я хочу найти твою маму, — ответил он. — Я хочу этого для тебя больше всего на свете, Уиллоу. И мне плевать, если на ее поиски уйдут годы… если у нас будет возможность, то мы сделаем это.

У меня сжалось горло. Я каждый день телепатически проверяла свою мать. Знать, что с ней все в порядке приносило такое облегчение… хотя я даже понятия не имела где она, и кто держит ее в безопасном месте. И тот факт, что Алекс хотел сделать это ради меня… это значило все.

— Спасибо, — ответила я.

Я потянулась к нему, легонько касаясь его губ своими. Затем снова, более медленно.

Намного медленней. Алекс обнял меня, притягивая к себе на колени. Его губы были такими знакомыми: теплыми, слегка шершавыми, и опьяняли, словно мы целовались в первый раз. Когда мы, наконец, остановились, чтобы вдохнуть воздуха, я ощутила головокружение.

— Возможно, когда-нибудь, я привыкну к тому, как удивительно, это чувствуется, — прошептала я, поглаживая его по спине под рубашкой.

— Правда? — хрипло спросил Алекс.

— А может и никогда… нет, если мы доживем до ста лет.

Его сердце билось в унисон с моим.

— Уиллоу, послушай… тебе очень хочется остаться здесь? Может быть, мы могли бы…

— Вместо этого вернуться в нашу комнату? — закончила я за него. Я чмокнула его в нос.

— Да, ты определенно читаешь мои мысли, — торжественно объявила я.

Внезапно, мы оба рассмеялись. Мой смех превратился в визг, когда Алекса подхватил меня под колени, и я оказалась в его руках. Он прикусил мочку моего уха.

— Полагаю, наша прогулка накрылась медным тазом. — Я обняла его за шею.

— Да, Мэтт будет смеяться над нами. У нас вообще не было времени.

— Знаешь, прямо сейчас это в самом низу моего списка приоритетов, так что это не важно.

Улыбаясь, Алекс помог мне, и я вскарабкалась на валун. Одним прыжком он зацепился за вершину и полез наверх. Восхищаясь движениями его мышц, я улыбнулась и присела, протягивая руку, чтобы помочь… и тогда ужас врезался в меня, будто ледяной кулак. Я ахнула и покачнулась, удивляясь его силе. Это был тот же самый страх, который я чувствовала днем ранее. Живот скрутило в узел, адреналин побежал по венам. Вскоре должно было кое-что произойти. О Боже, произойдет нечто ужасное…

Алекс стоял рядом со мной, сжимая мои плечи:

— Что не так? Что такое?

— Что-то… не знаю… что-то плохое… — Язык во рту казался толстым и неуклюжим.

Его пальцы сжались:

— Уиллоу, давай же, поговори со мной!

Первобытный страх разжал свою хватку, оставляя страх густой болотной жижей.

— Что-то произойдет! — выпалила я. — Нам нужно… нам нужно остановить это!

Я повернулась и побежала, спотыкаясь о неровные камни, а затем скользя вниз на другую сторону. Я уже добралась до базы, когда Алекс нагнал меня, встал передо мной и снова схватил меня за руки.

— Уиллоу, подожди! Что происходит?

— Не знаю! — закричала я. — Но мы должны идти… мы обязаны!

— Куда?

Я понятия не имела. Я дико озиралась, словно ответ мог лежать где-то здесь, прямо на пустынной земле.

Ничего.

Я быстро ушла внутрь себя и ощутила, что моя ангел тоже волновался. Перенеся сознание к ней, я поднялась из своего человеческого тела и полетела к звездам. Страх снова охватил меня, в полную силу. Борясь с паникой, я скользила, касаясь всего, чем могла.

— Ты что-то чувствуешь? — спросил Алекс.

В своей человеческой форме, я чувствовала его руки, тепло на своих ладонях. Он стоял

рядом со мной, глядя вверх на моего сияющего ангела. Я начала говорить «нет»… но вместо этого мой голос сорвался на шепот:

— На востоке.

Потому что я, наконец, почувствовала это: нечто темное ожидало того, чтобы обрушиться на восточный горизонт. Мои крылья похолодели в воздухе, когда я поняла, что ангелы тоже ждали этого — они все собирались. Готовились.

— Как далеко, можешь сказать? — требовательно спросил Алекс.

Я задрожала.

— Я не знаю! — Ощущение внезапного страха и узнавания, мой ангел вернулся ко мне в спешке. — Но, Алекс, нам нужно попытаться и остановить это! Какая-то могущественная сила….все ангелы чего-то ждут…

Его лицо стало непроницаемым.

— Идем. — Схватив меня за руку, мы поднялись и побежали к воротам.

Мэтт уже ждал нас, с широко распахнутыми глазами он показывал нам руками заходить внутрь.

— Я видел вас на камерах. Что произошло?

— Уиллоу что-то увидела, — отрезал Алекс.

Мэтт побледнел; вся база знала, что означало «что-то увидеть». Мы помчали в здание, Мэтт бежал рядом.

— Хотите, чтобы я поднял тревогу?

Алекс покачал головой:

— Нет, пока нет.

Когда мы вошли в лифт, он наполовину повернулся, говоря через плечо:

— Разбуди Сэма, Лиз и Себа; скажи им, что мне необходимо дать им краткие указания.

Когда кабина лифта с жужжанием поехала вниз, я пыталась убедить себя, что я слишком остро отреагировала… и независимо от того, что собиралось произойти, это не было так плохо. Все спокойствие развеялось, как только мы вышли из лифта и добрались до центра базы. Себ бежал из одного из коридоров, одетый только в джинсы, шлепая босыми ногами по полу… и каким-то шестым чувством я знала, что это было не из-за тревоги Мэтта. Взгляд Себа был прикован ко мне, когда он приблизился. Я всеми фибрами души ощутила его напряжение… и, несмотря на мою панику, поняла, как долго мы делились мыслями.

— Уиллоу! — ахнул он. — Что-то происходит…

Я облизала пересохшие губы.

— Знаю. Я тоже это чувствую.

Алекс схватил его за руку:

— Что ты видел?

Выглядя расстроенным, Себ провел ладонью по кудрям.

— Не уверен, но это разбудило меня. Что-то надвигается, что-то большое…

— Надвигается? — отрывисто повторил Алекс.

У меня по коже пробежали мурашки. Это отличалось от того, что видела я, но не в лучшую сторону. Появились Лиз и Сэм, выглядя растрепанными и только что проснувшимися.

— Что происходит? — настаивал Сэм. Он был одет в полосатые пижамные штаны и белую майку. Лиз возилась с поясом от своего халата.

Алекс быстро пояснил.

— Так, все возвращаемся в оружейную. — Он бросил взгляд на Себа и на меня. — Я хочу, чтобы вы оба направились к карте, посмотрим, что из этого может получиться.

Ощущение срочности давило на меня.

— Алекс, у нас нет на это времени…

— Десять минут планирования могут спасти время, — отрезал он.

Себ бросил на меня взгляд; судя по всему, он ощущал то же самое, что и я. Несмотря на то, что я не сомневалась в правоте Алекса, все мои инстинкты воспряли. Беги, уноси ноги, скорей!

— Да, ладно, — согласился Себ за нас обоих.

Когда мы все направились по коридору, он шел рядом со мной. Несмотря на страх, на каком-то уровне было просто хорошо, снова быть в гармонии с ним… хотя я понимала, что мои мысли были чересчур заняты о его голой груди с золотисто-каштановыми волосками. На груди Алекса не было ни единого волоска. Я нетерпеливо отпихнула мысль подальше. Почему я сравнивала их?

— Так, подождите-ка. Мы полагаемся только на экстрасенсорное ощущение? — спросила Лиз, как только мы оказались в так называемой стратегической комнате — блестящем конференц-зале с П-образным столом и картой на стене.

— Это было довольно сильное экстрасенсорное ощущение, — сухо сообщила я ей.

Сэм пожал плечами.

— Ну, я знаю, что вы вроде Двойняшек — Медиумов, но раз уж это все, что у нас есть, тогда, быть может…

— Весь наш план основан на экстрасенсорной информации, помните? — сказал Алекс. Он включил свет над самой большой картой.

Соединенные Штаты вспыхнули яркими красками. Крошечные красные флажки усеивали поверхность, показывая местонахождение печально известных Эдемов.

— Ладно, вы можете получить что-нибудь более определенное? — спросила Алекс, глянув на меня и Себа.

Осознавая, что все смотрят, я подошла к карте, Себ последовал за мной. Карта была настолько большой, что я не доставала до Канады, если не вставала на носочки. Закрыв глаза, я сделала глубокий вдох и сосредоточилась, пытаясь точно определить источник ужаса. Мгновение ничего не происходило… а потом моя рука сама поднялась и начала скользить по карте, по вершинам булавок, будто поглаживая бутоны цветков на поле. Я двигалась, позволяя ощущение вести меня, зная, что Себ делает то же самое.

Медленно, моя рука остановилась, а палец указал. Я открыла глаза и увидела, что палец Себа остановился в миллиметре от моего… так близко, что я могла чувствовать его тепло. Наши пальцы сошлись на Денвере, Колорадо.

Я уставилась на карту, когда меня накрыли воспоминания: церковь собора Ангелов в Денвере, с его широким белым куполом и окнами из цветного стекла. Я пытаюсь остановить Вторую Волну и провал; тысячи людей приветствуют поток входящих ангелов, когда я чуть не умираю на том месте.

Себ не был в Денвере в тот день, но он знал, что случилось. Его лицо напряглось, когда он взглянул на меня. «Боже,» пробормотал он.

«О, дерьмо — Денвер!?» воскликнул Сэм позади нас. «Еще одна Волна прибывает?»

Голос Лиз дрожал. «Но…нет, подождите, это не важно, не так ли? Я имею в виду, даже если и так, если мы будем убивать их по не многу, мы все равно в результате убьем их всех.

Так что сейчас мы можем просто игнорировать это, верно?»

«Нет!» закричала я. Я опустилась на стул, лихорадочно сжимая голову. «Мы не можем игнорировать это. Алекс, мы должны пойти туда. Мы должны!».

Он сидел рядом со мной и сжимал мою руку. «Кто мы?»

«Ты и я». Слова пришли мгновенно, сковывая меня холодом, даже при том, что я осознавала инстинктивно, что это было правильным.

Челюсть Себа напрягалась, прежде чем он успел возразить, Сэм снова заговорил.

«Что? О, народ, не гоните, это абсолютно безумно. Денвер теперь Эдем! Там Рэзиэль, черт побери. Вы попадете прямо в ловушку!»

«Это не ловушка,» пробормотал я, все еще потирая виски. «Это что то очень большое — это все они.»

«Да, это обнадеживает, когда ‘все они’ захотят нас убить», - возразила Сэм.

Лиз опустилась в кресло напротив, нервно крутя прядь волос. «Не говоря уже о тех людях, которые тоже хотят нас убить. Ты по-прежнему враг номер один, Уиллоу».

Алекс сидел молча, погруженный глубоко в мысли. «Мы пойдем и сделаем это», - вдруг решительно сказал он, на секунду сжимая мои пальцы. Он оттолкнул свой стул назад и встал.

«Нет!» Кулаки Себа сжались; шрам от ножа на его предплечье заблестел в резком свете. «Нет никаких причин идти Уиллоу. Я пойду вместо нее — я так же экстрасенс, как и она. И намного лучше работаю с аурой».

Хотя я знала, что Себ только пытался защитить меня, я была обижена. «Ты лучше?», возмутилась я.

«Да, именно я,» настаивал он. «Тебе все еще мешают мысли быстро переключаться на аурах.»

«Не смотря на то, что все вы можете тоже сделать это, идем только Уиллоу и я», отрезал Алекс. «Да, мы действительно должны пойти. Мы не знаем наверняка, что это другая Волна; это может быть что-то еще. Мы должны узнать на случай, если это затрагивает наши дальнейшие планы».

«Но почему именно Уиллоу?» снова возразил Себ. «Алекс, дружище, ты же не хочешь, чтобы она шла больше чем я…»

«Нет, но она видит это телепатически, по этому я иду с ней. " Алекс подпер руками спинку стула и изучающе посмотрел на Себа, его взгляд стал напряженным. «А насчет тебя, оставь свои чувства при себе — может ты честно скажешь, что ты добиваешься чего то другого?»

Мучительное выражение появилось на лице Себа.

«Нет, я не думаю, что это так ", - опомнившись, сказал Алекс после паузы. «Ладно, все, хватит. Сэм, ты за старшего пока я не вернусь. Себ, продолжай тренировать всех на работу с аурой, и, Лиз, я хочу, чтобы ты как можно больше поработала со всеми на дальность стрельбы.»

«Когда вы выезжаете?» спросила Лиз.

Глаза Алекса встретились с моими. «Как только мы соберемся».

«Вы, по крайней мере, берете один из спутниковых телефонов». Лицо Сэма было каменным, и это не был вопрос. Спутниковые телефоны мы нашли в радиорубке и это были, наверное, чуть ли не единственные телефоны в стране, которые до сих пор работали.

Когда все стали расходиться, Себ задержал меня, взяв за руку. " Уиллоу …»

«Себ, все хорошо, со мной все будет в порядке,» сказала я тихо.

Я болезненно ощутила зияющую пропасть между нами. И теперь, когда его эмоции отобразились на его лице, я увидела, как Себу приходилось держать себя подальше от меня, на сколько он мог. И как бы я не ненавидела это, я не могла его за это винить. Что ему приходилось ощущать каждый день его жизни, когда он видел, как сильно я люблю Алекса. Я сглотнул, представляя себе это.

«Я буду в порядке», - повторила я, стараясь держать голос бодрым. «Не работай слишком много с новобранцами. И не очень флиртуй с ними. Ты же знаешь, что половина из них уже согласна броситься со скалы ради тебя.»

Себ даже не улыбнулся. Как будто не в силах остановить себя, он наклонился и поцеловал меня в щеку, его губы пролили тепло на мою кожу. Наши мысли снова коснулись друг друга, как будто не было никаких барьеров, стоявших раньше между нами и мое горло сдавило, когда его голая мысль пришла ясно в мою голову:

Я люблю тебя, querida.

Мои глаза резануло внезапными слезами. «Не надо», сказала я. «Пожалуйста, Себ, не делай так». Имела ли я в виду *Не люби меня* или *Не говори мне эти слова* — я даже не знаю. И то и другое, я полагаю. Все это разрывало мое сердце.

Я жаждала обнять его, но понимала, что это было бы нечестно. Вместо этого я сжала его руку на секунду и затем поспешила из комнаты.

Глава 3

Разиэль стоял на служебной парковке церкви Ангелов в Денвере. Высокое изогнутое здание возвышалось перед ним стеной, так похожее на своего физического двойника в измерении ангелов, но все же совершенно отличающееся.

Думая о его домашнем мире, Разиэль улыбнулся и пристально посмотрел на небо, где он мог ощутить ворота, которые он сотворил с таким трудом. Это был кайф ощущать, как много тайн не может быть воспринято другими ангелами… главным образом потому, что ни один из них не мог подумать, что он может сделать такое.

С ним был Баскаль — ангел ниже среднего роста с накачанным торсом и бритой головой. Разиэль никогда не выяснял, является ли бритая голова своего рода иронией, хотя он сомневался, что Баскаль будет знать значение слова «ирония».

«Завтра будет двойной удар,» сказал Баскаль, его голос был грубым с удовлетворенным. «Они даже не буду знать, что с ними.»

Рот Разиэля дернулся. «Скорее всего», - сказал он.

Баскаль стоял с руками за спиной и смотрел искоса вверх. «Ну, если возникнут какие-то проблемы, то мы будем готовы».

У Разиэля было предчувствие, что все будет в порядке. К счастью большинство ангелов были все еще ошеломлены от убийства членов Совета десять месяцев назад. Никто, казалось, не заметил, как он ненавязчиво собрал за несколько месяцев небольшую армию, состоящую из Баскаля и других его дружков-ангелов.

Баскаль кинул на Разиэля косой взгляд. «Кстати… когда все закончится, мы же поговорим о награде?»

Разиэль сдержал вздох в ответ на его тупую прямоту, думая о Кармэн с ее острым и тонким умом. Энергетическая волна, которая врезалась в них над Мехико, оглушила их обоих; Разиэль, придя в себя первым, не погнушался покончить с его коварной бывшей соратницей, но он будет врать, если скажет, что не скучает по ней. Тем не менее, Басиль был строго его правой рукой и знал об этом.

Разиэль поднял бровь. «Награда?» повторил он, как будто такая мысль никогда не приходила ему в голову.

Басиль почесал затылок. «Да. Я думал, возможно… улучшить классификацию для меня и моих друзей».

Как предсказуемо. Разиэль скучно кивнул. «Не беспокойся, ты ее получишь.»

Он продолжал пристально смотреть вверх, наслаждаясь вяжущим ощущением ворот. Потребовался почти год подготовки и здесь, и в мире ангелов. Это было новой вещью со времен землетрясений: раздражающие разрушения из-за энергии корней Совета также затронули и эфирный мир, все стало коробить между двумя измерениями, выбрасывая все из синхронизации. Если бы не эти колебания, все было бы готово много раньше.

И вот, наконец, момент почти настал.

С мерцанием Баскаль перешел к его ангельской форме. «Увидимся завтра, босс», сказал он, поднимаясь в воздух. «Вы же не забудьте о награде?»

«Никогда», невозмутимо пообещал Разиэль.

После того, как Баскаль ушел, Разиэль просканировал ворота в последний раз, а затем расширил его сканирование, чтобы включить энергетическое поле Земли. Он замаскировал

планету на эфирном уровне, благодаря чему ее присутствие постоянно менялось как течение ветра.

Как только Разиэль сконцентрировался, его лоб наморщился. Опять было это странное чувство, как глубокий очаг тяжести, отдельно от энергетического поля Земли, но переплетенный с ним.

Ощущение было мимолетным, он оно заставило взволноваться и вселило неуверенность. Но когда он снова поискал, неведомая сила исчезла.

Хотя он был готов к тому, что случится завтра, он не ждал этого с нетерпением.

Тем не менее, это было необходимо — так как ангелы нуждались в его руководстве, даже если они не признают его. Тем более, что большинство из них были убеждены, что Убийцы ангелов были теперь мертвы. Разиэль увидел снова зеленые глаза своей дочери, сконцентрированные на нем, когда она хладнокровно посмотрела на него возле Торре-майор. Он знал, что убить ее заняло бы больше времени, чем уничтожение одного из крупнейших городов мира.

Почему до сих пор не было даже намека о ней и ее парне-киллере? Десять месяцев без единой ангельской смерти. Либо они действительно были мертвы, либо они где-то прятались, планируя что-то. Он начинал чувствовать себя параноиком, в связи с этими подозрениями, но он так же знал, что его собственные способности к обману, слишком хороши, чтобы недооценивать его дочь.

Нет, завтрашние события были необходимы. Очень необходимы.

Разиэль перешел к его ангельской форме, взмахнул блестящими крыльями и поднялся над его черный BMW. Он испытывал наслаждение от полета через яркую прохладу осеннего дня. Оставив собор позади, он полетел на юг через Эдем Денвера. С этой высоты, он мог четко различить, что он поделен на различные зоны, которые расчленяли город, как чертежная миллиметровка высокими, внушительными стенами.

Глядя вниз, он мог видеть сотни людей с их жизненными энергиями, как они ходили по магазинам, бродили по паркам, ездили в автомобилях. Все было прекрасно. Он хорошо заботился о своем стаде, никто не мог бы сказать иначе. «Когда Вы ступили в Эдем, Вы ступили в счастье» — именно так, как он и обещал.

Разиэль не мог сдержать довольную улыбку, когда ветер ласкал его крылья. Да, блаженство. Он сомневался, что любой житель Эдема описал бы жизнь там как то иначе. Конечно, только если бы они узнали о питании ангелов их аурами… но они этого не знали.

Он скользил высоко. Ниже другие ангелы охотились в небольших зонах. Сначала были жалобы из-за потребности придерживаться назначенных зон, но теперь большинство, казалось, смирились с этим. Разиэль подозревал, что многим ангелам, на самом деле, понравился порядок, установленный его новым режимом, особенно теперь, когда Совет был убит.

Здание зеленого тонированного стекла поднималось выше других, отразив горы и облака. Разиэль влетел через высокие окна и перешел обратно в свою человеческую форму. Апартаменты в пентхаусе — было сочетанием высоких окон и полированного дерева с видом на Рокки Мунтэйн с северной стороны.

Он бросил свой пиджак на диван и устроился в широком кожаном кресле. Как по команде появилась пара красивых девушек: одна блондинка, другая брюнетка — обе одеты в облегающую одежду, которая не оставляла места для воображения.

«Ты что-нибудь хочешь?» спросила брюнетка с большими глазами и манящим взглядом.

Они раньше называли его «сэр», пока он не решил, что дружеские отношения были более соблазнительными.

Расстегивая воротник рубашки, Разиэль устало поднял голову. Как только он дотронулся до пульта дистанционного управления и включил телевизор, он сказал: «Просто попить, пожалуй. У нас есть Эвиан?»

«Конечно». Когда брюнетка поспешно ушла, блондинка опустилась к его ногам, прислоняя голову к его колену. Ее звали Саммер и она была всемирно известной моделью. Это забавляло Разиэль, когда он вспоминал, что видел ее образ на обложках журналов.

Он лениво погладил ее волосы, пока смотрел старый повтор сериала «Я люблю Люси». Они еще не создание новых ТВ-шоу, но это было в ближайших планах: каждый раз, когда новый актер появлялся в Эдеме, они направляли его сюда, в Денвер, где писатели и сценаристы были заняты подготовкой нескольких новых проектов. Один из них — Ангел Мститель — все были уверены, что станет хитом: о небольшой группе людей, которые посвятили свою жизнь охоте на Убийц ангелов, уничтожая их новыми и изобретательными способами в каждой новой серии.

«Мне нравится это», пробормотала Саммер, когда Люси прыгнула в чан винограда. Она наклонила назад ее прекрасное лицо и посмотрела с обожанием на Разиэля. «Это так забавно».

«Я рад, что тебе нравится, моя дорогая», - сказал он рассеянно. Саммер имела диплом по истории искусств и когда-то была далеко не глупа, но после нескольких месяцев с ним, ее аура была слабой, ее разума почти не осталось. На самом деле, он уже должен был удалиться ее на одну из нижних зон, но она все еще была так красива, что он пока это откладывал.

Брюнетка Лорен появилась с напитком на маленьком подносе; Разиэль покачал головой в знак благодарности и сделал глоток. Сентиментальность — он не мог позволить себе ее. Он сделал бы звонок и уже завтра имел бы новую А1. Поскольку, если он не заслужил самую высокую классификацию людей, тогда кто? Возможно он получил бы еще одну брюнетку, размышлял Рэзиэль.

На ТВ, мужчина, одетый в крылья ангела, выставил телефон, рассказывая взахлеб. «Здесь, в секторе небожителей, мы имеем лучшие телефоны и каждый резидент Эдема хочет себе один! Мы получили электричество здесь, ребята, так давайте наслаждаться этим! Говорите вашими друзьями, посылайте тексты, картинки! Предложения начинаются только со ста двадцати девяти ангельских кредитов — так вы будете приняты ангелами и получите свой новый телефон уже сегодня» он подмигнул в камеру.

Разиэль зевнул и щелкнул на другой канал. Новости читали пара причесанных мужчин, сидящих за столом. Не было никаких сенсаций и расследований. «новости» были просто историиями, предоставленными Разиэлем.

Один из мужчин-дикторов с сияющей улыбкой сообщил: «Сегодня мы рады объявить об открытии трех новых Эдемов: Цинциннати, Детройта и Омахи. Хвала ангелам!»

Тут же запустили клип, показывающий открытие Эдема Омахи. «Я так счастлива», - сказала заплаканная женщина в камеры, позади нее народ улюлюкал и подбадривал. «Мы жили в лагере для беженцев несколько месяцев и ангелы позаботилась о нас. О, это просто слишком хорошо, чтобы быть правдой!»

Разиэль улыбнулся, осушая свой стакан. Даже те немного люди, которые до сих пор еще не были в его Эдемах медленно присоединялись. Он сделал коротковолновые радиопередачи ежедневными, бомбардируя любого, кто слушал с заманчивыми упоминаниями о том, как

легко полноценно жить в Эдеме, намного более приятней, чем сидение на корточках в темных городах без продовольствия и электричества.

Лорен сидела на подлокотнике его кресла со скрещенными ее длинными красивыми ногами. Как только новости закончились, она провела пальцем по его руке и сказала: «Ты пропустил несколько телефонных звонков. Ничего важного. Главным образом ангелы, желающие улучшения классификацию».

Разиэль ухмыльнулась. Это была знакомая жалоба: только у нескольких ангелов теперь был доступ к самым лучшим и сочным аурам людей. Если они хотели оставаться в его Эдемах, то они должны были придерживаться классификации, которая им была назначена.

И если они не были его друзьями, конечно.

«Я сказала им, что они должны обсудить это с тобой», - добавила Лорен.

«Умница девочка».

«Я стараюсь», - сказала она с лукавой улыбкой. Лорен была с ним несколько недель, и Разиэль уже, казалось, разрывается между желанием баловаться ею как можно больше и желанием, чтобы она продержалась дольше. Она незаметно преуспела в роли помощника, показывая гибкость ума и исполнительность, в самом деле, лучшего помощника у него было со времен Ионы.

Мысль о его бывшем сотруднике предательски принес искру раздражения. Это было хорошо для Ионы, что он ни разу показался с момента прихода второй волны. Разиэль не хотел бы ничего большего, чем смотреть на то, как он медленно умирает.

Присутствие Лорен было успокаивающим и желанным. Несмотря на свое решение, рука Разиэля потянулась, чтобы проникнуть через ее ясную синюю ауру. Он мог чувствовать ее небольшое сопротивление против пальцев, как будто он двигал их через воду.

Она затаила дыхание. «О, да, Разиэль, пожалуйста», прошептала она, сжимая его руку. Она наклонилась вниз, чтобы поцеловать его шею. «Пожалуйста,» повторила она.

Ему не было нужно дальнейшие уговоры. Он принял форму ангела и встал перед обеими девушками, развернув крылья, протягиваясь к ним, он опустил руки в каждую из их аур и начал питаться. Даже с изрядно исчерпанной энергией Саммер, испивание сразу их двух было опьяняющим — волны ощущений, которые текли через него, насыщая его.

Когда он закончил, обе девушки осели со слабостью, глядя с благоговением: Лорен в кресле, Саммер на полу, прислонившись к подлокотнику. Разиэль опять перешел к его человеческой форме и улыбнулся про себя, представляя недавнюю картину происходящего.

«Пойдемте со мной», - сказал он, взяв их обоих за руки. Саммер пошатнулась, когда она поднялась, он обнял ее одной рукой. Ладно, возможно, он не должен бы делать этого, когда девушка была уже так слаба, но он избавился бы от нее уже завтра, в конце концов.

«О, Разиэль… я чувствую, что моя жизнь сейчас как в сказке», - прошептала Лорен, когда она встала. Она прижалась к нему с другой стороны.

Ее слова казались эхом. Разиэль замер, глядя на нее, когда образ ворвался в его голову: мягко сдвигая ветви старой ивы, освещенной заревом его крыльев. Женщина с волнистыми светлыми волосами, глядя на него снизу вверх произнесла: Ты сделал мою жизнь сказкой.

«Почему ты сказала это?» требовательно произнес он.

Лорен моргнула. «Ну, потому что та оно и есть. Когда пришли землетрясения, все было настолько ужасно, но теперь я почти рада, что они произошли. Ты сделал жизнь сказкой для нас обоих. Мы чувствуем себя настолько счастливо, Саммер и я.»

«Мы чувствуем, мы действительно чувствуем», сказала Саммер мечтательно.

Он был идиотом. С ним были две красивые девушки, а он думал о том, что было девятнадцать лет назад? О той, которая уже была не жива и была овощем за несколько лет до своей смерти?

«Тогда пойдем», - сказал он, подхватывая Лорен на руки, она завизжала от восторга. «Давайте посмотрим, сможем ли мы сделать сказку немного более реальной для вас обоих».

Позже видение из памяти снова пришло.

Обе девушки уже ушли. Разиэль стоял у окна его спальни обернутый простыней вокруг талии, хмурясь на пылающий закат Рокки Мунтэйна. Видение пробудило его от дремоты. Он мог почти услышать голос Миранды все еще настолько мягкий и искренний, чувствовать ее руки вокруг него шеи, когда оба они упали на землю в ветви ивы, сплетающиеся в виде пещеры.

«Ты знаешь, я… я привязалась к тебе,» шептала она.

«На самом деле?» Было холодно, он его это не заботило. Ах, гладкость ее шеи возле его губ, восхитительный вкус ее жизненной энергии, все еще пульсирующей в его ореоле.

Миранда кивнула, ее большие зеленые глаза взглянули на него. «Как только я встретила тебя, я не могу думать… Это как часть

меня в другом мире, и я не могу понять, где я должна быть».

Ничего удивительного, беря во внимание то количество энергии, которой он питался от нее.

Разиэль ухмыльнулся, только на половину вслушиваясь в ее слова. «Сначала сказка, теперь другой мир. Я не очень хорош, чтоб удержать тебя здесь сейчас, или тебе нужен кто то другой?»

«Нет, ты! О, Разиэль, ты — это единственное, что имеет смысл». Она дотронулась ладонью до его щеки, тяжело вздохнув. «Остальная часть моей жизни — колледж, сочинения, концерты — все это не имеет значения по сравнению с тем, что происходит прямо здесь и сейчас с тобой».

«Должны ли мы тогда делать это?» Он пробормотал, все еще лаская ее. «Конечно, это, вероятно, заставит тебя еще больше привязаться, так что, возможно, мы не должны…».

Он знал, что она, Миранда, согласится все равно. Он вспомнил чувство небольшого сожаления, что у нее в голове, казалось, все быстро растворяется, но этого сожаления было не достаточно, чтобы заставить его хоть немного колебаться.

Теперь Разиэль стиснул зубы. Почему он продолжал видеть это все? Начиная с землетрясений, Миранда преследовала его. Она была женщиной, которой он когда-то наслаждался. Да, в течении короткого времени он был почти одержим ею, но теперь, после почти двух десятилетий, он даже не вспомнил бы о ней если бы не ребенок, которого она, как оказалось, родила.

Он зло уставился на горы. Да, наполовину ангел, наполовину человек, совершенно невозможный ребенок, который, если до сих пор жив, обладал властью уничтожить их всех, согласно видению Пашара.

Нет. Не после завтра.

В окне его отражение показало красивое, чувствительное лицо с блестящими темными волосами, выражение которого было более взволнованным, чем ему хотелось бы признавать. Увидя снова образ Миранды, такой схожей с их дочерью, он прижался лбом к прохладному оконному стеклу и тихо выругался. Почему напоминания о ней наполняют его такой тревогой? И почему то, что должно было вызывать триумфальные ожидания, вызывало

темные предчувствия?

Глава 4

Алекс знал, что большая часть пути в Денвер будет идти по безлюдной дороге: в начале пустыня в Неваде, а затем Юта. Землетрясения повлекли за собой значительные изменения ландшафта: везде были огромные кратеры, дорога была с выбоинами, местами асфальт был скрючен в гармошку. Все это значительно усложняло движение и занимало больше времени.

Забрезжил рассвет, когда в поле зрения попали руины Лас-Вегаса. Постройки была почти полностью уничтожены; Алекс мог разглядеть неровные основание Эйфелевой башни и половину пирамиды. Угрюмо он вспомнил вылазку с Сэмом в Лас-Вегас, чтобы очистить руины одного из отелей для обустройства обучающего полигона. Копаться в разрушенном здании с фонариками не был опыт, который он хотел бы повторить. Господи, там были люди, когда это место попало в разлом и ушло вниз.

Уиллоу сидела на пассажирском сиденье, уставившись на стертый с лица земли город, ее лицо было мрачным. Через несколько миль Алекс коснулся ее ноги и вздохнул с облегчением, когда удручающее зрелище осталось позади вне поля зрения.

Спустя пять часов после выезда с базы, они добрались до Юты. Когда, наконец, они повернули в сторону востока на шоссе № 70, дорога изменилась: свежий и ровный асфальт поблескивал на солнце.

Слава богу. Грузовик рванул вперед, когда Алекс утопил педаль газа в пол. Это было облегчение ехать быстрее, несмотря на то, что недавно отремонтированная дорога могла означать, что это был маршрут, используемый сотрудниками Эдемов. Да и еще они были бы довольно привлекательной мишенью бандитам: грузовик, заполненный полдюжины канистр с топливом был бы для них призом, за который можно было бы и убить.

Уиллоу тихо сидела, обхватив колени руками. Алекс почувствовал ее напряжение. «Становится хуже?»

Она напряженно кивнула. «Сильнее с каждой милей».

Постепенно дорога начинала подниматься вверх, когда они въехали в район Рокки Мунтэйн. Они ехали молча и даже когда на дороге начали появляться беженцы, отягощенные своими вещами, у них не было желания это обсуждать или как-то комментировать. Завидя их грузовик беженцы выставляли большой палец глядя на Алекса в надежде, что их подберут.

В поле зрения попала пожилая женщина, держащая руку маленькой девочки. Глаза Уиллоу наполнились печалью, как она увидела их. «Направляются в Эдема Денвера,» сказала она тихо.

«Или Голдена. Он только что открылся, помнишь?» Маленький городок был всего в десяти милях от Денвера. Алекс переключал скорости, ненавидя то, что он знал о том, что произойдет со всеми, кого они встречали.

«Да». Уиллоу вздохнула, все еще пристально смотря на женщину и ребенка. «Я думаю, что они не слышали Голос свободы», сказала она тихо.

Алекс потянулся и сжал ее руку. «Нет. Я думаю, нет».

Удивительно что, еще хоть кто-то в мире узнал правду об ангелах. Они впервые услышали «Голос свободы» несколько месяцев назад, когда Сэм позвал всех в радиорубку.

«Я делал плановую проверку, и послушайте!» сказал он, добавив звук.

«Не доверяйте им. Эдем является ловушкой, если Вы войдете в один из них, Вы никогда

не выйдете оттуда. Ангелы ядовиты для нас как крысиный яд. Вы знаете кого-либо, кто видел ангела? Тот человек в порядке? Или он больной, слабый и усталый …»

Они стояли разинув рты от удивления. Хриплый голос, доносящийся из динамиков, был андрогинным.

«Это был Голос свободы», передача закончилась. «Я выйду снова в эфир в ближайшее время. Просто слушайте, и Вы найдете меня».

Алекс знал, что это вещание не может донестись только до небольшой горстки людей, кому повезло имеют генераторы и коротковолновые радиоприемники. Но, Господи, это тоже была, хоть и маленькая, но помощь. Это было утешительно знать, что УА не были одиноки в своей борьбе.

Появился армейский грузовик: одно из транспортных средств, которые курсировали между Эдемами, подбирая беженцев. Алекс изобразил на лице скучающее выражение. Когда автомобили сровнялись, водитель поприветствовал их подъемом ладони в боковом стекле, очевидно предполагая, что они с Уиллоу были персоналом Эдема. Грузовик исчез и Уиллоу облегченно выдохнула.

Алекс сощурившись потер переносицу. Этот маршрут вызывал далеко нерадостные воспоминания; это была та же самая дорога, по которой он отчаянно гнал год назад, чтобы догнать Уиллоу, прежде чем ее попытка остановить Вторую волну могла бы убить ее.

Как в подтверждение этого они проехали мимо обветшалого плаката с изображением Уиллоу, прикрепленного к дереву. На ее лице была лукавя улыбка, а ее длинные волосы были укорочены фотошопом, хотя ее нынешние каштановые волосы до плеч не имели ничего общего с тем, что было изображено на плакатах сейчас. Заголовок гласил: УИЛЛОУ ФИЛДС, РАЗЫСКИВАЕТСЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА!

И хотя ни на одном из них не упоминалось, но они оба знали, что эти плакаты предполагали щедрое вознаграждение, если Уиллоу будет кем-то поймана. У Алекса нервно заходили желваки.

Да, он мог бы представить себе радость Разиэля, если бы он когда-либо добрался до нее.

Внезапно Уиллоу задрожала. «Алекс, я чувствую, это уже близко. Мы можем ехать быстрее?»

Ее голос прозвучал как натянутая струна. Алекс ударил ногой в педаль газа и шины взвизгнули, когда они резко вошли в поворот. Уиллоу вцепилась руками в торпеду и наклонилась на один бок.

Через несколько минут ее затрясло, стрельнув взглядом в ее сторону, Алекс увидел, что она полностью побледнела. «О, Боже стоп, стоп!»

«Что?»

«Останови машину!»

Алекс резко остановил грузовик. Они находились на смотровой площадке с видом на Денвер. С одной стороны город закрывали сосны, с другой возвышалась стена, простиравшаяся до горизонта послеполуденного неба. Уиллоу выбралась из машины, Алекс затянул ручник и последовал за ней.

Она стояла и смотрела вниз на город, ее лицо перекосило от досады. «Я не вижу! Эти глупые сосны…»

Алекс оглянулся на грузовик. «Идем», - сказал он, забравшись на капот. Несколько секунд спустя они оба сидели на крыше. Алекс чувствовал как рядом с ним Уиллоу напрялась всем телом. Он поймал себя на мысли, что бы подумали их друзья из УА, увидев

их сейчас на крыше автомобиля, а затем в момент все мысли вылетели у него из головы. Уиллоу с криком вскочила на ноги и грузовик слегка качнуло.

«О боже, это он… это он…»

Холод пробежал по спине Алекса. Он поднялся, пристально глядя вниз на город. Поднятие его сознания, чтобы рассмотреть все на эфирном уровне, не дало никакого результата в начале, но затем он увидел, как небо над Денвером вдруг порвалось, открывая вертикальный разрез.

Алекс замер. Смутно, он знал о массивной белой куполообразной крыше церкви Ангелов, находившейся чуть ниже поля зрения. Разрез в небе, казалось, корчился в муках рождения как раз над ней, через него просвечивались облака в розовых пятнах.

И ангелы.

Даже так далеко Алекс мог видеть, что там были тысячи, миллионы ангелов с остроконечными крыльями, парящих в сияющем вихре, который образовался перед воротами между мирами как поперечный торнадо, скручивая и разжимая спирали. Он разинул рот, потеряв дар речи.

«Нет», - прошептала Уиллоу. Он обнял ее и она испуганно прижалась к нему. «Что-то страшное… что-то другое…»

Она сдавила крик, когда ангелы хлынули вперед, контрастно белые на фоне заката в их мире. Когда они лились через ворота, звук был подобный рассеканию гигантского кнута; был взрыв света, выжигающий мир в блеклое отражение себя. Алекс обхватил руками Уиллоу, ограждая ее, поскольку волна энергии пронеслась мимо их; он зарылся головой в ее волосы, чтобы спрятать глаза от пылающего света.

Уже через мгновение мир медленно возвращался к неподвижности. Единственным звуком был шелест ветра в соснах.

Алекс осмелился поднять взгляд. Небо над Денвером было сплошной массой ангелов, их эфирные тела лихорадило, некоторые поспешно приземлялись, скользя вниз к городу. Что бы ни случилось, они явно не ожидали всего происходящего. В мире ангелов были уже сумерки, озаряющиеся единственной сияющей звездой. Глубокая рана между мирами начала постепенно сжиматься; небо, казалось, зашивало само себя. Звезда мигнув исчезла из поля зрения, уступая горизонт голубому небу и облакам.

Алекс выдохнул. — Эй, — прошептал он, потирая руку Уиллоу. «Все уже прошло.»

Она закрыла лицо руками. После паузы, она сглотнула. «Я все еще могу чувствовать Себа, я не думаю, что мы пострадали. Мы всегда были отдельно от них, так что я думаю…» Она замолчала.

«Пострадали? О чем ты говоришь?»

Она подняла взгляд вверх, потом посмотрела на Алекса широко раскрытыми глазами, полными слез. «Ты… ты не знаешь, для чего этот взрыв энергии был предназначен? Ты не знаешь, что он сделал».

Алекс посмотрел на нее сверху вниз тревожным взглядом. Он знал, что он не должен отвечать; его непонимание было отражено у него на лице.

Пристально смотря на ангелов, Уиллоу поежилась. Ее голос был почти безжизненный. «Алекс … ангелы больше не связаны между собой».

Глава 5

Они все еще направлялись к Денверу на небольшой скорости. У Алекса разрывалась голова от мыслей, которые крутились по безумному кругу.

«Не связаны», - пробормотал он наконец. Он крепко держал руль липкими пальцами. «Ты уверена?»

Уиллоу сидела как статуя. «Да», - тихо сказала она. «Я почувствовала это, когда энергия пронеслась мимо нас. Разиэль это сделал специально, чтобы защитить их. Он как-то использовал энергию, открывая ворота, чтобы… разорвать их связь. Я думаю, что некоторые из них умерли, когда он сделал это. Я слышала их крики.»

Она плотно сжала руки. «В любом случае, оставшиеся сейчас в безопасности», - сказала она, ее голос был мрачным. «Мы все еще может убить любого из них, но чтоб уничтожить их всех, нам придется…»

«Убивать их по одному,» закончил Алекс. Он увидел грунтовую дорогу и свернул на ее. Отъехав подальше с поля зрения, он припарковался в тени. Мир кружился и колотился в его черепе. Он сжал свои виски и закрыл глаза. «О, дерьмо. Дерьмо, дерьмо…»

Он чувствовал, что Уиллоу обвила руками его талию и прижалась к нему. «Алекс…» прошептала она.

Никаких других слов больше не последовало. Что она могла сказать? Были миллионы ангелов в мире и еще миллионы прибыли. Даже с многочисленными рядами УА, чтобы убить тварей поодиночке, потребуются поколения. Человечество было бы уничтожено к тому времени, а ангелы переместились бы дальше выпивать какой-то другой мир.

Боже, почему он не напал раньше? Он был так уверен, что был прав, но что, если бы он сделал то, что предлагал Сэм? Они могли бы забыть о привлечении новых людей и только отстреливали бы ангелов, которые охотились в одиночку.

Они действительно могли это сделать.

Медленно Алекс провел ладонями по лицу. Через лобовое стекло он посмотрел на небо пронзительно-синего цвета. Грунтовая дорога извиваясь и пересекая травянистую долину, направлялась в горы.

Уиллоу взяла его руку и прижала к груди. «Алекс, пожалуйста, не вини себя! Это не твоя вина».

«Да? А чья это вина?»

«Ничья!» Ее тон был умоляющим. «Судьбы. Жизни. Ты потрясающий лидер. И если бы у тебя была возможность, ты бы снова сделал тот же самый выбор, ты знаешь это».

Меньше всего на свете он сейчас был заинтересован в споре. Он облажался — конец истории. И, да, большое утешение знать, что если бы он это делал снова и снова, он все равно бы облажался.

Долгая пауза обернула их тяжелым покрывалом. Было слышно пения птиц и слабое дуновение ветра за кабиной. «Может сообщим нашим?» наконец предложила Уиллоу.

Алекс потер переносицу и ничего не ответил. Через минуту он повернулся к ней и посмотрел ей в глаза. «Я не могу сказать им это по телефон, Уиллоу», - сказал он, понизив голос. «Я просто не могу».

Он ненавидел это сочувствие в ее зеленых глазах. Тихо, она сказала: «Хорошо, но мы должны дать им знать, что мы в порядке по крайней мере. И что следующая волна уже

пришла».

«Хорошо, но просто…» он прервался и сжал ее руку, не глядя на нее. «Просто дайте мне минуту».

Как, черт возьми, он должен был сказать это? Какую точно комбинацию слов он должен был использовать, чтобы сообщить эту новость своей команде, что их усилия были напрасны и мир был теперь обречен… и все потому, что они доверяли ему?

Алексу хотелось побыстрее уехать с этого места, хотелось домой, хотелось побыстрее закончить с этим. Уиллоу покачала головой, когда он рывком завел машину. «Нам нужно сначала немного отдохнуть. Мы не спали почти сутки, Алекс». Он посмотрел на нее и увидел сочувствие и заботу в ее глазах.

Он начал было спорить, но мысль о том, что может разбить грузовик вместе с Уиллоу в нем, остановила его. Он уже сделал достаточно катастрофических ошибок. Он направил грузовик дальше вверх по дороге, скрывая его в роще деревьев.

Он был уверен, что он не сможет заснуть, кости ломило от усталости, когда они расстелили спальный мешок под спину. Он разделся до боксеров и лег в мягкое убежище, где он все-таки задремал с Уиллоу, которая прижалась к нему.

Он резко проснулся спустя несколько часов, не зная, где он находится. Затем он вернулся в реальность. Окна грузовика запотели, он протянул руку и протер одно стекло. Взору открылись поля под луной и ясным звездным небом. Никаких признаков летающих ангелов — тех, кто недавно прибыл. Должно быть, они уже двинулись дальше, или были в человеческой форме в настоящее время, беспрепятственно сливаясь с остальной частью населения.

За исключением их глаз. Вы могли всегда определить ангела по его глазам.

Алекс отстранил в уме мирный ландшафт, увидев вместо этого страну полную Эдемов — мир, полный их из-за того, что он ошибся в свое время. Уиллоу, свернувшись спала на его груди. Он рассеянно погладил ладонью ее плечо.

Но был ли шанс, что Уиллоу была неправа?

Его рука остановилась. Его сердце учащенно забилось в надежде. Не то, чтобы он на самом деле поверил в него, Уиллоу была превосходным экстрасенсом. Но, по правде говоря, это ведь могло быть возможным? Ладно, может шанс был только один на миллион… но все же еще была слабая надежда, что это неправда.

И если есть какая-то надежда для всех, он должен знать это.

Алекс нажал кнопку на спутниковом телефоне. Почти полночь. Недавно открытый Голден Эдем был на расстоянии приблизительно в пять миль — он мог сбегать туда, выяснить состояние дел и вернуться к двум.

Иметь план было облегчением. Алекс высвободил руку из-под Уиллоу, она что-то пробормотала во сне, и повернулся в сторону. Торопливо шаря в темноте, он нашел свою одежду и винтовку. Он вылез из спального мешка и сжался, открывая дверь.

Прохладный ночной воздух вызвал мурашки на его коже. Алекс вылез из автомобиля и закрыл дверцу, нажав на нее жестко, чтоб она защелкнулась. Он одернул джинсы и футболку, затем быстро присел, чтобы завязать кеды. Когда он проверял свою винтовку, лунный свет отразился на стекле.

Он смог увидеть Уиллоу через окно, которое он вытер. Он знал, что она будет в порядке — никто не рискнет направиться на эту отстраненную дорогу после наступления темноты. Еще секунда и он обнаружил, что его пальцы держатся за ручку дверцы. Но не может быть

никакого сомнения, нет, он должен был выяснить все, и чем раньше он уйдет, тем быстрее он вернется обратно. Он опустил руку и отвернулся.

Когда он был достаточно далеко от грунтовой дороги, он перешел на бег.

Алекс бывал в Голдене до этого: небольшой городок высоко в горах, где загорелые, самодостаточные люди делали покупки в специализированных продуктовых магазинах. Теперь он был превращен в Эдем, отгороженный от Денвера рвом и бетонной стеной с новой колючей проволокой, сверкающей по верху периметра. Когда Алекс приблизился, он увидел, что новое жилье было разбросано, расположившись среди шикарных миллионных домов как бедные родственники.

Огни были все еще включены даже в этот час — люди снова наслаждались наличием электричеством. Алекс поморщился, многие огни были голубыми и мерцающими. У Разиэля было твердое понимание американской психологии: предложи им телевидение и они придут.

Найти хорошее место было труднее, чем он думал, он остро ощущал время, тикающее в прошлое и ему очень скоро надо будет отправляться обратно к грузовику, где он оставил Уиллоу. В конце концов он остановился на холме к северу недалеко от того, что выглядело как служебный вход. Он мог видеть темные очертания армейских грузовиков.

То тут, то там появлялись одиночные ангелы. Лежа на животе, Алекс прижал винтовку к плечу и заставил себя быть терпеливым, когда существа появлялись в его прицеле. Для, по крайней мере, четвери часа никто не дал ему того, что ему было нужно.

И тут появился шанс.

Появилась небольшая группа, кружась вместе. Алекс начал отслеживать их внимательно. «Да, давайте, подвиньтесь,» шептал он, его мышцы были расслаблены, хотя мозг был в напряжении. «Вы же не можете склеиться на всю ночь…»

Как будто услышав, один ангел отделился от двух других, в увеличение линзы Алекс мог увидеть красивое мужское лицо. Он последовал за ангелом, когда он начал лавировать, сосредоточившись только на чистом белом центре ореола. *Пока что нет… не… сейчас!*

Ореол взорвался в свет. Чтоб белые фрагменты, крутящиеся в лунном свете, не ослепили его, Алекс дернул голову подальше от объектива и посмотрел на остальную группу. Они были по-прежнему спокойны. Обычно ангел чувствует смерть себе подобного, реагируя сразу.

Ангелы продолжали скользить в своем направлении, спокойно помешивая огромными крыльями воздух.

Алекс лежал без движения, когда он смотрел им вслед. Все подтвердилось. Он на самом деле не верил в слова Уиллоу. Но теперь, столкнувшись с доказательствами, на секунду у него возникло бешеное желание начать стрелять в каждого ангела, которого он видел, пусть даже если это выдало бы его позицию.

Возьми себя в руки, Кайлар, — мысленно сказал он себе. Переместившись в сидячее положение, Алекс смотрел на ангелов, все еще пролетающих над городом с видом хозяев.

Итак, это новая реальность, с которой они имели дело. И как-то он все-таки должен был вести его команду, хотя он даже не знал больше, куда он мог привести их… или почему. Алекс утомленно поднялся на ноги, едва ли заботясь о том, что камеры наблюдения могли его засечь.

«Пригнись!» Прошипел голос.

Голова Алекса дернулась в сторону голоса, а затем в порыве света он был сбит с ног,

вокруг него пригнулась трава, поскольку эфирная энергия прошла мимо. Он поднялся на локтях и онемевший уставился на сверкающие останки ангела.

Уиллоу появилась из-за деревьев, держа в руках пистолет с глушителем. Она упала на колени рядом с ним. «Получилось», - сказала она. Ее костяшки пальцев на фоне пистолета были совершенно белыми в лунном свете. «Он был слишком близко от меня, чтоб вывести моего ангела, так что мне пришлось…» она остановилась, сглотнув. После паузы, она добавил, «Ты забыл изменить свою ауру».

Слова покинули его. «Хороший выстрел», наконец выдавил он.

У меня был хороший учитель, обычно она всегда отвечала. Но на этот раз она просто поставила пистолет на предохранитель и посмотрела на него так, что он понял, как расстроена она была. «Алекс, ты…»

Раздался шум с соседней парковки. «Подожди» — прошептал Алекс, кладя руку на плече Уиллоу. Кто-то шел в их сторону. «Ложись,» — пробормотал он и дернул Уиллоу к земле рядом с собой, оба плашмя грохнулись на траву.

Шаги становились все громче. Звук открываемой двери транспортного средства. «Да, ты там,» сказал голос. «Знал, что я оставил тебя здесь.»

Дверь захлопнулась. Алекс вытянул руку за своей винтовкой, которую он уронил. Он подтянул ее к себе.

Небольшая вспышка света осветила парня в военной форме. Солдат подошел к воротам и прислонился к ним, он курил сигарету: темная тень с красным жаром в голове.

Парень, казалось, смотрела прямо на них. Уиллоу почти не дышала. Тихим движением она сняла предохранитель с ее пистолета, и в этот момент луна вышла из-за марева облаков, серебристый свет вспыхнул на короткое время на оружии.

Сердце Алекс сжалось, когда тень выпрямилась. «Кто там?» рявкнул солдат.

«Не двигайся, пока я не скажу,» прошептал Алекс. Уиллоу кивнула и он почувствовал ее напряжение.

Солдат стоял, пристально всматриваясь. Вдруг он повернулся и пошел прочь. У Алекса не было шанса расслабиться, прежде чем он услышал, что дверь грузовика открылась снова, секунду спустя парень вернулся. Щелчок, и Алекс поморщился, когда луч света осветил их, как если бы они были на сцене.

Дерьмо. «Беги,» бросил он, хватая за руку Уиллоу. Когда они вскочили на ноги, он услышал голос за спиной, «Да, это она…»

Шум открывающихся ворот, грохот их собственных шагов, когда они рванули к деревьям. «Быстрее» выдохнул Алекс, ныряя под черные прутья веток, когда они бежали. Уиллоу пришлось напрячь все силы, иначе она не смогла бы догнал его так быстро.

Свет пронесся по ним, послав их бегущие тени вперед к деревьям. «Стоять!» проревел голос, Алекс мог услышать шаги, бьющиеся о землю. «Стоять, или я буду стрелять!»

Он не сделает этого, они хотят взять Уиллоу живой, думал Алекс мрачно.

Уиллоу не отставала от него сначала, но теперь была немного позади. Алекс сровнял свой темп с ее, он слышал солдата, догоняющего их.

«Продолжай бежать», он сказал, подталкивая Уиллоу перед собой. «Не обращайте внимание на то, что будет происходить со мной, просто беги, беги!»

Не дожидаясь ее ответа, он резко остановился и развернулся лицом к солдату, поднимая его винтовку в ту же секунду. Он пустил очередь перед бегущим солдатом, взметая комья травы и грязи. Парень выругался и остановился. Мир взорвался ярким светом, когда солдат

направил луч прямо на Алекса.

Алекс не двигался, все еще держа винтовку наперевес. Он не мог видеть солдата в ярком свете, но мог слышать его дыхание. Он знал, что Уиллоу, должно быть, остановилась также, он не мог слышите ее движение больше. Проклятие!

«Брось оружие и убирайся отсюда», - приказал Алекс, понизив голос.

«Нет», - сказал парень сухо. «Никто из вас не дернется с места — просто сдавайтесь.»

«Зачем, чтобы нас передали ангелам?», возразил Алекс. «Да, это звучит очень многообещающе.»

Солдат двинулся вперед, Алекс послал приглушенный залп пуль по воздуху, отрезая подступы в свою сторону. Парень резко остановилась.

«Я не могу видеть тебя хорошо из-за этого света в мою сторону,» холодно сказал Алекс. «Но я понял, что стрелял около фут над головой. Хочешь, чтобы я снизить свою цель и попробовать еще раз? "

Голос был жесткий. «Поверьте, ты сделаешь только хуже…» Солдат, прервался с криком, свет дернулся в его руке. Ангел Уиллоу появилась в ее наиболее плотной материальной форме, двинувшись прямо на него. Ночь погрузилась во тьму, когда солдат уронил фонарик, его луч запрыгала по земле.

«Давай, скорее!» — крикнула Уиллоу в своем человеческом обличии откуда то спереди.

Алекс отступил на шаг, все еще нацелив его винтовку когда ангел Уиллоу, бросился к солдату, норовя выбить его пистолет. Парень продолжал пытаться прицелиться к ней, но не мог, ее мерцающие крылья били по нему, сдерживая его. *Если он стрельнет в нее… если он причинит ей боль…*

Уиллоу появилась из тени, тяжело дыша и схватила Алекса за руку. «Быстро! Она потом догонит!»

Он ненавидел это, но знал, что это был их единственный шанс. Они неслись снова, разрывая течение черной ночи рука об руку. Ноги Уиллоу ритмично барабанили о землю, она наткнулась на корень и Алекс вмиг подхватил ее, стабилизируя движение, ни один из них не останавливался ни на секунду.

«К грузовику в эту сторону,» выпалила Уиллоу. Она указала вперед. «Только этот путь немного длиннее, но там есть дорога. Я думаю что, мы сможем…»

Позади них раздался всплеск автоматных очередей.

Уиллоу застыла с мучительным криком, она пошатнулась и опустилась на колени. Алекс пригнулся спешно рядом с ней, она стонала, сжимая голову обеими руками.

«Ты в порядке… ты будешь в порядке», - повторял он, потирая ее запястья и надеялся, что это было правдой. Ангел Уиллоу мог перемещаться между эфирной и физической формой, это первый раз, когда в него стреляли. Алекс понятия не имел, как это может повлиять на человеческую формы Уиллоу.

В это время бегущие шаги возобновили свой путь легкой рысью через деревья. Алекс забрал пистолет Уиллоу, затем поставил ее на ноги. Она оседала возле него, он видел ее бледность даже во мраке. Прежде чем он мог подхватить ее на руки, солдат вырвался из-за деревьев.

Умышленно или нет, но на этот раз он держал свой фонарь под углом, так что Алекс мог видеть его сейчас. Он нахмурился, когда увидел Уиллоу, обвисшую с руки Алекса.

«Что это с ней?» требовательно спросил он.

«Ты сделал большую ошибку, когда причинил ей боль», - сказал Алекс, понизив голос.

«Брось оружие, или, клянусь Богом, я убью тебя.»

Парень хмыкнул и сделал шаг вперед, все произошло в секунды. Ангел Уиллоу появилась сразу за ним, ее глаза были ошеломленные и прикованы взглядом к Уиллоу, явно думая только о слиянии. Когда она прошла, солдат выругался и, развернувшись к ней лицом, направил на нее пистолет.

Нет. Он не причинит снова Уиллоу боль. Недолго думая, Алекс поднял пистолет Уиллоу, парень тут же развернулся к нему. Оба оружия выстрелили в одно и то же время: один приглушенный, другой вторя через ночь.

Было такое чувство, как будто в Алекса врезался автомобиль. Кто-то закричал, через долю секунды он понял, что это был он. О Господи, его рука. Боль разлилась в нем затемняя мир вокруг. Стиснув зубы, Алексу как-то удалось остаться в сознании и в вертикальном положении, все еще придерживая Уиллоу.

Солдат лежал скомканной кучей неподалеку. Алекс тупо уставился на него… он почувствовал тепло и влагу. Посмотрев вниз, он увидел темную кровь, которая сочилась из отверстия в его бицепс, понимая, что он должен как то остановить ее. Он упал на колени, успевая опустить Уиллоу на землю, а затем снял свою футболку, односторонними, медленными и неуклюжими движениями. Он почувствовал себя вдруг очень уставшим, стоящая перед нами задача казалась непреодолимой.

Его правая рука была практически недвижимой. Держа край его футболки зубами, Алекс обернул ткань вокруг раны, почти падая в обморок снова, поскольку она прижалась к пулевому ранению, которое, к счастью, оказалось сквозным. Медленно при помощи зубов и здоровой рукой, он закрепил импровизированный бандаж.

Он прислонился к дереву, тяжело дыша. Кора колола его голую спину. Они должны были двигаться дальше. Он должен был нести Уиллоу, и они должны были добраться до грузовика… они должны были…

Следующее, что он услышал — Уиллоу, склонившись над ним, трясла его за плечи. Ее голос звучал очень испугано. «Алекс! Алекс, пожалуйста, очнись! Они обыскивают лес».

Он с усилием сосредоточился на ней. Он никак не мог понять, что случилось. Все, что он помнил — это то, что он пытался защитить ее. «Ты в порядке?» прошептал он. Вдалеке слышались приближающиеся крики.

«Я в порядке, у меня просто был шок."Когда она обхватила его здоровую руку и попыталась приподнять его, он увидел, что она был близка к истерике. «Давай, любимый, пожалуйста. Мы должны идти».

Темное бесформенное тело лежало рядом. Память прорезалась тонкими ломтиками через усталость Алекса. Выстрелы… в него попали. Используя дерево как рычаг, он приподнялся, с другой стороны Уиллоу поддерживала его здоровую руку.

«О боже, ты потерял столько крови…» — она быстро дернулась к его повязке, завязывая ее потуже.

Алекс стиснул зубы в ответ на новое давление на рану, он кивнул головой на солдата. «Это он?»

«Да,» коротко ответила она. Крики были уже ближе и теперь Алекс мог видеть как движется свет в направлении к ним через деревья. Уиллоу взглянула через плечо. «Алекс, давай».

Он сжал руку Уиллоу и они посеменили трусцой сквозь деревья. На каждом шагу он чувствовал, как будто по его раненой руке бил отбойный молоток, но боль помогала

очистить голову.

«Кто ищет?» задыхаясь спросил он. «Ангелы?»

«Нет, просто солдаты, они должны были слышать выстрелы. О, слава богу!» Они вышли на холм грунтовой дороги, где их грузовик был спрятан в тени.

Уиллоу быстро подбежала и открыла пассажирскую дверь, лицо ее напряглось, когда она повернулась к Алексу. «Давай, залезай».

Да, Алекс подумал с мрачным юмором, это, вероятно, не его время ночной езды. Он забрался в кабину, тяжело дыша и опустил голову. Уиллоу оббежала вокруг грузовика и залезла на водительское сиденье.

«Хорошо, мы на склоне,» пробормотала она. Она поставила ручку передач в нейтральное положение, подождала пока грузовик начал кататься вперед и направила его на дорогу. Они скользили сквозь ночь, медленно набирая скорость, после нескольких минут Уиллоу крутнула ключ в замке зажигания и вдавила педаль газа в пол.

«Держитесь,» сказала она. «Алекс, держись.»

Сначала он подумал, что она говорит «держись», потому что она ехала быстро, но потом он почувствовал влажность на своих пальцах и понял, что кровь просочилась сквозь футболку и текла по его руке, согревая его кожу. «Я в порядке», прошептал он, закрывая глаза. Как ни странно, это казалось правдой. Он почувствовал облегчение.

Через некоторое время, убаюкивающее движение грузовика сменились на резкий крен. Алекс открыл неохотно глаза, фары выхватывали светом другую грунтовую дорогу. Уиллоу рывком остановила грузовик. Включив в кабине свет, она бросилась в заднюю часть грузовика и вытащила аптечку.

Она лихорадочно покопалась в ней. «Что тут у нас есть…?» Алекс наблюдал за ней, все еще чувствуя себя отключенным от реальности. На ее руках была его кровь.

Он улыбнулся. «Используй лучше то, что ты носишь», - прошептал он.

Хотя она не ответила, он понял, что она знала о чем он говорит: однажды она тоже была ранена и он снял свою футболку, чтобы перевязать ее.

Она облегченно дернула плечами, когда вытащила большой квадратный пакет. «Тут говорится, что это для привязки ран». Она оседлала его на пассажирском сидении.

Алекс попытался усмехнуться. «Эй, это становится все лучше и лучше».

Уиллоу была готова разрыдаться. «Заткнись, пожалуйста, заткнись! О боже, она прошла прямо через твою руку…» Она потянулась в сторону, чтобы еще пошарить в аптечке и повернулась обратно с коричневой пластмассовой бутылочкой в руках. «Ладно, это будет больно…»

Она ослабила его бандаж из футболки и вылила жидкость на его руку. Он вскрикнул, поскольку его как будто обдало огнем. Ясность была молниеносной и отрезвляющей, вызванная пульсирующей болью. «Что это за фигня?»

«Перекись водорода,» сказала Уиллоу. Она снова облила его рану, Алекс со всей силы сжал челюсти. Боль была такая, как кто-то засунул тупые ножницы ему под кожу и там выписывал ими круги.

«Ты просто вылила перекись на мою руку?» — простонал он, когда снова мог говорить. Повернув голову, он увидел, как жидкость бурлит и пенится на месте раны. «Господи, я думал, ты любишь меня».

«Это все, что я смогла найти», - огрызнулась она после того, как надорвала белый пакет. «И это лучше, чем получать заражение».

Он не был уверен в этом, но не спорил. Уиллоу обернула повязку вокруг его руки — это была какая-то высокотехнологическая сетка, которая достаточно быстро остановила кровотечение. Затем она тщательно замотала руку хирургической марлей.

«Я думаю, что это будет держаться», сказала она наконец. «По крайней мере, это остановило кровотечение».

Алекс протянулся к ее руке, сжимая ее. «Все отлично. Спасибо».

«Единственное болеутоляющее, которое я увидел, Тайленол», - сказала Уиллоу после паузы, ее голос казался натянутым. «Ты хочешь пару?»

Алекс покачал головой, глядя на тонкие черты ее лица. «Ты знаешь, я никогда не перестану восхищаться тем, на сколько ты прекрасна», - сказал он.

Ее глаза опять наполнились слезами. «Алекс, ты…» она внезапно остановилась. Потянувшись вверх, она выключила свет в кабине, потом прислонилась рядом с ним, обнимая его талию своей рукой.

Внезапная темнота окутала их. Боль, все еще пульсировала в районе руки, Алекс погладил волосы Уиллоу, чувствуя, как они мягко проскальзывают через его пальцы. «Я сожалею», сказал он наконец. «Но я должен был лично убедиться».

«Я знаю», - сказала она, прижавшись к его груди. «Когда я проснулась, я сразу поняла, куда ты пошел. Не нужно быть экстрасенсом для этого».

В окно кабины Алекс увидел сосны толпящиеся на грунтовой дороге — старый маршрут лесозаготовки, наверное. Он задавался вопросом, когда в следующий раз кто-то приедет сюда снова?

Может быть, никогда.

«В любом случае, это правда», - сказал он, глядя на колючие, ветки под луной. «Они не связаны больше.»

Рука Уиллоу сжалась вокруг него. «Я знаю,» повторила она. «Но, Алекс, ты не можешь просто…» Она приподнялась, чтобы посмотреть на него и сердце Алекса сжалось от ее ясного лица, отражающегося в серебристом свете луны.

Прерывисто выдыхая, она прикоснулась к его щеке. «Я люблю тебя больше, чем жизнь, Алекс Кайлар. Ты меня слышишь? Больше, чем жизнь. А ты ушел и при этом подверг себя опасности не говоря мне».

Он не думал, что можно было чувствовать себя хуже, чем он уже чувствовал. «Я сожалею,» виновато сказал он снова. «Я просто…»

«Что, если бы я не смогла почувствовать, где ты был?», - прервала она яростно. «Мы команда, ладно? Теперь, более чем когда-либо, мы…»

Внезапно она всхлипнула и Алекс прижала ее к себе. Он чувствовал, как ее плечи дрожат от усилия, чтобы сохранить контроль. «Когда я очнулась и увидел тебя там, всего в крови…» — она задохнулась. «Алекс, я думал, что потеряла тебя».

«Ты не потеряла меня,» прошептал он в ее волосы. Он отстранился от нее, заглядывая в ее глаза наполненные слезами, не обращая внимания на боль, которая растекалась по его руке. «Я здесь… я здесь».

Наконец она вытерла глаза тыльной стороной ладони. Ее голос был хриплым когда она произнесла: «Обещай мне, что ты больше никогда не будешь уходить, как было в этот раз, что, если ты будешь в опасности, ты скажешь мне. Обещай. Я должна знать».

«Я обещаю», - прошептал Алекс, целуя ее в макушку. Теперь он сам не мог поверить, что он на самом деле оставил Уиллоу одну грузовике. Он коснулся ее лица, нежно смахивая

кативщуюся по ее щеке слезу. Он почти чувствовал, что плачет сам. «Уиллоу, о боже, мне так жаль.»

Она кивнула, ее плечи немного расслабились. «Ладно», - сказала она наконец, сжимая его руку. «Ладно».

Они молча сидели, держа друг друга за руки. Наконец Уиллоу вздохнула и вновь сместилась на водительское сидение. «Я вряд ли могу даже представить, что это будет означать для человечества», - сказала она наконец, почти про себя.

Она взглянула на Алекса, ее зеленые глаза были тронуты печалью. Затем, с поворотом запястья, грузовик опять ожил. Вскоре они вернули на шоссе, быстро следуя через скалистые горы, поблескивающие в лунном свете, устремляясь по дороге, развернувшейся впереди темной лентой.

Там, на холмах возле Голдена, солдат был, вероятно, уже найден к настоящему времени. Если повезет, то его смерть спишут на бандитов, которые иногда врывались в Эдем, чтобы украсть припасы. Алекс закрыл глаза, так как он снова представил темное, неподвижное тело.

Единственное преступление парня было в том, что делать свою работу, и Алекс его застрелил. Он чувствовал себя «убийцей» больше сейчас, чем когда либо. Он задавался вопросом, была ли у солдата жена. Или дети, возможно, которые должны были теперь расти без отца.

Ни Алекс, ни Уиллоу больше не говорили, пока они проезжали милю за милей. Рана Алекса постоянно пульсировала под бандажом. И он был почти рад этой боли.

Глава 6

Себ лежал на своей кровати читая, но все отлично знали, что на самом деле он ждал. Хотя было уже около двух часов, он был еще наполовину одетым.

Даже без звонка Уиллоу на базу, он знал, что она была почти дома, он не смог остановить себя от проверки ее телепатическим чутьем в эти последние несколько дней. Его собственные предчувствия указывали на внутреннее смятение Уиллоу, держа его в напряжении. Он должен был увидеть ее как только она вернется, чтоб убедиться, что с ней все в порядке.

Себ поморщился и отбросил книгу в сторону. Боже, когда это закончится? На самом деле, как долго он мог быть влюблен в девушку, которая думала о нем только как о брате?

Его взгляд упал на записку от Меган на своей тумбочке: «Я все еще не видел этот твой гарем, ты обманщик! С любовью, М.»

С небольшой улыбкой, Себ взял записку и повертел в руках. Он все еще не был уверен, что он испытывал к Меган… но на самом деле эти отношения, казалось, были единственной хорошей вещью в его жизни на данном этапе.

Это началось однажды ночью, примерно месяц назад, когда группа новобранцев с которыми он тусовался разговорились здесь в его комнате. Большая часть жизни Себа была потрачена на поиски своей половины — девушки-полуангела, теперь он, наконец, оставался на одном месте достаточно долго, чтобы у него появились друзья. Меган была одной из них и на этот раз, она осталась после того, как остальные ушли. Внезапная тишина заставила Себа посмотреть на то, как она лежала на его кровати, приподнявшись на локте. Поза, которая была повседневной с остальными, теперь казалась более интимной.

Себ оставался в изголовье кровати, и они говорили, как ни в чем не бывало… но когда их разговор затих, Меган откашлялась. «Могу я тебя спросить? У тебя нет девушки, да?»

Опасность замаячила безумными флагами. Себ сдержал свой тон. «Ну… У меня есть несколько».

Меган улыбнулась. Темная бровь выгнулась на ее молочной коже. «Несколько, да?»

«Да, у меня есть гарем, ты не знала? Семь девушек, они остались заперты в комнате и только у меня есть ключ. Я делаю их очень счастливыми».

«И они делают тебя счастливым?»

«Они делают меня истощенным».

Затем она засмеялась и Себ поймал себя на том, как искренне любуется тем, как она отреагировала на шутку смеясь, закинув голову назад. Это было то, что ему больше всего нравилось в Меган, причина, по которой он общался с ней все эти месяцы. Он обнаружил, что искал общения с ней все больше и больше: ее энергия заставляла его чувствовать себя счастливым, даже когда он не был таковым.

Она снова стала серьезной, заправляя прядь каштановых волос за ухо. «Нет, мне просто интересно, потому что… ну, девушки флиртуют с тобой, и ты флиртуешь в ответ, но ты никогда не…» Она выразительно пожала плечами. «Ну, мне было интересно, почему нет.»

Видя нежные розовые переливы через бирюзовый свет ее ауры, Себ знал, что Меган интересовало больше, чем дружба с ним. Если быть честным, он знал это уже давно. «Потому что я уже люблю кое-кого», - признался он, и поразился, что это был первый раз когда он сказал правду о себе кому то еще, кроме Уиллоу.

Меган медленно кивнула. «Это — Уиллоу?»

Он выдавил из себя улыбку. «Это так очевидно?»

«Не очень. Просто у меня такое ощущение». Она поводила пальцем по покрывалу и ее рот искривился в грустной улыбке. «Ты знаешь, я думаю, что должна ненавидеть ее, но… я просто не могу».

Вот почему я никогда не говорю правду, подумал Себ, Меган только что направила разговор в не то русло, в которое он хотел бы двигаться. Ему хотелось вернуться назад во времени на несколько минут и держать их беседу на том, как она перед землетрясениями была принята на учебу в Сан-Францискую танцевальную школу.

«Меган, возможно…»

Он собирался сказать, *Возможно, пора уже закругляться*, но выражение ее лица остановило его. Она излучала такое подлинное понимание, больше, чем он испытал от кого-либо за последнее время.

Когда он не продолжил, она прочистила горло. «Итак, скажи мне, что это не мое дело, но… что-нибудь случилось между вами двумя?

«Мы один раз поцеловались», - признал он. «В декабре прошлого года». Он поскреб рукой по щетинистой щеке, вспоминая этот случай. «Она потом плакала и говорила, что это было ошибкой». Память напомнила о самых замечательных моментах его жизни, а затем быстро о наиболее плохих, которые все еще имели власть причинять ему боль.

Меган приняла это молча, без осуждения. «Похоже, она действительно влюблена в Алекса», - сказала она наконец.

Себ чуть не рассмеялся. «Представляешь?»

Сочувствующая улыбка Меган показала, на что это должно быть похожим для него. Возникла напряженная пауза, и тогда с шелестом она передвинулась вверх на кровати, пока их головы почти не сровнялись на одном уровне. Он мог чувствовать теплоту ее руки через его рубашку.

«Я обещаю не плакать…», - сказала она.

Себ знал, что она собирается делать и мог бы остановить ее, но не сделал этого. Положив руку на его грудь, Меган наклонилась ближе. Ее губы были теплыми и манящими. Себ ответил, не будучи в состоянии отстраниться, его сердцебиение ускорилось, их губы двигались в унисон в мягком обволакивающем поцелуе.

Меган отстранилась, ее щеки залились румянцем. «Плохая идея?» — спросила она наконец.

" Да, я лучше выкину тебя сейчас отсюда.» пошутил Себ.

Меган посмотрела вниз. Ее рука нашла его, и она мягко исследовал его пальцы. Она сглотнула, но ничего не сказала.

А потом как-то само собой вдруг оказалось, что Себ касается ее волос, убирая их с ее лица. Их глаза встретились. Он знал, что он должен отстраниться, но вместо этого очень мягко он погладил большим пальцем уголок ее губ. Ее глаза были такими голубыми, как кусочки неба, в них можно было попасть и никогда не найти выход.

Очнувшись, он опустил руку. «Ты права — это плохая идея,» сказал он. «Я не хочу причинить тебе боль».

Она сжала его пальцы. «Себ, слушай, я действительно симпатизирую тебе, и если я не сошла с ума, это взаимно. Я имею в виду, как ты смотришь на меня иногда… я тебе нравлюсь, не так ли?»

Нравиться было несоответствующим словом для того, что он начал чувствовать к Меган за последние месяцы. Он просто понятия не имел, какое правильное слово должно быть, если это не была *Любовь*.

«Ты что-то увидела,» сказал он грубо. «Но, Мегги, я не могу изменить то, что я чувствую к Уиллоу. Я пробовал.»

«Хорошо, но подожди, подожди, позволь мне сказать прямо», - сказала она, садясь. «Ты мне нравишься, как и я тебе, ну как нравятся мальчик/девочка, верно? Не просто друзья?»

«Да,» — признал он. Конечно, Меган привлекала его с ее длинноногим телом танцовщицы и золотыми брызгами веснушек на носу, с ее теплой, счастливой энергией, которая казалось, успокаивала, окутывала его. По сути, он должен был бы быть лишен всех своих чувств от этого всего.

«Но ты влюблен в кого-то еще,» продолжала Меган, «которая также влюблена в кого-то еще, и кто не похоже, чтобы в ближайшее время изменить свои чувства, и поэтому ты даже не хочешь попробовать все это со мной? Посмотреть, что было бы с нами?»

Когда она выразилась так, его нежелание казалось немного безумным. «Я просто не хочу причинять тебе боль, querida,"сказал он снова. Нежное слово пришло из ниоткуда, само собой — Обращение " querida " всегда принадлежало Уиллоу.

Меган пожала плечами, ее голубые глаза начали искриться. «Эй, не так быстро, приятель. Ты знаешь, я могла бы и сама причинить тебе боль. Возможно, ты безумно влюбишься в меня, и я брошу тебя».

«Да, может». Теперь улыбался Себ. Возникла пауза и он потер щетину. «Подожди, то есть мы сейчас просто договорились о чем-то?»

Меган притворилась серьезной. «Я думаю, мы договорились, что ты просто поцелуешь меня и мы потом посмотрим что делать». Затем она улыбнулась и пихнула его в грудь кулаком. «Потому что сказать по правде, все это немного напрягает».

И вдруг Себ понял, что он не имел больше ни малейшего желания сопротивляться ей.

Теперь, месяц спустя, любовь Себа к Уиллоу оставалась столь же сильной как всегда — он иногда мечтал с радостью отдать бы душу, чтобы избавиться от этого. Но между тем, отношения с Меган делали его более счастливее, чем когда-либо за долгое время. Она была красива, добра, забавна — она, казалось, знает его лучше, чем он знал себя. Они сохраняли дистанцию, но он становился все меньше и меньше заинтересован в поддержании этого.

Может быть, я смог бы влюбиться в нее, подумал Себ, сложил аккуратно записку и положить ее обратно на тумбочку. *Может быть, я действительно смогу*.

Как бы издеваясь над его раздумьями, внезапная вспышка сознания известила, что Уиллоу только что вернулась. Все другие мысли покинули его сознание. Себ схватил футболку и, когда он вышел из комнаты, ноги понесли его в медицинский отсек. Его лицо нахмурилось. Что происходит? Уиллоу сказала, что все в порядке.

Он постучал, но вошел, не дожидаясь ответа. Алекс сидела на столе для обследования, он был без рубашки, и рана от пулевого ранения зияла в его бицепс. Уиллоу напряженно стоял рядом с ним. Клаудия — новобранец, которая была у них медработником — была уже там и осматривала рану Алекса, от чего он вздрагивал.

«Тебе повезло — это выглядит не ужасно, выстрел на вылет», - сказала она. «Я не думаю, что повреждена кость».

Себ почувствовал, что рана — это только поверхностная сторона айсберга; то, что поразило его когда он вошел, было совсем другое. И Уиллоу, и Алекс все еще оправлялись от

чего-то, что не имело ничего общего с тем, что Алекс получил огнестрел.

Предчувствия, которые Себ улавливал в течение нескольких дней, активизировались. «Что случилось?» Спросил он.

Алекс скривился в полуулыбке. «Я мог бы догадаться, что ты появишься». Когда Клаудия ушла в кладовку за дополнительными медикаментами, он потер виски и сказал низким голосом, «Я объявлю это чуть позже всем. Ангелы не связаны больше».

Сначала Себ подумал, что ослышался. «Что?»

Уиллоу протянула руку. «Вот,» сказала она тихо. Это не было выражением чувств, она предлагала информацию. Себ взял руку Уиллоу, пытаясь игнорировать нахлынувшие на него ощущения от теплоты ее кожи, и закрыл глаза.

Зияющая дыра в небе… поток ангелов… зловещий чувство разделенности. И как дополнительный удар по зубам он также увидел, как Алекс получил ранение, чувство паники Уиллоу и ее огромную любовь к нему.

Наконец Себ отпустил руку. Он открыл рот, чтобы заговорить, но слов не было. Уиллоу прикоснулась к его плечу, в ее глазах отражалась мука. «Я знаю», - сказала она.

Это не помогло. Себ плюхнулся в кресло, наблюдая отстраненно, как Клаудиа дала Алексу обезбаливающее и начала чистить его рану, избавляясь от развороченной плоти возле выходного отверстия. Когда она начала зашивать его, Себ погрузился в воспоминание об уличной сцене в Мехико.

Это был День Революции: была группа людей, танцующих на улице, и ангел курсировал над их головами. Себ смотрел с балкона его хостела, когда он увидел, как ангел выбрал девочку-беспризорницу, чтобы питаться и недолго думая, он послал своего собственного ангела, чтобы защитить ее.

Только по счастливой случайности он сумел уничтожить ангела и не быть убитым самому. Но он сделал это. Девочка была спасена и Себ был ошеломлен собственной готовности рисковать своей жизнью.

Он думал о ней часто с тех пор, он вспоминал ее маленькое лицо и карие глаза. Выжила ли она или была убита во время землетрясений, которые разрушили Мехико? Он надеялся, что она была жива. Матерь божья, он так сильно надеялся, что она жива.

Спасение ее было семенем, которое изменило его. После целой жизни двойственного отношения к ангелам, это сильно ударило Себа: то, что они делают, здесь, на Земле, было неправильным. Знание, что УА могли действительно победить их, помогало ему в течение почти года, особенно после самого большого разочарования в его жизни: понимания, что девушка-полуангел, которую он любил, не хотела его.

Себ слепо наблюдал, как Клаудия закончила перевязывать руку Алекса. Значит теперь здесь были миллионы ангелов и единственный способ убить их — это отстреливать их по одному? У них было девяносто девять членов УА. Себ никогда не проводил много времени в школе, но не надо быть академиком математических наук, чтоб понять эту грустную арифметику.

Все кончено, подумал он. Все кончено.

Клаудия протянула Алексу две небольшие картонные коробки. «Антибиотики — два раза в день с едой. Еще обезболивающие, я думаю, ты будешь нуждаться в них».

Алекс едва взглянул на лекарство. «Да, спасибо. Ты можешь объявить по громкой связи, чтоб все собрались в столовой через десять минут?»

Клаудия моргнул. «Сейчас? Середина ночи же!».

«Да, сейчас», - сказал Алекс, массируя лоб.

«Алекс, тебе нужно отдохнуть. Все, что ты должен сказать, может подождать до…»

Его голос был тихим, но твердым. «Нет. Не может».

Клаудия открыла рот, но передумала и вышла из комнаты, ее нежелание было написано на лице. А мгновение спустя, ее голос гремел из динамиков: «Внимание, всем! Пожалуйста, проследуйте все в столовую через десять минут. Повторяю, пожалуйста, проследуйте в столовую…»

Пока объявление повторялось, Уиллоу обняла Алекса за талию. «Дать обезбаливающее?» — спросила она.

«Пока нет». Сего-голубые глаза Алекса встретились с Себом, уголок его губ скучающе приподнялся. «Ставлю, что то что это не та новость, которою ты хотел, да?»

Не дожидаясь ответа — что было хорошо, так как Себу не было что сказать — Алекс отстранился от Уиллоу и потянулся через стол за своей футболкой. Затем он, казалось, вспомнил. «О, круто, она же вся в крови».

«Я принесу тебе другую.» Уиллоу поцеловала его, затем кинула испорченную футболку в мусорное ведро и вышла из комнаты. На этот раз, энергия Себа не последовала за ней.

Алекс поморщился, когда опустился со стола. «Никогда не попадай под пули — это больно, как в аду,» сказал он Себу утомленно. Подойдя к зеркалу над раковиной, он посмотрел на себя, потом потянулся за полотенцем. Он намочил его и начал смывать кровь с лица и груди.

«Как?» выдавил наконец Себ. Его голос был надорванным. «Как он сделал это?»

«Бог знает,» сказал Алекс. «Он что-то сделал с воротами, произошел энергетический взрыв, когда он их открыл.»

Алекс замолчал, затем он скомкал полотенце и бросил его в корзину с грязным бельем. «Господи. Как я должен сказать им об этом? Что я буду говорить?»

Себ не мог ответить. Уиллоу вернулась с футболкой он смотрел, как Алекс поморщился, когда она помогла ему одеться. И по какой-то причине он подумал о своем отце: неизвестный ангел, которого Себ не знал, был еще там, кормясь от неосторожных людей, очарованных его красотой. Прямо сейчас знание того, что кто-то настолько тесно связанный с ним, может вредить человечеству, казалось слишком большим, чем он мог выдержать.

«Ты идешь?» — спросил Алекс с порога.

Себу потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что Алекс имел в виду сбор в столовой. Он хотел отказаться — у него не было желания услышать эту новость во второй раз. Но потом он подумал о Меган с ее яркой улыбкой и радостной энергией… и, к своему удивлению понял, что он сейчас хотел быть там возле нее даже больше, чем он хотел вернуться в общагу и отгородиться от мира. Он не мог позволить ей услышать это в одиночку.

«Да, я иду», - сказал он глухо, и поднялся на ноги.

Глава 7

Когда Разиэль покинул помещение больницы Эдема Остина, он тихо закрыл за собой дверь, за ней осталась только тишина. Обитатель комнаты был действительно грозен, когда он оказывал сопротивление его попыткам… хорошо, рекомендациям поговорить.

Он улыбнулся и поправил манжеты. Игра была захватывающей в течение нескольких месяцев. Пациент был достойный противник — так слаб, но настолько преисполнен решимости. Да, он будет весьма жалеть, когда обитатель комнаты 428 будет передан обратно в Эдем Солт Лэйк; он потеряет свое прекрасное развлечение.

Он шел угрюмо вниз по коридору, его отражение отсвечивало в полированном полу. Разделение было проведено за неделю до этого, как он и планировал, и как он подозревал, остальные ангелы не были от этого в восторге.

Конечно, они все знали, что он был тем, кто подготовил ворота между измерениями, владея сильным и гибким энергетическим полем их собственного мира, которое при использовании было способно к удивительным вещам и на эфирном, и на физическом уровнях. Это всегда поражало Разиэля, что ни один из ангелов, казалось, не могли оценить чистые возможности этого. Энергетическое поле обычно использовалось только, чтобы создавать произведения искусства или другие вещи такого рода, и когда его использование затрагивало их всех, это должно было быть сделано по общему соглашению.

Само собой разумеется, Разиэль не потрудился получить согласие.

Когда разделение произошло, он стоял на парковке Денверской церкви Ангелов, тщательно ограждая свои мысли от приблизительно сотни ангелов, чье присутствие он не смог избежать. Ни один из них даже не предполагал, что он использовал связь в воротах, которой они все поделились, чтобы внедрить крошечную крупицу в каждого существующего ангела, включая себя.

Когда Разиэль наблюдал, как небо открылось и заключительная волна ангелов начала вливаться, им овладело беспокойство. Он планировал это так долго, но было ли это действительно к лучшему?

Было уже слишком поздно. Когда мысль пришла, раскат грома уже ревел через него на всех уровнях. Он ожидал его, но, несмотря на это, его пробила болью, он вскинул руки, чтобы закрыть уши когда муки агонии протекли через него. У него было смутное ощущение, что его разорвали на две части: кости трещали, жилы рвались, голова раздувалась.

А потом все кончилось… и он был все еще цел в конце концов. Он сидел, тяжело дыша. Низкий, устойчивый гул жизненных сил других ангелов, мыслей просто исчез из его сознания, оставив его в странной тишине.

Разиэль неуверенно поднялся. Это сработало: та их часть, которой они были когда-то связаны, была теперь безвозвратно разорвана в результате разрушительного взрыва энергии, оставив их навсегда в одиночестве в своих собственных головах. Он сглотнул. Почему он не понимал до этого, насколько это было не практично, связь с другими ангелами?

У меня не было выбора, пробормотал он себе удрученно, когда начались вопли. Желание добавить свой голос к крикам приводило его в бешенство.

«Что ты сделал? Разиэль, что ты наделал?»

Он чуть не задохнулся, когда кто-то резко толкнул его к автомобилю — Ламар, его лицо было влажное и перекошенное.

«Я?» Разиэлю удалось отступить в сторону. «Я уверяю тебя, это не имеет никакого отношения…»

Ламар вдавил его в машину. «Не ври мне! Вся эта игра с воротами в нашем мире, все то время, когда ты настаивал, что тебе нужно пройти одному, и теперь это! Ты оторвал нас друг от друга!»

«Хватайте его!»

«Убейте его!»

Словно по волшебству прибыл Баскаль и его банда; была краткая, но сильная потасовка, ангелы в человеческих и в эфирных формах переходили к их крылатому состоянию, борясь на земле и в воздухе. Баскалю не потребовалось много времени для того, чтобы подчинить потрясенную, испуганную толпу.

Наконец Разиэль стоял, тяжело дыша с синяком на одной щеке. «Ты будешь слушать смысл этого всего?» — прошипел он Ламару, захваченному Баскалем.

«Нет ничего, что ты можешь сказать», выпалил Ламар. «Никакое оправдание не может…»

Разиэль повысил свой голос, обращаясь к толпе. «И что, если я действительно разделил нас? Вы понимаете, что хватило бы гибели едва более сотни, чтобы уничтожить нас всех?»

Измученные лица уставились на него. Позади них, Разиэль мог видеть некоторых из новоприбывших ангелов в ошеломлении, которые поспешно приземлялись. Другие были еще в воздухе, раскачиваясь как раненые птицы.

«Это не причина для тебя, чтобы сделать все в одиночку!» — воскликнул кто-то. «Ты не имел права!»

«Я имел полное право», - сказал Разиэль, понизив голос. «Потому что это то, что делает лидер. Если бы я спросил у вас, что бы вы сказали? О, Разиэль, нет, нет, мы не можем позволить этому случиться! И тогда мы будем уязвимы, открыты для нападения, когда убийцы ангелов, наконец, решились бы на атаку! Вы должны на коленях благодарить меня за то, что я нашел мужество, чтобы провести вас через это».

«Убийцы Ангелов?» вторил ему другой ангел. «Но они все мертвы!»

Пациент на больничной койке Эдема Остина всплыл в памяти Разиэля. «Мы не знаем этого», сказал он резко. «И это не имеет значения. Другим людям, к примеру, тоже могло бы прийти в голову, что происходит здесь. Что относительно Голоса Свободы? Если бы только горстка людей начала действовать, мы могли бы быть истреблены — вымерли бы! Теперь же мы в безопасности навсегда».

Ангелы были заметно спущены, когда он говорил. Теперь они просто смотрели испуганно и неуверенно. Ламар привалился от захвата Баскаля, но по сигналу от Разиэля, предводитель банды с ухмылкой ослабил хватку.

«В безопасности, но какой ценой?» простонал Ламар. «Я не чувствую никого. Я просто заперт внутри своей головы! В начале Совет и теперь это — скоро не останется ничего, что делает нас ангелами!»

На секунду Разиэль испугался, думая, что Ламар пытался обвинять его в гибели Совета но потом понял, что он говорил в общем плане. Ламар не знал. Никто не мог знать.

«Тогда мы станем новым видом ангелов,» сказал он надломленным голосом. «Речь идет о выживании».

Голова Ламара дернулась вверх, глаза его были наполнены болью. «Выживание», - повторил он. «И я полагаю, это поможет нам тоже выжить?» Он схватил руку Разиэля и

сильно сжал. Сначала Разиэль был слишком удивлен, чтобы оторваться, а затем медленный ужас вырос в нем. Он изо всех сил пытался сохранять лицо бесстрастным.

Телепатическая связь между ангелами всегда была немедленной, усиливая физическое соединение. Незнакомая тишина в его голове была достаточно некомфортна, но это…

Рука Ламара была просто рукой: теплая плоть, покрывающая мышцы и кости. Когда Разиэль с трудом сконцентрировался, он почувствовал только проблеск эмоций.

И это было все.

Он отпустил руку. Ламар выглядел больным, когда почувствовал это. Телепатическая связь ангелов была в центре всего ангельского взаимодействия — даже на самых безобидных уровнях их общество вращалась вокруг психологического обмена. Без нее кем они были? Людьми? *Нет! Никогда!* сказал себе Разиэль, потрясенный этим.

«Как я сказал, мы должны будем стать новыми ангелами», сказал он, его голос не отражал ничего.

Он перешел к его форме ангела и поднялся в воздух. В течение нескольких минут он парил перед всеми ними. И впервые на собрании ангелов, никакие экстрасенсорные чувства не пошевелились. Вместе с прибывшими ангелами их было достаточно на стоянке сейчас, чтобы взять на себя Баскаля и его банду, если бы они попробовали взбунтоваться вместо того, чтобы стоять глядя неуверенно друг на друга, не зная, что делать, как действовать в этом новое состоянии. Но никто не пошевелился.

И Разиэль понял, что он выиграл.

«Распространите сообщение среди только что прибывших», сказал он наконец. " У нас есть место здесь, в Эдеме Денвера, остальные должны пойти в другие Эдемы. У моих сотрудников в церкви есть все детали».

Его улыбка была холодной, неискренней. «И теперь, если Вы извините меня, мне надо отлучиться».

В зоне ожидания больничной палаты стояла пара ангелов. Беседуя, они обернулись, как только Разиэль приблизился к ним. Язык их тел говорил, что они были не довольны, но они пытались это скрыть.

В комнате никого не было кроме них. «Ну как?» — спросил мужчина ангел с растрепанными светлыми волосами.

Разиэль покачал головой. «Я уверен, что у нас уже есть все, что нужно — вот почему я разрешил ангелам в Эдеме Солт Лэйк питаться в свое удовольствие нашим уважаемым Гостем».

Мужчину — ангела звали Галлад, он был одним из близких старых друзей Разиэля и он только что прибыл с Третьей Волной. Он поднял бровь, как будто пытаясь состроить хорошую мину. «Ну тогда не возражаешь, если я попробую?».

Разиэль язвительно поклонился. «Ни в чем себе не отказывай».

Галлад ушел. Оставшаяся стройная темноволосая женщина по имени Тереза, опустилась на один из синих пластиковых стульев. «Я все еще не могу поверить, что ты сделал это», - сказала она после паузы. «Галлад и я только что говорили об этом. Я никогда не привыкну к этому».

На прошлой неделе было чувство, как будто Разиэль сидели на зыбкой горе из песка. Это сводило его с ума, что он не мог почувствовать того, что другие ангелы чувствовали и думали. Казалось, они слишком ошеломлены, чтоб объединиться и свергнуть его, но как он мог быть уверен? Он приказал Баскалю быть начеку и при надобности сокрушить любой

признак инакомыслия.

По крайней мере, он мог доверять Галладу и Терезе… ну на столько, на сколько он смог доверять сейчас ангелам, которые не говорил много. Он сел рядом с ней. «У меня не было выбора», сказал он сухо. " Я бы сделал это снова при любой возможности. Я не хочу быть уязвим из-за смертей других».

«Или присутствия других»? спросила Тереза, ее тон внезапно изменился.

Он стрельнул взглядом на нее, она мягко улыбнулась в ответ. «Представить только, из нашего измерения нет возможности попасть сюда», - сказала она мягко нараспев. «Они должны быть в ярости».

Разиэль зло засмеялся. Когда он отделил ангелов, он также использовал энергию поля в их мире, чтобы разрушить врата между измерениями и тем самым сделал невозможным создать новые ворота. Были еще несколько тысяч ангелов, оказавшихся там, все яростно ненавидящие Разиэля. Видение о их медленной гибели из-за голода, поскольку эфир иссякал, периодически преследовало его.

Он нервно поднялся. «Увидимся в церкви», - сказал он. Оба ангела надеялись переехать сюда в Эдем Остина, на данный момент все они пока оставаться в своих церковных округах.

Красивое лицо Терезы побледнело. «Ты уходишь? Но…»

«Я ненадолго». Разиэль попытался подавить свое раздражение. Он заметил, что многим ангелам не нравилось оставаться в одиночестве, они были склонны сбиваться в маленькие стаи.

«Хорошо». Тереза казалась несчастной.

Отгоняя осознание того, что он теперь тоже чувствовал себя лучше рядом с другими ангелами, Разиэль принял ангельскую форму и полетел прямо через потолок. Мгновение спустя он вылетел во влажный техасский полдень, паря на фоне серых облаков.

Открывшийся под ним вид должен был успокоить его: еще один город-крепость состоял из аккуратных зон. Ниже, жители Эдема Остина занимались своими делами, жизненные энергии покачивались в удовлетворении, даже те, которые были серые и сморщенные.

Паря вверху, Разиэль нащупал энергетическое поле этого мира, радуясь, что он все еще может чувствовать его. Его мышцы расслабились. Да, именно так и должно быть: легкое хаотическое чувство энергии, не такое как энергетическое поле дома. Затем, в одно мгновение, он почувствовал это снова: какая-то мощная сила пульсировала через поле тянущая все остальное к этому, подобно зияющей черной дыре. И как всегда, в тот момент когда он реально почувствовал это, ощущение исчезло.

Разиэль посмотрел вниз на город. Другие ангелы не казались осведомленными о таинственной силе, хотя, было ли это потому, что они не могла проверить или они вовсе не могли ощутить это — он не знал. И он не собирался спрашивать их об этом: последнее, что ему было нужно сейчас — это дать им еще один повод для волнений.

Что-то изменилась после землетрясения, что-то неуловимое, но жизненно важное. Он знал это, он чувствовал это. Он просто понятия не имел, что это было.

Чувствуя себя беспомощным и сердитым, Разиэль снова уставился на здание больницы, паря в воздухе прямо перед ней… и вдруг ему пришла идея. Он довольно улыбаться.

Эти последние несколько дней он чувствовал, как он напрягается, чтобы держать все это в руках — но здесь было то, что он мог легко контролировать. Когда придет время, отправить их Гостя из комнаты 428 в Эдем Солт Лейк в следующем месяце, его план будет самой простой вещью в мире для осуществления.

И преимущества, если это сработает, будут… довольно захватывающими. *Если ты все еще там, моя дочь — у меня есть сюрприз для тебя,* — подумал он.

Глава 8

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ УИЛЛОУ И АЛЕКС! гласил баннер, который тянулся вдо одной стены.

Слова, казалось теперь насмешкой. Я всматривалась в яркие цветные буквы баннера, вспоминая, как я помогала Лиз делать его — насколько счастливее я была тогда.

«Я не могу поверить, что народ все-таки хочет устроить вечеринку», - сказал Алекс вполголоса.

Половина диванов была перемещена из комнаты отдыха и большая часть ковра была открыта, создавая свободную зону танец пола. Мы думали, что освободили слишком большую территорию, но вместо этого все было буквально утрамбовано движущимися телами. Одна из них была Меган и я улыбалась, наблюдая за ней. Она была расстроена из-за новости, как и все, но она не прекратила обучать других девушек какому-то динамичному танцу.

«Я могу в это поверить», - сказала я задумчиво. «Народ хочет расслабиться и на некоторое время забыть о всех ужасных событиях за последнее время».

Алекс вздохнул. «Да, наверное».

Тишина, когда Алекс сообщил новость всем шесть дней назад, была худшим звуком, который я когда-либо слышала. Дальше был шум испуганных голосов, которые последовали немедленно.

«Но что теперь?» — выпалила девушка, ее голос был громче остальных. И все затихли… потому что это был единственный вопрос, который имел значение.

Я наблюдала, как Алекс стоял в передней части столовой с его белой повязкой на фоне темной футболки. «Лично, я собираюсь продолжать бороться», сказал он. «Я не могу делать ничего другого. Я был воспитан УА; я не могу сидеть сложа руки и ничего не делать, в то время как ангелы все еще здесь».

В столовой было совершенно тихо, когда он продолжил: «Но… шансы не велики сейчас. Убивать ангелов по одному, черт возьми, я даже не знаю… На это уйдет вся жизнь. Поколения. И наши запасы не будут длиться вечно. Надо учитывать трудности и постоянную опасность — потому что, как только ангелы узнают, что мы все еще существуем, они сделают все возможное, чтобы уничтожить нас».

Никто не пошевелился. Выражение лица Алекса было жестким, почти сердитым. «В любом случае, это не то, что вы обязаны безоговорочно делать. Если вы хотите продолжать борьбу, я не в том положении, чтобы вас отговаривать. Но если вы хотите попытаться начать новую жизнь для себя в месте, где ангелы не смогу найти вас… я не виню вас за это и я пожелаю вам удачи».

«Так что? Ты предлагаешь нам отступить?» послышался сдавленный от слез голос с задней части столовой.

«Нет», сказал Алекс спокойно. «Я хочу быть честен с вами. Я не хочу, чтобы кто-то тешил себя мыслью, что мы имеем хорошие шансы на победу над ними. Мы их не имеем. Вы можете потратить остальную часть своей жизни на борьбу, которая не принесет явных результатов».

Лицо Сэма было мрачным. «Да, но если мы не будем бороться, нет никаких шансов для остальных!» он крикнул в сердцах. «Слушай, Кайлар, ты не единственный, кто сражается на

смерть. Я изначально на это подписывался, и буду заниматься этим до тех пор, пока ублюдки не уйдут!»

И это был призыв, который взбудоражил всех. УА были ошарашены, некоторые были на грани истерики, но почти все были единодушны в своем согласии с Сэмом. Только семь уехали. Семь из девяносто четырех новобранцев. А сейчас… Я сглотнула, наблюдая за танцорами. Ну, я не виню тех, кто еще остался здесь в их желании забыть об этом на одну ночь.

На запястье Алекса был завязан плоский тканый браслет, который я сделала ему на день рождения: лаванда и серебряные нити — цвета моей ауры, синий и золотой — его. Он провел пальцем по нему. «Еще раз спасибо» — сказал он. «Это просто…» Он пожал плечами и попытался улыбнуться. «Спасибо» — повторил он.

Под его глазами были темные круги — последние несколько дней он так много работал, игнорируя боль от его раны, отчаянно пытаясь найти какой-то выход для нас.

Я подошла ближе и взяла его за руку. «Все будет хорошо», - сказала я тихо. «Алекс, я не знаю как, но как-то будет.»

Он сжал мою руку крепче. «Я говорил тебе, как невероятно ты выглядишь сегодня?» — сказал он после паузы.

«Ты меняешь тему. И, да, несколько раз».

«Я могу повторять это бесконечно». Он посмотрел на меня, стоящую в джинсах и в черном топе расшитом блестками, как будто он никогда не видел меня раньше. «Боже, Уиллоу. Я серьезно не знаю, что я когда-либо сделал, чтобы заслужить тебя».

Я потянулся на цыпочки, чтобы поцеловать его в губы. «Как бы то ни было, я рада, что ты это снова говоришь мне».

Его тон прояснился. «Эй, уже после полуночи. С днем рождения. Он вытянул сложенный листок бумаги из кармана джинсов. Его рот скривился, когда он посмотрел на него. «Это не много. Если бы все было по другому, я мог бы… купить тебе что-нибудь красивое или пригласить на ужин… "

«Я не хочу всего этого,» я сказал ему негромко. «Я просто хочу тебя».

Алекс закатил глаза с легкой улыбкой. «Ну такой подарок я готов тебе дарить каждую секунду с удовольствием. А пока с днем рождения». Он передал мне сложенный листок. «Не… не читай это прямо сейчас», - добавил он. Было видно даже в тусклом свете как его щеки вспыхнули.

Я умирала от желания узнать, что это такое, но я кивнула. «Хорошо». Я засунула листок в карман джинсов.

Музыка перешла на медленную романтическую песню. Алекс посмотрела на танцпол. «Хочешь потанцевать? "

Я колебался, беря во внимание, как он устал. «Ты сможешь?»

«Ну, я не лучший танцор в мире, но…»

«Нет, я имею в виду твою руку».

Он усмехнулся теплой улыбкой, которая согрела мое сердце. «Думаю, да. Я все равно должен попробовать, так как я здесь с самой красивой девушкой.»

Один медленный танец плавно перешел в другой, затем в еще один. Алекс и я двигались вместе на танцполе, мои руки были вокруг его шеи и его здоровая рука, обвивала мою талию, удерживая меня близко.

«Раньше я никогда не танцевала с парнем», — прошептала я, пробежав пальцами по

мягким волосам на его затылке. Казалось, что мы находимся в хрупком мыльном пузыре, куда реальный мир не может вторгнуться.

«Да, это потому, что все парни в Pawntucket были идиотами.» Алекс поцеловал меня в шею. «Не то, что бы я жаловаться, что у тебя не было парня, когда мы встретились.»

«Ты был бы против?»

«Ты шутишь? Мне пришлось бы вызвать этого парня на дуэль или еще что-то в этом роде. Все могло бы быть далеко не весело».

Я улыбнулась и прижалась ближе, но заметила, что Алекс сильнее на меня опирается. Я отступила. «Тебе больно».

«Я в порядке».

«Нет, на самом деле. Почему бы нам не пойти спать?» Поскольку он был на болеутоляющих, он мало спал последние дни, и я знала, что он был истощен.

«Уиллоу, я в порядке, честно», - сказал он, касаясь моих волос. «Это твой день рождения — мы должны остаться и хорошенько отпраздновать».

«Да, и у меня действительно будет отличный день рождения, если мой парень рухнет на танцполе». Я потянулась в его объятиях. «Пойдем, я не против».

Я видела, насколько соблазненный он был, но он покачал головой. «Компромисс, хорошо? Я лягу спать, если ты останешься еще на некоторое время».

«Но я хочу быть с тобой», - сказала я с удивлением.

«Я хочу, чтобы ты наслаждалась своим днем рождения. Давай, останься и потанцуй еще немного — дай некоторым из этих парней шанс потанцевать с именинницей. Хорошо?», — добавил он.

«Ладно,» сказал я наконец. «Я останусь еще на час».

Я обняла его за шею и поцеловала его. Алекс снова коснулся браслета. «Я никогда не сниму его» — сказал он с легкой улыбкой.

Я смотрела, как он пробирался через танцующие пары, а затем скрылся за дверью. Еще какое то время я просто стояла, улыбаясь ему вслед, а потом повернулась, чтоб покинуть танцпол.

И замерла.

Себ стоял прислонившись к стене в тени. Его лицо было с отсутствующим взглядом, когда он стоял в одиночестве, попивая пиво. Я знала, что означает этот взгляд, хотя для разнообразия я подумала, что это не из-за меня: у Себа это выражения было с момента известия.

Может, мне стоит поговорить с ним, подумала я.

Но прежде чем я смогла подойти к нему, Меган меня опередила. Она что-то сказала, он потряс головой с ухмылкой и отставил свое пиво. Она скользнула ближе, прислонившись к нему почти в объятия, она улыбнулась и шутя ткнула его кулаком в плечо, ее смеющееся лицо было в паре сантиметров от его.

Где-то в глубине души, шевельнулась предательская эмоция, но на поверхности все о чем я могла подумать, было: *О, нет, она действительно перешла грань — теперь Себ ее отошьет, и ей будет больно.*

Себ вроде бы рассмеялся, когда посмотрел на нее… а потом, следующее, что я увидела, он запустил руки в ее длинные рыжие волосы, глубоко целуя ее.

Я стояла там тупо, когда танцующие люди двигались вокруг меня под пульсирующую музыку. Меган обернула обе руки вокруг Себа; она была одета в короткое фиолетовое платье,

в котором ее ноги казаться бесконечными. Одна рука Себа двигалась вдоль ее спины, лаская ее и прижимая к себе.

Внезапно я поняла, что я тупо пялюсь на них. Я поспешно двинулась с танцпола. Когда я достигла стола с закусками, я взяла бумажную тарелку и стала накладывать на нее еду, мысли крутились в голове. *Я просто удивлена вот и все*, сказал я себе. И это было всерьез не мое дело.

За исключением того, что я почувствовал любовь Себа ко мне всего неделю назад — и знала, что это правда, как бы я не хотел, чтобы это было. Если он хочет побыть с кем-то, должен ли он выбрать Меган, которая была влюблена в него? Себ был таким же экстрасенсом, как и я, он не мог не знать о ее чувствах. Внезапно я вспомнил выражение ее лица, когда она сказала: *Как ты думаешь, Себ смог бы когда-нибудь полюбить человеческую девушку?*

Разочарование охватило меня, сменяясь гневом. Я бы никогда не поверила, что Себ будет использовать кого-то таким образом. Я бы не поверила, что он был способен на это.

Меган стояла, прислонившись к груди Себа, они смотрели на танцующих и он обнимал ее со спины. После нескольких песен она поцеловала его коротко в губы и вернулась к подругам. Он остался, развалившись у стены, засунув руки в карманы джинсов… но через мгновение он взглянул в мою сторону.

Наши глаза встретились. Я могла ощутить его нежелание, его краткую внутреннюю борьбу. Наконец он медленно подошел, его каштановые кудри были растрепаны.

«Хочешь потанцевать?» — спросил он.

Началась еще одна медленная песня. Я почти сказал «нет», но потом передумала и отставила бумажную тарелку в сторону. «Да, ладно», сказал я отсутствующим тоном.

Себ держал меня официально пока мы танцевали, одной рукой обнимая мою талию, и второй рукой держа мою руку, как будто он был одет в костюм, а не в выцветшие джинсы и голубую рубашку навыпуск. Я чувствовала беспокойстве его ауры, касающейся моей, и это раздражало меня.

«С Днем Рождения»,- сказал он. В голосе его звучала ирония; ему тоже было очевидно, что мне было дискомфортно с ним.

«Спасибо», сказала я. «Возможно, Меган не очень-то рада».

Его лоб нахмурился. «Это не ее день рождения».

«Ты знаешь, что я имею в виду».

«Нет, не знаю».

Наш танец замедлился почти до нуля, мы вдвоем уставились друг на друга. Другие пары качались вокруг нас. «Ладно, это не мое дело», — сказал я в конце концов. «Но мне очень нравится Меган, и я просто думаю… Я имею в виду, что нечестно тебе пользоваться ей, когда она…» — я замолчала, глядя на его лицо.

«Пользоваться ей?» — повторил он. Я почувствовал, что он был немного смущен этой фразой, понимая, что я имела в виду. Он перестал двигаться, его карие глаза стали жестче.

«Себ, просто, ты мог бы иметь практически любую девушку здесь, чтобы разобраться со своими потребностями. Но Меган действительно очень хорошо к тебе относится».

«Понятно», — сказал он. «И я плохо отношусь к ней, верно? Я использую ее бессердечно».

Послушай, я уверена, что ты не хотел, но… я не смогла даже начать это предложение, потому что то, как он посмотрел на меня, заставило слова застрять в горле.

Себ выругался себе под нос на испанском. Он резко развернулся и пошел прочь из помещения, оставив меня одну на танцполе.

Когда я посмотрела на Меган, она смеялась с группой девушек; она явно не видела, как он уходил. И затем меня как током пробило. Я вспомнила, как Себ бежал к нам по коридору в ту ночь, когда у нас было предчувствие об ангелах. Комната Себа была совсем не в том коридоре. В этом коридоре была комната Меган. Воспоминание о его голой груди обожгло мои щеки. Как долго это продолжалось между ними?

«Эй, именинница, ты здесь одна?» Прежде чем я поняла, что происходит, мускулистые руки подхватили меня и повели вокруг танцпола. Это был Сэм, чьи заботы о ангелах, казалось, утонули в нескольких галлонах пива.

Я заставила себя улыбнуться и потанцевать с ним, песня была почти на исходе. Когда она закончилась, Сэм очень тепло поцеловал меня в щеку, затем музыка сменилась на «Крокодил рок», он гикнул и схватил меня за руку. «Эй, это один из моих любимых треков!»

Я отстранилась, улыбаясь и качая головой. «Прости, Сэм, мне нужно кое-что сделать».

Я знала, куда пошел Себ — он не мог покончить с полу-ангельской связью между нами, как бы он ни старался. Я безошибочно пошла в сторону гаража. Когда я достигла первого этажа, я поприветствовала охранника и вышла на улицу.

Была ясная, звездная ночь. Себ сидел на земле, прислонившись к зданию. Подойдя ближе я увидела, что он курит: сигаретный дым медленной струйкой поднимался к звездам.

Я села рядом с ним. Себ поднял колени, опираясь на них запястьями; я могла чувствовать его гнев направленный на меня.

Мы сидели какое-то время молча.

«Где ты взял сигареты?» Спросила я наконец.

«Сэм принес несколько пачек», - сказал он через паузу.

Я знала когда это было: за несколько дней до того, как мы с Алексом уехали в Колорадо, Сэм ушел на разведывательную миссию и вернулся, торжествуя, с пивом, картофельными чипсами, кренделями — всеми несущественными вещами, которых нам так не хватало.

Я прочистил горло. «Я знала, что ты тут».

Себ пожал плечами и выпустил струйку дыма. Я обняла колени, чувствуя холодок за моей спиной от бетона. «Так… как давно ты встречаешься с Меган?»

Он сбил пепел с его сигареты. «Месяц. Может быть, немного дольше».

«Почему я не почувствовала это?» Слова вылетели, прежде чем я смогла их остановить. Мне показалось это совершенно неправильным.

Он посмотрел на меня. «Я не знаю. Почему ты не почувствовал это?»

Я уставился на него, и ужасная мысль прокатилась по мне. «Боже, Себ, ты же не пытаешься заставить меня ревновать?»

Он фыркнул. Закусив сигарету в зубах, он начал отсчитывать на пальцах: «Итак, давай посмотрим: Во-первых, я безжалостно использую Меган. Во-вторых, я пытаюсь заставить тебя ревновать, но делал это так хорошо, что ты не заметила. Три — что три? Что еще ты обо мне думаешь?»

Три — это то, что ты сказал, что любишь меня меньше, чем неделю назад. Я этого не сказала, но Себ понял это. Его челюсти сжались, когда он посмотрел на меня. «Чего ты от меня хочешь, Уиллоу?» — спросил он низким голосом.

Я не ожидала такого ответа. «Себ, я просто… я думаю, может тебе стоит прекратить с

Меган, вот и все. Ей будет больно, когда ты не…» Я замолчала.

«Когда я не смогу полюбить ее в ответ? Потому что я уже люблю тебя?»

Я сглотнула. «Что-то вроде того.»

Он покачал головой, нахмурившись, и сделал еще одну затяжку; когда он выдохнул дым, казалось, что он пытается погасить все звезды. «Знаешь, я пол жизни искал тебя», — сказал он.

«Я знаю это», сказал я, пораженная. «Себ, я не…»

«Нет, послушай меня. Я не хочу жалости к этому; это был мой выбор. Я влюбился в тебя, прежде чем когда-либо видел тебя и…», — он отбросил сигарету; она скользнула по песку, ее красный кончик потух. «И когда я нашел тебя, девочку моей мечты, единственного другого полу-ангела, которого я когда-либо встречал… ты уже была влюблена в кого-то другого. Может быть, ты бы никогда меня не полюбила. Может… без разницы. Ты не хочешь меня; ты хочешь быть просто друзьями».

«Не просто друзьями», прошептал я. «Себ, ты же знаешь, насколько я…»

«Да, я твой брат», коротко сказал он. «Ты очень заботишься обо мне».

Я не знала, что сказать. Себ повернулся и изучал меня; его карие глаза, казалось, доходили до моей души.

«Это довольно эпически», - сказал он. «Ты прекрасно выглядишь сегодня, querida. Ты всегда так выглядишь. Каждый день. Только я никогда не могу сказать тебе это, потому что я просто твой друг, твой брат. И каждую ночь, вы идете в вашу спальню с Алексом, и ты закрываешь дверь…»

«Себ, ты знал все это — я думала, что с тобой все в порядке!» — выпалила я.

Наступила долгая пауза. «Я был сначала», — сказал он, скребя рукой по челюсти. «Я сказал себе, просто быть в ее жизни достаточно. Но после стольких месяцев…» Он покачал головой и посмотрел на меня еще раз. «Знаешь ли ты, что больше, чем за год до того, как я встретил тебя, я никогда не прикасался к другой девушке? Я не мог — мне казалось, что я предам тебя».

Я в ужасе уставился на него, вспомнив разговор, который между нами состоялся, когда мы встретились в первый раз, — нерешительность Себа когда он говорил это…. Всегда быть с не той девушкой… О, боже, как я могла быть не в состоянии соединить все точки и понять, что он действительно говорил?

Голос Себа был низким, когда он продолжил: «Тогда я встретил тебя, и мы пришли сюда — и еще почти год прошел мимо, и до сих пор я ни разу не коснулся никого, ни разу — до Меган. В следующем месяце мне будет девятнадцать, Уиллоу. Ты говоришь мне, что собираешься любить Алекса всегда — и что? Я должен никогда не трогать другую девушку, просто потому, что я люблю тебя? Это похоже на пожизненное заключение, не так ли»

Его тон был уничтожающим, как будто кипящая вода хлынула на меня. «Ты можешь прикасаться к тому, кого ты хочешь!» — воскликнула я. «Мне все равно, хорошо? Просто Меган действительно чувствует что-то к тебе; ты сделаешь ей больно, если…»

«Послушай меня,» он прервал. Он ухватился за мои запястья, склонившись над моим лицом. «Я очень хорошо отношусь к Меган. Я очень забочусь о ней. Она первая девушка, с которой мне действительно удалось откровенно поговорить, за всю мою жизнь. Она знает, как я к тебе отношусь — я был абсолютно честен с ней. Я бы не лгал ей, я не причинил бы ей вреда».

Я заколебалась, смущенная его неожиданной близостью. «Но… Себ, ты не понимаешь?

Если ты не влюблен в Меган, тогда ты причинишь ей боль, даже если не собираешься.»

Он фыркнул и отпустил мои запястья. «Разве я не должен попытаться? Или ты предпочтешь, чтобы я провел остаток моей жизни, как… глупо влюбленным в тебя, как сейчас?» Он провел рукой по кудрям. «Мадре-Миа, Уиллоу,» — прошипел он. «Ты знаешь, есть хорошая поговорка: Вы не можете отказаться от торта и потом расстраиваться, когда кто-то другой принимает его».

Мои щеки запылали. «Это не имеет никакого отношения к…»

«Да, отлично. Как скажешь, querida». Он поднялся плавным движением. Лунный свет коснулся его высоких скул, когда он засунул руки в карманы джинсов и уставился в пустыню. «Ты знаешь, самое забавное… когда прошли месяцы, и я увидел, что ты никогда не почувствуешь то же самое ко мне… я подумал, все в порядке; все еще есть смысл. По-прежнему есть причина, по которой я ее нашел: что я могу помочь этой борьбе с ангелами. Только теперь это тоже накрылось. Так что смысла в этом нет. Никакого».

Меня охватил ужас. «Нет, есть еще смысл, должен быть! И мы будем продолжать борьбу, мы…»

«Теперь это не принесет пользы — и ты это знаешь», — холодно отрезал Себ. Прежде чем я смогла возразить, он вытащил из кармана маленький сверток и бросил его мне на колени. «Feliz cumpleaños, Уиллоу», — сказал он и скрылся в здании.

Я долго сидел на улице в холодной пустынной ночи.

Поднялся ветер; я слышала сухой шелест песка, шевелящийся на ветру. Мои щеки по-прежнему горели, я посмотрела на туфли Меган. Она знала, что Себ был влюблен в меня, но она все еще улыбалась мне своей яркой улыбкой, она все еще одолжил мне свои любимые туфли.

Она была намного лучше меня, и это было не смешно. О боже, что на меня нашло, как я могла обвинять Себа? Себа, которого я так хорошо знала? Конечно, он никогда не использовал Меган. Я должна была это понять сразу же.

Вы не можете отказаться от торта и потом расстраиваться, когда кто-то другой принимает его.

В тот момент на танцполе, когда я увидел, как они целуются… На секунду меня коснулся холодок, затем я раздраженно покачал головой. Это был просто шок, вот и все. Себ всегда был так категоричен, что он никогда бы не связался с человеческой девушкой.

Извини, но твоя аналогия с тортом не про меня, я сказал ему в голове. Я все равно не должна была обвинять его. Теперь он злился на меня, и я не могла винить его за это.

Завтра извиняюсь, устало подумал я. Не думаю, чтобы это имело бы большое значение для него.

Внезапно я почувствовала, что очень устала и продрогла. Глубокая тоска по Алексу пронзила меня; единственное в мире, чего я хотела — находиться рядом с ним, в его объятиях. Я поднялась на ноги, подарок Себа соскользнул с моих коленей.

Когда я взяла маленькую, плотно обернутую коробочку, я почувствовала, как чувства Себа переплелись с ней, я почувствовала его любовь ко мне. Я вздрогнула, мне не хотелось иметь сейчас дело со всеми этими переживаниями. Не открывая, я убрала ее карман.

Потянувшись в задний карман, я достал вместо него подарок Алекса.

Его быстрый, остроконечный почерк был едва видим в лунном свете. Я повернула лист так, чтобы хорошо рассмотреть содержание … и когда я прочла строки на странице, мое горло сжалось.

Дорогая Уиллоу,

Я не очень хорошо умею говорить такие слова. Но мой дед написал это для моей бабушки, и это навсегда засело в моей голове. Теперь это напоминает мне о тебе.

Я пришел к тебе со звуками битв, звенящих в моей голове; криками людей, которых я не знал.

Твое прикосновение заставило это исчезнуть.

Теперь у нас темные ночи, а иногда и более темные дни.

Но есть твои глаза. Они находят во мне то, кем я являюсь; они пронзают меня, как копье.

Я привязан навсегда к твоему пристальному взгляду.

И говоря о «навсегда», я не знаю как долго это все продлится.

Но мой дом в твоем прикосновении и в твоих глазах; и когда ты смеешься — это поднимает мою душу в небо и напоминает мне, что могло бы быть.

Нет большей Вселенной, чем ты: раньше, и теперь, и всегда.

Я люблю тебя. Сегодня, на твой день рождения и всегда.

Алекс

Когда я проскользнула в нашу комнату, ночной светильник все еще горел. Алекс спала, одеяло на половину прикрывало его грудь. Он выглядел таким уставшим, даже во время сна, таким уязвимым с его забинтованной рукой.

Напряжение от ссоры с Себом отпало. Я прислонился к двери, наблюдая за вздымающейся и опускающейся грудью в ровном спокойном дыхании Алекса. Удивление охватило меня. Как могло случиться, что я так хорошо зная Алекса, и видя его тело столько раз… все еще могла быть так очарована его видом?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Молча, я разделась, повесила джинсы и топ на спинку стула, прошлась по туфлям Меган тщательно щеткой, счищая с них грязь. Я хотела, чтобы они были идеальными, когда я отдам их ей завтра.

Когда я надела топ для сна, я почувствовал, на себе взгляд. Я повернулась; Алекс смотрел на меня, подперев голову здоровой рукой, сотканный мною браслет играл цветами на его запястье.

«Просто наслаждаюсь видом», сказал он с улыбкой, от которой у меня пошли мурашки по всему телу.

Я улыбнулась и заползла в кровать под одеяло рядом с ним. «Как ты себя чувствуешь?»

Он зевнул и обнял меня. «Да, хорошо. Я принял еще одну таблетку. Ты хорошо провела время?»

Я не хотела даже упоминать о разговоре с Себом — Алекс скажет, что я не должна была совать свой нос в чужие дела, и он был бы прав. Я пожала плечами. «С тобой намного лучше». Я замолчала, погладив его грудь и пристально глядя в его глаза. «Мне очень понравился твой подарок», сказал я спокойно.

Он смущенно усмехнулся. «Полагаю, это был какой-то глупый подарок».

«Не говори так. Это заставило меня плакать.»

«Ну тогда это определенно был глупый подарок. Предполагалось, что он сделает тебя счастливой».

«Это были слезы счастья».

Алекс посмотрел на меня с легкой улыбкой. «Слезы счастья», повторил он. «Ты такая девчонка иногда.»

«Это проблема?» У меня перехватило дыхание, когда его рука нырнула под топ на мою талию, лаская мою кожу.

Он покачал головой, не сводя с меня глаз. «Нет. Это совершенно не проблема.» Он потянул наверх мой топ; хотя я чувствовал, что ему все еще больно, он наклонился и нежно медленно начал целовать мой обнаженный живот. «Все эти слова, Уиллоу», прошептал он. «Это было похоже на то, что мой дедушка был прямо внутри моей головы — это именно то, что я чувствую. Без тебя я не смог бы справиться с этим всем».

Я с трудом сглотнула и провел своей рукой по его. Его пальцы были теплыми под моими; мы их сплели глядя друг на друга.

«Не волнуйся», — сказал я. «Тебе никогда не придется справляться с этим без меня».

Глава 9

Прошло несколько недель, Алекс по максимуму пытался загрузить себя и остальных делами. К счастью, было много всего, чтобы занять свои мысли: ежедневная текучка по организации работы базы, продолжение обучения УА, возведение новой учебной декорации, которое заняло несколько дней. Алекс наслаждался работой, когда он и другие вытаскивали гвозди и складывали деревянные доски.

Помогало и то, что им нужно было много материалов для декорации. Он и некоторые из другие ребята отправились в руины Лас-Вегаса, где они провели несколько дней добывая стройматериалы. Когда они разбирали руины и вытаскивали годные фрагменты, осеннее солнце стояло в зените, было достаточно жарко, и они снять свои рубашки. Работа была тяжелая и пыльная, и Алекс погрузился в это, воодушевленный возникшей необходимостью в дополнительных учебных декорациях.

Легкое волнение возникло, когда появилось трое ангелов над почти нетронутым Caesar's Palace. Алекс достал двоих и либо Себ, либо Сэм третьего. У всех было приподнятое настроение, ребята улюлюкали, подбадривая друг друга похлопываниями по плечам, как будто три ангела из миллионов имели огромное значение.

«Пошли, — сказал Алекс наконец, направляясь к огромному деревянному щиту. Стекла от разбитых машин хрустели у него под ногами. «Давайте вернемся к работе».

Когда они вернулись на базу, сразу принялись за возведение новой декорации: на этот раз это было имитацией леса. Они все остались до поздней ночи, вырезая фигуры листьев и раскрашивая их в учебной комнате, пока все сооружение не стало похоже на осенние деревья, сбрасывающие листву на землю.

«Выглядит хорошо», сказала Уиллоу, прижавшись на секунду к Алексу. На ней была старая футболка, на носу красовалось пятно краски.

Алекс кивнул. «Да, это будет очень реалистичная декорация.»

Она взглянула на него, хотела что-то сказать, но осеклась. В конце концов, она просто сжала его руку и вернулась к рисованию.

Он заметил, что Уиллоу иногда наблюдает за ним, понимая, что она беспокоится о нем. Кроме случая, когда они увидели прибытие Третьей волны, он не показывал свои страхи даже при ней.

Что тут сказать? Мир рухнул.

Алекс мрачно боролся с ворчащим голосом у него внутри, который предательски шептал, что если бы он был хоть каким-то толковым лидером, он бы знал, когда нужно остановиться — просто организовать поселение где-то высоко в горах. Господи, что с ним было не так, что, даже не смотря на крах их цели, ему до сих пор приходится вести войну против ангелов? Идиотизм ситуации был в том, что другие УА все еще доверяли ему… и все еще хотели бороться.

Он вздохнул, потирая затылок. Был конец ноября, часы показывали после полуночи, он был в пустой комнате отдыха со своим ноутбуком и кружкой холодного кофе. Он устало открыл Word и стал набрасывать заметки. Если бы у них было что-то большее, чем шанс на своего рода самоубийство, они должны были бы создать лагеря по всей стране: небольшие группы, которые набирали бы и обучали людей, чтобы потом опять разделиться для нового набора, повторяя то же самое снова и снова, пока не появятся сотни снайперских групп,

сражаются с ангелами.

В офисе базы они нашли информацию о еще одном подобном этому объекте в горах Айдахо — меньше, чем здесь и слишком отдаленным. Если перебросить туда часть команды, то всем нужны были навыки выживания, если они надеялись на существование в дикой природе.

Алекс добавил эти мысли к своим записям, хотя казалось, что это пустая трата времени. Да, создание большего количества лагерей УА было здорово в теории… но как только Разиэль понял бы, что Убийцы Ангелов все еще существуют, он уничтожил бы их.

Алекс тупо смотрел на свой ноутбук, воображая, как ангелы истребляют малочисленные неопытные группы. Он вздохнул и уперся лбом в кулаки. Он знал свою команду, он работал с каждым из них. Как, черт возьми, он должен был отправить их на смерть?

Алекс поднял глаза, когда Себ появился в дверном проеме. Себ остановился. «О. Прости», — сказал он. «Я не знал, что здесь кто-то есть».

«Все нормально, заходи.» Алекс отодвинул ноутбук в сторону, радуясь, что есть наконец то причина отвлечься и не пялиться в экран.

Себ опустился в соседнее кресло, его ноги были босыми. Взглянув на него, Алекс сдержанно улыбнулся. «Кури, ты ведь для этого сюда пришел, не так ли?»

Себ изогнул бровь, но не стал отрицать. Он достал помятую красно-белую пачку и вытянул зажигалку из кармана джинсов. «Последняя пачка», - прокомментировал он, постукивая сигаретой.

«Значит, ты снова бросишь курить? Да, я уже слышал это раньше».

Себ пожал плечами и откинулся на спинку, испуская струю дыма. «Меган ненавидит дым. Она меня выгнала».

Это было облегчение, думать о чем-то другом — даже если это была личная жизнь Себа. «Она — хорошее девушка», сказал Алекс.

Себ кивнул. «Да, я тоже так думаю».

Они сидели в тишине, изредка Себ поворачивал голову, чтобы выпустить дым через плечо. Наконец он посмотрел на свою сигарету и откашлялся. «Так, я тут подумал…может быть, Меган и я уйдем».

Алекс все это время пытался бороться со сном; теперь же он выпрямился. «Что — серьезно?»

Медленно Себ затушил сигарету в блюдце, которое кто-то предусмотрительно оставил. «Я не думаю, что мы можем что-то сделать сейчас, чтобы остановить ангелов, амиго»

Услышав свои худшие мысли, из уст Себа, все, что приходило в голову Алекса, было: *Да, я не виню вас*. Но вслух он ничего не сказал.

Себ сидел, крутя в пальцах потухшую сигарету. «Если бы я думал, что есть какой-то шанс, я бы остался. Но теперь…» — он пожал плечами.

«А как насчет Уиллоу?» — наконец спросил Алекс. С тех пор, как встретились два полуангела, Алекс был вынужден принять присутствие Себа в жизни своей подруги как неизбежность.

Рот Себа скривился; он слегка фыркнул. Вполголоса он сказал: «Я думаю ты знаешь, что это будет лучше… то, что я буду подальше от нее, но…» Он замолчал, его выражение лица стало более болезненным, чем Алекс когда-либо видел. Он бросил окурок назад на блюдце.

«В любом случае, я все еще ее брат, если она когда-либо будет нуждается во мне», - сказал он устало. «Но я хочу действительно попробовать с Меган. И… здесь не самое лучшее

место, и не рядом с Уиллоу.»

Наблюдая за Себом, как он пустым взглядом смотрел на стол, сочувствие шевельнулось внутри Алекса. Господи, неужели они с Себом действительно стали друзьями?

«Подожди, не уходи», — сказал он наконец. «Я знаю, что ты имеешь в виду в отношении ангелов — я просто сидел здесь и думая то же самое. Но даже если у нас сейчас нет шансов, тебе нужно продолжать обучение людей в работе с аурой — если они не научаться владеют ею, они погибнут».

Себ не ответил, но Алекс почувствовал, что аргумент убедительный — Себ любил свою работу и иногда тратил до двенадцати часов в день, обучая новобранцев.

«И знаешь, здесь много места, чтоб ты мог избегать Уиллоу, не так ли?» продолжал Алекс. «Что если я изменю ваши обучающие графики, так, чтобы вы больше не будете работать вместе?»

Себ потеребил ниточки на своих джинсовых шортах. «Я не знаю», сказал он наконец. «Это может помочь, но…»

«А Меган тоже хочет уйти?»

«Я не спрашивал ее», - признался Себ. Он встретил взгляд Алекса и слегка улыбнулся. «Почему ты уговариваешь меня, чтобы я остался? Если бы я мог увести твою девушку у тебя, я бы все равно это сделал».

«Чувак, если бы ты мог увести мою девушку у меня, ты бы сделал это год назад. Позволь мне сделать эти изменения, хорошо?» Алекс внимательно посмотрел на лицо Себа и понизил голос. «Давай, мужик, ты мне нужен здесь — я должен дать им все шансы, что я могу».

Себ выдохнул. «Хорошо», сказал он. «Я останусь». После паузы уголок его рта поднялся. «В любом случае, я не хотел лишиться горячего душа. Это реальная причина, по которой я остаюсь, ты же знаешь».

«Да, видишь? Большие льготы».

Себ закурил еще одну сигарету, упираясь одной ногой об соседний стул. И когда Алекс подумал о следующем дне, и всех последующих днях, и что человечество стало для ангелов стадом скота навсегда, в первый раз в жизни он испытал желание закурить тоже.

Он выключил ноутбук и встал. «Не заморачивайся сильно», — сказал он.

Себ слегка улыбнулся. «Нет. И ты тоже».

Призрачный шанс, подумал Алекс — а потом пейджер, закрепленный на поясе его джинсов, вернул его в реальность. «Алекс, не мог бы ты подняться сюда?» — спросил встревоженный голос Хизер.

Он схватил пейджер. «Что происходит?»

«Я не уверена. Там грузовик».

«Что?» Алекс и Себ обменялись испуганными взглядами, Себ подался вперед, чтобы погасить свою сигарету и вскочил на ноги.

Они бегом неслись, остановившись только для того, чтобы нырнуть в оружейную палату и взять пару пистолетов. Когда они добрались до маленькой комнаты над землей, Хизер сгорбилась над одним из мониторов; ее напряженный взгляд поднялся на них.

«Похоже, машина Эдема», — сказала она. «Водитель вышел и направляется к воротам. Он один один, но у него есть оружие».

Сделав быстрое сканирование, Алекс почувствовал только человеческую энергию. С Себом они подбежали к двери, и Алекс нажал на выключатель, включая внешнее освещение.

«Стоять на месте», предупредил он, когда распахнул дверь и направил пистолет. Он замер и кровь медленно отлегла от его лица.

У цепных ворот стояла Кара, моргая от яркого света.

«Алекс?» — позвала она хрипло. Экзотическая красота ее лица была скрыта под пурпурными синяками. Одна рука сжала забор, словно цепляясь за жизнь.

«Господи», - прошептал Алекс. Он рванулся к воротам, потом взглянул на Себа. «Она не …?»

Себ покачал головой. «Нет. У нее нет ангельского ожога».

Когда Алекс распахнул ворота, Кара наткнулась на его руки; он крепко обнял ее, его мысли метались. «Кара, что случилось?» прошептал он. Ее некогда подтянутое тело было слишком худым, она была как хрупкая птица.

Кара дрожала, как от холода. Наконец она отступила, и живот Алекса связало узлом из-за беспомощного гнева — ее лицо было даже хуже, чем он думал. Один глаз был распухшим и закрытым, ее губа — окровавленная и раздутая, ее прекрасный нос был сломан.

«Это… это был не самый легкий путь, добраться сюда», — пробормотала она. «Я…» Она замолчала, покачиваясь на ногах.

«Объяснишь позже». Алекс обнял ее; она обмякла в его руках. «Где твои ключи?» Он взял их из ее ослабевшей руки и бросил их Себу. «Подгони ее грузовик сюда, хорошо?»

Себ посмотрел на ключи; его губы скривились. «А… я не умею водить машину, амиго».

«Что? Хорошо, скажи Хизер, чтоб позвала кого-то. И спуститесь в лазарет с нами; ты мне нужен, чтоб прочитать ее руку и посмотреть, что можно сделать». Теперь, когда первый шок, прошел, главной заботой Алекса было то, что тот кто избил Кару все еще охотился за ней и мог обнаружить их базу.

Они почти дошли до двери; Кара застыла и остановилась. «Нет», сказала она. " Никаких чтений. Просто… больше не надо, хорошо? "

Голос ее дрогнул, и у Алекса появилось беспокойство — что, черт возьми, с ней случилось? Он посмотрел на Себа и увидел, как полуангель сканирует ее ауру более тщательно.

«Хорошо, не волнуйся», сказал Алекс. Он завел Кару в лифт и нажал кнопку. «Просто скажи мне, кто-нибудь следует за тобой?»

Кара снова упала ему на плечо; она покачала головой. Ее короткие черные волосы, всегда гладкие и ухоженные, теперь были отросшие и неопрятные. И ее ногти … грудь Алекса сжало, поскольку он увидел, что они были рваными и сломаны без признаков бойкого розового лака, который она раньше носила.

Они отвели ее в медицинский отсек. По вызову Алекса прибыла Клаудия; она посмотрела на Кару с удивлением. «Кто…?» Начала она говорить.

«Она — УА из группы «Мехико», — кратко сказал Алекс. «Я объясню позже».

«Хорошо, дай мне очистить ее лицо и посмотреть, что я могу сделать с ее носом», — сказала Клаудия. «Какие еще травмы?»

«Я думаю, у меня сломано ребро,» пробормотала Кара. Она лежала на столе для обследования, с облегчением закрыв глаза. В своих джинсах и старой футболке, она выглядела почти скелетом.

Когда Клаудия начала оказывать медицинскую помощь, Себ взял Алекса за руку и отвел в сторону. «Она была у ангелов» он сказал. «Я чувствую их энергию в ее ауре — не ангельский ожег, но они были рядом с ней. Долгое время, я думаю.»

Почему-то Алекс не был удивлен. Он посмотрел на Кару. «Не могу поверить, что она еще жива», — сказал он мягко. «Прошел почти год; что произошло?»

Казалось, что вряд ли он скоро узнает. Сейчас Кара выглядела отрешенной от мира. Когда Клаудия прикоснулась к ее лицу, не последовало никакой реакции, даже когда фельдшер скорректировала ее сломанный нос быстрым движением, а затем закрепила его с помощью специальной ленты.

У них не было рентгеновского аппарата. Когда Клаудия осторожно осмотрела ребра Кары, Алекс поморщился, видя, как резко каждое из них просматривалось под ее кожей цвета мокко. Не говоря уже о синяках — это выглядело, как кто-то использовал ее вместо боксерской груши.

«Думаю, это просто перелом… по крайней мере, там не должно быть никакой опасности, что оно прокололо легкое» — пробормотала Клаудия. «Надеюсь». Наконец она кивнула. «Ладно, я думаю, что это все, ты выглядишь очень обезвоженной. Давай отведем тебя на кровать и я поставлю тебе капельницу».

Она достала зеленый больничный халат. «Вот,» сказала она, положив его на колени Кары. «Тут есть ванная комната, если ты хочешь переодеться.»

Халат скользнул на пол, когда Кара слезла со стола, вцепившись в его края руками для поддержки. «Нет, я буду в своей одежде».

Клаудия моргнула. «Но тебе нужно отдохнуть. Тебе будет не очень удобно, если…»

«Я сказал нет.» Резко оборвала ее Кара.

Клаудия в недоумении посмотрела на Алекса; он пожал плечами. «Забудь об этом. Давай просто отведем ее в постель.»

В соседней комнате было три больничные кровати. Клаудия откинула покрывало на одной, и Алекс помог Каре лечь. Затем, когда Клаудия приготовила капельницу, Кара тревожно взглянула на Алекса.

«Это просто, чтобы ликвидировать обезвоживание, все в порядке», сказал он. Кара сглотнула и кивнула. Она не протестовала, когда Клаудия ввела иглу в ее предплечье и зафиксировала ее.

«Хорошо,» сказала Клаудия, держа шприц вверх к свету, пока его заполняла. Она снова потянулась к руке Кары. «Это поможет тебе заснуть…»

Тонкая рука Кара дернулась и схватила ее за запястье, Клаудия испуганно взвизгнула. «Прикоснись ко мне этой штукой, и я ей проткну тебе шею», - процедила сквозь зубы Кара.

Алекс сделал выпад и крепко сжал запястье Кара. Палец за пальцем, она отпустила Клаудию. «Поверьте мне, ты даже не попробуешь это сделать», сказал он. «Не угрожай моей команде ни сейчас, никогда в дальнейшем. Клаудия, тебе лучше уйти. Спасибо за помощь. Я позвоню, если ты понадобишься».

Она кивнула. Себ, стоявший до этого прислонившись к двери, поспешно двинулся к выходу.

«Мне тоже пора», — сказал он, выпрямляясь.

Рядом с кроватью Кары стоял стул; Алекс плюхнулся на него. Кара откинулась обратно на кровать и закрыла глаза. «Я лучше посижу с ней какое-то время», сказал Алекс, проводя ладонями по лицу. «Но, да, ты иди спать».

Себ покачал головой, глядя на Кару. «Это не то. Просто она не хочет, чтобы я был здесь. Доброй ночи, амиго».

Прежде чем Алекс успел среагировать, Себ выскользнул, молча, как призрак. Алекс

хмуро посмотрел на Кару. С момента прибытия она почти не реагировала на присутствие Себа, но теперь он видел, как она немного расслабилась. При звуке закрывающейся двери она повернула голову, чтобы посмотреть на него, теребя беспокойно рукой край простыни.

«Уиллоу тоже здесь, не так ли?» спросила она. «Алекс, как ты можешь выносить их? Как?»

Алекс сжал челюсти. Он думал, что вопрос *можно ли доверять полу-ангелам* должен был быть урегулирован еще год назад, когда Уиллоу и Себ чуть не погибли, пытаясь остановить нападение на собор в Мехико. Его мгновенный гнев немного померк, когда он снова посмотрел на синяки Кары.

«Слушай, я не знаю, что ты пережила, но ты заблуждаешься», - сказал он. «Я доверяю Себу и на счет Уиллоу… Господи, Уиллоу — это моя жизнь.»

Кара, казалось, была близка, чтобы разрыдаться. «Все это время он стоял там… О Боже, его энергия настолько похожа на их, что мне становится плохо. И чтобы ты фактически был с одним из них…» — она замолчала, ее худое тело вздрогнуло.

Алекс начал было отвечать, но остановился. Он потянулся к ней и взял ее за руку. «Что случилось, Кара?»

Она сглотнула. «Я был в Эдеме».

Позвоночник Алекс напрягся — он должен был догадаться. «Где Брендан?» — спросил он после паузы. «Он тоже жив?»

Кара уставилась в потолок, когда она покачала головой, одинокая слеза стекла по ее распухшей щеке.

«Нет. Когда мы пытались выбраться из Мехико, произошло землетрясение. Фургон разбился, и он был ранен, очень сильно, внутренние повреждения. Мне удалось украсть еще один автомобиль, и мы выбрались. Я ему говорила держаться, продолжая думать, что он сможет справиться с этим… наконец, мы попали в Техас и там был полевой госпиталь, созданный для людей, которые были ранены в результате землетрясения в Хьюстоне. Он умер там. Он даже не приходил в сознание большую часть нашей поездки».

Алекс издал долгий вздох, вспомнив Брендана — его копну рыжих волос, его жилистое тело и непрерывную болтовню. Он подумал, как это странно должно было быть, чтобы проехать так много миль с Бренданом, не слыша его постоянных разговоров.

Кара вытерла щеку. «Затем, прежде чем я смогла покинуть госпиталь, пришли несколько солдат и сказали, что они переводят всех в лагерь беженцев. Я не хотела привлекать внимание, говоря «нет», я думала, что смогу сбежать по дороге. Но я не смогла. Они забрали мой пистолет, и как только мы попали в лагерь, за нами наблюдали каждую секунду». Она издала горький смешок. «Остальные были просто счастливы находиться там, где есть еда и электричество. Они не могли видеть всех этих ангелов — их питание, которое там происходило день и ночь. Через три месяца почти у всех был ангельский ожег».

В венах Алекса застыла кровь. «Как ты этого избежала?»

Кара выглядела подавленной. «Я не знаю. Они пытались. Они продолжали спускаться, чтобы выбрать меня, и я видела, что они выглядят такими красивыми и чувствовала, что их сознание связывается с моим…» Она конвульсивно содрогнулась.

«И что тогда?» Спросил Алекс напряженно. «Они просто улетели снова?»

«Да». Кара издала приглушенный смех. «Наверное, я им не по вкусу.»

Мысли Алекс закрутились. Это звучало так, как если бы Кара была помечена — что-то вроде того, что ангел по имени Нейт рассказывал ему когда то. Прежде, чем Ангельский

Совет истребил их всех, группу ангелов, симпатизирующих людям. Они пытались собрать как можно больше людей, помещая небольшую часть сопротивления в человеческие ауры, делая их непривлекательными для ангелов.

Но Кара поняла бы. Это не было тем, что ангел мог бы сделать, не будучи замеченным.

Его внимание вернулось назад, когда Кара снова заговорила, ее голос был грубым и прерывистым: «В любом случае, я пытался убежать, но ничего не получалось. Потом нас всех перевели в Эдем Остина».

Она издала дрожащий вздох. «В лагере беженцев все было хаотично, но как только мы прибыли в Эдем… Алекс, ты не поверишь, как организовано это место. Во всех них одинаково, я думаю. У них разные сектора, и то, кем ты являешься, определяет, как часто разрешено тобой питаться. Потому что, например, если у тебя есть навык, в котором ангелы нуждаются — скажем, ты электрик или что-то в этом роде — тогда они не хотят, чтобы ты стал слишком слабым, поэтому они следят за этим…»

Она внезапно закашлялась, и Алекс поспешно встал, чтобы налить ей стакан воды. Она прильнула к стакану и он обнял ее, поддерживая. Новости о секторах были тем, что они давно подозревали из чтения между строк в коротковолновых новостях. Он чертовски хотел, чтобы они не подтвердились.

«Спасибо,» пробормотала Кара, откидываясь назад на подушку. «Конечно, они не афишируют всего этого — но если у тебя нет ангельского ожога и ты можешь видеть, что происходит, это очевидно». Она выдавила невеселый смешок. «Меня поместили в А1. Полагаю, мне это должно было польстить — туда попадали только молодые, красивые люди со свежими, привлекательными аурами. Я имею в виду, мы были популярны у ангелов. Не то, чтобы кто-нибудь оставался в А1 очень на долго….» Кара напряженно сглотнула, ее карие глаза потускнели.

«Так что да, им не потребовалось много времени, чтобы заметить, что ни один из ангелов не мог кормить от меня. Я думаю, я этим подогрела их интерес к себе. Последние семь месяцев я провела в Остине, запертой в больничной палате, в то время как ангелы пытались изучать меня».

«Что… ты хочешь сказать, что тебя осматривали?» Холод прокатился через спину Алекса. Его глаза опустились к левой руке Кары — там под рубашкой была татуировка УА, идентичная его собственной. Когда-то ангелам не было известно, что означали эти буквы, но они, безусловно, узнали это теперь.

«Не волнуйся, я избавился от нее, прежде чем добралась до Остина, — устало сказала Кара, проследив за его взглядом. Она подняла рукав ее выцветшей футболки, и Алекс вздрогнул — где раньше была ее татуировка, теперь были длинные, зазубренные шрамы.

«О, боже, Кара…» он больше не мог ничего сказать.

Она опустила рукав. «Мне пришлось. Люди знают, кто такие УА, после того, что произошло в Мехико, они ненавидят всех нас. Я сделал это с помощью куска металла, который нашла и смогла скрыть, пока шрамы немного зажили. Не то чтобы это имело какое-то значение, когда меня закрыли в больнице. Разиэль знал, кем я была.»

«Разиэль?»

Ее рот вытянулся в горькую линию. «Да. Отец твоей подруги. Он все время приезжал из Денвера, чтобы лишний раз попробовать прочитать меня». Она вздрогнула. «Алекс, как ты можешь касаться ее, когда…»

«Заткнись», — резко выпалил он. «Она не такая, как они, и ты это знаешь».

«Отлично. Как скажешь». Кара вытерла глаза. «Итак, да, старина Раз очень интересовался тем, что делает меня непривлекательно для ангелов… потому что я думаю, что это больше, чем просто не быть им вкусной. Они не могут… они не могут, кажется, прочитать меня».

Глаза Алекса сузились. «О чем ты говоришь?»

«Они не могли читать меня. Это сводило их с ума. Особенно его. В течение недель, месяцев, если это был не он, то это был один из других. Они привязали меня, чтобы я не могла бороться, и они держали мои руки, и я могла чувствовать, как их мозги ползают в моих — такие холодные и слизистые — снова и снова…» Она остановилась задыхаясь.

О Господи. Алекс потер кулаком лоб. Он понял, что он не может винить ее за ненависть ко всему, что напомнило ей об ангелах.

«Они пытались узнать о нас, не так ли?», — сказал он. «Жива ли еще Уиллоу или нет».

«Да», — Кара с трудом повернув голову. «Я сказал им, что вы все мертвы, убиты при землетрясении в Мехико. Это было правдой, насколько я знал — я просто не хотела, чтобы они узнали что-либо о этой базе. Наконец, они начали использовать более… физические методы».

Кулак Алекса все еще был сжат. Другой рукой он осторожно коснулся щеки Кары. «Это?»

Услышав дрожь в ее голосе, Алекс горьким гневом, он жаждал уничтожить любого ангела, который прикоснулся к ней.

Без яркого макияжа, который она носила, ее избитое лицо выглядело молодым и открытым. «Нет, Это было после того, как я сбежал — там был бандит, у которого я украла грузовик. Он не хотел отдавать его, но я была в отчаянии — поверьте мне, я дала ему так же хорошо, как и получила.» Она ухмыльнулась, вспоминая это.

«В любом случае, они разозлятся, когда поймут, что я сбежала», — сказала Кара «Поскольку они ничего не могли получить от меня, они собирались использовать меня в Солт-Лейк на праздновании основания Эдема. Мол, посмотрите, кого мы поймали! Как вы думаете, что мы должны сделать с ней, о благословенные люди Эдема Солт-Лейк?»

Алекс мог только представить: это было бы похоже на сцену из Древнего Рима, бросить Кару на растерзание львов Церкви Ангелов. Между ними повисло молчание. Посмотрев на часы на стене, Алекс увидел, что было уже около двух часов ночи.

«Как ты сбежала?» — спросил он.

Она покачала головой: он видел, как она устала. «Это не имеет значения — это было, пока они транспортировали меня в Эдем Солт-Лейк. Но, Алекс, послушай, я кое-что тебе не сказал.» Она снова нащупал его руку, и он сжал ее.

«Что?»

Кара на мгновение закрыла глаза, и когда она открыла их снова, в них были слезы и горечь. «Прежде, чем они перевезли меня в больничную палату, мне удалось несколько раз выбраться из А1 и попытаться убежать. Однажды я добрался до самого низкого сектора в городе, где они держат людей, которые находятся в очень плохом состоянии. И, Алекс — Калли был там. Я была с ним, когда он умер. Он что-то знал.»

Глава 10

При упоминании имени своего старого наставника, Алекс медленно выпрямился. Калли был лучшим Убийцей Ангелов, которых он когда — либо знал — практически его отец. Новость о том, что ангельский ожог в конце концов убил его, был почти облегчение, Калли бы ненавидел то, кем он стал.

«Что значит «он что-то знал»? — спросил Алекс.

Кара порылась в кармане джинсов и достала мобильный телефон. «Вот», — сказала она, вручая его Алексу. «Мне удалось скрыть его. Тут есть зарядное устройство?»

Телефон был идентичен тому, что был у Алекса — он купил их в декабре прошлого года. «Да, у меня есть», — сказал он, глядя на серебристый корпус. «Что на нем? Видео?»

Кара кивнула, ее взгляд был печальным. Она знала, что имел в виду Калли. «Он говорил очень плохо, и он все время упоминал о тебе. Алекс, он был обеспокоен — он продолжал говорить: «Мы не можем позволить ему сделать это».»

Алекс засунул телефон к себе в карман. Очевидно, Калли осознал, что смерть нескольких ангелов могла бы их всех уничтожить. *Не волнуйся, Калли, все уже произошло*, подумал он. *Ангелы полностью безопасны теперь, навсегда.*

«Ты думаешь, что знаешь, что это такое?», поинтересовалась Кара, наблюдая за ним.

«Да», признался он. «И все кончено». Он рассказал ей, что случилось. Слова были горькими.

Кара сглотнула, но, к счастью, не стала комментировать. «Я не знаю, Ал… то, что сказал Калли, кажется не о том, что ангелы связаны или нет. Он все время говорил о Мартине».

Алекс нахмурился. «Отец?»

«Да. Что-то об идее, которая была у Мартина… Я не могла понять. Просто смотрела. Может быть, это поможет как то». Ее глаза закрылись и лицо стало изможденным.

Честно говоря, Алекс в этом сомневался — его отец был не в себе последние несколько лет, прежде чем он умер. Он сидел, изучая Кару в течение какого-то времени, его эмоции перемешались.

«Послушай меня», - сказал он наконец. «Если ты остаешься, тогда я не хочу слышать ни единого слова о Уиллоу и Себе. Они часть команды — конец истории».

Ее глаза нехотя открылись. «Я знаю», - сказала она после паузы. «Это просто инстинктивная реакция, я пока не могу с этим справиться. Но я буду держать это в себе».

Алекс понял, что это, вероятно, лучшее, что он собирается добиться от нее. Может быть, когда пройдет немного времени, она придет к этому.

Он поднялся. «Поспи немного, хорошо?»

Кара лежала и смотрела на него, ее мышцы напряглись. «Ты посмотришь видео?»

«Да, я посмотрю». Ответил Алекс, останавливаясь у дверей. «Эй, я очень рад, что ты это сделала», — улыбнулся он.

Улыбка Кары была призраком тех улыбок, которые он помнил. «Я тоже».

Искушение залезть в кровать рядом с Уиллоу, забыть весь мир, притянуть ее к себе, было почти подавляющим. Вес телефона в кармане джинсов не позволял ему сделать это.

Алекс направился в комнату связи, где они сложили все свои старые телефоны в шкаф. После того, как он подключил камеру Кары, он сидел, сомкнув пальцы над кнопками. Он не

ожидал увидеть Калли в предсмертном состоянии. По крайней мере, в последний раз, когда они, этот человек выглядел в полном здравии, даже при том, что он фанатично был на стороне ангелов.

Наконец Алекс начал смотреть видео. Качество было зернистое, Калли лежал на кровати где-то, что было похоже на переполненный склад, набитый другими больными людьми.

Алекс поморщился, неудивительно, что ангелы так относились к своим последователям, когда они были на грани смерти. Он не узнал бы длинного и худого человека на койке — пока он не увидел глаза Калли: ярко синие, цвета неба Джорджии.

Послышался голос Кары. «Эй, я не запомнила все это, Калл. Можешь рассказать мне снова с самого начала?»

Калли беспокойно повернул голову. Его голос все еще был глубоким, с южным акцентом. «Ты должна остановить Алекса от этого — ты должна. Он умный, он поймет это… "

А затем Алекс перестал замечать что-либо, кроме слов, которые говорил Калли. Видео было не более минуты. Когда он закончил, он откинулся на стул. Его сердце лихорадочно колотилось, когда он смотрел на телефон.

Господи. Нет. Это не может быть правдой, это было просто невозможным.

Наконец, в оцепенении, он потянулся к телефону и снова нажал кнопку воспроизведения. Поскольку монолог Калли снова заполнил маленькую комнату, Алекс не удивился тому, что Кара не поняла, о чем шла речь — все это было наполовину законченные фразы, намеки на то, что было известно только Алексу и его брату, Джейку… вместе с их отцом, чья безумная идея это была с самого начала.

Но если то, что Калли сказал, было правдой… может это и не настолько безумным было в конце концов.

Алекс слушал напряженно. Голос Калли был ясен, несмотря на фоновый шум стонов и разговоров других людей. «Это можно сделать, как говорил Мартин. Я начал с того места, где он остановился, там в лагере. Я сделал это. Я не заботился о себе, меня не волновало, что может случиться. У меня, казалось, так много времени, и я подошел так близко, но я заболел и оказался здесь».

Все это имело явный смысл для Алекса… и часть, которая подняла волоски на его затылке, на этот раз имела еще больший эффект. Калли, лихорадочно качая головой, говорил: «Я просто оставил все это там. Ты должна рассказать ангелам, Кара. Они должны это уничтожить. Если Алекс найдет, он сможет сделать то, что планировал Мартин — это действительно возможно, я уверен в этом сейчас. Он всегда был лучшим в работе с энергией, чем кто-либо другой. Мы должны держать его подальше от этого или все может закончиться — ангелы уйдут навсегда…»

Алекс уставился на неподвижный экран: изображение лица Калли, слегка размытое, смотрело в ответ. В памяти вдруг всплыли события тех дней: он и Джейк обедают с отцом. Мартин указал на свою вилку.

«Попомните мои слова — это будет то, что, наконец, победит их. Ничто больше, что мы делаем здесь, не сможет сделать этого так хорошо.»

Джейк подмигнул Алексу и посмотрел на отца. «Да, но, пап, даже если ты когда-нибудь закончишь это, разве взрыв энергии не убьет тебя, когда ты попытаешься пройти через это? Как бы, я не знаю… как гигантская мухобойка?» Его голос был почти наивным.

Алексу было четырнадцать лет, черный юмор при общении с отцом стал стандартной вещью. Он фыркнул, безуспешно пытаясь превратить это в якобы кашель. Последняя идея их отца была настолько невменяемой, что нужно было либо смеяться, либо сойти с ума.

К счастью, Мартин был слишком занят, чтобы заметить издевки. «Не стоит смеяться», продолжил он. «Я говорю вам, мне просто нужно побыть в их мире в течение нескольких минут, и я смогу победить их! То, что я почувствовал, было определённо…»

Это было больше, чем Алекс мог вынести. «Папа, подожди», — запротестовал он, положив вилку. «Это не имеет значения, что ты чувствовал, ты никак не можешь попасть туда! Ангелы могут переходить в их эфирные формы, когда они пересекают пределы измерений. Если бы мы попытались пройти, это просто убило бы нас. Ты знаешь это! Ты сам мне это говорил».

Его слова были искрой в пороховой бочке. Когда Мартин наконец отпустил их, Джейк кипел.

«В следующий раз, когда ты начнешь спорить с ним, я задушу вас обоих,» ворчал он по пути обратно в общежитие. «Зачем это тебе? Он никогда не будет тебя слушать».

Их шаги гулко отдавали по цементной дороге. Алекс раздраженно пожала плечами. «Потому что это будет просто самоубийство. Можешь себе представить взрыв энергии, если он попробует это? Все это место взлетит в воздух».

Джейк посмотрел на него с преувеличенным терпением: «Нет, не будет, потому что — слушай внимательно, мой маленький брат — идея о том, что он может когда-либо сделать свои собственные ворота — это огромное долбанное заблуждение».

Теперь слова брата, казалось, прошли сквозь время и пространство, чтобы снова найти Алекса.

«Возможно, это не было бредовой идеей, Джейк», — пробормотал он, касаясь гладкого корпуса телефона. Потому что невероятным казалось то, что Калли почти закончил то, что когда-то начал Мартин.

Эта мысль проползла холодом по его позвоночнику. Конечно, был шанс, что Калли сошел с ума от ангельского ожога, возможно, нельзя было доверять тому, что он рассказал. Но почему-то Алекс усомнился в этом. Последнее раз, когда он видел Калли, этот человек был таким же разумным, как и все, кроме, конечно, его преданности ангелам.

Алекс помассировал свои внезапно сдавленные виски и попытался вспомнить время, когда Калли хоть раз заблуждался. Он не мог. Джон Каллпеппер был неторопливо говорящим южанином с быстрым живым умом, особенно когда речь шла о ангелах, никто в мире не знал больше, чем Калл.

И он думал, что план Мартина победить их, был действительно возможен.

На экране синие глаза Калли, казалось, захватили Алекса. Когда Алекс посмотрел на своего старого наставника, он знал, что осуществимость плана была лишь его частью, потому что то, что он сказал об отце, было правдой.

Если Алекс попытается это сделать, попытка добраться туда, вероятно, убьет его.

Он долго сидел неподвижно.

Он не боялся смерти — его воспитывали в осознании того, что он может потерять свою жизнь каждый раз, когда он выходил на охоту. Во всяком случае, он был удивлен, что все еще был жив в девятнадцать лет. Однако сейчас было так, будто он намеренно идет на смерть — Алекс вздохнул. Да, это была совсем другая ситуация, и ощущалась она совсем по-другому.

Он дотронулся до браслета, подаренного ему Уиллоу, бессознательно прослеживая его нити. Он хотел жить — и на самом деле сделать это было бы безумием. Но за всем этим было озеро глубокого и чистого облегчения. Наконец-то, было что-то, что могло дать ему возможность попробовать исправить то, что сломалось в мире — серьезные действия, которые он мог бы предпринять вместо того, чтобы просто обучать других людей идти и умирать.

Если Калли был прав — это было их единственной надеждой.

Алекс знал, что решил. Это стоило любых шансов. *У меня нет выбора, Калл, не так ли?* Подумал он мрачно. Ирония была в том, что Калли показал ему возможное решение, когда он пытался изо всех сил не делать этого.

Наконец Алекс выпрямился. Его мышцы затекли. Взгляд на часы показал, что было уже три тридцать утра — он был здесь уже больше часа. Он потянулся к карману, чтоб засунуть туда телефон Карны, но остановился на середине движения. Нет. Плохая идея. Он положил телефон в шкаф к остальным и запер дверь.

Алекс запер комнату связи, он знал, что чем скорее он уедет в Нью-Мексико, тем лучше. Если это все было возможно, тогда он должен делать все максимально быстро, пока ангелы не причинили больше вреда. И еще… чем дольше он здесь болтался и думал о вероятном исходе, тем труднее было бы идти. Единственное, что он когда-либо хотел для себя, это жизнь с Уиллоу.

Уиллоу. Он вспомнил обещание, которое он ей дал: что он не будет ввязывался в какие-либо действия с ангелами без предупреждения ее. Страх коснулся его, и он сглотнул. Опасность — да, к этому он был готов. Но, о, Боже, как он мог сказать ей это, а затем заставить себя уйти от нее? Представляя выражение ее лица, он знал, что умирать будет легче.

Медленно Алекс вернулся в спальню. Его шаги эхом отдавались в пустом коридоре. *Я должен сказать ей правду*, подумал он. *Я ей обещал*.

Но с каждым шагом он осознавал, что телефон Кары заперт в кабинете… и в глубине души, он понял, по какой причине он оставил его там.

Глава 11

Я проснулась от запутанных снов и у видела свет от лампы над рабочим столом свет. Я моргнула и приподнялась на локтях, думая, что я еще сплю. Алекс ходил по комнате только в джинсы, его волосы были влажные, как будто он только что принял душ.

Он упаковывал небольшой нейлоновый рюкзак.

«Алекс?» Я взглянула на часы, еще не было четырех. «Что происходит?»

«Привет». Он подошел и сел рядом. «Это… была какая-то насыщенная ночь. Кара здесь».

«Кара?» Я села прямо. «Ты хочешь сказать… она еще жива? Но как? Она в порядке?»

Он взял меня за руку и посмотрел вниз, играя моими пальцами. «Она была в Эдеме. Что-то случилось с ней — я думаю, что ее как-то пометили».

Изображения того, что он видел, проносились через меня. У меня перехватило дыхание при виде избитого лица Кары. «Боже, она не в порядке».

Алекс отдернул от меня руку и прочистил горло. «Нет, она в порядке — просто избитая. И она пережила чертовски много». Вкратце он рассказал мне, что случилось. Мои губы сжались при упоминании о моем отце. О, бедная Кара.

«Брендан мертв», - добавил Алекс после паузы. «Он был смертельно ранен во время землетрясения в Мехико ".

Печаль всколыхнулась во мне, хотя я уже оплакала Брендана и Кару несколько месяцев назад. Не говоря ни слова, я коснулась руки Алекса, потирая его татуировку.

Он все еще сидел, глядя вниз, его мышцы были напряжены, хотя он был расслаблен. Или нет? Изучив его поближе, я почувствовал слабое чувство напряжения, и снова взглянула на раскрытый рюкзак. Сверху лежала сложенная футболка и пара запасных обойм для его пистолета.

Я медленно опустила руку. «Итак… как все это связано с тем, что ты куда-то уезжаешь?»

Алекс встал с кровати, и если бы это был кто-то другой, я бы сказал, что он двигался так, чтобы избегать взгляда на меня. «Кара принесла кое-какую новую информацию», — сказал он, поднимая свои камуфляжные брюки. «Мне нужно кое-что проверить в старом лагере УА».

«Ты хочешь сказать, что поедешь в Нью-Мексико?» Я откинул одеяло и спустился ноги с кровати. Я взяла у него брюки и отложила их в сторону. «Эй, перестань собираться. Какая новая информация? О ангелах?»

«Да. Наверное, это ничего не значит, но все же».

«Хорошо …, что рассказала Кара?»

Сине-серые глаза Алекса встретились с моими. У меня было мимолетное ощущение, что момент был на грани острия ножа. Затем он слегка вздохнул. «Это… то, над чем мой отец работал много лет назад, вот и все».

Он остановился, и я открыл было рот, чтобы сказать: *Да, и что*? Но он отвернулся и продолжил: «Это было, гм… отчасти связано с энергетическим полем Земли. Я всегда думал, что это безумие. Но если он был прав, тогда…» Он пожал плечами.

«Энергетическое поле Земли,» повторил я тупо.

«Ну не совсем. Это сложно — у меня нет времени объяснять. "

«Калли,» — внезапно сказала я. Имя только что всплыло в моей голове. Я нахмурилась, пыталась сопоставить все паззлы вместе. «Кара видела Калли? Это информация от него?»

Алекс подошел к столу, чтобы достать пистолет. Когда я заговорил, он остановился, его плечи опустились и он оперся руками в стол. «Уиллоу, послушай, не пытайся это понять, хорошо? Лучше, если никто, кроме меня, не будет знать об этом».

«Эй, эй». Я быстро подошел к нему. Погладив рукой по его гладкой теплой спине, я наклонилась, чтобы посмотреть ему в лицо. «Алекс, что происходит?»

«Ничего, это — всего лишь мера предосторожности», сказал он, кратко сжав мою руку и отпустив ее. «Я не думаю, что что-то может произойти здесь, пока меня не будет, но если это произойдет, никто из вас не сможет рассказать ангелам никаких подробностей. Просто… поверь мне и не задавай вопросов, хорошо? "

Я не знала, что сказать. Он снова вернулся к укладке вещей в рюкзак. Его темные волосы были теперь почти сухие и выглядели мягкими. «Это что-то опасное?» — спросил я наконец.

Его взгляд остановился на рюкзаке, когда он надел камуфляжные штаны. Он покачал головой. «Нет. Ничего, с чем я не могу справиться».

Я замолчал, вспоминая об обещании, которое он мне дал. Я хотела напомнить ему, но он поднял глаза и я увидела выражение в его глазах. Он не забыл, я могла не говорить об этом.

Если бы он подвергал себя опасности, он бы сказал мне.

Наступила долгая пауза. Наконец я неохотно кивнул. «Отлично. Но… почему бы мне не пойти с тобой? Или Сэму, или Себу, или еще кому-то?»

Алекс застегнул рюкзак. «Нет, я пойду один. Нет причин брать кого-то еще из подготовленной команды, когда я могу сделать это сам».

Он замолчал и коснулся моих волос, нежно перебирая волнистые пряди. Как будто думая о чем-то еще, он сказал, " Уиллоу, понимаешь — это просто то, что мне нужно сделать. Я имею в виду, что в этом, вероятно, ничего важного, но если вдруг из этого что-то получится, тогда…»

Он не продолжил дальше, хотя я почувствовал, насколько это может быть важно, и знала что возражения, которые я имела, не будут иметь никакого значения.

Слова не хотели выходить. «Итак… когда ты уезжаешь?» — спросил я наконец.

«Сейчас. Мне нужно сказать остальным. Я оставляю Сэма за старшего, пока меня не будет. Хорошо?»

«Да, хорошо». Я потерла руки, все еще едва веря, что мы об этом говорили. «Как долго тебя не будет?»

Глаза Алекса встретились с моими глазами. На секунду я подумала, что он что-то скажет, но он отвернулся и затянул ремень на рюкзаке, нервно дергая его. «Это не займет много времени, я думаю».

Что не займет много времени? С усилием, я проглотила вопрос назад.

Я смотрела, как Алекс натягивает голубую футболку, а затем полез в наш шкаф за кожаной курткой, взятой почти год назад из заброшенного магазина в Фениксе. Он пожал плечами и на секунду мне напомнил, когда я впервые встретился с ним — он ехал на черном Porsche и был одет, как сейчас. Даже тогда, когда мы ненавидели друг друга, я думал, что он самый лучший парень, которого я когда-либо видел.

Когда мы разбудили Лиз и Сэма, они были ошеломлены известием о том, что Кара была

здесь, а Алекс уходит. Только Себ, казалось, не был удивлен. Я видела, как он одарил Алекса пронизывающим взглядом.

«Послушай, Ал, мне это серьезно не нравится…» бурчал Сэм, когда мы шли по коридору в направлении гаража. Снаружи еще не рассвело и остальная база все еще спала.

«Подожди секунду, я возьму спутниковый телефон», — перебил его Алекс, когда мы подошли к комнате связи. Он нырнул внутрь и через несколько секунд вышел. У меня было смутное ощущение, что он засунул в кармане джинсов больше, чем только спутниковый телефон.

Алекс шел немного впереди, принимая целый шквал вопросов от Сэма.

«Ты знала об этом?» прошептала Лиз.

Я покачала головой, все еще глядя на Алекса. Не пытаясь залезть ему в голову, я знала, что было что-то спрятано в его сознании, что он сознательно заваливал другими мыслями сверху. Я крепко сжала руки, сопротивляясь призыву посмотреть дальше. Он попросил меня доверять ему, и я так и делала, но… что происходит?

Алекс взял немного еды и винтовку, а потом мы зашли в гараж, помогая ему загружать один из внедорожников. Он пожал руку Сэму и Себу, кратко обнял Лиз. «Хорошо, я буду звонить, когда смогу, но постарайся не волноваться, если от меня не будет вечтей какое-то время».

Как и в ту ночь, когда мы с Алексом поехали в Колорадо, Сэм был в пижаме, его широкое лицо было мрачным. «Да, мы просто устроим вечеринку. Надо все это секретное чувство успокоить».

Себ много не говорил, но его карие глаза были обеспокоены. Он что-то сказал Алексу на испанском, Алекс покачал головой. *«No, pero gracias, amigo,»* ответил он вполголоса, и я знала, что Себ, как и я, спросил, сможет ли он пойти с ним.

«Послушай, если… я имею в виду, что этого не произойдет, но если вдруг что-нибудь случится…» Алекс замолчал, шевеля ключом в руке. «Сэм — ты главный, но другим разрешено бунтовать, если ты делаешь что-нибудь глупое», сказал он, его голос внезапно сдавило. «Серьезно, просто продолжай обучать всех, хорошо? Если то, что я проверяю не удается, то это все, что мы можем сделать. На моем ноутбуке есть планы, над которыми я работаю, Уиллоу знает пароль».

Брови Сэма нахмурились. «Алекс, какого черта…»

«Всё будет хорошо». Алекс взглянул на меня, потом снова на остальных. «Давайте немного позаботимся о конфиденциальности этого, хорошо? Идите, ребята».

Все ушли, оглядываясь. Я взяла Алекса за руки, прислонившегося к внедорожнику, когда тишина окутала нас. «Алекс, это… я имею в виду, я все еще пытаюсь понять, что здесь происходит».

Алекс стоял неподвижно. Затем он покачал головой, словно отгоняя мысль. Голос его был грубый. «Да, знаю. Я расскажу тебе все позже. Сейчас я лучше пойду».

Он подошел ближе и, высвободившись из моих рук, погладил мои волосы, и хотя наши поцелуи означали многие вещи раньше, этот был каким-то другим. Я обернула руки вокруг его шеи, целуя его в ответ так сильно, как я могла. Потом мы просто обнимали друг друга, его голова уткнулась в мое плечо.

«Эй, я буду проверять тебя», — попытался я пошутить, когда он наконец отстранился. «Я имею в виду, каждую секунду».

Он сглотнул. «Я знаю», сказал он. Он криво улыбнулся и коснулся моей щеки.

Медленно, его пальцы опустились к моей шее.

«Ты — моя жизнь, ты это знаешь?» — сказал он тихим голосом. «Всегда была с того момента, как я встретил тебя».

Он вскочил в джип, прежде чем я смогла ответить ему. «Вызови лифт для меня, хорошо?» Сказал он. «Я вернусь, как только смогу».

Но когда я нажал кнопку, я застыл на месте. На секунду я буквально не мог заставить себя сделать это — мне показалось, что я отправляю Алекс на гибель.

Я оглянулась, впиваясь взглядом в его лицо, красивую форму губ, когда он возился с управлением внедорожника. *Все в порядке*, сказал я себе. *Он сказал, что он не подвергнется опасности снова, не рассказав об этом мне. Он обещал.*

Я расправил плечи… и нажала кнопку. Когда дверь лифта распахнулась, Алекс поднял глаза и запустил двигатель. «Будь осторожен», — сказал я, повысив голос, стараясь перекричать шум двигателя.

Он кивнул и повел джип в лифт, а затем закинул руку над пассажирским сиденьем, поворачиваясь, чтобы оглянуться на меня. Наши глаза встретились и потерялись, когда дверь лифта закрывалась, медленно отрезая его от моего взгляда.

И она закрылась.

Пока кабина лифта грохотала, двигаясь вверх, чувство страха снова охватило меня, сильнее чем раньше. Но я должна была верить, что он знает, что делает.

Я подняла глаза, когда Себ вошел в гараж, засунув руки в задние карманы. «Я… слышал лифт», сказал он. «С тобой все в порядке?»

«Да, наверное», — сказал я. Я чувствовала Алекса наверху, как дверь лифта открылась, выпуская его к внешним воротам. Еще секунда, и он уедет.

Не в силах бороться с собой, я быстро связался с моим ангелом. Распространяя мои эфирные крылья, я взлетела вверх через шахту лифта, вырвавшись из здания, как пловец, выныривающий из воды. На небе все еще виднелись звезды, подсматривающие за розовым рассветом на востоке.

Внедорожник Алекса пробирался по грунтовой дороге. С этой высоты он выглядел как игрушечный. Я зависла и смотрела, как грузовик становился все меньше, с диким желанием лететь за ним, но остановило ощущение интенсивности его цель — и его мрачное убеждение, что он сделает все возможное, чтобы вернуться ко мне снова.

Он повернул на главную дорогу, и внедорожник поглотила тьма.

Себ все еще стоял рядом с моей человеческой формой, когда мой ангел снова слился со мной. Я уставился на пустое место, где раньше находился джип Алекса, чувствуя себя одинокой, несмотря на присутствие Себа.

«Чего ты хочешь, Себ?» Слова вырвались более резкими, чем я имела в виду.

Лицо его нахмурилось. «Ничего. Забудь об этом». Он повернулся, чтобы уйти. Я чувствовала, что он беспокоился обо мне, и о Алексе тоже, если на то пошло.

Я вздохнул и последовал за ним, остановив его одним касанием руки. «Послушай, прости». Я прислонился к стене, потирая свои пульсирующие виски. «Просто… это была действительно странная ночь».

Себ невесело улыбнулся, когда он прислонился ко мне. «Это смешно — всего несколько часов назад, он убеждал меня остаться».

«Несколько часов назад?» Я уставилась на него. «Что еще ты знаешь об этом?»

Себ покачал головой. «Только то, что он только что сказал нам».

И тут его слова дошли до меня. «Подожди, почему он убеждал тебя остаться? Ты хотел уехать?»

Он пожал плечами. «Я еще могу. Посмотрим».

Я сделала паузу. «С Меган?»

Себ кивнул. И почему-то это сделало то, что только что произошло, намного тяжелее. «Мне действительно она очень нравится,» — наконец сказала я. «Я счастлива за тебя, Себ. Я серьезно».

Взгляд, которым он одарил меня, был сложным — одновременно кривым и уязвимым. «Да, благодарю тебя», сказал он формальным тоном. «Мне она тоже нравится».

Никто из нас не говорил несколько минут. Все, о чем я мог думать, был Алекс, направляющийся в Нью-Мексико, и старый лагерь его отца с чем-то запертым глубоко внутри него. Я вздохнула.

О боже, Алекс, пожалуйста, будь осторожен.

Глава 12

Вернувшись в свою комнату, я попыталась поспать, но еще несколько часов сна было совершенно невозможным — чувство беспокойства росло с каждой минутой. Наконец, я схватила свои вещи и пошла принимать душ.

Я заняла ту же кабинку, в которую когда-то мы с Алексом пробрались в два часа ночи, чтоб принять душ вместе, и после этого я всегда использовала ее, если она была свободной. Воспоминания о струящейся горячей воде, когда мы целовались и смеялись, его твердого, теплого и скользкого от мыла тела всегда заставляли меня улыбаться.

На этот раз они только усилили нервозность.

Я вытерлась махровым полотенцем и оделась. Когда я вытерла пар с зеркала и взяла расческу, чтоб расчесать свои мокрые волосы, в отражении я увидела свое обеспокоенное лицо.

Это не правильно. Это кажется совершенно неправильным. Внезапно мои руки задрожали. Кара. Что именно она сказала ему, чтобы заставить его вот так скоропостижно уехать?

Я отложила расческу и вышла из душевой, направляясь в лазарет.

Когда я добралась туда, Кара была одна, она спала на одной из больничных коек. Я молча придвинула стул ближе к ее кровати, жалость проснулась во мне при виде ее избитого лица. Я никогда не любила Кару, но я бы не хотела, чтоб она прошла через такое.

Ее рука выглядела столь же худой, как и все ее тело. Я не была даже уверена, что это сработает. Я заколебалась, но затем все-таки коснулась ее руки, очень легко, ее кожа под моими пальцами казалась тонкой как бумага.

Я никогда не пробовала читать кого-то, кто спал. Это было странное ощущение. Образы пришли, как если бы я их видела под водой. Кара, прогуливалась по городским улицам с руками в карманах куртки. Эдем Остина, подумала я. Она пыталась выглядеть непринужденно, но я чувствовал ее опасения: если они поймают ее, она никогда не выберется из этого места. Тогда я, казалось, перемотала вперед. Она была на каком-то складе с больничными койками.

Я с трудом узнала человека, с которым мы с Алексом когда-то встретились в Нью-Мексико, но почувствовала печать Кары, когда она села рядом с ним. «Эй, Калл… у тебя жар».

«Алекс», сказал он возбужденно. «Ты его видела? Он не должен сделать это, мы должны остановить его…»

Когда я слушала, что там происходило, мое настроение упало. Все было так неопределенно, я чувствовала, что Кара не понимала о чем идет речь. Затем мои глаза распахнулись, когда ее рука дрогнула.

«Какого черта ты делаешь?» — прошипела она.

Она была в ярости, но также я почувствовала ее страх. Вдруг мне стало стыдно. «Извини», — сказал я, потирая свою ладонь об джинсы. «Ты спала, но я должна была знать, что ты сказала Алексу».

«Да? Так почему бы не спросить у него?»

«Потому что он уехал. Он поехал в старый лагерь УА».

Ее глаза расширились. «Значит, в этом что-то было», — пробормотала она. «Я не была

уверена». Затем она схватила меня за руку. «Подожди, ты смогла прочитать меня? Как получилось, что больше ни один из ангелов не может сделать этого?»

Я покачала головой. «Алекс сказал, что ты, должно быть, была помечена. Может быть, это работает только против чистокровных ангелов или что-то в этом роде». Я прочистила горло, снова изучая ее синяки и чувствуя печаль. «В любом случае, мне очень жаль. Я не имела права читать тебя, пока ты спала».

Поймав мой взгляд, Кара облизала губы. «Знаешь что? Доставать их было весело, не считая контакта с твоим отцом. Уж лучше бы был честный кулачный бой в такие дни. А теперь уходи».

Она повернулась на бок, потянув за собой трубку капельницы. Понимая, что я приношу больше вреда, чем пользы, я оставила ее.

Я стояла в осмотровой комнате лазарета, прислонившись к стене и пытаясь привести в порядок крутящиеся мысли, когда вошел Сэм.

Он взглянул на Кару через маленькое окошко в двери. «О, чувак, она выглядит ужасно», сказал он вполголоса. «Я просто подумал…»

«Что бы поговорить с ней о том, почему Алекс ушел,» закончила я. «Я проверила, она ничего не знает.» Я заколебалась. «Но Сэм, это действительно выглядит не хорошо. Я имею в виду, я не думаю, как просто взволнованная подруга».

Он фыркнул. «Ну, я уверен, что, черт возьми, я не взволнованная подруга, но и мне это тоже не нравится».

«Так… что же нам делать?»

Сэм поморщился. «Я не знаю. Теперь надо ждать. Посмотрим, что произойдет».

Я нехотя кивнула, потому что не знала, что дальше делать.

Каким-то образом я прожила еще несколько часов. «С ним все будет хорошо», — прошептала мне Лиз за завтраком. «Честно, никого нет более компетентного, чем Алекс».

Я елозила свою овсянку по тарелке, злясь, что она прилипала к моей ложке. «Да, ты права», — промямлила я, не желая говорить вслух то, что я на самом деле чувствовала.

Он не должен был уходить. Он не должен был уходить.

«Уиллоу?» — тихо позвала Лиз.

Я поднялась и подняла свой поднос. «Время наших с Себом занятий».

Комната, в которой мы с Себом обучали новобранцев, была небольшая, дюжина девушек и парней сидели на полу, концентрируясь со сложенными ногами в позе лотоса или полулотоса. «Наблюдайте за ангелом Уиллоу, пока вы проходите через чакры», — проинструктировал Себ, прислонившись к стене и скрестив лодыжки. «Посмотрите, как он исчезает и затем возвращается».

Все было так, как в обычные дни, когда ничего значительного не происходило. После урока я подождала Себа у двери. Я не делал этого уже в течение очень долгого времени, но сейчас он не выглядел удивленным.

«Себ, послушай, перед тем, как Алекс ушел, он начал что-то говорить о земном энергетическом поле. Что бы это могло значить, у тебя есть идеи?»

«Энергетическое поле Земли?» — повторил Себ. Я почувствовал его внезапную тревогу, когда он прошел мимо меня, чтобы закрыть дверь. «Не знаю… может он не думает, что может использовать это против ангелов».

Энергия Земли была хаотичной, неприрученной. И пытаться использовать ее… Я с трудом сглотнул. «Но это безумие.»

Себ не отрицал этого. «О, madre mía, я знал, что мы должны были пойти с ним», пробормотал он, сжимая кулаками лоб. «Я чувствовал, что он не договаривает что-то…»

Я замерла. «Он обманывал?»

Себ был поражен. «Уиллоу, я думал, что ты знаешь, что он лгал всем нам! Смысл этого всего был скрыт, но…»

«Нет! Он сказал мне доверять ему — он попросил меня не читать его!» Я закрыл глаза и быстро нашла теплое, знакомое присутствие Алекса. Он все еще ехал, он был в порядке. На данный момент.

Но когда я открыла глаза, страх снова накрыл меня, как волна. Не было никакой возможности, чтоб я могла бы просто остаться здесь и ждать его возвращения — совсем никакой.

Мое сердце быстро забилось. «Так, эм… спасибо», быстро бросила я Себу, отступив на шаг. «Мне надо идти».

Его лицо было напряжено от беспокойства. Он коснулся моей руки. «Уиллоу…»

«Мне надо идти». Повторила я, открывая дверь и выходя в коридор — и вдруг я побежала к гаражу так быстро, как только я мола.

«Уиллоу!» — услышала я голос Себа позади.

Я повернула за угол и столкнулась с Сэмом. «Эй, эй!» Он схватил меня за руки. «Что происходит?»

«Отпусти меня!» Я попыталась от него отделаться, он схватил меня еще крепче.

«Нет, пока ты не расскажешь мне, что происходит!»

Я чуть не плакала. «Я должна пойти за ним! Мне надо. Что-то не так, Сэм, все неправильно!»

Себ нагнал нас, когда Сэм отпустил меня, нахмурившись. «Да», пробормотал Сэм, себе под нос. Он потер рукой лоб. «Да, ты права. Хорошо, я тоже пойду».

Я этого не ожидала и облегчение было огромным. Мы вдвоем могли бы быстрее добраться до места. «Мы должны спешить», — торопила я. Каким-то образом я знал, что Алекс не будет делать частые остановки, хотя он и не спал накануне.

Сэм кивнул. «Возьми то, что тебе нужно. Встретимся в гараже через пятнадцать минут».

«Я тоже поеду», — уверенно заявил Себ.

«Нет, ты не поедешь», коротко сказал Сэм. «Мы не можем все уехать отсюда, кто будет управлять этой проклятой базой?»

Себ взглянул на меня, его мышцы напряглись и мой страх возрос, когда я поняла, что он хочет быть там ради меня. Он боялся того, что может случиться, если мы опоздаем.

«Себ, ты должен остаться, ты должен проводить занятия, и Лиз не может все делать сама», сказала я в спешке, думая, что я буду говорить что угодно, чтобы удержать его здесь — все, что угодно, чтобы не чувствовать его страх всю дорогу.

Он начал было протестовать, а затем остановился, его глаза поймали мой взгляд. «Да, хорошо», сказал он сухо.

Внезапно меня окатило липким холодом. «И, Сэм, послушай, надо сказать Лиз, чтоб не говорила Алексу, что мы едем, когда он отзвонится».

Сэм мрачно кивнул. Алекс не был бы в восторге, если бы узнал. Он может даже сознательно пытаются скрыться от нас. Какими бы ни были его причины не брать нас с собой, они не исчезнут, если он услышит, что мы были на пути к нему.

«Пятнадцать минут», - сказал Сэм снова.

Я уже бежала по коридору. «Я буду готова за десять,» крикнула я.

Всю оставшуюся часть дня и всю ночь мы с Сэмом сменяли друг друга за рулем. Мы выехали с разбитого шоссе № 93 из Невады, затем проследовали на восток по I -40, пересекая Аризону до Нью-Мексико. Мы придерживались оптимальной скорости на дороге, чтоб не рисковать в случае встречи с представителями Эдема.

Я поняла по постоянно двигающейся челюсти Сэма и его пальцам, стучащим по рулю, что он был так же обеспокоен, как и я. К счастью, он не из тех, кому нужно было разговаривать всю дорогу, а я просто не могла ничего говорить. Мы обменивались только короткими фразами о маршруте или спрашивали друг у друга, хочет ли другой выпить воды.

Каждые полчаса я сканировала Алекса, чувствуя себя немного спокойнее от присутствия его энергии. Он остановился около шести вечера, чтобы поспать несколько часов, в остальное время он был в движении, хотя мы с Сэмом нагнали этот промежуток, и сейчас между нами осталось всего полчаса езды. Когда я ехала, я обнаружила, что значительно превышаю скорость, отчаянно желая догнать его — схватить его и отказываться отпускать, если понадобится, чтобы он не смог сделать то, что он планировал один.

Мы въехали в Нью-Мексико незадолго до полуночи. Через четыре часа Эдем Альбукерки предстал перед нами с бетонным забором и колючей проволокой поверх него. Над ним кружили небольшие стаи ангелов, их крылья отдавали серебром в лунном свете.

Это было не то зрелище, которое я действительно хотела увидеть.

Дорога снова ухудшилась, когда мы свернули и направились на юг. Через несколько часов восходящее солнце осветило суровый ландшафт, который всегда нравился Алексу — бесконечная пустыня, голые коричневые горы. К тому времени мы уже были в южной части штата, Сэм был за рулем, когда я напряженно смотрел на шоссе, пытаясь вспомнить поворот в старый лагерь его отца. Наконец я заметил грунтовую дорогу.

«Здесь», сказал я быстро. «Мы ехали примерно двадцать миль вниз по этой дороге, затем Алекс повернул прямо в пустыню».

Сэм взглянул на меня. «Ты можешь его найти?»

Я кивнула. Даже если бы я не вспомнила дорогу, я так сильно чувствовала Алекс, он манил меня к себе, как маяк.

Мои ногти впились в ладони. Мы должны были добраться туда вовремя — мы должны были. Алекс, я не знаю, что ты задумал, но ты не можешь сделать этого. Пожалуйста. Ты тоже моя жизнь.

Глава 13

В прошлый раз, когда Алекс ехал через пустыню Нью-Мексико, он вел украденный автомобиль: подобный старой лодке, который дергался и трусился по песчаной почве. Он потратил всю поездку, ожидая, что автомобиль перегреется и серьезно отвлекся от Уиллоу. Они даже не целовались еще тогда, физическое напряжение между ними было почти болезненным. Он все еще мог видеть, как она выглядела, когда задавала ему вопрос о лагере: большие зеленые глаза, светлые волосы, завязанные в узел на затылке.

Он задавался вопросом, сможет ли она простить его когда-нибудь.

Он резко отбросил все мысли о ней. Может быть, Калли бредил, подумал он, когда внедорожник катился по пустыне без опознавательных знаков. Но если это правда, у меня должен быть хотя бы один шанс выжить, иначе я бы этого не делал.

Всего около тридцати часов прошло с тех пор, как он уехал и теперь, продвигаясь по пустыне, Алекс мог разглядеть место, где он вырос: скопление белых цементных зданий, мерцающих на утреннем солнце, с невысокими горами, поднимающимися на горизонте позади них.

Приближаясь к сетчатому ограждению, на котором сверху сверкали катушки колючей проволоки, он сделал быстрое сканирование. Никаких признаков жизни. В любом случае, он мог бы догадаться: ворота безвольно провисли на петлях, никаких транспортных средств в поле зрения. Когда солнце осветило безмолвные белые здания, Алекс остановил внедорожник и сощурил глаза, изучая их. Он достал свою винтовку на всякий случай, перекинул рюкзак через плечо и вышел.

Маленькие коричневые ящерицы разбежались в стороны, когда он подошел к воротам. Он протиснулся сквозь щель, и звенья ворот брякнули. Еще одно воспоминание пришло Алексу: Уиллоу стояла у этих ворот, пальцы свободно зацепились за металлические ромбы, когда она оглянулась со своей эльфийской улыбкой. *Мне просто очень хотелось бы увидеть, где ты вырос.*

Не думай о ней снова.

Хотя был конец ноября, тепло все еще струилось вниз, когда Алекс пересек ограждение. Это было единственное, что все еще казалось знакомым. Неестественное молчание лагеря тяготило его, когда он проходил мимо столовой и общежития, которое он и его брат делили с дюжиной других УА.

Впереди на равнине располагался квадратный дом с серой крышей и окнами без жалюзи, в котором жил его отец, а затем и Калли. Когда он был маленьким, он думал, что все дома выглядят так. В первый раз, когда он увидел дома с дверными молоточками и приветственными ковриками, он не мог перестать пялиться на них.

Алекс подошел к двери и снова просканировал, чтобы убедиться. Ничего. Ручка была теплой на ощупь и не поддалась, когда он попытался повернуть ее.

Чувствуя себя, как осквернитель гробницы, Алекс отступил и прижал винтовку к плечу. Раздался короткий выстрел и на месте замка появилась пробоина. Он нажал на дверь, и она распахнулась.

Он вошел и нащупал выключатель света по привычке, но, конечно, ничего не произошло — генераторы не работали. Затем он остановился. В полумраке он увидел ангела, который смотрел на него: темные, горящие глаза, огромные крылья. Адреналин накрыл его, пока он

не понял, что это.

О, Боже, Калли, — печально подумал он.

Стены были покрыты изображениями ангелов.

Они заполняли все свободное пространство — смотрели, манили к себе. Алекс обернулся и нашел еще одного на задней двери, пулевые отверстия зияли на его крыле. Он провел рукой по нему. Калли нарисовал каждое перо индивидуально.

Больше всего его поразило чувство полного уныния и одиночества в этом месте. Калли, вероятно, будучи больным уже тогда, один здесь, в пустыне, рисовал прекрасных существ, которые его уничтожили. Алекс опустил руку. «Я рад, что ты умер, Калл», сказал он тихим голосом. «Теперь ты свободен».

Достаточно. Он должен был сделать то, ради чего пришел. Алекс подошел к столу и прислонил ружье к изношенному дереву. Взглянув на шаткие стулья, он вспомнил, как его отец поворачивался боком и часами сидел, сгорбившись, пытливо пытаясь пробиться сквозь эфир своим сознанием.

Представляя себя таким же, Алекс поморщился. Вместо этого он присел на корточки и стал изучать воздух перед собой. То, что он сказал Уиллоу, не было полной ложью: идея Мартина победить ангелов имела отношение к использованию энергетических полей.

Алекс поднял свое сознание через свои чакры и держал его в равновесии, паря над самим собой. Когда он рассматривал комнату с эфирного уровня, его пульс участился.

Он выпрямился в изумлении, когда он увидел. О, Боже. Калли почти сделал это. Там, где когда-то ничего небыло, теперь в воздухе висела легкая дрожь, словно рябь на воде.

Через Алекса пронеслось облегчение и страх. Он мысленно протянул руку и исследовал колебания. Это ощущалось как часть тонкой бумаги посреди толстой гипсовой стены. Калли, должно быть, был настолько слаб, чтобы подойти к этому так близко и остановиться.

Алекс вздохнул. Ладно, значит… это было правдой. Инстинктивно он знал, что должно произойти дальше.

Он сосредоточил свое сознание как можно сильнее, пока оно не стало тонким как игла. Ощущение вызвало приступ дурноты, но он проигнорировал это. Тщательно исследуя иглой над мерцающей стеной, он нашел крошечную часть, которая поддавалась больше, чем остальная часть. Он толкнул ее, но стена стала упругой и игла как будто уперлась в твердь.

Прекрасно, попробуем это по-другому, подумал он после минутного разочарования. Он отступил и нанес сильный удар.

Его сознание пронзило стену. Внезапно стало похоже, что ураган завладел крошечной иглой. Он стиснул зубы, цепляясь за свою дорогую жизнь. *Сделай это сейчас или убирайся*, сказал он себе.

Он стабилизировал сознание и начал расширять иглу.

Мышцы дрожали, Алекс опустился на землю и закрыл глаза, когда он напрягся. Он почувствовал, как размер увеличился до размера теннисного мяча… автомобильной шины. Сжав кулаки на бедрах, он почувствовал внезапное освобождение сопротивления, от которого он упал на пол.

Тяжело дыша, он медленно поднялся, облокачиваясь о стол. В воздухе была дыра. Через нее он мог видеть другую комнату. Простая белая стена. Там, где была граница портала, Алекс отчетливо видел комнату, в которой находился сейчас, внешняя стена все еще была покрыта рисунками ангелов.

Кровь ударила в мозг. Перед ним плясали две реальности. Он действительно это сделал.

Но до сих пор он только манипулировал энергией на эфирном уровне — для того, чтобы план отца сработал, он должен был быть физически там. И когда что-то материальное пройдет через этот портал… Внезапно собственный голос из прошлого возник у него в голове: *Это было бы самоубийством. Можешь представить себе взрыв энергии, если он попробует это? Все это место взлетит в воздух.*

Алекс снова взглянул на стены вокруг него. Калли, должно быть, придумал что-то, чтоб выжить, по крайней мере, хочется в это верить. Но, о Боже, Алекс был в окружении сотней пристальных ангельских глаз. Неужели это место действительно было работой здравомыслящего человека?

Он выпрямил спину. Хватит этого дерьма. Это то, ради чего он пришел, не так ли? Миллионы ангелов питались человечеством и будут продолжать делать это вечно, если что-то не остановит их — все остальное меркло в сравнении. Все. Даже его собственная жизнь.

Удерживая взгляд на портале, Алекс взял рюкзак и надел его. Его пистолет был в кобуре под курткой, он потянулся за винтовкой и перекинул ее через плечо, наклонив голову под ремень.

Затем он посмотрел на сплетенный браслет на запястье — и не в состоянии остановиться, коснулся его, вспомнив ту ночь, когда Уиллоу подарила его ему: запах ее волос, ощущение ее в его объятиях.

Опустив руку, он отодвинул стол одним резким движением и отступил к противоположной стене. Другая комната все еще ждала. Алекс расправил плечи, не отрывая от нее глаз.

«Хорошо, давай сделаем это», пробормотал он.

«Вот!» — сказал я, садясь прямо и указывая.

Все было точно так же, как я помнила: белые здания сгруппировались в пустыне. И о, слава Богу: серый внедорожник Алекс был припаркован за воротами. Я вздохнула, когда мы подъехали ближе, громыхая по рельефной местности. С облегчением улыбнувшись, я закрыла глаза, чтобы почувствовать Алекса… и задохнулась, когда его обостренные эмоции захлестнули меня.

«Нет», — прошептал я, хватаясь за приборную доску. «Сэм! Стоп!»

Сэм замер. Прежде, чем он полностью остановился, я распахнула дверь и выскочила, несясь изо всех сил. *Алекс, ты не можешь пройти через это — пожалуйста, ты не переживешь это…*

Когда мои ноги били по песчаной почве, я почувствовал горячие слез на моем лице. Все замедлилось: ястреб кружил над воротами впереди меня, начиная постепенно увеличиваться. «Алекс!» — закричала я. «Алекс!»

Алекс остановился, его взгляд остановился на портале. Теперь, когда настало время, он почувствовал только непреодолимую решимость, все остальные мысли были изгнаны. Ангелы наблюдали со стен, когда странная комната находилась в тени.

Сейчас, подумал он и побежал.

Он бросился в воздух, но в самый последний момент, встретившись лицом к лицу с порталом, ему показалось, что он услышал, как кто-то назвал его имя.

Удар был такой силы, как будто но врезался в бетон.

Взрыв пронесся сквозь него, когда мир разразился. Маршрут между мирами исчез. Ангелы рассыпались на куски, взмывая в синее небо. Алекс падал, плавал, разрывался.

Боль… о, Господи, какая боль.

Уиллоу… прости меня, подумал он.
Это было последнее, что он осознал.

Глава 14

Земля затряслась под ногами, когда центр лагеря взорвался. С грохотом, потрясшим землю, здания поднялись в диком фонтане пламени, цемента и дыма, блестящие на фоне голубого неба.

«Нет!» — закричала я.

Я ощущала быстрое сердцебиение Алекса — его почти уверенность, что он умрет. И вдруг краткие бесконечные вспышки его мучений сокрушили меня. Унесенный, раздробленный на кусочки — *столько боли* –

Его сердце забилось в последний раз… и остановилось.

Пустота.

Прежде чем я смогла принять это, стена воздуха врезалась в меня. Я была сбита с ног на спину, задыхаясь — смутно осознавая, как вокруг падают камни, врезаясь в песок.

Мускулистые руки прижали меня к земле. «Пригнись!» прокричал Сэм мне в ухо.

«Отпусти!» — закричал я, изо всех сил борясь. «Отпусти меня!»

Каким-то образом я вырвалась и снова побежала так быстро, как только могла. Это длилось несколько секунд, и потом над всем нависла страшная, холодная тишина. Осколки разлетелись по пустыне. Из лагеря поднялось пылающее облако пыли и дыма.

Ворота были наполовину сплюснуты и скошены летящими осколками бетона. Я перелезла через колючую проволоку и с грохотом бросился на ромбовидную сетку.

«Алекс!» — закричала я, вбегая за ограждение. «Алекс!»

Пыльное облако накрыло меня так густо, что я едва могла что-то разглядеть. Глаза слезились, я продолжал бежать, спотыкаясь о покоробленный тротуар, к обгорелому кратеру, наполненному обломками и пылью от разрушенного центра лагеря.

Дома отца Алекса больше нет, а вокруг этого места было полдюжины полуразрушенных зданий.

Он все еще может быть жив, подумал я лихорадочно, спускаясь в яму. После землетрясений некоторые из наших УА выжили, пробыв несколько дней в ловушке под рухнувшими зданиями. Упав на колени, я увидела то, что выглядело как часть крыла ангела, нарисованное на куске бетона — я едва заметила его, когда отбрасывала его в сторону, а затем еще кусок и еще один.

«Алекс!» — позвал я сквозь рыдания. «Пожалуйста, ответь мне!»

Я копала, я отчаянно искала. Его энергия всегда приходила так быстро, как будто наша любовь была стрелой, ведущей меня прямо к нему. Теперь не было ничего. Я продолжала сканировать, трясясь так сильно, что едва могла что-то соображать.

Ничего. И я понимала это… потому что я почувствовал его смерть.

Мой ум оторвался от осознания. «Алекс!» — снова закричала я, все еще лихорадочно роясь своими окровавленными пальцами в пыльных осколках бетона.

Медленные шаги послышались позади меня — звук кого-то, спускающегося вниз в кратер. Затем я почувствовала руку Сэма, теплую и тяжелую на моем плече.

Голос у него был надорванный. «Это бесполезно, дорогая».

«Нет — нет!»

Сэм присел рядом со мной. Его глаза были красными. «Уиллоу. Просканируй. Из живых здесь остались только мы».

Я отчаянно замотала головой, даже не останавливаясь копать. «Нет. Нет. Ты говоришь неправильно. Он жив — он должен быть жив».

Потом я это увидела. У меня пересохло в горле, слова покинули меня. Кусочек бетона, который я держал, соскользнул с моих пальцев, приземлившись с глухим скрежещущим шумом. В оцепенении я потянулся через обломки, чтобы взять это.

Обувь Алекса.

Тихий стон вырвался из моей груди, когда я перевернула его в руках, понимая, что я дрожу. Некогда белые потрепанные кроссовки, теперь были покрыты пылью и в пятнах крови. Я видела, как он надевал их вчера, наклоняясь, когда он сел на кровать, его темные волосы спадали на его лоб.

Ледоруб заколол мне в виски. Чувство опустошения — его теплая жизненная энергия подходила к концу. О боже, я действительно почувствовал это.

Я это почувствовала.

«Нет!» Слово вырвало у меня горло. Я сжала кроссовок, нагибаясь над ними, когда начала качаться в разжигающейся истерике.

Не говоря ни слова, Сэм обнял меня. Я слепо сжала его, сжала его футболку — мои руки стали цепкие как когти, когда я начал рыдать на его груди.

«Я знаю», — выдохнул он, его сильные руки сжались вокруг меня. «Я знаю.»

Спустя долгое время Сэм помог мне подняться и отвел меня в машину.

«Что он вообще тут делал?» — хрипло прошептала я, глядя на остатки лагеря. Теперь дым рассеялся, и пыль осела, как будто руины лежали здесь целыми столетиями.

На водительском месте Сэм сжал челюсть. Я чувствовала, что он пытается сохранить контроль. «Ой, черт, я не знаю». Его голос сорвался. «Из того, что ты сказала, наверное, это связано с использованием энергетического поля Земли».

Я все еще держала кроссовок Алекса, мои ногти впивались в его кожу. «Да, но как? Я даже не могла бы подумать, что это возможно!»

«Я думаю, это не так,» категорично сказал Сэм.

Я уставилась на разрушенные здания. Когда я снова заговорила, мой голос был слабый. «Мы не можем просто… оставить его здесь».

Сэм потер лоб, глядя на разрушения. «Не можем» — глухо сказал он. «В любом случае, нам понадобится как минимум неделя, чтобы перерыть все это. Если только… "

Я покачала головой. От сущности Алекса не осталось ничего, за что можно было бы ухватиться.

Сэм перевел дыхание. «Знаешь, это… не самое плохое место для него. Он любил его, здесь он вырос. Он рассказывал мне. И я думаю, что его отец и брат похоронены поблизости».

Я вспомнила, как я просыпалась и находила Алекса в постели рядом с собой, как он подтягивал меня к себе, обнимая и зарываясь носом мне в шею. Я закрыла глаза. «Да, это так», — сказала я наконец.

Внутри себя я кричала — бессловесные, мучительные крики рвались во мне снова и снова. Алексу было всего девятнадцать. У нас должна была быть целая долгая жизнь. Это не должно было быть так, вместо этого он чувствовал себя вынужденным пойти на какой-то безумный риск и солгать мне.

Внезапно я задрожала. Что это было? Что Алекс считал важным? Недолго думая, я сконцентрировалась и потянулась к энергетическому полю Земли. Когда я попыталась

схватить его, яростная сила рванулась ко мне. Мой ангел забился глубоко внутри меня в ошеломлении. Я чувствовала ее слабость, когда на нас налетел эфирный шторм.

«Уиллоу?» — позвал Сэм.

Сила свистела мимо, дергая за мою ауру, угрожая разорвать ее. *Алекс, что это было? Пожалуйста, я должна знать!*

«Уиллоу!» тряс меня Сэм. «Выйди оттуда!»

Со вздохом, моя связь с энергетическим полем оборвалась. Когда я снова открыла глаза, на моих щеках были слезы. «Я не знаю, что он сделал», — прошептал я. «Я не знаю, как… исправить это».

Сэм смотрел на меня, его глаза по-прежнему были красными. «Господи, это было глупо! Ты думаешь, мы хотим тебя тоже потерять?»

Я не ответила. Каким бы ни был план отца Алекса, он исчез.

Так же, как и Алекс.

Я снова увидела ангелов, которые вторгались в наш мир и теперь были несвязанными. Алекс, несмотря ни на что думал, что это его вина. Иначе ничего этого бы не случилось — он был бы жив сейчас.

Мысли неумолимо стучали в мой череп. «Я еду в Денвер», — решительно сказал я.

Сэм повернул голову и уставился на меня. «Зачем?» Спросил он настороженно после паузы.

«Потому что я должна найти Разиэля».

«Уиллоу, пожалуйста, включайся побыстрее, потому что ты меня пугаешь».

Мои пальцы побелели от мертвой хватки в кроссовок Алекса. «Это все вина Разиэля. Он тот, кто разделил ангелов, тот, кто уничтожил Совет и вызвал землетрясения. Сэм, ты не видишь? Это все он — все плохое, что происходит — это он».

«Да, наверное, это так», — резко сказал Сэм. «И что ты собираешься делать? Митинг в его Эдеме с требованием извинений?»

«Нет. Я собираюсь сделать так, чтобы он больше никогда не делал все это зло».

Сэм выпрямился и достал ключи из кармана джинсов. «Ты в шоке», сказал он коротко. «Я отвезу тебя домой».

Вдруг мой голос практически завизжал в кабине. «Какой дом? Я серьезно, Сэм — я не могу просто вернуться и ничего не делать! Алекс мертв! Мертвый, ты не понимаешь?»

«Да, я понимаю!» — прорычал он. «А что ты не понимаешь — это то, что это будет чертово самоубийство!»

«Я еду в Денвер», — жестко сказал я. «Хочешь ты этого или нет, мне все равно».

Сэм крепко сжал мои руки. «Послушай меня», — выдавил он сквозь зубы. «Если ты хочешь бежать в Денвер, хорошо, я не могу остановить тебя. Но ты подвергнешь всю команду опасности и, вероятно, убьешь себя этим. Ты думаешь, этого хотел Алекс? Как ты думаешь, он сейчас откуда-то наблюдает, говоря: «*Да, иди туда, Уиллоу*!»

Что-то надломилось во мне. «Меня не волнует, что он хочет!» закричала я. «Я не могу просто ничего не делать!»

Кабина душила меня. Каким-то образом я открыла дверь и рухнула на пустынную землю. Я обхватила голову руками, пытаясь дышать, и почувствовала, как какая-то маленькая часть моего разума пытается отделиться от этой боли — от низкого, острого шума, который я испытывала, когда я качалась на месте, сжимая ногтями свой скальп.

Алекс.

Сэм подошел ко мне и встал на колени. Я почувствовала, как его грубая рука легла на мою голову. «Я скажу тебе, что ты будешь делать», сказал он. «Только то, что сказал Алекс, продолжать вербовать и обучать людей. Теперь это единственная надежда человечества. Ты нам нужна, Уиллоу. Ты можешь убежать и убить себя, но это ничего не даст».

В конце концов мне удалось сесть, дрожа. Сэм схватил меня за руку, его синие глаза напряглись. «Алекс любил тебя», сказал он тихим голосом. «Он никогда не думал, что ты лодырь».

Я не могла говорить. Все, чего я хотела, это противостоять моему отцу — взорвать его ореол и надеяться, что он почувствовал бы лишь малую толику боли, которую чувствовал Алекс, которую чувствовала я».

Но я знала, что Сэм был прав. И когда я посмотрела на руины, где лежал Алекс, что-то внутри меня ожесточилось. Я буду бороться с ангелами до того дня, пока я не умру».

«Я не лодырь», — сказала я наконец.

Сэм обнял меня, я прислонилась к его широкой груди. Некоторое время он молчал, потом поцеловал меня в лоб. «Пошли, ангелочек», — прошептал он. «Здесь мы больше ничего не можем сделать».

Мы вернулись в машину, и Сэм завел двигатель. Мне казалось, что я сделана из стекла — одно неверное движение, и я сломаюсь. Когда Сэм оглянулся на обломки, его лицо было каменным.

«Прощай, брат», пробормотал он. «Надеюсь, черт возьми, это того стоило».

Я не смогла попрощаться с Алексом. Ни сейчас, ни когда-нибудь. Но я обернулась и наблюдала, как разбитые останки лагеря становятся меньше в заднем окне машины вместе с внедорожником Алекса, сверкающем на солнце.

Я долго наблюдала, пока они не исчезли, и единственное, что все еще было видно — это низкие горы на горизонте, выгравированные на синем осеннем небе.

Глава 15

Когда мы вернулись на базу, Себ и Лиз были уже в гараже, так как Сем в по пути обратно позвонил и предупредил их. Все мои чувства забились внутрь, но я все еще ощущала беспокойство Себа.

«Уиллоу…» — начал он хрипло, когда я вышла из машины.

Я вздрогнула и отвернулась, не говоря ни слова. Лиз заплакала, когда она шагнула ко мне. Я обняла ее, как автомат.

«Пошли, давай уложим тебя в постель», сказала она наконец, вытирая щеки. «Ты выглядишь истощенной».

Сэм был, вероятно, намного более измучен, чем я, он отказался сменить его за рулем по дороге обратно. «Мне не нужна помощь», сказала я слабо. «Но, спасибо, в любом случае.»

Я должна была побыть одна в комнате, которую я делила с Алексом — это было не то, с чем я могла столкнуться в чьем-то присутствии. Лиз, похоже, поняла это. «По крайней мере, я проведу тебя», — сказала она.

Она обняла меня и вывела из гаража, оставив Себа безмолвно стоять позади нас.

Оказавшись в одиночестве в своей комнате, тишина окутала меня, словно саван. Долгое время я просто лежала на кровати, обнимать себя. Наконец, почувствовав, что мне нужно что-то сделать, я встала и положила кроссовок Алекса глубоко в наш шкаф самую нижнюю полку.

Я выпрямилась и уставилась на его одежду, коснувшись его рубашки и затем уронила руку. Она была недавно выстирана. Но на нашем стуле все еще была черная футболка с длинными рукавами, которую он носил до своего ухода. Я подняла ее и зарылась лицом, вдыхая такой знакомый до боли аромат.

Алекс. Запах его шампуня, смешанного со слабым запахом пота и его собственным запахом — теплым и знакомым, слегка пряным. Все еще держа футболку, я снова опустилась на кровать.

В комнате было так пусто. Я наблюдала, как цифровые часы изменились с 22:07 на 22:08. Затем 22:09, 22:10.

Я сидела, замерев. Кто-то постучал в дверь, я посмотрела вверх затуманенным взглядом. «Да?»

Лиз просунула голову в дверь. «Привет», — сказала она, протискиваясь в комнату полностью. «Я знаю, ты сказала, что хочешь остаться одна, но…»

Я не ответила. Она помедлила, затем села рядом со мной на неубранной кровати. Последний раз, когда я спала между этими простынями, Алекс был здесь. Я планировала их стирать, теперь я знала, что ничто на земле не сможет заставить меня смыть следы его присутствия, все еще цепляющиеся за ткань.

«Уиллоу?»

Я подняла глаза, внезапно осознав, что прошло несколько минут. Глаза Лиз были обеспокоены. Она коснулась моих волос. «Почему бы мне не остаться с тобой сегодня?»

Я не хотела, чтобы она была здесь, в постели, которую я делила с Алексом. Я провела рукой по рубашке в руках. «Не надо, все в порядке».

«Мне не нравится, что ты здесь останешься одна».

Я чувствовала себя слишком уставшей, чтобы акцентировать внимание на том, что ей

нравится, а что нет.

22:15. 22:16. «Это никогда не прекратится», пробормотала я. Брови Лиз вздернулись в немом вопросе. Я тупо пожал плечами. «Часы.»

«О». Она тупо посмотрела на циферблат, ее лицо было бледным. Наконец она обняла себя. «Я все еще… не могу поверить».

И я тоже. Боль пронзила меня. *Поверь мне*, сказал он. Я так и сделала. Я не прочитала его мысли, потому что он попросил меня не делать этого. Что если бы я проигнорировала его просьбу и сделала бы это — могла бы ли я остановить его?

Мой взгляд упал на стол, на фотографию, где я была еще ребенком и выглядывала сквозь ветки ивы. И я поняла, что у меня не было ни одной фотографии Алекса.

«Он действительно мертв», сказал я наконец. Мой голос был тихим и разбитым. Лицо Лиз исказилось, она прижалась головой к моему плечу.

Я обняла рубашку Алекса, глядя на фото, на свою широкую улыбку и сверкающие глаза. Как будто это была не я, а кто-то с другой планеты.

Я не могла себе представить, что я снова когда-то буду такой счастливой.

Через неделю мы провели панихиду.

Лиз и я планировали это вместе: любимая музыка Алекса и люди, рассказывающие о нем хорошие вещи. Я рассказала историю о том, как мы с Алексом впервые встретились. Собравшиеся улыбались сквозь слезы, когда я описывала, как он рявкнул на меня, приказывая мне сесть в его машину.

Это было так сюрреалистично. Я чувствовала себя актрисой, играющей роль скорбящей подруги. Я чуть не рассмеялась, мне все время хотелось сказать: *Почему вы все притворяетесь? Он не может быть мертв.* И тогда я вспомнил ощущение взрыва, разрывающего меня, и правда снова ударила меня в живот.

Говорил Сэм, затем Кара, которая рассказала историю о том, когда Алексу было четырнадцать лет. У нее сошли синяки, она снова постригла волосы и гладко зачесала их. Когда наши глаза встретились ненадолго, я почувствовала глубину ее печали. Тот факт, что она когда-то целовала Алекс, теперь казался таким незначительным. Если бы я могла вернуть время, мне было бы все равно, был ли у них роман, до того, ка мы снова были вместе.

Единственной хорошей вещью было то, что оказалось, что некоторые из девушек фотографировали Алекс на свои телефоны, когда он этого не видел. Они распечатали их на компьютере в офисе и дали мне после мероприятия. Мой взгляд мгновенно обратился к одной, где Алекс инструктирует команду: его поймали с улыбкой, освещающей его сильное лицо, и изогнутой одной бровью.

Я замерла, глядя на нее. Алекс. Его темные взъерошенные волосы, его голубые глаза. И если бы я могла заглянуть под его рукав, я увидела бы его татуировку УА… смогла бы протянуть руку к твердой теплоте его кожи…

Девушки нервно переглянулись. «Было ли правильным… что мы это сделали?» Пролепетала Хлоя. «Мы просто подумали…»

Я вышла из оцепенения, вздрогнув. «Да, все в порядке», — сказал я, вытирая глаза.

Вскоре после этого Лиз подошла и сжала мою руку. «С тобой все в порядке?» — прошептала она. «Ты выглядишь так, как будто с тебя уже достаточно».

Она была права, мысль о том, чтобы вынести еще одно плаксивое сочувствие, была пыткой. «Да», призналась я слабо. «Мы можем уйти отсюда?»

В коридоре было тихо, когда мы вышли из комнаты. «Вернешься к себе?» Спросила Лиз.

Я содрогнулась, представляя слишком тихую пустоту моей комнаты. «Нет, не туда».

«Значит давай сюда». Она распахнула дверь в библиотеку. Мои плечи расслабились, когда я опустился за стол. Здесь было тихо и уютно.

«Спасибо». Я облокотилась локтями, потирая лоб, мои каштановые волосы упали вперед. Я в основном носила их распущенными, потому что Алексу всегда нравилось именно так.

Лиз напряглась, когда она села напротив меня. Я знала, что это нелегко для нее — у нее не было особого опыта няньки, но она пыталась. «Ты хочешь что-нибудь? Я могу принести тебе чаю».

«Нет, я в порядке». Прекрасно. Никто из нас не говорил очевидного. «Я просто хочу… не думать ни о чем некоторое время».

Она начала отвечать, но замолчала, когда дверь снова открылась. Вошел Себ и неловко остановился. Он был в брюках и в синей рубашке, и как я заметила, он побрился. Его взгляд поймал меня и я заметила темные круги под его глазами.

«Уиллоу, мы можем поговорить?» — спросил он.

Я уставилась на него, задаваясь вопросом, что ему от меня надо.

«Пожалуйста», — добавил он настойчиво.

Лиз взглянула на меня, наконец я пожала плечами. «Да хорошо.»

Она отодвинула назад стул. «Хорошо, тогда… тогда я оставлю вас». Она взяла фотографии Алекса. «Я положу их в твоей комнате».

Все в порядке, не беспокойся, почти сказала я, но она уже ушла, закрыв за собой дверь. Себ опустился на пустое кресло.

«Уиллоу… ooo, dios mío, мне очень жаль.» Он поскреб волосы на затылке, я видела напряжение в его пальцах. «Я не хочу, чтоб ты думала обо мне плохо, потому что я не пошел с вами, но я думал о тебе каждую секунду, querida».

А я совсем не думала о нем. И это было почти смешно. Я вздохнула «Спасибо. Я знаю, что ты сожалеешь».

Себ сглотнул. «Скажи мне, как я могу помочь тебе». Он начал протягивать ко мне руку, а потом, похоже, передумал. «Уиллоу, я знаю, что между нами происходит что-то странное, но… пожалуйста, позволь мне снова стать твоим братом».

«Позволить тебе?» Я в недоумении уставилась на него, не зная, смеяться или плакать. «Себ, не я была той, кто отдалился от тебя и начала игнорировать».

«Я знаю. Мне очень жаль», — сказал он. «Я был глуп и не прав. Я просто… не мог больше выносить, чтобы быть рядом с тобой».

Его рука лежала на столе. Глядя на него, я вспомнила ночь на вечеринке, как он зарылся в волосы Меган и поцеловал ее. И когда он почувствовал это, его охватило резкое волнение. Я сказала себе, что я была просто удивлена… но так ли это было?

Внезапное чувство вины окатило меня.

«Понятно», сказаа я голосом без эмоций. «Но теперь, когда Алекс ушел, ты уже можешь выносить, чтобы быть рядом со мной?»

Он вздрогнул. «Я не это имел в виду», сказал он мягко. «Он был моим другом, Уиллоу».

Я скрестила руки на груди. «И что? Ты хочешь присмотреть за подружкой твоего друга, теперь, когда он мертв? Это мило с твоей стороны. Я уверена, что Алекс был бы

признателен».

«Почему ты…» Себ разочарованно замолчал. «Да, я хочу присмотреть за тобой. Но это не имеет никакого отношения к Алексу, это как раз то, кем мы являемся друг для друга — я о связи, которую мы разделяем. Ничего не изменилось, Уиллоу». Его рот скривился. «По крайней мере для меня».

«Отлично. И что Меган думает об этом?»

«Это не ее дело».

«Она твоя девушка. Я думаю, это должно быть ее дело».

Себ покачал головой. «Я пришел сюда не спорить с тобой, querida. Прости, наверное я просто делаю хуже». Он поднялся с кресла. «Если я тебе понадоблюсь — я здесь. Это все, что я хотел сказать».

«О, подожди ка, значит, ты все-таки не уезжаешь?» Мой голос был злым и ехидным.

Себ замер, когда он посмотрел на меня, его челюсть напрягалась. «Нет. Я не уеду», — наконец выдавил он.

Я тоже встала, голова раскалывалась и все, что я могла видеть — это лагерь, разлетевшийся на кусочки настолько основательно, что я даже не знала, осталось ли что-нибудь от Алекса. Как я могла в эту секунду ревновать Себа?

Я схватилась за край стола, мой голос дрожал. «Если ты останешься из-за меня, тогда не стоит, хорошо? Я сожалею, но мой ответ — нет. Ты не можешь снова быть моим братом. Ни сейчас, никогда».

Я лежала на своей кровати, не двигаясь, все еще полностью одетая. Прошло несколько часов — мой мозг иссяк, онемел.

На подставке рядом со мной была одна из фотографий Алекса. Я смотрела на нее в течении долгого времени.

Его слабая, ленивая усмешка. То, как его сине-серые глаза загорались всякий раз, когда он видел меня. Даже наши случайные споры были моментами, за которые я бы отдала все, чтоб их вернуть.

Ты обещал, подумала я мрачно. Алекс, ты обещал, что не подвергнешься опасности, не сказав мне. Или это просто слова? Как я могла так любить его и при этом так злиться на него?

Как я могла злиться на него сейчас, когда он был мертв? Я содрогнулась и свернулась в позе эмбриона. Медленно я провела пальцем над его губами на фотографии.

«Что случилось?» — прошептала я.

Пытаться взять под контроль энергетическое поле Земли — это было просто безумие. Он хотел умереть? Я потерла свои виски холодными пальцами. Нет. Алекс не стал бы этого делать, несмотря ни на что. Он сделал что-то еще, не так ли?

То, что я почувствовала, когда он поцеловал меня, прежде чем он ушел, я не смогла тогда понять, но теперь я знала. Прощай. Не *до свидания, скоро увидимся*, а что-то гораздо более окончательное. Он точно знал, что делает, и каковы были его шансы.

И он сказал мне доверять ему, но все равно обманул.

С диким криком я вскочила и швырнула подушку через комнату. Она врезалась в стол, сбивая лампу на пол.

«Как ты мог так поступить так со мной?» — закричала я. «Я бы сейчас не молила, чтобы ты вернулся. Ты солгал мне! Ты нарушил свое обещание!»

Черная футболка лежала рядом. Я скомкала ее и бросила тоже. Она приземлилась там

же, где и подушка. Не достаточно. Я ринулась с кровати к ней и начала рвать ее, а затем реальность ударила меня: *это же все, что у меня осталось от него,* — и я заплакала, оседая на пол.

«Прости меня», — всхлипнула я, прижимая футболку к груди. «О, боже, Алекс, я так хочу вернуть тебя! Я не могу жить без тебя…»

Я легла на грубый ковер и плакала до тех пор, пока не осталось слез. Наконец я села и устало облокотилась об стол. Глаза мои были опухшими, а волосы превратились в сплошной колтун. Вокруг меня в комнате было тихо, лампа все еще лежала там, где она упала.

Она останется там до тех пор, пока я не подниму ее, потому что теперь я живу одна. Я могла злиться, кричать, плакать, все, что я хотела — Алекс никогда не услышит меня, и он никогда не вернется.

Глава 16

Разиэль парил над руинами Чикаго, его крылатая тень становилась то больше, то меньше. Насыпь булыжников возвышалась под ним. Равалины морского пирса с остатками ржавеющего колеса обозрения лежали наполовину в озере Мичиган. Когда Разиэль облетел его кругом, стихи из старой человеческой песни пронеслись в его голове: Чикаго, Чикаго — город неспешных прогулок…

На обломках виднелись костры и временные укрытия. Разиэль проследовал в разрушенный Данкин Донатс: внутри оказались походные кровати и штабеля консервов. Он никогда не понимал, почему некоторые люди были настолько полны решимости, остаться в руинах разрушенных городов? Их энергия, как правило, была очень вкусной.

Поднявшись над несколькими людьми, ловящими рыбу импровизированными удочками, он выбрал мужчину с хвостиком и аурой яркого синего цвета. Некоторое время спустя, удочка была отброшена, и человек в эйфории пялился на него.

«Кит, ты в порядке?» — позвал кто-то.

Кит моргнул, когда Разиэль, насыщенный, наконец, отлетел. «Ангелы любят нас», — пробормотал он, а затем начал кричать, вскарабкавшись на покрытый обломками берег. «Ребята, ребята! Мы все ошибались! Нам нужно пойти в Эдем и позволить им заботиться о нас…»

Разиэль парил. Осмотр нового Эдема, построенного в Джолите, предоставил ему шанс побаловать себя, чтоб отвлечься от всего: ничего не было прекраснее, чем энергия вольнодумцев. Несмотря на это, у него были планы по скорейшему уничтожению людей, которые сопротивлялись его Эдемам — их неспособность подчиниться раздражала его.

Отказ подчиняться напомнил Кару Мендес, он нахмурился, вспоминая о ней.

Когда пришло время перевезти Кару в Эдем Солт-Лейк, Разиэль, как и планировал, подстроил все так, чтобы она могла убежать. Ибо, если бы Уиллоу и другие УА были еще живы, почему бы не дать лихой маленькой Каре привести его к ним? Если бы она их не нашла, он планировал вернуть Кару и передать ее обратно в Эдем Солт-Лейка в конце концов.

За исключением того, что это было не так просто — потому что ее микрочип почему-то не работал.

Когда он узнал об этом, он был в своем кабинете в Денвере. «Что-то случилось?» Спросил он, ошеломленный.

«Это, гм… похоже, сработало», проинформировал лакей на другом конце. «Она ушла, как вы сказали нам, но теперь нет никаких ее следов».

«Как?» — процедил Разиэль сквозь стиснутые зубы.

«Мы не знаем. Уверяю, сэр, у нас не было никаких проблем с этими чипами раньше. Как будто она… как-то защищена от него…»

Он повесил трубку, не удосуживаясь дальше слушать бессмысленные отговорки. И уже через час он перевел этого лакея в общий сектор кормления. Нет смысла защищать слабоумного.

Уже почти пол года нигде не было никаких признаков присутствия Кары. По сути, это не поражение — вряд ли кто-то знал, что он ее отпустил, но это его бесило. Слишком напоминало другие вещи, которые, казалось, ускользали из-под его контроля. Теперь

определенно существовал ропот инакомыслия у других ангелов. Немного, может быть, но достаточно, чтобы беспокоить его, достаточно для того, чтобы держивать силу Баскаля в готовности защитить свою империю в любой момент. Но он не хотел, чтобы это произошло. Ибо, если бы началась гражданская война, тогда во главе чего именно он остался бы?

Этого не случится — они не были бы настолько глупыми, — сказал себе Разиэль, и ему очень хотелось верить в это. Он скользнул в высокую, остроконечную крышу недавно построенной церкви и вернулся к своей человеческой форме. Теперь он был в роскошной квартире, отделанной в приглушенных синих и золотых тонах, с прилегающим кабинетом. В каждом Эдеме они сначала возводили церковь, с особыми помещениями для него.

Он пошел в ванную комнату и плеснул в лицо водой.

Через семь месяцев после разделения он, наконец, привык к тишине в своей голове. Но некоторые ангелы отказались попробовать — потеря их телепатической связи вместе со смертью членов Совета, по-видимому, была слишком большим испытанием для них.

Рэзил видел видеозапись одной из теперь печально известных «заключительных отрядов»: группа из более чем двадцати ангелов, сначала просто наслаждались общим сбором. Потом они все встали в круг, их блестящие крылья касались друг друга, и они один за другим говорили:

Я Вардан. Я не могу так жить.

Я — Даскар. Я не могу так жить.

По определенному сигналу каждый ангел взял нож и потянулся к ореолу ангела рядом с ними.

Существовали десятки таких самоубийц, возможно, больше, чем Разиэль слышал. «Трусы», — подумал он, его губы скривились. Он должен был оставить их в мире ангелов гнить вместе с диссидентами, чтоб посмотреть, как они чувствовали бы себя, когда поняли, что они медленно умирают вместе с эфиром. Они бы завыли раньше, чем он даже закрыл ворота, точно так же, как ангелы, которые противостояли ему.

Он беспокойно шагал в гостиную. Других ангелов еще не было — большинство оставалось строго в доукомплектованных Эдемах, все еще боящихся поодиночке выходить на улицу, или если только группами. Когда они не кормились, многие проводили время, объединяясь за общением, пылко посылая каждую свою мысль в попытке воссоздать телепатическую связь.

«Немного иронично, не так ли?» дернул он Терезу, когда обнаружил ее на одном из таких сборищ. «Раньше мы проводили все свое время, пытаясь скрыть свои мысли друг от друга».

Тереза была прекрасна, как и все ангелы, но теперь ее взгляд был мучительным. «Я знаю, что ты нас понимаешь, Разиэль… Не веди себя так, как будто этого не делаешь», — прошептала она. «Ты такой же ангел, как любой из нас. Даже если ты притворяешься, что не хочешь этого».

«Я не притворяюсь — и я лучше ангел, чем ты», ответил он холодно. «По крайней мере, у меня есть достаточная гордость, чтобы не валяться в этом, как свинья в грязи».

Деморализованные ангелы — было достаточно плохо. Те, кто бурчали против него, кто собирались в небольшие группы, которые замолкали, когда он появлялся, их глаза жесткие и скрытные — были еще хуже. У Разиэля появилось новое, неохотное уважение к старым человеческим лидерам. Как им удавалось удержаться у власти, не имея ни малейшего представления о том, что думают окружающие? Не зная, кому можно доверять?

Его сотовый телефон завибрировал: Лорен. «Да?» Ответил он кратко.

Хоть Лорен продержалась дольше, чем любая из его человеческих девушек, ее голос был еще слабее, чем раньше. «Разиэль звонил кто-то по имени Галлад. В Мехико какие-то проблемы».

Он нахмурился. «Какие проблемы?»

«Я не уверена… это связано с тем Эдемом, который они создали в Теотиуакане. Он сказал, что нашел еще шесть таких людей, как… подожди, я записала это имя». Последовала пауза, Разиэль насупился, постукивая пальцами по окну. Лорен вернулась.

«Как Кара Мендес», наконец сказала она.

Разиэль застыл. Мехико. Кара была там. И Уиллоу тоже. В частях этой головоломки, казалось, не было никакого смысла, но они казались мрачно зловещими.

«Я уже выдвигаюсь домой, позвони Галладу и скажи ему, что я свяжусь с ним очень скоро», — приказал Разиэль. Единственная телефонная сеть, в настоящее время связанная с Мексикой, была в Денвере.

Основные дороги между Иллинойсом и Колорадо были новыми и гладкими. Он ехал с большой скоростью, слушая Прокофьева всю дорогу — его собственный трюк для борьбы с внутренней тишиной. Когда он вошел в свой пентхаус, закат коснулся Скалистых гор огнем. Лорен стояла в ожидании, на ее прекрасном лице читалась усталость, но она смотрела с облегчением.

«О, хорошо, ты вернулся», — пробормотала она, обнимая его.

Разиэль поймал себя на том, что его потревожило осознание того, насколько она истощена. Она была не просто какая-то человеческая женщина. Он слишком привык к Лорен.

Он отошел. «Принеси мне телефон», — приказал он.

Несколькими минутами спустя, после короткого разговора с Галладом, он уже был больше просвещен в состояние дел. Рядом с остатками Мехико был построен Эдем вокруг древних руин Ацтеков, для его жителей, оставшихся в живых от землетрясения в Мехико. Сразу после этого Галлад перебрался туда — один из немногих ангелов, которые знали о Кара Мендес.

«И ты уверен, что они как Мендес?» — спросил Разиэль, вышагивая по гостиной.

«Ну, они стойкие, ими нельзя кормиться и, похоже, их не затрагивают наши прикосновения», — взволнованно сказал Галлад. «Я думаю, мы не можем точно знать, стойки ли они к тому, чтобы читать их телепатически, потому что этот особый ангельский навык теперь сильно ослаб».

Разиэль проигнорировал подразумеваемую критику. «Они, что были не просто помечены?»

«Нет, это что-то больше. Это не просто, как когда они неприятны, от них нельзя питаться. Это как если бы нас насильственно изгоняли, когда мы пытаемся».

Прямо как Кара. Почувствовав возбуждение чего-то похожего на страх, Разиэль уставился на последний луч солнца. «Кто они? У них была какая-то связь с убийцами ангелов?»

«Не думаю. Многие из них — студенты, все они довольно молоды. Есть клерк из магазина, официант — в общем, ничего особенного».

«Хорошо, я хочу, чтобы это не подверглось огласке», — наконец сказал Разиэль. «Держите их в изоляции и изучайте. Выясни, что происходит, ты слышишь меня?»

«Попробуем», — сказал Галлад упавшим голосом. «Но, Разиэль, что, если это не остановится?»

«Что ты имеешь в виду?» — процедил Разиэль.

«Ты знаешь, как сейчас обстоят дела в ангельской общине. Если наша еда начнет поворачиваться против нас, мы не сможем здесь выжить…» Разиэль почти ощутил, как Галлад беспокойно пожал плечами. «Это будет как… наказание».

«Не будь смешным», — прошипел Разиэль. «Наказание от кого? Мы единственные боги в этом мире, Галлад — и не забывайте об этом. Держите людей в изоляции и покончите с ними, если изучение не принесет пользы».

«Хорошо», сказал Галлад после паузы. «Надеюсь, ты прав».

Ах, маленькая Миранда… ты такая красивая, ты знаешь. Даже когда смятение — это все, что останется, ты все равно будешь красивой…

В тускло освещенной комнате Разиэль открыл глаза и сдержал проклятие от своих собственных слов, эхом отдающихся в голове. Теперь он спал все меньше и меньше, и, хотя он ненавидел это признавать, он знал — это чтоб избежать грёз, которые все еще преследовали его.

Черт побери, Миранда умерла, почему это происходит? Он никогда не заботился о том, что он с ней сделал. Ему было все равно, кроме того, что его яркие сны о них двоих под ивой, были как месть из могилы.

Разиэль сглотнул, понимая, что это еще не все. Если бы он проверил энергетическое поле Земли, он бы снова почувствовал это туманное ощущение чего-то непонятного, но могущественного.

Я схожу с ума, — подумал он, садясь и сжав кулаки. Лорен лежала рядом с ним, на мгновение он забыл о ней. Теперь его глаза сузились, когда он посмотрел на нее. Хотя у него были две другие девушки, живущие с ним — обе потрясающие — он уступил позыву быть с Лорен той ночью. Она была почти родная и утешительная.

Его фаворитка.

Лорен сонно вздохнула и открыла глаза. «Все в порядке?» — прошептала она.

Вдруг увидев вновь лицо Миранды с яркими зелеными глазами, Разиэль нахмурился. *Нет, этого не будет*, сказал он себе. Привязываться к одному человеку было слишком большой ошибкой. И это, по крайней мере, он мог контролировать.

Он откинул одеяло и подошел к комоду, где находился его сотовый телефон. Он нажал цифру на быстром наборе. «Мне нужно немедленно удалить А1 из моей квартиры — ее понижают до А2», — жестко сказал он. Лорен ахнула и села прямо, ее карие глаза остановились на Разиэле, когда он продолжил: «Да, нужна хорошая замена, спасибо, может быть, рыжая на этот раз».

Он повесил трубку. Лорен разрыдалась: «Разиэль, что я сделал не так?»

Его мимолетное желание утешить ее было доказательством того, что это все давно назрело. «Ничего. Все», — сказал он и вышел из комнаты.

Глава 17

В течение месяца я просыпалась по утрам почти в беспамятстве. Я протягивала руку через кровать, в сонном поиске Алекса, но касалась только пустых простыней. И тогда истина накрывала меня липким покрывалом, сокрушив меня своим весом.

Каждое утро… в течение месяцев… без сбоев.

Я вставала. Принимала душ. Одевалась. Понимала, что я действую как обычный человек. Через некоторое время я добрался до Продвинутой Нормальности и даже могла иногда улыбаться — хотя это никогда не доходило до моих глаз. Люди были заботливы со мной, они всегда интересовались: *Как дела, Уиллоу? С тобой все в порядке?* Снова и снова, пока слова не начинали стучать в мой череп.

Нет. Я не в порядке.

Прошло еще несколько месяцев, и я, наконец, перестал ожидать, что он будет рядом со мной, когда я проснусь. Теперь его смерть была главной вещью, которая убивала меня: темная, холодная пустота, как будто что-то выедало мои внутренности.

Не было дня, когда я не скучала по нему. Я скучала по тем утрам, когда он целовал меня проснувшись. Я скучал по завтракам с ним. Скучала по ночным разговорам с ним, наблюдая, как он ходит по спальне в полотенце. Его джинсам, лежащим в куче на полу, и его волосам, торчащим во всех направлениях, когда он только просыпался.

Мне не хватало любви с ним. Так сильно…

Люди говорили мне, что со временем все наладится. Я ненавидела это слышать — как будто время могло волшебным образом стереть то, что я чувствовала. Наконец, они перестали говорить об этом. И я поняла, что «время», о котором они говорили, прошло, и я должна была перестать теперь тосковать по Алексу.

Тем временем я продолжала работать.

Атмосфера на базе была более напряженной, чем когда-либо. Я погрузилась в себя, пытаясь утопить себя в активности. Уничтожение ангелов никогда не казалось мне таким важным, как сейчас.

Первая симуляция, которую мы провели без Алекса, была катастрофой. Люди были повсюду, стреляя во что угодно, что двигалось. Сэм сделал все возможное, чтобы дать направление впоследствии, но он не был Алексом. Постепенно люди начали успокаиваться и привыкать к Сэму… и он стал более привычным к тому, чтобы быть ответственным. Он начал превращаться в хорошего, солидного лидера.

Мы снова начали вербовку, решившись отправиться в темные города, чтобы убедить людей присоединиться к нам. Это была сложная работа: мы должны были быть настолько осторожными, с теми, с кем хотели поговорить. И пока мы приносили крошечные плоды, приводя новых УА, тренируя наши группы с достаточным умением, чтобы, сохранить их жизни в последствии… Разиэль продолжал радостно объявлять о новых Эдемах.

Эдем Ноксвилл. Эдем Дулут. Эдем Сан-Антонио.

Всякий раз, когда я слышала, как он призывал всех, «по-прежнему ютящихся в холоде и темноте», прийти в Эдем и быть в безопасности, я хотела ударить что-нибудь. Безопасно. Правильно. И когда они высушат тебя, они просто засунут тебя на склад доживать последние дни.

«Голос свободы» продолжал вещание. Кто бы это ни был, он освещал много чего — они

всегда подчеркивали необходимость отбиваться, если ангелы связывались с вами и всегда носить с собой оружие.

«Убийцы ангелов были нашими спасителями, а не нашими врагами», — говорил хрипловатый голос. «Цельсь в ореол, как они это делали. Сделай все возможное, чтобы уйти, если тебя атакуют».

Иногда люди в темных городах действительно слышали Голос — и это стимулировало их, чтобы выслушать нас. Когда это происходило, я молча благодарила таинственную радостанцию. Мы были в одной команде, даже если мы никогда не встречались.

Мы с Сэмом проводили бесчисленные часы вместе над планами Алекса, а также, я думаю, из-за того, что нам пришлось пережить. Обычно он был таким же предсказуемым, как и приливы, но однажды, когда мы обсуждали, что собираемся делать дальше, я подняла глаза и увидела, что он нахмурился.

«Неужели ты никогда не думаешь ни о чем, кроме сражения с ангелами?» — вдруг спросил он.

Я застыла, сжав в своей руке карандаш, которым я писала. «О чем ты говоришь?»

Голубые глаза Сэма впились в меня. Его голос зазвучал настойчиво. «Я говорю о том, что было бы приятно видеть, как ты снова улыбаешься, малышка-ангел. Это было шесть месяцев назад, ты это знаешь? И ты все еще просто… там.»

Над чем тут улыбаться? почти сказала я, посмотрев на лист бумаги, на которым я писала. Конечно, я знала, что прошло уже пол года. Я знала это все эти дни, часы, минуты. Каждую секунду.

«Я улыбаюсь», — сказала я наконец. Мой голос был мертв. «И здесь мы не совсем, чтобы веселиться, помнишь?»

Я чувствовала разочарование Сэма в том, что его физическая сила не могла это исправить, знала, как он хочет спорить, кричать на меня и вынуждать меня избавиться от этого. Вместо этого он заколебался… и затем протянул свою руку и неловко сжал мою.

Он больше не упоминал об этом.

Себ остался на базе, несмотря на то, что я ему наговорила. Я иногда встречала его и Меган вместе. Однажды я застукала их в комнате отдыха поздно ночью, на диване в темном углу. Себ держал Меган в своих объятиях спиной к груди, его кудрявая голова склонялась к ее шее. Я увидел, что она подняла руку, чтобы погладить его плечо, ее любовь к нему была такой ясной.

Я быстро ушла, прежде чем они заметили, что я там. К моему стыду, ревность снова грызла меня — на этот раз не к Мегана, а к ним обоим, просто потому, что они могли обнимать друг друга.

Отлично, подумала я, вытирая глаза, когда добралась до своей комнаты. Стала ли я теперь превращаться в какую-нибудь ожесточенную старую корягу, которая ненавидела лицезреть кого-то счастливым? Я машинально разделась и залезла в постель… и обратилась к маме. Это стало привычкой с тех пор, как Алекс умер. Иногда я проводила часы, свернувшись калачиком, чувствуя ее мысли.

Мам, это так больно, подумала я мрачно, обнимая себя. *Я бы отдала все, если бы смогла, чтобы еще хоть раз обнять его.* Но я знала, что она никогда не ответит, как бы я ни нуждалась в ней. И Алекс тоже.

Когда я наконец погрузилась в сон, я подумала, что Себ должен понимать, как ему повезло.

По крайней мере, сейчас мы учили группы в разное время. Я сказала ему, что было бы лучше, если бы мы работали отдельно. Его губы скривились, как будто это была какая-то шутка. «Хорошо, querida — все, что ты хочешь».

То, как он сказал тогда «querida», больше не звучало нежно. Мне было все равно, я просто почувствовала облегчение от того, что мне не нужно было видеть его так часто, чтобы не вспоминать о моменте моей ревности на танцполе. Всякий раз, когда я его видела, мы всегда были очень вежливы… и его карие глаза оставались отстраненными.

Кара тоже осталась. Она была тише, чем когда-либо, но более свирепой. Она помогала с симуляциями и на полигоне, но держалась сама по себе. Её тело снова стало стройным и мускулистым, лицо по-прежнему было экзотически красивым. Половина присутствовавших парней на нее запали. Не то, чтобы кто-то из них посмел бы приблизиться к ней.

Мы с ней никогда не были друзьями. Она не нравилась мне, и это было взаимно. Но нам удалось работать вместе достаточно спокойно и вежливо, и у меня было ощущение, что мы пытаемся ужиться и быть дружелюбными друг к другу ради Алекса.

Единственный раз, я увидела, что она проявила некую уязвимость, когда я вошла в военную комнату, чтобы обновить карту одного из Эдемов, но остановилась, когда увидел ее: она сидела за столом с кулаком у рта, рассматривая карту с безнадежным выражением.

Она выпрямилась. «Ой. Это ты».

«Да, я просто…» Я прочистила горло и подошла к карте.

Эдем Саратога. Эдем Евгений. Эдем Толедо.

Моя шея покалывала, и я обернулась. Кара неподвижно сидела, ее взгляд все еще был обращен на карту. Вдруг она встала и подошла. Она возилась с булавкой-флажком на Эдеме Остина, как будто хотела бы вытащить его, но очень нервничала при этом.

«Это так глупо», сказала она тихим голосом. «Я просто не могу оставить это. Я имею в виду, посмотри».

Она вытащила тонкий кошелек из кармана джинсов и открыла его. Я смотрела. Внутри было удостоверение личности с изображением образа мерцающего ангела с распростертыми крыльями. В центре была фотография Кары. *Миа Санчес, житель Эдема Остина*, гласил рукописный шрифт.

«Думаешь, я очень хочу снова видеть эту чертову штуку». Она сунула ее обратно в карман. «Но я не могу выбросить это. Как будто это часть меня…» Она замолчала, уставившись на флажок. В ее глазах был страх.

Я знала, что позже она будет ненавидеть то, что она мне доверилась. Я облизнула губы. «Ты… слышала последние новости, наверное. Об армии, которая начала насильственно перемещать целые города в Эдемы».

Ее взгляд остановился на мне. Ее голос дрогнул. «Да. «Для собственной безопасности». Твой старик в центре всего этого, Уиллоу».

Она повернулась и ушла. Я вздохнула, когда дверь закрылась, и я знала, что я не единственная, кого преследуют тяжелые воспоминания.

Тем не менее, все двигалось своим чередом. Однажды в начале лета, когда я шла по коридору, один из наших новобранцев остановился рядом со мной.

«Привет», сказал он с усмешкой, протягивая руку. «Я Грант — один из твоих учеников. Я здесь всего пару дней».

Я смущенно кивнула, когда мы пожали друг другу руки. «Я знаю». Он был примерно моего возраста, с каштановыми волосами. Если бы он был в Pawntucket High, он был бы

одним из популярных парней в баскетбольной команде.

Наши шаги эхом разносились по коридору, когда он шел рядом со мной. Грант прочистил горло. «Знаешь, я очень заинтригован твоей полу-ангельской сущностью. Ты действительно единственная такая?»

Я взглянула на него, мой лоб нахмурился. «Нет. Еще есть Себ. Вы с ним знакомы».

«О, да. Нет, я имел в виду единственную девушку, полу-ангела».

«Я так думаю. Хотя, никто наверняка не знает».

«Круто», сказал он, медленно кивая. «Это должно быть потрясающе, быть такой… уникальной».

Я пожала плечами и пошла быстрее, немного расстроившись тем, как его взгляд остановился на мне. Он легко догнал меня, на сей раз его улыбка была смущенной. «Я сделал что-то не так? Может, давай начнем все сначала, обещаю быть более учтивым на этот раз».

Я остановилась. «Что?» — в недоумении спросила я.

Грант смутился. «Прости, я имел в виду… Я просто думаю, что ты очень красивая, и я хотел бы узнать тебя получше, вот и все. Ты же не с кем-то? Я не заметил, что бы ты с кем-то тусовалась, поэтому я подумал…»

Он замолчал, когда увидел выражение на моем лице. У меня пересохло в горле. Нет, я не с кем-то. Я не могла сказать ни слова. Я подняла руку и коснулась своего хрустального кулона, крепко сжимая его.

«Извини, мне нужно идти», грубо сказала я.

В августе мы отправили наши первые группы УА.

Более пятидесяти групп уехали в грузовиках, изобилующих припасами. Я с мрачной гордостью наблюдала за ними, молясь, чтобы они смогли установить лагеря и начать стрелять в ангелов, не будучи пойманными. Это было главной целью Алекса, я это знала.

Я старалась не думать об этом и вернулась к работе. *Мы уничтожим их,* — повторяла я себе.

«Как дела?» Спросила Лиз. Мы сидели в углу оживленной комнаты отдыха и пили ужасный растворимый кофе.

Я устало пожала плечами. «Немного на грани, команды добрались, я надеюсь». Мы знали, что не услышим о них, мы все еще нервничали по прошествии дней.

Лиз поколебалась. «Я тоже, но… я не это имела в виду».

Я посмотрела вниз, крутя чашку с кофе на столе. Алекс был мертв с ноября, так что, было очевидно, я была еще не в порядке, верно?

«Я не знаю», призналась я. «Первые несколько месяцев были полным адом. Теперь я продолжаю думать, что, может быть, все затихло… и потом все снова возвращается, и это еще хуже, чем раньше». Я все крутила потрепанную белую чашку, наконец я вздохнула и оттолкнул ее.

«Я скучаю по нему, Лиз», прошептал я. «Я так по нему скучаю».

«Я знаю», сказала она мягко.

Некоторое время никто из нас не говорил. Лиз подняла голову, следя за ее взглядом, я увидела, как Меган вышла из комнаты. В тот же момент появился Себ в дверном проеме — и на секунду они столкнулись, казалось, он не знал, что делать. Наконец Меган слегка кивнула и прошла мимо, не глядя на него.

«Что с ними?» — поинтересовалась я.

Лиз обернулась и посмотрела на меня. «Ты не знаешь?» Спросила она после паузы. «Уиллоу, они расстались».

«Как? Когда?» Я оглянулась на Себа, он стоял, разговаривая с группой парней. На его лице было нейтральное выражение, которое я очень хорошо знала.

Лиз покачала головой. «Не знаю, несколько недель назад? Серьезно, как ты можешь не знать этого? Вы же с Себом вместе преподаете!»

«Да, но мы не…» Я нахмурилась, погружаясь в свои мысли. Когда я видела, как Себ и Меган обнимались на диване вместе? Разве это не было недавно? Нет, я поняла, не совсем. Может быть, три или четыре месяца назад. И теперь, когда я подумала об этом, я вспомнила, что в последнее время Себ был совсем другим — тихим, угрюмым. Очаровательный Себ, который флиртовал со всеми девушками, давно исчез.

«Мы мало говорим», — закончила я смущенно.

Лиз и я замолчали, когда подошел Себ. «Уиллоу, могу я поговорить с тобой?» Спросил он, его голос был тусклый. «Нам нужно принять решение о наших занятиях».

С тех пор, как команды уехали, наши группы имели неравную численность, с появлением новых новобранцев нам нужно было решить, кто что делает. Себ пытался «загнать меня в угол» пару недель назад — и внезапно у меня возникло ощущение, что я поняла, почему.

Я кивнула, мои мысли все еще кувыркались. «Да, отлично. Пойдемте в офис, мы можем использовать компьютер».

Когда мы шли по коридору, впервые за долгое время я осознала, насколько тяжелое чувство тишины между нами. Я бросила взгляд на Себа. Его профиль выглядел застывшим.

В офисе я села за стол и отобразила на мониторе списки учеников. «Давай я подвинусь?» — спросил я.

Себ сел на свободное кресло, и я отодвинула свое, чтобы освободить место рядом. Когда-то наши две ауры всегда смешивались друг с другом, теперь каждая из них была прижата к нашему телу, чуть-чуть касаясь краев, и то потому что не было выбора из-за близкого расстояния между нами. Сидя так близко, я почувствовала чистый, древесный аромат Себа. Это принесло столько воспоминаний о том, что он был моим другом, что мы говорили часами напролет. Слабая тоска охватила меня.

Себ вынул из заднего кармана записи. Его почерк был маленьким и точным, слова — смесь испанского и английского.

«Как насчет первого утреннего урока?», — сказал он, нетерпеливо убирая каштановые локоны со лба. «Я думаю, что Хизер и Лиза должны быть в твоей группе, они, кажется, не получают всего объема от меня».

«Прекрасно». Я вырезала и вставила их имена из одного списка в другой. «Можешь взять Ричарда? Я думаю, ему лучше было бы с парнем-учителем».

Мы проходились через списки студентов, наше общение было совершенно безликим. В течении многих месяцев это было именно то, чего я хотела. Теперь мне стало интересно, избегает ли Себ меня или это просто привычка. *Может быть*, подумал я устало. Это не имело особого значения — я больше не могла видеть есть ли что-то между нами после столь долгого времени.

В списке для дневной продвинутой группы Себа, имя Мегана казалось более ярко освещенным, чем другие. Я должна была прикусить свой язык, чтобы не спросить. Наконец, нахмурившись Себ сказал: «И я думаю, что Меган будет лучше с тобой».

Я перенесла ее без комментариев. Но вспоминая их двоих на диване, гнев накрыл меня. Между ними было действительно что-то хорошее, это было очевидно. Почему он не попытался сильнее?

По какой-то причине эта мысль заставила меня разозлиться. «Поэтому, может быть, ты и Меган должны были уехать отсюда вместе еще тогда», — сказал я, все еще смотря на монитор.

Себ вскинул голову, и хотя его карие глаза остались бесстрастными, золотые крапинки в них вдруг ярко заблестели. Он сложил записи и сунул их в карман джинсов.

«Позволь мне сказать тебе кое-что», сказал он, вставая. «Я остался здесь не из-за тебя. Я остался, потому что обещал Алексу. Если бы не это, я бы уехал отсюда несколько месяцев назад, и, черт возьми, с этим местом. И, да, кто знает, может, тогда с Меган все сложилось бы. Ты хочешь еще что-нибудь обсудить?»

Я уже глубоко сожалела, что сказал это. «Прошу прощения», пробормотала я. «Это не мое дело».

«Нет», — сказал Себ, и что-то сжалось внутри меня: холод, его голос был близок к ненависти. «Я думаю, мы закончили».

В октябре мне исполнилось девятнадцать.

В минуту слабости, я позволила Лиз уговорить меня устроить вечеринку. Я нарядилась и улыбалась, и даже танцевала немного.

Но все, что я могла чувствовать — тепло губ Алекса, когда они прижимались к моей шее год назад в этот день, силу его руки вокруг меня, прижимающей меня близко. *Ты шутишь? Мне пришлось бы вызвать этого парня на дуэль или еще что-то в этом роде. Все могло бы быть далеко не весело.*

Когда все закончилось, я вернулась к себе в комнату и плакала так сильно, что казалось, моя голова взорвется.

Это не очень хороший день рождения.

Глава 18

«Ты готов?» — спросил Баскаль по телефону.

Разиэль был в своем кабинете, просматривая карту для своего предстоящего путешествия в Мехико. Раздражало, что это займет несколько дней, чтобы добраться по по-прежнему разрушенным дорогам. По крайней мере, еще не выпал снег, хотя сейчас был конец ноября.

«Готов к чему?» — поинтересовался он, отвлекшись.

«Убийцы ангелов все еще живы».

Разиэль вскинул голову. «Что?»

«Да, группа была поймана возле Эдема Альбукерки. Там они напали на нескольких ангелов, но промахнулись. Когда мы вернулись и захватили их, мы нашли базу, которую они построили в горах».

Разиэль наклонился вперед, его поза стала сгорбленно. «Как насчет Филдс и Кайлара?»

«Пока не знаю, по крайней мере, там их не было. Но послушайте, босс, эти люди прошли подготовку. Просто им не повезло». Голос Баскаля замедлился. «Есть еще кое что», сказал он.

Разиэль нахмурился, когда Баскаль снова заговорил, тупо пялясь на светильник от Тиффани в углу комнаты. «Они такие как Кара Мендес», — пробормотал он наконец. Как Кара, и как те люди в Мехико, чья численность постоянно росла. Почему это казалось таким неизбежным?

«Да, точно», — сказал Баскаль. «Я могу сказать вам одно — по тому, как они действовали, они, конечно, не знают, что мы не можем питаться от них. Во всяком случае, их еще никто не допрашивал — я думал, вы сами захотите получить это удовольствие».

«Да, спасибо», сказал мрачно Разиэль. «Из Альбукерки отправить их сюда. Немедленно».

Разиэль еще не встречал человека, который мог бы выдержать достаточно сильную боль. Помимо Кары, которая была исключительной — он скучал по их маленьким играм. Тем не менее, времени для таких тонкостей с группой из Альбукерке не было.

Их было семеро, из скрытых камер, было очевидно, насколько они были сплоченными. Хорошо. Разиэль приказал двумя из них пожертвовать немедленно и удостовериться, что другие все слышат. Выйдя в коридор, Разиэль осмотрел свои ногти, когда эхом разнеслись отчаянные крики и наконец затихли. Это было грубо, но необходимо.

Наконец он вошел в комнату. Они разделили остальных УА и девушку — Хлоя, по его мнению, — сидевшую, забившись в угол и плача. Она вздрогнула, когда увидела его.

«Ты знаешь эту девушку?» — спросил он, подняв фотографию Уиллоу.

Лицо ее опухло. «Нет, я… я никогда ее раньше не видела», — пробормотала она.

Разиэль улыбнулся. «Другими словами, да. Все знают, кто такая Уиллоу Филдс. Твоя ложь очевидна, моя дорогая. Где она?»

Хлоя выглядела больной. «Я имею в виду, я знаю, кто она, но я не знаю ее лично».

Разиэль уселся на стол, одной ногой упираясь в пол. «Ты слышала крики, я полагаю. По моему, Трейси и Пол, таковы были их имена?»

Ее лицо исказилось, и она прижалась щекой к стене, ее горло нервно дергалось.

«Было бы очень обидно, если бы кто-то еще погиб», — продолжал Разиэль. «Особенно,

когда все это бесполезно. Мы найдем ваших бесстрашных лидеров. Мы можем сделать это с большим количеством смертей или без них. Какой способ ты предпочитаешь?»

«Я не понимаю, о чем Вы говорите», прошептала она.

Как скучно. Разиэль вздохнул, вытащил телефон и набрал номер. «Еще один», — приказал он. «И я думаю, тебе лучше сделать это здесь. Хлоя пока не уверена, насколько мы серьезны».

Потребовалось еще двое УА, в конце концов, Разиэль настороженно подумал, не придется ли начинать тащить сюда случайных незнакомцев с улицы. Но Хлоя наконец сломалась, всхлипывая, она рассказала, что Убийцы Ангелов были в Неваде. Она не знала точно где, у них была подземная база в пустыне к северо-западу от Вегаса, примерно в ста милях отсюда. И другие группы УА также были отправлены, хотя она не знала, где они обосновались.

Разиэль сдержанно улыбнулся. Он даже не спрашивал об остальных группах — они определенно достигли прогресса. Он коснулся лица Хлои, его пальцы задержались на ее подбородке. Она была очень привлекательной девушкой.

«Молодец», — сказал он. «А теперь скажи мне, почему ты и твои друзья неуязвимы к нам? Это что-то, что сделали УА?»

Она тупо уставилась на него, качая головой. «Я… я не…»

На этот раз она не лгала — он видел, как отчетливо у нее преобладал инстинкт самосохранения, когда часть ее маленькой группы только что была уничтожена у нее на глазах. «Неважно», — сказал он, поднимаясь на ноги. «Ты сделал очень хорошо, что рассказала мне о своих друзьях в Неваде, моя дорогая. Очень хорошо».

«Пожалуйста, не делайте им больно», прошептала она.

«Никогда», — сказал Разиэль. «Откуда такие мысли?» Он вышел из комнаты и закрыл за собой дверь. Когда он вернулся в свой кабинет, к нему присоединился церковный клерк.

«Ну?» — спросил мужчина.

«Позаботься о ней и о двух других — на этот раз не нужно драматизма», — сказал Разиэль, не останавливаясь.

Когда он вернулся в свой офис, удовлетворение Разиэля быстро исчезло, когда он полностью осознал свою дилемму.

Как он и предполагал, Уиллоу была жива — жива и тренировала новых УА. Даже через свою ярость Разиэль почувствовал сильную гордость — он знал, что его дочь не может быть так легко побеждена. Но, чтоб найти ее может потребоваться некоторое время, теперь, когда телепатические навыки ангелов были практически обрезаны, а описание Хлои могло охватывать сотни квадратных миль.

И из-за того, что происходило в последнее время, у Разиэля не было времени самому провести поиск.

Он посмотрел на карту Мексики. Невероятно, теперь там находилось около сотни иммунных людей, причем каждый день их становилось больше. Сквозь чувство раздражения он понимал, что и так отложил это путешествие слишком надолго, но теперь, если он не справится с этим в ближайшее время, это может стоить всем ангелам жизни. Ибо если не остановить этот иммунитет он может распространиться по всему человечеству до тех пор, пока ангелы не смогут питаться вообще.

Это будет приговор.

Абсурд. Но, несмотря на это, Разиэль был охвачен холодным страхом. Смерть Совета

произошла в Мехико и была организованна его собственной рукой. Что, если эта мощная, неосознанная энергия, которую он все время ощущал, была ответом на это? Что, если человеческий иммунитет в Мехико и в убийцах ангелов, было в чем-то его виной?

Никому не может быть позволено узнать, что я сделал, подумал Разиэль. В настоящее время ни один живой ангел не подозревал, что он был ответственен за убийство Совета. Если они узнают, это может стать причиной возобновления подавленных ранее действий, они могут объединиться с теми, кто уже ненавидел его и все они объединятся против общего врага — против него…

Нет, он должен был отправиться в Мехико и не мог больше терять время. Если там было какое-либо доказательство против него, он должен был избавиться от него. Проблема с Уиллоу должна быть решена другим путем.

Баскаль, решил он. Пусть он соберет банду хорошей численностью и отправится на поиски УА в пустыне Невада, используя все телепатические силы, которыми они все еще обладали, — маленькому головорезу понравится уничтожение их.

Разиэль только дотянулся до телефона, чтобы дать команду, когда он зазвонил, вибрируя под его пальцами. И хотя он был психически уравновешенным, он почувствовал страх.

Он поколебался, затем ответил. Новости, которые пришли, помимо всего прочего, были как удар под дых.

Потакет. Родной город его дочери.

«Не позволяйте дальнейшей утечке информации», после минутного прослушивания известий наконец сказал Разиэль, каким-то образом он держал голос под контролем. «Мне нужно сначала поехать в Мехико. Я буду в Скенектади к десятому — мы позаботимся о них потом, навсегда».

Когда он повесил трубку, он еще какое-то время сидел неподвижно. Его пальцы сомкнулись вокруг пластмассовой ручки, она согнулась и щелкнула. Он вспомнил иву из его сна, ее ветви пылали в сиянии от его крыльев. И теперь он вспомнил, где было это дерево.

Воспоминание окатило его холодной волной, более чем когда-либо, у него было чувство, что все ускользает из его пальцев — и что это все из-за Уиллоу. Челюсть Разиэля сжалась. Нет. Он не потерпит поражения.

Он позвал Баскаля и жестко дал указания. «Немедленно отправляйся в Неваду и найди Убийц Ангелов — никого не оставлять в живых», — закончил он. «Ты меня слышишь? Никого!»

Часы показывали 8:41.

Все еще обняв свою подушку, я уставилась затуманенным взглядом на цифры — потом придя в себя, я выругалась и вскочила с постели.

В течение нескольких дней у меня были тревожные сны, о которых я едва могла вспомнить, что заставляло меня часто просыпаться. Прошлая ночь была еще хуже. Теперь я проспала, у меня было меньше двадцати минут, чтобы подготовиться к участию в очередной симуляции.

Я влезла в джинсы и черную футболку с V-образным вырезом, затем быстро причесала свои волосы. Мой хрустальный кулон поймал свет, искрясь на моей коже.

Два дня назад исполнился год, как не стало Алекса.

Я положила расческу и заколебалась, глядя комод. Я не делала этого очень часто. Но сейчас, хотя я уже опаздывала, я выдвинула верхний ящик.

Спрятанное под моими носками и лифчиками было сложенным листом бумаги.

Нет большей Вселенной, чем ты: раньше, и теперь, и всегда… На сей раз для разнообразия мои глаза оставались сухими, когда я читал стихотворение, а затем сообщение Алекса внизу. Я люблю тебя. Сегодня на твой день рождения и всегда. Алекс.

«Я тоже тебя люблю», прошептала я. Я поцеловала палец и слегка прижала к его подписи. Когда я положила листок на место, моя рука нащупала крошечную коробочку.

Даже после всего этого времени, я не открывала подарок Себа. Неожиданное любопытство на сей раз взяло свое, я, развернув упаковку, открыла коробочку и нашла плоский бежевый камень длиной примерно в дюйм, точно такой же, как миллион других камней в пустыне. Затем я перевернула его и перевел дух. У камня был узор, какой-то странный оттиск: фигура девушки с длинными волосами и распростертыми крыльями.

Ангел без ореола. Мой.

Я никогда не благодарила Себа за подарок, я просто бросила его в свой ящик нераскрытым. *Себ, извини. Это прекрасно*, подумал я, пробегая пальцем по гладкой поверхности камня.

Сэм просунул голову в дверь. «Эй! Ты идешь, или как?»

Я сунула камень в карман. Через минуту я бежала позади Сэма в сторону тренировочного зала. Когда мы прошли через главный вход, нас охватил хаос, который там творился. Вся база была там — сейчас у нас было почти двести рекрутов, все на разных уровнях. Тут были некоторые УА еще из первых наборов, которым понадобилось больше времени с энергетической работой, большинство из них уедут весной.

В центре огромного пространства распластался макет разрушенного города. Разрушенные здания комплекса всегда заставляли мой желудок скрутиться. Это выглядело слишком реально, совсем как настоящие места взрывов.

Мы как раз собирались начать, когда раздался свистящий звук: пропали голограммы. Снова.

Сэм застонал и подошел к парню по имени Эрик — нашему компьютерному гуру. Все были напряженно настроены, но теперь все расслабились, когда они зависли над компьютером.

Внезапно я поняла, что стою рядом с Меган. На ней были камуфляжные штаны и черная футболка, ее богатые рыжеватые волосы были скручены на макушке.

«Это похоже на пожарные учения в школе», — сказала она, когда наши глаза встретились. «Помнишь, мы могли потусоваться некоторое время на улице?»

«И пропустить алгебру, если повезет». Я почувствовала, что камень, который подарил мне Себ, удобно устроился у меня в кармане. Краешком глаза я могла видеть его через комнату, разговаривающим с некоторыми из его учеников.

Я заколебалась, затем решила это сказать. «Меган, послушай… Мне было очень жаль слышать о тебе и Себе. Я давно хотел тебе это сказать».

Она не отвечала несколько секунд. Затем она вздохнула. «Да. Не самый умный ход связаться с парнем, который влюблен в кого-то другого».

Я замерла. Я не ожидала, что она до сих пор на столько влюблена в него. Ее голос был низкий без капли обвинений. «Но я не могла с этим ничего сделать. Я просто… так сильно влюбилась в него. Я действительно думала, что когда-нибудь он проснется и увидит, как нам хорошо вместе». Она фыркнула. «Глупая, да?»

Я облизал сухие губы. «Так, что случилось?»

Меган пожала плечами, ее лицо исказилось от грусти. «О, я не знаю. После того, как Алекс умер, Себ так отчаянно хотел быть рядом с тобой, и… ну, я думаю, это стало на столько очевидным, даже если никто из нас не хотел этого видеть. Наконец все дошло до того, что быть с ним стало настолько невыносимо больно, что это делало меня несчастной. Пришло время прекратить это все».

Ох. Я прочистила горло, мои щеки загорелись. «Я всегда удивлялся, почему ты не ненавидела меня», мягко призналась я.

Она удивленно взглянула на меня. «Зачем? Это не твоя вина». Она горько улыбнулась. «Сейчас я знаю, что и не его тоже. Он никогда не лгал мне, хотя иногда я действительно думала…» Она замолчала, а потом поморщилась. «Ох, кто знает? Себ сложный. Если честно это не моя любимая тема для разговора».

Она подняла голову и улыбнулась внезапно настоящей улыбкой, которая осветила ее лицо. «Эй! У нас есть старт!»

Появились голографические ангелы, неподвижно висящие в воздухе. Я тоже улыбнулась, когда люди захлопали приветственно.

Сэм хлопнул в ладоши. «Ладно, ребята!» — крикнул он. «Мы начинаем через пять, четыре, три…»

Все остальное исчезло, когда я схватила свою винтовку, проверяя ауры людей, чтобы увидеть, кого застали врасплох. Затем погасли огни и мы ринулись в бой.

Когда ангелы начали нырять, я почувствовала знакомый прилив адреналина. Один напал прямо на меня — я сняла его одним выстрелом, а затем побежала за декорацию, когда белый фейерверк взорвался в комнате. Мое сердце колотилось, когда я присела за стеной и прицелилась, я нажала на спусковой крючок. Это был первый раз за последний год, когда я почувствовала себя снова — ну, не счастливой, но живой.

Потом все пошло как в замедленном темпе. Мои руки застыли, и я совсем не заметила ангела, его голографическое тело прорезало меня. Зуммер, сигнализирующий о том, что я «умерла», замолчал, как только я опустила свою винтовку, мою спину вдруг как будто пробило током. Что происходит?

На мгновение я застыла неподвижно, окруженная криками и красными точками лазерных винтовок. Затем непроизвольно я посмотрела на широкий потолок, окутанный тьмой.

И я уже знала.

Время вернулось на круги своя. «Атака! Мы атакованы!» крикнула я, выскочив из зала и несясь к двери, чтоб включить свет. Я слышала, как Себ тоже закричал, люди стояли и в недоумении смотрели на нас обоих.

«Мы атакованы!» — снова закричала я, сложив руки рупором у рта. «Ангелы почти здесь! Берите оружие — делайте что-нибудь!»

Нет! Я вернулась в учебную комнату и увидела, что некоторые из более опытных УА поняли мой призыв.

«Не останавливайся, нам нужно настоящее оружие!» проревел Сэм, пробегая мимо.

Я снова побежала. Мы добрались до оружейного склада, Сэм распахнул его. «Возьми столько оружия, сколько сможешь унести, и возвращайся туда!»

Я накинула полуавтоматические винтовки на оба плеча, схватила другую, а затем пару пистолетов. Я засунула их за пояс джинсов.

Пришло время, подумала я. Наконец, пришло время.

Рядом побледневшая загружала себя. Чуть в стороне Кара щелкнула магазином, и я увидела шрамы, где была ее татуировка. Я развернулась и помчалась из оружейного склада, не обращая внимания на тяжесть, висящую на моих плечах.

Сэм обогнал меня, ощетинившись десятком винтовок. Крики становились громче с каждым шагом. Когда Сэм открыл дверь учебной комнаты, они усилились. Я стиснула зубы и последовала за ним… затем остановилась, дыхание замерло в моих легких.

Комната была залита ангельским светом. Сотни ангелов — сотни, парящие, ныряющие, отрывающие жизненные силы. Сквозь взмахи крыльев я увидела, что по крайней мере половина УА были уже мертвы, их тела раскинулись среди поддельных руин. У некоторых еще живых были настоящие пистолеты — они стреляли отчаянно, целясь вверх.

Но это не имело никакого значения. Мы безнадежно уступали численностью. В оцепенении я видела, как упали еще несколько УА, понимая, что через несколько минут мы все умрем.

Сэм сделал несколько шагов. Когда другие появились позади нас, он резко обернулся, его глаза запылали. «Уходите — эвакуируйтесь!»

Кара выпятил подбородок. «Нет, Сэм!»

«Делайте, что я говорю! Каждый из вас возьмите оружие и валите отсюда — бегом!» Когда Кара не шевельнулась, он сорвал с плеча одну из винтовок. «Какую часть сказанного, черт возьми, ты не понимаешь?» — проревел он ей в лицо. Неохотно Кара повиновалась, она и остальные повернулись и побежали назад к гаражу.

«Тебя это тоже касается, ангелочек», — процедил Сэм сквозь зубы. Он перекинул через себя еще пару винтовок. Вдруг я ощутила его мысли так же отчетливо, как свои. Он будет сражаться. Он не может отказаться от остальной части своей команды.

Я смотрела на него ощущая в себе клубок эмоций… но, прежде всего, облегчение.

«Нет, Сэм», — тихо сказал я. Я опустила одну из винтовок на пол, а затем прислонила другую к своему плечу, нацеливаясь на ангела. «Я бунтарка, как когда-то сказал Алекс. Если ты идешь на дно вместе с кораблем, то я тоже».

Глава 19

Когда Себ почувствовал ангелов, он кинулся отключать голографические машины. После того как он отключил компьютеризированных ангелов, он вернулся в зал. «Нас атакуют!» — закричал он, вторя Уиллоу. «Бегите, надо взять оружие!»

Его спальня была ближе, чем оружейная комната. Он ринулся туда. Вбежав в спальню, он схватил свой нож с комода.

Ему понадобилось меньше, чем минута, чтоб вернуться назад, но когда он вбежал в зал, то остановился как вкопанный в ошеломлении. Боже, это была бойня. Он все равно бросился в бой, он пригнулся, чтобы схватить с пола пистолет кого-то из УА, но отпрянул в сторону, увидев опустевший взгляд девушки.

Внезапно паника охватила его. Меган.

Себ выстрелил в ореол одного из ангелов и тут же послал своего собственного ангела вверх, в поисках ее рыжих волос. Одно из созданий кинулось к нему, он увернулся. О боже, где она? Вдруг он мельком увидел Меган у главной двери, убегающей с Карой и другими УА. Себ выдохнул в своей человеческой форме и его мышцы расслабились… и тут он увидел, что Уиллоу все еще здесь.

Нет! Себ начал продвигаться к ней, скорчившись и стреляя, когда ангелы нападали на него. Его собственный ангел прикрывал его, кружась и защищая других, когда мог. На тот момент лишь немного осталось от убийц ангелов, хотя те немногие теперь обладали оружием и отбивались изо всех сил. Себ сделал секундную паузу, чтобы схватить винтовку, лежащую на полу. Было большим облегчением наконец иметь огнестрельное оружие.

Вот тебе, приятель, подумал он, посылая еще одного ангела в небытие. Но их было так много, что едва ли это повлиять на исход битвы.

«Сэм! Берегись!» — услышал он голос Уиллоу. Себ развернулся и увидел, что плотная фигура Сэма упала в мареве ангелов, его жизненная сила быстро разлеталась в клочья.

«Нет!» Закричала Уиллоу. Плача, она стояла над телом Сэма, стреляя вверх снова и снова; остатки ангелов падали, как снег, сраженные ее собственным ангелом, воевавшим над ней. Себ каким-то образом добрался до них обоих. Он сделал бросок и упал на колени рядом с Сэмом; аура техасца была слабой, почти иссякла.

Когда Сэм попытался сосредоточиться, Себ крепко сжал его руку. «Выведите ее отсюда», выдавил Сэм, сжимая пальцы. «Пожалуйста, мужик, вытащи ее отсюда — не позволяй им забрать ее».

Прежде чем Себ смог что-то ответить, свет погас в голубых глазах Сэма. Его рука вялс упала.

Себ не мог позволить себе долго печалиться. Он поспешно встал. Остальные УА сгруппировались в другом конце комнаты, стреляя вверх, сбивая ангелов. Оставшиеся существа в бешенстве атаковали крошечную группу. Сквозь мерцание их крыльев Себ увидел, как УА начали падать один за другим. В секунды ангелы окутали бы и их с Уиллоу.

Уилоу кинулась в сторону боя, но Себ схватил ее, удерживая. «Нет!» — закричала она, борясь изо всех сил. «Отпусти меня! Я должна помочь им…»

Ее ангел кинулся на него, его собственный ангел отмахивался от нее стараясь не повредить. Человеческая форма Уилоу была сильной для своей комплекции, но с Себом ей было не справиться. Он зажал ее в талии и потащил к двери, пока она пыталась отбиться от

него. «Клянусь, я вырублю тебя и перекину через плечо, если потребуется», сказал он сквозь стиснутые зубы. «Давай. Это не вернет Алекса, если ты умрешь».

Она была непреклонной… и затем, казалось, сдалась. Глядя на неподвижное тело Сэма, на последние минуты бойни в зале, она молча кивнула. Он схватил ее свободную руку, и она побежала за ним.

Когда они выбежали и закрыли дверь в коридор, умопомрачительные звуки затихли и единственным звуком был стук их ног. Себ взял с плеча Уилло тяжелую запасную винтовку, пока они бежали и перекинул ее ремень через себя, забрасывая себе на спину. Обе их ауры были серыми и сморщенными.

«Они будут искать нас по всей базе», — задыхалась Уиллоу.

Когда они пробегали открытое складское помещение, Себ увидел несколько жестяных коробок, лежащих на полу: видимо Каре и другим удалось убегая захватить кое-какие припасы. Если повезет, они все еще могут быть в гараже.

Себ послал своего ангела подать сигнал, что они с Уиллоу идут, но, не сделав и полдюжины взмахов крыльев, он перевернулся в воздухе, чувствуя неприятное покалывание.

Небольшая стая ангелов появилась из ниоткуда, их эфирные крылья прорезались сквозь стены, когда они один за другим появлялись в коридоре.

Уиллоу тоже их почувствовала. Она обернулась и, держа в руке винтовку, отбежала несколько шагов назад, выпустила залп выстрелов. Ее ангел устремился, чтобы встретить их в лоб.

Себ развернулся назад, крепко сжав челюсть, он стрелял снова и снова. Один готов. Еще один. Он почувствовал, как его ангел вытащил свой клинок из кармана джинсов и тоже ринулся в бой.

Себ мог уловить тот момент, когда остальные ангелы решили отступить, чтоб позвать подкрепление. Уиллоу тоже это знала. Он почувствовал ее тревогу — на базе все еще было более сотни ангелов. Не говоря ни слова, они удвоили свои усилия, не давая ни одному из ангелов уйти живым из этого коридора.

Воздух искрился, когда крылья его ангела били по его противникам. Мелькнуло красивое, разъяренное лицо, шипящее проклятия, поскольку ангел Себа боролся с ножом по направлению к его ореолу. Лезвие прорезало светящийся нимб, ангел закричал разлетаясь брызгами света, а ангел Себа уже мчался к другому. На земле Себ все еще стрелял, догоняя отступающих ангелов и не давая им шанса улететь.

Ангел Уиллоу сражался с женщиной-ангелом, пытаясь достигнуть ее ореола. Когда ей это удалось, последовала вспышка разбитого сияния. Человеческая форма Уиллоу попала в поток высвобожденной энергии и споткнувшись упала, ее винтовка с грохотом ударилась об землю.

Последний оставшийся ангел неподвижно наблюдал за ней, внезапно нахмурившись. Ангел Себа бросился на него. Их крылья столкнулись. Ангел Себа поднял свой клинок, но затем остановился, ошеломленный.

Энергия, к которой он прикоснулся, была почти такой же, как и его собственная.

Оба ангела парили под потолком, с удивлением разглядывая друг друга. Себ застыл в изумлении. У него не было воспоминаний об ангеле, который был его отцом… но сейчас Себ не сомневался, что это был он.

Уиллоу поднялась, выглядя потрясенной. «Себ, что…» Она замолчала, когда поняла.

Ангел перешел к своей человеческой форме. Как и Себ, он был одет в джинсы и

футболку с длинными рукавами. Себ уставился на свою винтовку. Он всегда думал, что свои высокие скулы он унаследовал от матери, но теперь он понял, что они могли так же легко быть и от отца. Красивые губы у ангела был такие же как у Себа.

«Я… не знал, что есть еще один», — сдавленным голосом сказал ангел.

Так же, как отец Уиллоу, он взял английский акцент от одной из его прошлых жертв. Он с трудом сглотнул, пытаясь не дрожать.

Ангел сделал нерешительный шаг вперед. «Могу… могу я узнать твое имя?»

Он не знал, почему ответил. «Себ», он помедлил. «Себастьян.»

«Я Заран». Ангел покачал головой, глядя на Себа. «Я не знал. Все эти годы…» Он замолчал. «Твоя мать была очень красива», — добавил он. «Я начал действительно беспокоиться о ней. Я пытался оставить ее в покое…»

Донесся звук, который походил на гул аэродинамической трубы: приближались ангелы… больше, чем они могли отразить. Себ почувствовал настойчивость Уиллоу, когда она потянула его. «Себ! Мы должны спешить!»

Заран оглянулся через плечо. Внезапная решимость появилась на его лице, он вернулся к своей ангельской форме. «Идите, уходите», — приказал он им обоим. «Я скажу, что тут никого нет». Он взлетел к потолку.

Руки Себа сжались на винтовке. Все время он думал о том, что он сделает с отцом, если он когда-нибудь встретит этого cabrón (исп. *козёл*), и теперь он стоял перед ним? Сказал ему свое имя?

«Себ!» Теперь Уиллоу тянула обеими руками. «Давай! Ты хочешь умереть?»

Все еще проклиная себя, Себ обернулся, и они с Уиллоу побежали быстрее, чем когда-либо. Через несколько секунд они забежали в гараж. Никаких признаков Кары и других не было, так же не было двух самых больших грузовика.

«Садись за руль», — коротко сказал Себ. Меган дала ему несколько уроков вождения, но сейчас он не доверял себе. Он нажал кнопку лифта, когда Уиллоу нырнула в один из оставшихся грузовиков.

Когда они достигли уровня земли, то увидели, что двери и ворота были открыты. Снаружи шел снег. Уиллоу утопила педаль в пол и они с ревом выскочили на грунтовую дорогу. Снег падал большими хлопьями, которые врезались в лобовое стекло. Обернувшись, Себ с облегчением увидел, что снежная позёмка заметает их следы. Часы грузовика показывали 9:22. Стимуляция началась в девять. Всего 22 минуты…

Все эти люди — почти вся команда. Себ стиснул зубы, отказываясь утонуть в том, что он чувствовал. Затем промелькнуло волнение, он понял, что ангелы закончили обыск базы.

«Скорее, мы должны спрятаться», — сказал он.

Лицо Уиллоу было белым. «Я знаю — я тоже это чувствую». Она свернула с дороги и направила грузовик за большой валун. Пряча их быстро в тени основания валуна, она заглушила двигатель. Через несколько секунд снег покрыл лобовое стекло крошечными зимними поцелуями, пряча их под белым покрывалом.

Неожиданно раздался низкий рев взрыва, грохочущий сквозь землю и вибрирующий прямо сквозь них. Ключи от машины зазвенели. Уиллоу слегка вскрикнула, прижав руку ко рту, Себ бессильно выругался по-испански.

Газовые резервуары под насосами. Они сожгли их. В телепатической вспышке он мог видеть это: командующий ангел перешел на его человеческую форму и ухмылялся другим.

Это идеальный завершающий штрих. Зажженная спичка… переход к ангельской

форме, прежде чем пламя попало в топливо. Окруженный сотней тонн камня, взрыв пронесся бы сквозь базу, как огненная лава, паля все на своем пути.

Смутно, Себ понял, что ангелы вырвались из-под земли и теперь парили в небе, направляясь на восток. Включая его отца. К тому времени, когда Себ уже не чувствовал их, внутри грузовика стемнело, его лобовое стекло было полностью укрыто пушистым снегом.

После долгой паузы Уиллоу прочистила горло. «Возможно… может быть, нам стоит попробовать отправиться на север», — сказала она тихим голосом. «Если нам повезет, Кара сумеет попасть в офис и найти координаты базы Айдахо».

Себ кивнул. Его пробрало оцепенение и холод. «Да. Хорошая идея».

Как выяснилось, остальные спасшиеся были не далеко впереди — они увидели ангелов и тоже свернули с дороги, чтобы спрятаться. Уиллоу нагнала их и послала своего ангела к ведущему грузовику, чтобы показать, что это они.

Был напряженный момент, когда Себ задался вопросом, собирается ли Кара принять их присутствие — то, что только что произошло, вероятно, не уменьшило ее неприязни к полу-ангелам. Но к его успокоению она приветственно махнула худой рукой в окно.

Три грузовика двинулись на север. Они с Уиллоу снова вернулись в тишину, сохраняя их ауры разделенными, а их мысли так же далеко друг от друга. Несмотря на это, Себ знал, что Уиллоу сейчас взволнованно думала о Потакете, ее родном городе.

Он хотел спросить об этом, но остановился. Уилло ясно дала понять, что она не хочет иметь с ним ничего общего, даже дружбу. Бывали времена, когда Себ чувствовал то же самое к ней — был предел тому, сколько боли он мог выдержать от одного человека. Даже от того, кого он любил.

В грузовике впереди он мог разглядеть богатую копну рыжих волос. Меган. Кулак Себа сжался на его бедре. О боже, что она должна была чувствовать, став свидетелем этой бойни? С усилием он воздержался послать своего ангела, чтобы проверить ее — она не поблагодарит его за это.

Снег редел, пока не стал только пылью на грунте пустыни. Через шестьдесят миль от руин Рено они добрались до Фаллона — теперь больше города-призрака, чем темного города. Уиллоу последовала за остальными в заброшенный торговый центр. Главный вход был разрушен. Кара загнала свой грузовик прямо внутрь, и все они припарковались в ресторанном дворе.

«Что случилось?» Потребовала Кара, когда все вышли. «Вы вдвоем…?»

«Да», сказал Себ, его голос был жестким. Он кратко рассказал, что произошло, осознав, что он целенаправленно взял на себя объяснение происшедшего, отстранив Уиллоу, чтобы уберечь ее от боли. Он чувствовал, что настроение группы угасло с каждым его словом, их ауры становились все более мрачными. Меган стояла, обняв себя и потупив взгляд.

Когда он закончил, Кара уже почти сидела на подножке грузовика, хотя выражение ее лица не изменилось.

«Ну, по крайней мере, ты и Уиллоу здесь», — наконец сказала она, и надо отдать ей должное, она говорила это так, как будто искренне хотела этого.

Она повернулась к остальным. «Ладно, мы были здесь раньше, и мы в свое время выбрали отсюда много всего, но вы все еще можете найти некоторые вещи. Идите по двое-трое, продолжайте сканирование и берите все, что вам понадобится. Когда стемнеет, возвращайтесь к грузовикам. Мы проведем здесь ночь, а утром продолжим путь к базе Айдахо».

Сюрреалистично — было английским словом, которое Себ узнал только недавно. Оставшаяся часть этого дня полностью соответствовала его значению. Пока в голове проносились картинки предыдущей бойни, он слонялся из магазина в магазин. Две девушки из его группы обучения пошли с ним, держась рядом. Он разговаривал с ними автоматически, каким-то образом пытаясь улыбаться и быть учтивым. В их глазах он был героем.

Он нашел свитер своего размера. Единственная куртка, которую он нашел, была из итальянской кожи, окрашенной в зеленый цвет — настолько тонкой и невесомой, что она была почти бесполезной, несмотря на ее цену.

«Ты выглядишь как модель», — сказала одна из девушек, одобряюще хихикнув, когда он примерил ее на себя. Себ никогда не интересовался своей внешностью, по этому замечание девушки никак не тронуло его.

Когда они направились обратно к ресторанному двору, он резко остановился — Меган вышла из соседнего магазина с другой девушкой. Их глаза встретились.

«Себ?» — позвала одна из девушек, с которыми он был.

«Идите к грузовикам, я скоро подойду», сказал он, не сводя взгляда с Меган.

Она замешкалась, когда увидела его, потом что-то сказала другой девушке и та подошла дальше одна. Меган все еще была в черной футболке, в которой пришла на симуляцию, но теперь поверх нее она натягивала огромный свитер.

«Привет», сказала она тихо, когда дошла до него.

Увидев ее ауру некогда яркую, веселую, сейчас такую блеклую и запуганную, Себ ощутил боль внутри. «С тобой все в порядке?» — спросил он. Он едва остановил себя, чтоб не назвать ее *чикита*.

Меган сильно сжала руки на груди и уставилась вниз, на торговый уровень, где УА стояли, сбившись в кучу. «Думаю да, так же, как и у любого из нас». Ее голубые глаза встревожились, когда она снова посмотрела на него. «А как насчет тебя? Ты был там, когда Сэм… когда…» Ее голос дрогнул.

Не думая, Себ подошел поближе, в готовности обнять ее. Она отступила назад, вытирая глаза. «Нет, не надо», мягко сказала она. «Ничего не изменилось. Это только все усложнит».

«Ты права», сказал он после неловкой паузы. «Прости. Но, Мегги, я…» Он замолчал. Все уже было сказано сто раз. Меган знала, как сильно он беспокоится о ней. Но этого было недостаточно.

Судя по выражению ее лица, она знала, что ему нечего сказать. «Увидимся позже, Себ», — тихо сказала она, затем повернулась и ушла.

Себ стоял и смотрел ей вслед, когда она спускалась по неработающему эскалатору, изящная даже в своей несуразной одежде. Всплыли воспоминания о Меган, лежащей на его кровати и смотрящей, как он одевается. «От чего это?» Спросила она, касаясь изогнутого шрама на его животе.

«Это когда я был пиратом», — сказал он с усмешкой. «Я был очень плохим. Они должны были наказать меня кнутом».

«О, мятежный пират… сексуально». Ее рыжие волосы падали на ее лицо, ее губы изгибались в улыбке. Ее пальцы проследили шрам, следуя его линии. «А на самом деле от чего это?»

Когда девушки в прошлом спрашивали о его шрамах, он придумывал истории, пока они не сдавались. Но, как всегда с Меган, Себ понял, что должен сказать правду: парень его

матери бил его ремнем, когда он был маленьким. Пряжка разорвала его кожу. Без швов рана оставила этот уродливый шрам.

Ее лицо стало грустным. Когда он закончил, она ничего не сказав, наклонилась и прижалась своими нежными губами к шраму.

«Мегги, все в порядке», сказал он, присев и коснувшись ее волос. «Я давно об этом не думаю». Это было правдой, но ее нежность очень глубоко тронула его.

Все еще глядя вслед Меган, Себ поймал взглядом ее маленькие каштановые прядки, слегка закручивающиеся у нее на шее, он хорошо знал запах ее шампуня, ощущение ее волос, когда он скручивал их огненным шнуром вокруг пальца. Боль коснулась его, и он отвел взгляд. Почему он не мог ее полюбить? Это должно было быть так просто. Но нет, это была Уиллоу, всегда *Уиллоу* — независимо от того, что он делал, она была как болезнь, от которой он никогда не сможет избавиться.

Он двинулся к ресторанному двору, засунув кулаки в карманы куртки. Большую часть жизни он был одинок, и по сути он уже привык к этому. Но последние несколько месяцев он испытывал совсем другие чувства. Меган принесла с собой солнечный свет, оставив теперь в нем еще более унылое чувство, от того, что он не мог принять это.

Было бы лучше для нее, если бы она никогда не встречалась со мной, сказал он себе сурово. Из всех людей Меган больше всего, заслуживала того, чтобы кто-то любил ее.

Тем не менее, Себа наполняла горечь, когда он представлял, что кто-то еще сможет держать ее в объятиях, просыпаясь рядом с ней и видя ее улыбку.

Когда все собрались возле грузовиков, Кара раздала продуктовые пайки. Себ сидел с некоторыми из своих учеников и вяло ел.

Уиллоу сидела с Лиз, и хотя он намеренно не смотрел на нее, он знал, что она все еще беспокоится о том, о чем думала в грузовике. Даже сейчас он хотел пойти к ней, сделать все, что он мог, чтобы помочь.

Его тяга к мазохизму была, по-видимому, безграничной. Он отодвинул свою полуфабрикатную еду.

Кара сумела поймать коротковолновое радио. Она настроилась на Голос свободы, и низкий голос заструился из радиопремника: «Если солдаты приходят в твой темный город — прячься, убегай, сражайся, делай все, что можешь, чтобы не попасть в Эдем. Ангелы — это смерть. Что бы вы ни делали, не верьте им…»

Как будто им в данный момент просто необходимо было знать это, после сегодняшнего дня. Но зная, что люди успокаиваются от знакомого голоса, Себ сдержал цинизм в себе. И пока передача продолжалась, до него дошло осознание того, что, по крайней мере, один ангел показал, что ему можно доверять.

Идите, уходите, — сказал тогда Заран. Почему этот cabrón спас их?

Но Себ точно знал, почему. Это было то, что он сам бы сделал на его месте. Он никогда не подчинялся кому-то беспрекословно и не следовал жестким правилам, и похоже, что его отец тоже. Эта мысль была ему не приятна. Он не хотел иметь ничего общего с тем существом, которое убило его мать и так много его друзей.

Затем, когда его взгляд снова упал на Мегана, Себ понял, что сходство было еще глубже. *Я начал действительно беспокоиться о ней. Я пытался оставить ее в покое.* Его отец тоже причинил боль женщине, о которой он говорил. Заран знал, что мать Себа в него влюблена, понятно, что каждый раз, когда она прикасались к нему, он убивал ее, но все равно не уходил.

Был ли его сын намного лучше?

Глава 20

Когда стало слишком темно, чтобы что-либо видеть, люди начали устраиваться, чтобы лечь спать на полу ресторанного дворика, используя одежду вместо подушек. Теперь их дремлющие тела были темными скоплениями вокруг меня. Я лежала, глядя на окна в высоком потолке торгового центра, наблюдая за яркими звездами, мерцающими в облаках.

Все выглядело так красиво и это казалось неправильным.

Сэм. Смерть других тоже отдавалась болью, но Сэм. Он был для меня как старший брат. Он был там, когда Алекс умер, держал меня, когда мы плакали вместе — заставлял меня образумиться и продолжать жить.

Я сглотнула, вспомнив все наши долгие разговоры. Как он иногда опускал случайно руку на мое плечо, когда мы шли по коридору. Глубину его голубых глаз, когда он изучал меня во время обеда несколько дней назад. «Ты становишься слишком худой, ангелочек. Ты будешь есть это тушеное мясо, или нет?» В своей примитивной форме он показывал мне, как сильно заботился обо мне миллион раз за этот сложный год.

Я буду скучать по тебе, Сэм, подумала я мрачно.

Он и все остальные. Меня как ножом прорезала слишком знакомая скорбь. Хезер. Эрик. Девочки, которые дали мне фотографию Алекса. Теперь эта фотография исчезла вместе со стихотворением, которое Алекс подарил мне, и моей детской фотографией. У меня было чувство утраты из-за этого, но это были только вещи — ничто по сравнению с людьми, которые умерли.

Я обняла себя, изучая звезды. И теперь Потакет тоже скоро будет уничтожен.

Мои мышцы напряглись, я снова вспомнила о борьбе с женщиной-ангелом в коридоре базы. Когда мои крылья прижались к ней, нахлынули образы и знания — потому что когда она увидела, кто я, у нее в голове появились мысли, которые она не могла контролировать.

Широкие тихие улочки моего родного города. Там было чувство опасности для ангелов — чего-то они не ожидали. Разиэль будет там десятого, всего через две недели, и он разрушит этот город.

Лёжа на холодном полу торгового центра, я представляла, как мой отец ухмыляется, шагая по улицам моего детства, представляла всех, кого я знала, как их убивают: Нина — моя лучшая и единственная подруга, все мои одноклассники.

Вдруг я не выдержала всего этого наплыва мыслей, мне нужно было подышать свежим воздухом. Я тихонько натянула кеды, затем схватила парку ужасного розового цвета, которую я нашла в магазине и сейчас использовала в качестве одеяла. Как можно тише, я встала и ускользнула с ресторанного двора подальше от спящих ребят.

Когда я добралась до главного входа торгового центра, я глубоко вздохнула, чувствуя, как холодный ночной ветер обдувает мое лицо. Я натянула парку и прислонилась к раме разбитого окна, глядя на стоянку.

И из всего хаоса и горя за последние двадцать четыре часа — нет, за весь прошлый год — мне было ясно только одно.

Я еду в Потакет.

Нас осталось всего двенадцать человек. У нас не было ни базы, ни припасов. Команды, которые мы отправили, были, вероятно, уже захвачены — именно так Разиэль, должно быть, нас нашел. Может быть, немногие из нас оставшихся, могут продолжать вербовать и даже

как-то обучать людей, но это уже не имело бы никакого значения.

Все кончено… и я увидела, что так было всегда начиная со второй волны, когда Разиэль разделил ангелов. Неудивительно, что Алекс вынужден был пойти на такой безумный риск.

Я судорожно вздохнула. Разиэль уничтожил все, что мне было дорого. Все. Алекс, разлетелся на куски. Моя мать, вечно пребывала во сне. Сэм и все мои другие друзья погибли. Но у меня все еще была надежда, даже если это было бессмысленно.

Он не уничтожит мой родной город. Только после того, как убьет меня.

Когда я услышала кого-то сзади, я напряглась. Я обернулась и поморщилась, подняв руку, когда луч света ударил мне в глаза. Темная фигура опустила фонарик, затем выключила его.

«Что ты здесь делаешь?» требовательно спросила Кара.

Мои плечи облегченно опустились. «Ты напугала меня».

Кара качнула головой, луна осветила ее экзотические черты. «Ну, ты тоже напугала меня — я проснулась, услышала шаги в торговом центре и не знала, чьи они».

Она прислонилась к оконной раме напротив меня, глядя на парковку. Поверх ее плотной футболкой висела большая мужская рубашка. Она посмотрела вниз и поиграла одним рукавом. «Значит, ты тоже не можешь заснуть?» — наконец сказала она. «Он заставил меня уйти».

Я не ожидал сочувствия. «А я не смогла уйти», — признался я после паузы. «Теперь я продолжаю видеть… все это».

«По крайней мере, ты была там возле него», — сказала она с горечью. «Бежать — не было моим планом».

«Сэм правильно сделал, он пытался спасть хоть часть УА», — сказал я, снова вспомнив тот момент, когда он упал. Горло сдавило и я коснулась осколка стекла, который торчал из оконной рама. «Кара, слушай, что-то случится».

Ее глаза сузились, когда она резко взглянула на меня. «Почему у меня плохое предчувствие, что ты имеешь в виду еще что-то, кроме атаки ангелов и взорвавшейся базы?»

«Не волнуйся. Это ни для кого не имеет большого значения, наверное», — сказал я. «Кроме меня».

Я рассказала ей, что видела. Я не могла понять, о чем она думает, когда я закончила, а она просто стояла и смотрела на меня.

«Потакет», — сказала она наконец. «Это Потакет возле Провиденса, в штате Род-Айленд? Он находится, почти в трех тысячах миль отсюда. Этот Потакет?»

«Да, этот», махнула я головой. «Я собираюсь туда, чтобы остановить Разиэль».

«Отличный план. Ты хоть понимаешь, насколько опасно это для всех нас? Мне нужно позаботиться о десяти остальных людях, если ты этого не заметила!»

«Похоже, ты новый лидер», — сказал я после паузы.

Лицо Кары было насупленным. «Да. Думаю, что я. И ты знаешь, куда мы едем. Я не могу допустить этого, Уиллоу. Чтоб кто-нибудь поймал тебя…»

«Я не позволю себя поймать», — перебил ее я.

«О верно. И ты действительно думаешь, что ты будешь противостоять пыткам, если ангелы схватят тебя? Хочешь еще раз взглянуть на мою руку и увидеть на что они способны? Приколы, из-за которых приходил твой милый старый папаша?» Голос ее дрогнул.

Облако плыло в лунном свете, кидая тень на парковку. «Может быть, я буду противостоять пыткам, а может и не буду», тихо сказала я. «Я не это имела в виду, Кара. Я

скажу еще раз: я не позволю им поймать себя».

Я видела, как в ее глазах мелькнуло осознание сказанного мной. Мы долго смотрели друг на друга, а затем, с жестким выражением лица, она потянулась к кобуре.

В старом доме УА в Мехико Кара заперла нас с Себом в подвальной тренировочной комнате, чтобы удержать нас от атаки на Совет — спустила нас вниз по лестнице и захлопнула дверь, не раздумывая.

Мой пульс участился. Я сделала шаг назад, готовясь отправить своего ангела на нее. «Не пытайся остановить меня, Кара. Я серьезно».

Она подняла сардонически бровь и, вытащив свой пистолет, протянула его мне. «Бери», сказала она.

Я медленно посмотрела вниз и замерла. Кара достала из кармана запасную обойму и тоже дала ее мне.

«Уходи», — сказала она напряженно. «Прямо сейчас. Остальные не должны знать, почему ты ушла или где ты. Если есть хоть малейший шанс, что я все еще могу сделать что-то хорошее, придерживаясь плана Алекса, тогда я должна это сделать. Я не хочу, чтобы они поддались соблазну уйти вместе с тобой. Я не допущу, чтобы они подверглись опасности из-за этой… вендетты против Разиэля». Ее глаза встретились с моими, темные и горящие. «Но знай — это и моя тоже вендетта. Убей этого ублюдка».

Я кивнула, грудь была слишком сдавленной, чтобы говорить. На секунду я захотела ее обнять, но по ее выражению лица я знала, что она не поприветствует этого. «Спасибо», прошептала я.

Я засунула пистолет сзади за пояс джинсов и вышла через разбитое окно. Сунув руки в карманы, я быстро прошла через автостоянку, залитую лунным светом, не оглядываясь назад.

У меня не было плана, все произошло так быстро. Мне как можно быстрее надо было найти какой-то автомобиль, и я перешла на бег, когда вышла со стоянки, следуя по темной широкой полосе шоссе. Я отправила своего ангела вдоль заброшенных ресторанов и мебельных магазинов в поисках жилого квартала в надежде найти там чей-то легковик, а затем вышла к станции Шелл с темными нагромождениями брошенных автомобилей. *Бинго*.

Я быстро прошла через переднюю часть вокзала, осматривая машины в лунном свете. Одна из них была Тойота девяностых годов, точно такая же, как когда-то была у нас дома — старая надежная модель, с которой я легко могла справиться. За исключением того, что ее топливный манометр был на нуле, иначе ее бы тут не оставили. Мой взгляд скользнул к колонкам автозаправки, к их цифровым пустым экранам.

Ладно, там должен быть бак под насосами. Подумав секунду, я увидела тяжелую металлическую пластину, которая чуть приоткрывала место наполнения. *Я могла бы выкачать топливо оттуда*, подумала я, а потом поняла, что нет, конечно, я не могла, только если бы у меня были стальные легкие.

Обернувшись, я увидела гараж СТО, пристроенный к вокзалу. Кто-то оставил открытой одну из дверей. И вдруг я вспомнила, как ремонтировала свою Тойоту — как доливала масло в мотор, меняла фильтры, чистила карбюратор.

Я нырнула внутрь, направив своего ангела вверх. Когда она зависла, я быстро стала рыться в поисках запасного распределительного барабана. Наконец найдя его, я открутила от него насос, затем я нашла резиновую трубку и прикрепила ее скотчем. Это должно сработать, если мне повезет.

Это было легко. Я еще прихватила ржавый нож Стэнли, ровный и длинный, и нашла

пустую канистру, чтоб залить туда запасной бензин. С каждой секундой я все больше думала об остальной команде, которая находилась всего в полумиле отсюда. У меня было ощущение, что Кара будет единственная, которая согласилась с моим планом. Если я не уйду отсюда, меня ждут бесконечные споры и объяснения.

Снаружи металлический диск в асфальте был настолько тяжелым, что я бы сломал каждую кость в руке, если бы он соскользнул на место, но когда я начала накачивать, я была вознаграждена тонкой струйкой бензина. *Да*! Если бы мои руки не были заняты, я бы пробила воздух кулаком.

Когда бак Тойоты был заполнен, я поспешно села на место водителя и поставила канистру с дополнительным топливом на пол перед пассажирским сидением вместе с драгоценным насосом. Затем я нащупала под рулевой колонкой провода, которые я могла найти даже под наркозом, и сняла их с их оболочку.

Есть. Я скрутила провода и надавила ногой на педаль газа.

Ничего не произошло.

Когда наконец до меня дошло, я вылезла и побежала обратно в гараж. После самой быстрой в мире замены аккумулятора я вернулась за руль и закрыла глаза. «Пожалуйста», прошептала я и снова закрутила провода.

Двигатель ожил. Это был самый замечательный звук в мире.

Я вырулила от вокзала, направляясь на главную дорогу и вдавливая педаль в пол. Светофоры с оборванными проводами смотрел на меня мертвыми глазницами-фонарями, даже не пытаясь остановить меня. Я пролетала пустые перекрестки один за другим.

Рассвет забрезжил на востоке, когда я покинула Фаллон. Все, что я видел в зеркале заднего вида, было небольшим скоплением зданий на горизонте, которые вскоре скрылись из вида. Боже, что подумали другие, когда проснулись и обнаружили, что меня нет? Хотела бы я попрощаться с ними, особенно с Лиз. И Себом.

Внезапно я поняла, что это он был тем, от чего я убегала… и когда я вспомнила взгляд его карих глаз, что-то неожиданно болезненное пронеслось сквозь меня.

Но он хотел уехать с базы. Он остался только из-за своего обещания Алексу. Если он все еще чувствовал, что он должен следовать данному обещанию, тогда он поедет в Айдахо вместе с остальными. Если нет — он пойдет своим путем, возможно, уедет в Мексику.

Осознание этого заставило меня чувствовать себя лучше, наши жизни давно разошлись. Я скользнула руками по рулю. Хорошо, мне нужно было как можно быстрее двигаться на восток. Затем найдите дорожный атлас, запастись продуктами и водой.

В тот момент, когда я ехала по автомагистрали между штатами и снова подумала о Себе, я поняла, что это слишком опасно. Я свернула на первом повороте, который увидел, и направилась по второстепенному шоссе на восток. Отлично. Пока я буду следовать этому направления, а когда у меня появится карта, я начну движение по проселочным дорогам.

Когда я ехала по старому шоссе рассвет начал медленно освещать небо, и меня вдруг охватило неожиданное чувство свободы. Меня поразило, что это был первый раз, когда я был одна, действительно одна, за… о, Господи, за последние годы.

Боль за то, что случилось, всегда будет со мной. Но в то же время, чтобы ехать одной на пустой дороге, наблюдая, как розовые волны рассвета медленно тянутся через пустыню, не нужно было никому отчитываться за что-либо, зная, что все мои выборы были моими, и только моими…

Казалось, я снова могу дышать.

Пистолет Кары все еще был засунут за пояс моих джинсов. Когда я ехала, я вытащила его и положила на пассажирское сиденье. Когда-то я с таким отвращением относилась к оружию, я едва могла дотронуться до него. Я все еще не любила его, но иногда оно было полезным. Вспомнив, что я обещала Каре, я посмотрела вниз, отметив жесткий металлический корпус пистолета, который был защелкнут на предохранение.

И когда я подумала о том, что мне надо будет сделать, если меня схватят, я не почувствовала никакого страха — только железная решимость.

Глава 21

Следующие дни были как белое пятно. Снег преследовал меня из Невады в Юту, и я с опаской пересекла Скалистые горы, постукивая по тормозам и глядя на полюса высотой около семи футов, которые будут измерять заносы, когда придет время. Был почти декабрь. Первый большой уже давно прошел. Если бы это произошло сейчас, я бы застряла здесь до весны.

Я так устала, что у меня болела голова, но я продолжал ехать. Когда, наконец, Скалистые горы замаячили в зеркале позади меня, я смогла немного расслабиться.

Я остановилась только для быстрого сна, укрываясь розовой паркой и радуясь, что я ее все-таки прихватила, несмотря на ее ужасный цвет. До того, как я отключилась, я мысленно связалась с мамой, я так делала каждый раз перед сном в течении последнего года. Мне нужно было ощущать ее присутствие, даже если она никогда не отвечала.

Мам, я не знаю, что происходит в Потáкете, но я обещаю, что остановлю это, подумал я, уставившись на потолок машины. Ответа не было, но ее теплая энергия, казалось, обернулась вокруг меня, и я послал молчащее спасибо тому, кто ее охранял.

Двигаясь дальше после короткого сна, я свернула на север в районе Эдема Солт-Лейк-Сити и направилась в Вайоминг, вместо рискованного пути к Колорадо — государства моего отца. Здесь было меньше повреждений от землетрясений, плюс у меня были некоторые идеи, как мне дальше передвигаться, так как на второй день своего пути я нашла атлас дорог в заброшенной машине.

Я преодолевала несколько сот миль в день, которых, я надеялась, будет достаточно, чтоб вовремя прибыть на место. Все скотоводы были на поводке у Разиэля, они сдали бы меня ангелам в считанные секунды. Поэтому я оставалась на малонаселенных дорогах, где не было людей. Иногда я проезжала огромные знаки, типа: *Эдем Грин Ривер — 36 миль., поворот L на Hwy 191. Ангелы любят вас!* — и моя кожа покрывалась гусиной рябью.

Однажды я проехала мимо одного из тех плакатов, которыми когда-то кишили окрестности, когда Разиэль объявил меня в розыски, и вдруг пораженно поняла, что, даже если бы я покрасила свои волосы снова в светлый, я бы не выглядел как эта улыбающаяся девушка. У Уиллоу, которую я видела в зеркале, было худое лицо и глаза, которые познали великую скорбь. На самом деле, теперь я уже совсем не была похожа на девушку. Я выглядела как взрослая женщина.

Осознание этого встревожило меня… но потом это стала частью меня.

Без радио время шло в молчании. Иногда я пела, вспоминая все свои старые любимые песни. Иногда я просто слушала звук колес, катящихся по снегу.

Еда была не слишком изысканной, но ее было в достаточном количестве. В каждом заброшенном магазине, оставалось хотя бы несколько консервов, хотя в основном это была фасоль или сливовый компот. Я никогда не находила чипсы, фастфуд или луковые кольца, вероятно эта еда пользовалась спросом у вояжеров в первую очередь.

Бензин тоже не был проблемой, просто это был процесс, отнимающий много времени. Сидеть на промерзшем асфальте на заброшенных АЗС и возиться с самодельным насосом — это было наименее любимым занятием, но на самом деле это давало мне чувство удовлетворения каждый раз, когда я это делала.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Однажды утром в центре Вайоминга, после очередной заправки топливом я закрутила крышку бензобака, выпрямилась и посмотрела на заснеженные равнины. Я заметила, как стая гусей летела на юг в V-образной стае. На мгновение я удивилась, почему они так долго ждали, чтобы мигрировать.

И почему-то, несмотря на все, что произошло, и на все, что может еще произойти, я понял, что я чувствовала себя… спокойно.

Солнце сверкало на заснеженных равнинах. Гуси стали уменьшаться на ясном небе, и мое тело внезапно стало легче, как будто я могла подняться и полететь вслед за ними.

«Я всегда буду любить тебя, Алекс», прошептала я. «Но я думаю, что со мной все будет в порядке без тебя. И я не могу сказать, насколько я рада этому».

«Ладно, это была не очень хорошая идея», — пробормотала я, когда шины скользнули по заснеженным колеям.

Это был третий день моего вояжа. Я смотрела на гладкое серое небо и все больше беспокоилась о серьезной снежной буре, и затем некая интуиция заставила меня свернуть с магистрали по которой я ехала, на немаркированную грунтовую дорогу.

Боже, я здесь могла переломать все оси. Но почему-то я продолжала ехать и примерно через пять минут я увидела дом. Он был чуть в стороне с мощеной подъездной дорогой.

Я направила машину к развалившемуся кирпичному забору проезжая мимо гаража на три машины. Хрупкое дерево во дворе выглядело так, будто у него не было никакого шанса вырасти. Я быстро осмотрелась. Никого.

Решившись, я вышла из Тойоты и проверила свой пистолет, а затем сунула его в карман моей парки. Когда я закрыла дверцу машины, звук в тишине был похож на взрыв бомбы. Я шла по дороге, мои шаги были единственным шумом в округе. *Почему я здесь?* Подумала я.

Я обошла двор, изучая окрестности этого мрачного, дикого места. И затем я остановилась, нахмурившись.

На секунду мне показалось, что энергия Земли ожила — как будто весь мир рвался ко мне. Это было странное ощущение, но потом все исчезло.

Я стояла неподвижно, ожидая, почти затаив дыхание, но больше ничего не произошло. Наконец я покачала головой и вернулась к дому. *Отлично*. Очевидно, я была более одинокой, чем я думала.

Не смотря на то, что я могла бы просто послать своего ангела, чтобы осмотреть это место изнутри, я этого не сделала — это было бы похоже на вторжение. Вместо этого я попробовал входную дверь, и когда она предсказуемо оказалась закрытой, обошла вокруг дома, проверив окна. Наконец одно открылось.

Не знаю, почему, но то, что я вскарабкалась через окно, мне было похоже не на взлом, а на то, как будто сам дом пригласил меня войти. Я нырнула за золотые шторы и спустилась на паркет. Затем я осмотрелась, пока сбивала снег со своих ботинок.

Я находилась в кабинете с компьютером на столе и мягким кожаным диваном в одном углу. Я посмотрела на пару очков для чтения. Мне показалось, что я вошла в гробницу Тутанхамона. Пыль лежала густо на всех поверхностях, и все было безмятежно, словно кто бы ни жил здесь, он просто вышел и не вернулся. Что с ними случилось? Солдаты отвели их в Эдем?

Я передернула плечами и двинулась по темному коридору, застеленному ковровой дорожкой, пока не нашла кухню: комнату с эркером с видом на большой задний двор. На столе была кофейная машина, наполовину заполненная коричневой жидкостью покрытой

сверху зеленой плесенью. Там была даже кружка со следом красной помады на ободке. Я не пошла к столу, а вместо этого я нашла кладовку и распахнула дверь.

Продукты. Внезапно я почувствовал голод, я целый день ничего не ела. Меня встретили овощной суп, спагетти, тушеное мясо, арахисовое масло, крекеры. Я нашла несколько пластиковых пакетов в ящике и начала складывать в них все съедобное, что нашла на полках. Там были упакованные в термоусадочную пленку картонные коробки с бутылками питьевой воды. И кола — я могла бы охладить ее в снегу.

Когда я дотащила свою «бакалею» к тому, что, как я предполагал, было дверью гаража, мое сердце замерло: на деревянной вешалке висел набор ключей от машины.

Когда я подтянула свою «бакалею» к двери, которая, как я предполагала, была дверью гаража, мое сердце ёкнуло: на деревянной вешалке висел набор ключей от машины.

Я медленно выпрямилась, глядя на них. Едва смея надеяться, я открыла дверь в гараж… и там, как подарок счастливому выпускнику средней школы, стоял блестящий синий Ford 4 × 4.

Я сглотнула, уверенная, что не может быть все настолько хорошо. Но когда я нажала кнопку на ключах, замки внедорожника послушно открылись.

Да! Мои опасения о снеге исчезли. На стене были даже цепи противоскольжения. Усмехаясь как заправский мужлан, я загрузила грузовик. От него все еще исходил запах нового автомобиля. На зеркале заднего вида висела школьная фотография мальчика… вместе с крошечным пластиковым ангелом.

«Ты можешь остаться, Тимми», — сказал я мальчику. Он был похож на «Тимми», как будто Лесси просто отлучилась. «Но не ты», — продолжила я, снимая ангела, понимая, что видимо это был ответ на то, что здесь произошло.

Вернувшись я осторожно положила ангела на стол. Я как раз собралась уходить, когда посмотрела в коридор. Подождите, ванная комната — в заброшенных магазинах из предметов гигиены я обычно больше, чем коробку с пластырем, ничего не находила.

Я нашла намного больше. Новые запечатанные зубные щетки, зубная паста — *О, да*! Я уже несколько дней не чистила зубы. Внезапно вслушиваясь в тишину дома, я быстро собрала все, что может быть полезно. Затем я бросила взгляд под раковину и нашла глянцевую картонную коробку.

Мой пульс участился. Это был даже нужный цвет. *Может, мне не следовало… может быть, это была глупая, опасная идея.* Тем не менее, я знала, что я не могла пройти мимо этой коробки.

Однозначно, подумала я, добавив ее в свою сумку. *Но не здесь*.

Когда я вышла, я проверила шкаф в коридоре и была вознаграждена спальным мешком в нейлоновом чехле. Я с благодарностью подхватила его под руку. Ладно, пора идти. Если бы я была умнее, я бы, наверное, начала мародерствовать по всем шкафам в поиске более теплой одежды, но это казалось слишком личным — и мне было достаточно.

Дверь гаража распахнулась, когда я потянула ее, и внедорожник завелся с первой попытки. Я подъехала к Тойоте и забрала из нее то, что мне могло пригодиться. «Спасибо, кто бы вы ни были», — пробормотала я, когда я снова оказался в джипе. Дом не ответил.

Я вздохнула и взглянула на фото мальчика. «Готов, Тимми?»

И Тимми качнулся в знак согласия.

Когда через час пошел снег, все было не так плохо, как я боялась, Форд легко скользил по дороге. Это было облегчение, когда я почувствовала, насколько прочным и надежным он

было, когда я ехала по главной улице следующего темного города: Скоттсблафф, штат Небраска.

Дома зияли пустыми глазами-окнами. Мертвые праздничные цветы в горшках стояли на подоконниках. Я не ощущала людей — в это время года они, вероятно, направились на юг или сдались и ушли в Эдем Омахи.

Я точно знала, что я искала. Когда я увидел это, я улыбнулась и повернула направо, а затем снова вправо. Показалась небольшая автостоянка и через минуту я припарковалась.

Небрежные снежинки мягко падали на мои волосы, когда я распахнула заднюю дверь грузовика. Я достала картонную коробку и одну из бутылок с водой, а затем, с пистолетом в кармане своей парки, я заперла джип и пошла по короткому пролету к задней двери.

Мерцающие золотые буквы гласили: САЛОН КРАСОТЫ.

Дверь была заперта, но на этот раз у меня не было никаких угрызений совести, чтобы отправить моего ангела. Через несколько секунд я стояла в комнате, через коридор была комната, заполненная зеркалами и черными изгибающимися раковинами.

Я нашла бутылку на одной из полок: *пероксид для волос*. Пришло воспоминание о реакции Алекса, когда я заливала им его огнестрельное ранение, и я почти улыбнулась. «Разный пероксид», — сказал я своему призраку в голове. «И тогда ты сделала все правильно, ты знаешь».

Я сняла свою парку, затем футболку и надела черную клеенчатую накидку. Затем я устроилась на одном из вращающихся кресел и начала наносить пероксид на мои длинные, окрашенные каштановые волосы, прочесывая их. Мой ангел парил над головой, освещая слабым светом.

Поставив таймер на двадцать минут, я уставилась в зеркало, наблюдая с удовлетворением, как мои волосы с каждой минутой становятся светлее. Я так ненавидел этот коричневый цвет — с ним я никогда не чувствовала себя хорошо. Когда таймер просигналил, я промыла пероксид водой из взятой с собой бутылки питьевой воды в одной из раковин, а затем открыл коробку Clairol Summer Blonde.

Менее чем через час я снова была блондинкой.

Я улыбнулась себе в зеркало, когда причесалась. Чуть темнее, чем мой естественный оттенок, но совсем не на много. О боже, облегчение — я снова почувствовал себя собой. Именно такой я хотела быть, когда встречусь с Разиэлем: той, кем я была на самом деле, больше не прячась.

«С возвращением, Уиллоу», пробормотала я.

Все еще улыбаясь, я сняла накидку, начала складывать ее… и застыла при звуке открывающейся задней двери.

Шаги направлялись через коридор. Я метнулась к стене и вжалась в нее. Мой взгляд упал на мою парку с пистолетом в кармане, наброшенную спинку кресла. Черт возьми, чем я думала? Я мысленно обратилась к своему ангелу, готовясь отправить ее к куртке — и вдруг энергия злоумышленника ударила вихрем по моим чувствам и моя челюсть отвисла.

Мысли закрутились и я отошла от стены, когда Себ вошел в комнату.

Мы стояли и смотрели друг на друга. На Себе были выцветшие джинсы, серый свитер и зеленая кожаная куртка. Его каштановые волосы были слегка влажными, завиваясь больше обычного из-за снега. Даже сейчас в его кудряшках мелькали еще не растаявшие снежинки.

Наконец я прочистила горло. «Я… думала, ты поедешь в Айдахо».

Брови Себа взлетели вверх, и я внезапно осознала, насколько он сердит. «Айдахо», —

мягко повторил он, словно рассматривая эту идею. «Да, конечно — это как раз то, что я собирался делать перед тем, как я проснулся и обнаружил, что ты ушла, а Кара лгала о том, что не знает куда… и ее голова была полна мыслей о том, как ты глядя на Разиэля должна застрелиться, если тебя поймают. Да, и я бы, блин, поехал в Айдахо».

«Себ…» Я замолчала, так как до меня дошло, что я стояла там только в джинсах и лифчике. Мои щеки горели, я протиснулась мимо него, схватила футболку и быстро натянула ее. «Тебе не нужно было преследовать меня», — сказал я, вытаскивая мокрые волосы из-под воротника.

«Нет?»»

«Нет. Это то, что я должна сделать сама. Мне не нужна твоя помощь».

«Разве я сказал…» Себ остановился и отбросил влажные кудри. Он опустился на одно из кресел со смехом, который не содержал ни какого юмора вообще. «Да, я знаю, что тебе не нужна моя помощь. Думаешь, я вижу тебя, как какой-то нежный цветок?»

«Хорошо, так почему ты здесь?»

Он издал приглушенный вздох, его пальцы побелели, когда он прижал их к глазам. Я почти слышала, как он мысленно сосчитал до десяти. «Ты действительно должна спрашивать меня об этом? В самом деле? Уиллоу, несмотря ни на что, я не могу ехать в Айдахо, когда ты собираешься убить себя. Глупо, я знаю».

«Я не планирую…» Я вздохнула и села на стул рядом с ним. «Это не то, что я планирую».

«Ты собираешься встретиться с отцом. В вашем случае я думаю, что это одно и то же».

С этим трудно было спорить. «Слушай, мне просто нужно кое-что сделать, хорошо?» — сказала я. «Я не позволю Разиэлю уничтожить мой родной город».

«Я знаю», — голос Себа был тихим. «Я не пытаюсь отговорить тебе от этого».

И я поняла с удивлением, что так и было. *Я на самом деле не хочу умирать*, подумала я… но, несмотря на свое недавнее смирение со своей участью, когда я смотрела на равнины, я не была полностью уверена, что это было верно. Взволнованная, я скрестил руки на груди.

Как будто отвечая на мои мысли, Себ пристально посмотрел на мои волосы. «Очень красиво», сухо сказал он. Я могла с уверенностью сказать, что он точно знал, зачем я это сделала.

Я посмотрела на него. «В любом случае, спасибо, что пришел, но я должна быть одна».

Глаза Себа вспыхнули. «Ты не слышала ни слова, что я сказал, да? Пожалуйста, скажи мне: ты пытаешься свести меня с ума?»

«Поскольку ты спрашиваешь, то нет. На самом деле это не имеет никакого отношения к тебе».

Обманчиво спокойным тоном он сказал: «Нет, конечно нет. Потому что я просто какой-то парень, которого ты едва знаешь, да? С кем-то, с кем ты преподавала в классе. Почему меня должно заботить, если ты умрешь? Иди, делай это, развлекайся». Его челюсть сжалась. «Диос мио, Уиллоу. Ты самая безумная, слепая…» Он замолчал, затем впал в череду быстрой испанской речи. У меня было ощущение, что мне не нужен перевод.

Нахмурившись, он упал на свое кресло и наступила тишина, потрескивающая от невысказанных слов. Я начала было говорить, но осеклась.

Впервые я заметила, что я была не единственная, кого изменили эти последние двенадцать месяцев. Помятое небритое лицо Себа тоже выглядело старше и, как и мои, его карие глаза отражали годичную боль. Может быть, даже больше.

Это остановило меня. Я откашлялась и отвела взгляд. «Хорошо… Я думаю, нам надо идти», сказала я после паузы. Я встала и схватила свою парку. «Я имею в виду, ну раз ты такой решительный. Нам еще предстоит долгий путь».

Глаза Себа метнулись к моим. Он покачал головой. «Я был прав», — сказал он, разворачивая кресло и поднимаясь с него. «Ты пытаешься свести меня с ума. И ты делаешь это очень хорошо».

Снаружи стоял грузовик, на котором мы уехали с базы, припаркованный у перекошенного уклона рядом с моим джипом. Не договариваясь, мы выбрали мой Форд. Я открыла центральный замок и Себ начал переставлять в него свои вещи.

Их не было много. Когда он кинул в багажник скрученный поливочный шланг, я поняла, что он, должно быть, сливал бензин из брошенных машин: не надежный способ, чтобы пересечь страну. Не говоря уже о том, что я знала, что он далеко не опытный водитель. Чувство вины коснулось меня, вспоминая, как я сознательно выбрала другую дорогу, чем он ожидал. В глубине души, я думаю, я всегда знала, что Себа может это сделать».

Когда мы сели в джип, я вставила ключи в замок зажигания, а затем замерла на секунду, положив руки за руль. «Себ, извини», — наконец сказал я. «Кара попросила меня уйти, ничего не сказав, поэтому я так и сделала. Но я должна была послать моего ангела назад, чтобы сказать тебе».

Он взглянул на меня, его лицо было нечитаемым.

«Я клянусь, что не просто… ушла, не подумав, как это будет для тебя», продолжала я. «Я подумала об этом, и… мне стало очень грустно. Думаю, поэтому я сказала себе, что ты поедешь в Айдахо. Мне не нравилось думать…» Я не смогла закончить.

Сэб потер щетину большим пальцем. «Забудьте об этом — это не имеет значения», — сказал он наконец, уставшим голосом. «В любом случае мне нужно было попрактиковаться в своих телепатических навыках. Что может быть лучше, чем следовать за тобой через три штата?»

Было заманчиво просто улыбнуться и запустить двигатель, но я знала, что нужно еще сказать. Я откашлялась. «Есть… мне нужно еще кое за что извиниться. Весь прошлый год то, как я к тебе относилась…»

Он замер.

«Ты не сделал ничего плохого, понимаешь? Это потому, что…» Мои щеки пылали. С трудом, я объяснила ему свою вспышку ревности, когда я увидела, как он поцеловал Мегэна на вечеринке, тогда, на мой день рождения больше года назад. «Я ненавидела вспоминать об этом», — закончила я. «Всякий раз, когда я это делала, мне казалось, что я предала Алекса».

Голос Себа был тихим. «Я знал, что ты ревнуешь той ночью», — сказал он. «И я также знал, что это ничего не значит. Это было как… как если бы ты была ребенком, и кто-то забрал твои конфеты, чтобы ты не могла их есть».

Я поморщилась, но это было довольно точно сказано. «В любом случае, мне очень жаль», сказала я. «За все это».

Себ поколебался. «Я думаю, ты должна забыть, что ты чувствовала, Уиллоу — это ничего не значило. Это было просто…» Он пожал плечами, его тон принял намек на поддразнивание. «Долгое время ты, должно быть, думала, что я твоя частная собственность, да?»

Я чувствовала бесконечную благодарность за доброту Себа, когда он имел полное право ненавидеть меня. *Уже слишком поздно, чтобы опять считать тебя своим братом?* Хотела

я спросить. «Спасибо за камень с ангелом», — сказал я вместо этого, через мгновение. «Он прекрасен. Сейчас лежит у меня в кармане джинсов».

«De nada». Взгляд Себа слегка потеплел, когда он изучил меня, и я сразу вспомнила, что именно я была причиной их с Меган разрыва. Я отвела взгляд и завела мотор.

«Итак, ты будешь штурманом», — сказал я намеренно жизнерадостно, когда я наклонилась, чтобы вытащить атлас из-под сиденья и бросила ему на колени. Я нажала на педаль газа. «И это Тимми. Скажите привет Тимми».

Себ поднял бровь на ламинированную фотографию. «Hola, Тимми. Я думаю, ты слишком долго была одна», — добавил он, открывая атлас.

И, несмотря ни на что, я внезапно улыбнулась. «Эй, это еще что», сказала я, выруливая со стоянки. «Подожди, ты еще услышишь репертуар моего пения».

Глава 22

Почти сразу мы с Себом влились в установленный порядок, который действовал успокаивающе в своем однообразии: мы двигались по дороге, иногда ненадолго останавливались, чтобы перекусить консервированными продуктами. И впервые за последний год мы много разговаривали. Или, по крайней мере, мы шутили и подкалывали друг друга.

«Я рассказывал тебе о том, как я был у дедушки на ранчо?» — торжественно спросил Себ, когда мы ехали по одной из проселочных дорог.

Он не знал никого из своей семьи, кроме его матери. «Нет, не рассказывал», — ответила я так же невозмутимо. «Тот, который раньше был гондольером, верно?»

«Да, и он скучал по Венеции, поэтому он прорыл каналы по всему своему ранчо. Он ходил по ним в самодельной гондоле и пел оперным голосом. Это пугало скот. Моя бабушка умоляла его остановиться, когда они бросались в паническое бегство».

Он был очень осторожен со своими эмоциями — я никогда не могла ощутить, о чем он действительно думал. Но я была так же счастлива, как и он, чтобы не обсуждать ничего серьезного, потому что все, что нас ждало впереди в Потакете, становилось все мрачнее с каждой милей.

Я знала, что и Себ тоже это почувствовал, но мы не говорили об этом. Он заставлял меня смеяться, несмотря на мое беспокойство… и несмотря на задумчивость, которая росла во мне, пока мы преодолевали милю за милей. Присутствие Себа было таким мужественным, оно заставило меня вспомнить то время, когда я ездил с Алексом — могла просто прислоняться к его плечу, чувствуя, как он обнимает меня.

Буду ли я снова когда-то влюблена? — неожиданно подумала я. К этому моменту мы свернули на север в Южную Дакоту, чтобы избежать фермеров, которые были так же, как и скотоводы, приспешниками Разиэля. Нас окружали замерзшие поля и скопления деревьев.

Мои печальные мысли роились в голове. *Будет ли у меня шанс*? Я скучала по Алексу и всегда хотела его, но мне сейчас не хватало просто быть с кем-то. Небрежные прикосновения. Объятия.

Себ замолчал. Когда я оглянулась, он наблюдал за мной, его один кроссовок опирался о приборную панель. «Твой ход», — сказал он небрежным голосом. «Есть ли правило о затягивании времени? Я думаю это означает, что я должен выиграть».

«Ты хочешь», — сказал я автоматически. «Хорошо, поняла», — сказала я после паузы. «Кот министра — это двуличный, лысый, хитрый, толстый, болтливый кот».

Себ нахмурился. «Болтливый»

«Много разговаривает».

«Madre mía, ты могла бы не говорить половину из этого, я все равно ничего не понял. Я до сих пор думал, что слово «двуличность» — это автомобильная деталь».

Я засмеялась, поскольку Себ покачал головой с ложным отчаянием.

Ночью мы могли бы поменяться местами и продолжать движение, но мы решили, что остановимся на несколько часовой сон вместо этого. «Ты не доверяешь моему вождению», заметил Себ, чувствуя себя слегка ущемленным.

«Честно говоря, нет. А ты доверяешь своему вождению?»

Первая ночь в джипе была холодной. В лобовое стекло были видны звезды над головой

острые и пронзительные. С выключенным обогревателем нас охватил ледяной холод.

Мы были припаркованы на грунтовой дороге. Я лежала, свернувшись на своем сиденье, укутываясь своей паркой. Через полчаса стало так холодно, что казалось на мне вообще не было одежды. Себу было не намного лучше, лежа на боку в этой своей тонкой куртке.

«Гм — может, нам стоит попробовать спальный мешок?» — предложила я наконец не выдержав холода. Мои зубы стучали. «Я имею в виду, может хоть расстелить его под спину».

Я почувствовала, что Себ спрятал свои эмоции сильнее, чем когда-либо, и я возненавидела себя за то, что предложила это. Наконец он коротко кивнул. «Да. Думаю надо попробовать».

Постояв снаружи, чтобы переложить вещи в машине, мы замерзли еще больше. Когда мы очистили достаточно большое пространство, я сразу залезла в спальный мешок, полностью одетая. Не говоря ни слова, Себ тоже влез и застегнул молнию, его тело приблизилось ко мне.

Тепло было таким облегчением. Дюйм за дюйм, мои мышцы расслабились, как будто я погрузилась в горячую ванну. Мой разум — это был другой вопрос. Я сглотнула, ошеломленная. Я не подумала об этом: спать, прижавшись к теплому, твердому телу. Господи, я так сильно скучала по этому.

Стоп, одернула я себе с горечью, *Это не Алекс*.

«Да, это лучше», — пробормотал наконец Себ. Он лежал на боку, используя куртку как подушку. Я чувствовала, как ткань его свитера касается моей руки. «Может быть, теперь мы не станем кубиками льда».

Я сглотнула. «Это… было бы плохо».

Снаружи я видела формы деревьев в лунном свете, их ветви искрились от мороза. Внезапно я почувствовала безумное желание подсунуть руку под свитер Себа и прикоснуться к его теплой коже. Я прикусил губу и прижал ее к себе, чтоб не поддаться соблазну.

Мне потребовалось много времени, но в конце концов я задремала… грезя о своей матери. Она сидела на своем старом стуле, ее зеленые глаза сосредоточились на ее внутреннем мире, ее видениях, тех, которые уносили ее от меня столько лет.

Я присела рядом с ней, смутно различая изношенные половицы под моими коленями. Я нахмурилась, когда всматривалась в ее лицо. У меня было странное ощущение, что она не просто потерялась в своих мыслях, что та часть ее была на самом деле где-то в другом месте. И что она там не одна.

«Мама?» — прошептал я, беря ее за руку.

Мое сердце прыгнуло, когда она моргнула и увидела меня. «Уиллоу», — пробормотала она. И когда ее пальцы сжались вокруг моей кисти, стали появляться знакомые образы: провинциальные улицы с растущими там деревьями, горы вдали.

«Что с Потакетом, мама?» — спросила я. Взгляд мамы остановился на мне, я чувствовала, как она напрягалась, чтобы сообщить о чем-то.

«Мама, пожалуйста! Попытайтесь сказать мне!» Я погладила ее руку. Было что-то, чего я не получила от нее, что-то жизненно важное.

Но это было все, видение ускользало. Еще один проблеск ее глаз… давление ее пальцев, марево — и затем все исчезло.

«Нет, нет!» — вырвалось у меня.

«Уиллоу?» Прошептал голос.

Я проснулась. Себ лежал рядом со мной, очень близко, его лицо было рядом с моим.

«Я… у меня был сон», — простонала я. Я облизнула пересохшие губы, когда поняла, что мы с Себом прижались друг к другу, пока мы спали, и его руки были обвиты вокруг меня. Он, казалось, понял это и в то же время его мышцы напряглись, он отстранился, убирая руку, которая лежала на моей талии.

Я тоже немного отодвинулась назад. Словно ничего не случилось, я продолжала: «Только… это не было похоже на сон. Это было практически реально».

Когда я рассказала об этом Себу, он ничего не ответил. Его рука под моей головой оставалась неподвижной. «Похоже, мы едем в нужное место», сказал он наконец.

Вероятность того, что беда в Потакете была связана с моей матерью, никогда не приходила мне в голову. Я выдохнула, чувствуя бОльшую решительность, чем когда-либо, вернуться в мой родной город.

«Да. Думаю, что да», сказала я.

Молчание стало тяжелым, и тогда я сразу же ощутила чувства Себа. Они схватили меня за горло, напряженные в своей силе: глубокое несчастье, которое казалось, будто было там в течении долгого времени… и тоска по мне, которую он не мог контролировать.

Я лежала не шевелясь, ощущая руку Себа под своей головой и ответную боль внутри себя.

Мои мысли путались, рот стал ватный. «Ладно… доброй ночи», прошептала я наконец.

«Да, спокойной ночи», эхом отозвался Себ

И в этот раз мне совсем не удалось заснуть.

Более тысячи лет ацтекские пирамиды Теотиуакана просуществовали без изменений, соединенные широкими каменными аллеями, вытянутыми длинными, пропитанными солнцем линиями. Теперь эти магистрали древнего города были окружены новыми, поспешно построенными зданиями. Лоточники, которые когда-то толпились у них, продавая сувениры туристам, исчезли.

Как и сами туристы. Вместо этого Эдем Теотиуакан был набит теми людьми, которые выжили в землетрясении в Мехико и тысячами ангелов, которые тоже остались здесь.

«Ты должен что-то сделать, Разиэль», — сказал Галлад низким голосом. Они стояли на вершине Пирамиды Солнца, выходящей на оживленный город-крепость. Галлад сердито махнул рукой. «Мы должны каждый день помещать туда больше людей. Тут в основном А2 — ангелы в этой зоне начинают голодать, понимаешь?»

«Я знаю», — сказал Разиэль, сжав челюсти. За время, проведенное здесь, он не нашел ответов. Его единственным утешением было то, что убийство им Совета, скорее всего, не было обнаружено, он не нашел ничего, что могло бы его уличить.

Но было достаточно остального, чтобы угрожать его лидерству, если он не будет осторожным. Он провел почти неделю, пытаясь сгладить непростую ситуацию здесь, не зная, достиг ли он успеха.

«Ты знаешь, некоторые говорят, что это потому, что мы больше не ангелы?» настаивал Галлад. «Сначала смерть Совета, а затем разделение. Они говорят, что мы ходячие мертвецы, отвергнутые тем миром, который должен был спасти нас».

«Смешно», — огрызнулся Разиэль. «То, что происходит, просто случайность. У нас нет доказательств того, что это распространяется». Оказалось, что люди с иммунитетом в основном были в одном и том же захудалом районе недалеко от центра Мехико. Их иммунитет мог быть основан только на местоположении.

Глаза Галлада были неумолимы. «У нас нет доказательств того, что это не

распространяется. В том-то и дело, Разиэль. Мы не знаем».

Разиэль подумал о Потакете. То, что происходило в родном городе Уиллоу, не было той новостью, которой бы он хотел поделиться с ангелами Мехико. Он мысленно провел параллель: Кара и другие УА. Мехико. Потакет.

Единственное, что их связывало — это Уиллоу.

Но как? А что, если Галлад был прав, и это распространялось? Ангелы могли бы все умереть, и его правление закончилось бы прежде, чем оно едва началось.

Его сотовый телефон завибрировал, дав ему повод отойти от Галлада, чтоб ответить. Баскаль. Вовремя. Он коротко спросил: «Что случилось?»

«Они все мертвы», — с гордостью объявил Баскаль. «И, босс, вы должны были это видеть! Какой бой! Мы потеряли более ста, но это того стоило. У этих УА не было шанса».

Разиэль ждал, но Баскаль не продолжил. Болван. Скрипнув зубами, он процедил: «Как насчет Филдс и Кайлара?» Рядом с ним он увидел, как брови Галлада взлетели вверх.

«Я же все сказал» — запротестовал Баскаль. «Теперь все на том свете, я это гарантирую».

«Ты видел их тела?»

«Ну, не лично, но когда я ушел, никого в живых не осталось. Мы позаботились об этом, как ты просил».

Предчувствие пульсировало в Разиэле, а также ярость на самого себя. Как он мог быть настолько идиотом, чтобы положиться в этом на Баскаля? «Вы вернетесь и еще раз проверите», — жестко приказал он. «Если у вас нет тела — у вас ничего нет, ты слышишь меня?»

«Мы уже проверили. Мы сделали это несколько дней назад, там не так много осталось, чтобы проверить — мы сожгли это место».

«Несколько дней назад?» — прошипел Разиэль. «Это произошло несколько дней назад, и ты только сейчас мне об этом рассказываешь? Что ты делал до сих пор — отвисал с А1 в каком-нибудь пентхаусе? "

Угрюмое молчание Баскаля подсказало ему, что он недалек от истины. «Ну, мы имели право отпраздновать, не так ли?» — сказал он наконец. «Это было опасное задание. Многие из нас умерли. И кстати, о разговоре об А1…»

«Нет. Даже. Не говори это», — предупредил Разиэль. «Вы потеряете все, что у вас есть, если ты не будешь делать то, что я тебе говорю. И твои друзья узнают, что ты этому причина. Ты понял?»

Наступила долгая пауза. «Да, я понял», — пробормотал наконец Баскаль.

«Немедленно отправляйся в Эдем Скенектади. Возьми с собой свою армию. У нас впереди еще одна битва, но до этого я опрошу всех лично, чтобы выяснить, какие именно УА погибли, а какие нет. Я буду там к десятому. Не задерживайся».

Когда он повесил трубку, Галлад молча смотрел. Серая, древняя Пирамида Луны возвышалась вдали позади него. «Ты собираешься объяснить, в чем дело?» — спросил он.

«Это… происходит и в Потакете», — сказал Разиэль напряженно. «Гораздо сильнее, чем здесь. Единственной возможной связью, по-видимому, является Уиллоу Филдс. Баскаль думает, что она мертва, но она, возможно, сбежала».

Впервые реальный страх проявился в глазах Галлада. «Филдс… та, кто может всех нас уничтожить», — пробормотал он.

«Нет, она не сможет», холодно ответил Разиэль. «Я скоро уезжаю в Скенектади. Это

самый близкий Эдем к Потакету. Когда я это сделаю, я хочу, чтобы ты уничтожил всех людей здесь, а затем приведи ангелов присоединиться ко мне».

У Галлада отвисла челюсть. «Уничтожить…»

«Да», рявкнул Разиэль, разворачиваясь к нему с кулаками. «Мы не знаем, что происходит, и мы не можем рисковать. Уничтожить их! Если ты прав, и это распространяется — мы должны сдержать это, иначе мы все умрем!»

Галлад выглядел бледным. Разиэль почти слышал его мысли о том, что в Эдеме Теотиуакан проживало более семидесяти тысяч человек, еще около двадцати тысяч было в близлежащих лагерях беженцев. Внизу яркие человеческие ауры занимались своим делам: ходили по магазинам, прогуливались по длинным каменным дорогам, отдыхали на лавочках.

«Я позабочусь об этом», — наконец сказал Галлад. «Но что касается того, что все ангелы тоже должны пребыть в Скенектади…»

«О, они прибудут», заверил его Разиэль. «Скажи им, что мы нашли причину — это вина Уиллоу Филдс. Мы объявляем ей войну. Потакет — это наш первый шаг к ее уничтожению».

И когда Разиэль перешел в ангельскую форму и взмыл в небо, он знал, что по иронии судьбы он нашел то единственное, что могло бы объединить ангелов под его руководством — его дочь.

Глава 23

«Это самый прямой путь». Себ провел пальцем по карте.

«Я знаю, но я немного переживаю из-за Айовы», призналась я. Была середина ночи, вокруг нас было темно. Мы остановились заправиться на заброшенной АЗС у восточной границы Южной Дакоты, а теперь мы прислонились к внедорожнику, разглядывали карту.

Себ поднял глаза, и его карие глаза заблестели от света моего ангела, когда она зависла, чтобы хоть немного посветить нам. «Переживаешь?» — повторил за мной он.

«Он достаточно населенный», — объяснила я. «Мы все ближе к Нью-Йоркоу. С этого момента вероятность того, что мы будем замечены сотрудниками Эдема, будет намного выше».

Себ поскреб щетину на подбородке. «Может быть, мы должны подняться через Миннесоту и потом двинуться через Канаду». Он повернулся, чтобы разложить карту на капоте. «Мы могли бы пересечь границу прямо здесь, видишь? А потом ехать на север, и затем на восток».

«Да, Канада — это интересно, но это займет больше времени. Плюс снег нам будет мешать». Я смотрела на карту и прикидывала разные варианты. Мой живот сжался, когда я подумала, что мы можем слишком поздно добраться в Потакета, чтобы остановить то, что планировал Разиэль.

«Давай попробуем Айову», сказала я наконец. «У тебя есть какие-то чувства по поводу этих вариантов?» Я ничего не ощущала. Я была слишком эмоционально запутана.

Себ пожал плечами. «Оба пути опасны».

Мы посмотрели друг на друга. Наконец я пожала плечами, пытаясь скрыть свое опасение. «Ну, если они оба опасны… то давай, по крайней мере, поедем самым быстрым, правильно?»

Когда солнце поднялось, сначала не было видно большой разницы между Айовой и Южной Дакотой: такие же плоские, морозные равнины со случайными скоплениями деревьев. Когда мы ехали, мои мысли все время возвращались к тому чувству тоски, которое я испытывала к Себу, и тот факт, что он пытался прочитать это в моем мозгу, раздражало меня — мне и так хватало поводов для беспокойства.

По крайней мере, все было относительно спокойно между нами. На следующее утро после того, как мы разделили с ним спальный мешок, мы снова вернулись к подшучиванию и беззаботным беседам, а прошлой ночью было достаточно тепло, по этому мы держались на своих местах. Теперь, когда мы ехали по Айове, мы снова играли «в кота министра», хотя все пошло к чертям, когда Себ начал использовать испанские слова и настаивал на том, чтобы они засчитывались. «Вопрос-ответ» тоже провалилось, когда мы поняли, что пытаемся телепатически читать друг друга.

Все время, когда мы шутили, казалось, что мы ждем чего-то.

Спустя несколько часов мы снова стали встречать людей — группы беженцев, обремененных вещами. Одна маленькая девочка тащила переноску с кошкой, ее руки сильно напрягались под тяжестью. Мои глаза задержались на ней. Я очень хотела помочь им, но я ничего не могла сделать. Ничего.

Нет. Я у меня есть цель, напомнила я себе. Я собираюсь избавиться от Разиэля.

Взгляд Себа показал, что он все понял. Он начал было что-то говорить… и вдруг мы оба

напряглись. Ангельская энергия — ее было много и рядом. Внезапно мои ладони стали влажными.

«Мы должны уже подъезжать к Эдему», — рассеяно предположила я.

Себ уже открыл карту. «Мейсон-Сити, может быть… должно быть новый». Он перевернул страницу. «Я найду другой вариант, чтобы мы могли быстро выбраться с этой дороги».

Я напряженно кивнула, сканируя наличие ангелов. С одной стороны мы огибали скалистый холм, с другой был обрыв. Я обогнула изгиб и ударила по тормозам, заставив нас остановиться.

Дорога была перекрыта оползнем. Я в ужасе уставилась. Мы не могли проехать: нам пришлось бы использовать наши шансы по крутому склону, или же выйти и начать убирать камни.

Затем я увидела еще кое-что, помимо оползня: Эдем был даже не в полумиле от него, с его колючей проволокой и дюжинами ангелов, кружащими над ним.

Мы с Себом обменялись напряженными взглядами. Когда мы вышли из джипа, я сжала пистолет в кармане своей парки. Подойдя к тому месту, где дорога резко уходила в обрыв, я посмотрела вниз. Себ уже начал отбрасывать камни в сторону.

«Знаешь, я думаю, может быть, нам удастся проехать по склону?» — начала я, но потом замолчала, ощущая покалывание в позвоночнике. Оглянувшись от внезапного ужаса, я увидела, как из-за поворота вышли две вооруженные фигуры.

Они двигались к нам, держа наготове автоматы — пара ухмыляющихся мужчин в разномастном камуфляжном снаряжении. «Опа, посмотрите на это», протянул один с рыжими волосами и широкой улыбкой. «Это хороший улов — у вас есть горючее в этой штуке?»

Никто из нас не ответил. Себ выпрямился, его глаза сузились, его сознание расслабилось. Я могла почувствовать, что он, как и я, сосредоточился чтобы выпустить своего ангела, но в этот момент над нами пролетала небольшая стая ангелов, сверкая крыльями. Привлечение внимания к нашим полу-ангельским «я» сейчас было плохой идеей.

«Ты должен свалить с нашего пути, дружище», — советующим тоном рыжий процедил Себу. «Потому что мне придется пристрелить тебя и твою подругу».

«Нет, блондинка слишком мила, чтобы убивать», ухмыльнулся второй. «Она может остаться с нами, если она будет мила с нами». Оба мужчины уже были на полпути через оползень, пробираясь через камни, как если бы это был для них привычный маршрут.

Мои вены заледенели. Не глядя друг на друга, мы с Себом мысленно соединились: мы не могли позволить им иметь забрать наш внедорожник. Не смотря ни на что.

Следующая мысль Себа прогремела у меня в голове громко и ясно: *Я отвлеку их, а ты беги.*

Себ, нет! Я не оставлю тебя.

Рыжий парень был примерно в двадцати футах от Себа. Тем не менее, Себ стоял не двигаясь с места. Рыжий остановился, глядя на него жестким взглядом. «Ты меня слышал? Убирайся отсюда».

«Я услышал тебя». Ответил Себ и машинально потянулся к поясу. У него даже не было оружия, но реакция парня была немедленной — он поднял свой автомат и выстрелил очередью.

Себ упал, и я перестала дышать.

Затем в замешательстве я увидела, что Себ просто бросился вниз, чтобы схватить камень — резким движением он швырнул его в рыжего. Камень угодил парню в живот, когда он согнулся от удара, я овладела собой и мгновенно вытащила пистолет. Я направила его на второго, прежде чем он успел среагировать.

«Стоять!» Мое сердце глухо билось в груди, но почему-то мой голос не дрожал при этом. «Даже не думай об этом».

Рыжий парень поднялся, тяжело дыша и прицеливаясь в Себа. «О, ты сам напрсился…»

Не долго думая Себ схватил его и они повалились на камни. Второй парень нахмурился и двинулся на меня. Нет. Удерживая пистолет двумя руками, я нажала на курок. Человек вскрикнул, когда пуля срикошетила от его автомата, почти выбивая его из рук.

Я хотела попасть в его руку, и мне хватило ума не показывать свое смятение от того, что я промахнулась. Я крепко сжала пистолет, направляя на него. «Продолжишь движение, и следующая пуля будет у тебя в голове», процедила я сквозь стиснутые зубы.

Когда я быстро кинула взгляд в сторону Себа, то увидела, что он сидел на груди рыжего, обхватив его коленями и прижимая нож к его горлу. Блеснуло лезвие, и я заметила, что в его выражении лица не осталось ничего, от того парня, которого я знала. Сейчас это был Себ, который вырос на улицах.

«Если ты думаешь, что я не перережу тебе горло — ты глубоко ошибаешься», тихо прорычал он.

Рыжий сглотнул, тяжело дыша.

«Бросай оружие», прошипела я второму парню, все еще направляя на него пистолет.

Он прищурился, глядя от меня, то на Себа, мол, *Блин — это должно было закончиться не так.*

«Делай, что она говорит!» крикнул рыжий. Теперь я увидела, что он был молодым, не на много старше нас. Последовала пауза, и второй парень с грохотом бросил автомат на камни.

«Теперь назад», приказала я.

Он отступил, подняв руки вверх. Мои ноги казались ватными, но я быстро кинулась через камни и подхватила автомат. По-прежнему держа нож у горла рыжего, Себ медленно поднялся на ноги, после чего схватил его за шиворот и швырнул вперед.

«Вы оба — вперед», — рявкнул он, махнув головой. По его щеке текла кровь.

Рыжий кинулся через завал, на ходу поднимаясь на ноги. Его друг побежал за ним.

Мы с Себом бросились к джипу и запрыгнули в кабину. Мой живот дрожал. Я проигнорировала это и завела двигатель. Спустя секунду я влетела на обвал, мир тревожно накренился, а затем я вырулила на дорогу. Себ открыл окно и нацелил автомат на тех двоих, когда мы проезжали мимо них. Они остановились на обочине, подняв руки и наблюдая, как мы уезжаем.

Я не могла расслабиться, даже когда они больше не были видны в зеркале заднего вида, и даже когда уже не было видно Эдема.

«Это было ужасно», прошептала я. Я представила, как Себ падает на землю при звуке стрельбы, как пули пробивают его. Я с трудом сглотнула. «Это… это было так ужасно».

Себ положил автомат на заднее сидение. «Да», сказал он, и я вздрогнула опять увидев свежую царапину на его щеке. Глядя на меня, он, казалось, собирался сказать что-то еще, но затем он отвернулся и потянулся к атласу. «Я поищу другую дорогу».

Я кивнула, сжимая руль. «Думаю, нам следует теперь отправиться на север, в сторону Канады. Если это достаточно безлюдное место, мы можем вырулить на шоссе и постараться

сократить время». Я взглянула на него, у меня пересохло в горле. «Ты согласен?»

Себ пожал плечами. «Это твое путешествие, querida», сказал он тихо.

И я поняла, как давно это было, когда он так меня называл. Я снова оказался перед своими спутанными эмоциями.

Теперь, когда нам не нужно было избегать ферм Среднего Запада, наш маршрут стал более простым. В течение нескольких часов мы наверстали упущенное время, следуя мимо сверкающих озер. Шуток между нами больше не было. Почти все разговоры сошли на нет и на их месте стало расти напряжение. Я очень хорошо чувствовала Себа рядом с собой: его стройное тело, его энергию, так похожую на мою.

К полудню мы надеялись доехать до Канады, хотя, похоже, там уже не было указателя. Последние несколько часов шел снег, который существенно замедлил нас. Мы должны были остановиться и надеть на колеса цепи. В любом случае, это казалось хорошей идеей, так как небо было низким и жемчужно-серым от снеговых облаков.

Наконец мы добрались до дороги, ведущей на север. Определенно это была Канада — с облегчением я увидела дорожный знак в форме щита с короной на вершине.

Себ был за рулем, когда начался сильный снегопад. Он что-то пробормотал по-испански, глядя на хлопья, атакующие лобовое стекло, как рой пчел. Его нога согнулась, когда он нажал на тормоз, и его лоб напрягся в сосредоточенности. Дорога уже исчезала в белой пурге по обе стороны. Когда серая стена выплыла из снеговой завесы, Себ направил джип к ней.

«Я думаю, нам лучше остановиться здесь — все равно уже темнеет».

Я кивнула, чувствуя беспокойство. Этот снег мог идти достаточно долго — может быть, даже до конца сезона. Я хотела бы ехать дальше, но это было бы самоубийством.

Ты не можешь контролировать погоду, напомнила я себе, когда Себ остановил внедорожник. Что бы ни случилось, мы просто должны были с этим справиться.

Сквозь кружащиеся хлопья я увидела большое каркасное здание из серого камня. Знак гласил: мотель и ресторан. Погружаясь до лодыжек в пушистый снег, мы схватили наши вещи и направились сквозь кружащиеся хлопья. Там была крытая площадка с несколькими стульями в деревенском стиле. Я тряхнула волосами, струшивая капли от снежинок с волос.

«Заперто», с досадой сказал Себ, когда попытался открыть дверь.

Я хотела отправить своего ангела, но Себ опередил меня. Через несколько секунд его ангел вернулся взволнованный. Себ поморщился. «Что-то не так с замком», пробормотал он, доставая свой нож и приседая на корточки.

«Я не знала, что ты можешь вскрывать замки», — сказал я, когда он начал с помощью лезвия выворачивать личинку замка.

«Да, у меня много навыков», — ответил он бесстрастно.

Кожа возле царапины на его лице выглядела хуже: была натянутой и болезненной. Я сжала локти, когда смотрела на него.

Себ мог погибнуть. Так же, как Алекс.

Я снова увидела, как Себ упал на землю, потом услышала рев взрыва в лагере УА. Что-то во мне замерло, когда я наблюдала, как его твердые плечи сгибались во время работы. Я чувствовала несчастье, которое было для него постоянным спутником — тоска, которую он не мог контролировать. И мое сердце защемило ответной тоской, на этот раз настолько сильной, что у меня закружилась голова.

Себ, что ты делаешь со мной?

«Готово», — пробормотал он, когда дверная ручка повернулась. «Там что-то застряло». Он встал, складывая нож и пряча его в карман джинсов.

Он потянулся к нашим вещам. Когда наши глаза встретились, мои чувства были практически обнажены. Себ застыл. С напряженным лицом, он резко отвернулся и начал хватать сумки.

Я помогла, одновременно чувствуя жар и холод. Никто из нас не говорил. Когда мы вошли внутрь, мы оказались в гостиной с внушительным каменным камином и стоящим перед ним угловым диваном упирающимся в барную стойку. Огромная плетеная корзина наполовину наполненная дровами стояла возле очага.

Все еще ничего не говоря, Себ пошел за темную барную стойку и начал рыться. Он нашел коробку спичек и присел на корточки перед камином, разводя огонь с помощью глянцевых брошюр, лежащих рядом.

Как только огонь разгорелся, он вернулся к бару и встал рядом со мной. Мы оба посмотрели на огонь.

Я откашлялась. «Это… здорово, что ты развел огонь», — пролепетала я. «Тут должна же быть где-то кухня. Может быть, мы сможем найти какие-нибудь кастрюли и сковородки, и нагреть нашу еду для разнообразия. И, мы могли бы использовать тарелки. И настоящее столовое серебро».

Я снова замолкла. Профиль Себа оставался неподвижным, с отблесками золота от света огня. Наконец он провел ладонями по лицу. Когда он заговорил, его голос был низким.

«Скажи мне, то, что я почувствовал снаружи — мне это показалось?»

По мне как будто прошел электрический разряд. Я покачала головой. «Нет. Тебе не показалось».

Глаза Себа встретились с моими. Он сглотнул, его выражение лица стало неистово болезненным.

Я так хотела успокоить его. Я хотела успокоиться сама. Я мягко положила руку на его поврежденную щеку, чувствуя тепло его кожи под моими пальцами и мягкое покалывание его щетины.

Мой голос был тише шепота. «Себ», сказал я.

Наши взгляды остановились друг на друге, огонь в камине прыгал и потрескивал. Долгое время никто из нас не двигался. Затем, медленно, Себ потянулся и взял меня за руку.

Он опустил свою голову к моей, я закрыла глаза, когда наши губы встретились. Как только мы попробовали друг друга, момент мгновенно превратился в бесконечность. Рука Себа потянулась к моим волосам, гладя их. Его чувства окутали меня своим порывом. В то же время он прижал меня к себе, и я обернула свои руки вокруг его шеи, утопая в его ощущениях — его голодных губах, накрывающих мои; его языке, теплом, влажном и настойчивом.

Прошло так много времени с тех пор, как меня держали таким образом — так давно я чувствовала себя так. Я отстранилась от его губ, прокладывая дорожку из поцелуев к его челюсти, щеке, виску. «Себ, Себ», — шептала я, уткнувшись лицом ему в шею.

Он прижал меня к себе — его губы скользнули к моим волосам, затем он остановился на секунду, чтобы взять в ладони мое лицо и взглянуть в мои глаза, и снова поцеловал с жадностью впиваясь в мои губы. «Это всегда была ты», шептал он яростно между поцелуями. «Независимо от того, что я делал, независимо от того, что я хотел — всегда только ты».

Я не смогла насытиться им. Я хотела забраться внутрь него. Мы повалились на диван и целовались в иступленной ненасытной страсти. Я чувствовала, как сердце Себа неистово билось под его свитером — или, может быть, это было мое собственное сердце. Руки Себа двигались по моей спине, он обнаружил полоску обнаженной кожи чуть выше моих джинсов, и его прикосновение дрожью отдалось во мне.

И теперь я почувствовала наших ангелов. Когда огненные оттенки танцующих теней запрыгали по стенам комнаты, они появились выше нас и слились в энергии друг друга… соединяясь настолько глубоко, что я не могла бы понять, где один начинался, а другой заканчивался.

Глава 24

Плечи Алекса расслабились с облегчением, когда он увидел просвет в деревьях. О, слава Богу, прошло уже два дня с того момента, как он наполнял бутылку водой. Прихрамывая от пульсирующей боли в левой ноге, он спустился по грязному берегу. Вода обдавала холодом на его руках и на лице, когда он зачерпывал горсть за горстью, чтобы попить.

Сначала он с осторожностью относился к воде, но у него не было выбора, кроме как попробовать, и он нашел ее чище и свежее, чем где-либо на Земле. У ангелов не было промышленности, соответственно и не было загрязнения. Во многих отношениях их мир был Эдемом, хотя одно это слово вызывало у Алекса гримасу боли и злости.

Он напился, а затем наполнил пластиковую бутылку, аккуратно завинтив крышку, прежде чем спрятать ее. Обратив внимание на свою ногу, он снял рваный носок. Боже, его плоть выглядела так, как будто она была пропущена через мясорубку: сочившиеся пузыри и порезы, которые никак не заживали. Он окунул ее в поток воды и поморщился. Предположительно, растения здесь были похожи на растения в его мире — если бы он знал, как, он мог бы сделать себе примочку или что-то в этом роде. Когда он вернется домой, ему придется взять курс на выживание вместе со всей командой.

Потому что он собирался вернуться домой. В любом случае.

«Что Вы делаете?» Спросил угрюмый голос.

Алекс едва поднял глаза. «Мою ноги».

«О». Сквозь деревья показался человек. У него были песчаного цвета волосы, беспокойное выражение лица и одежда, которая была модной десять лет назад. «Вы видели ангелов?» — спросил он.

«Нет». Алекс махнул головой. «Я направляюсь в Денвер». Он понятия не имел, было ли место, в которое он направлялся, под названием Денвер или нет. Это не имело значения, призраки никогда не слушали. Этот делал так же.

«Они все ушли», — печально сказал мужчина. Он подошел так, что стоял в потоке перед Алексом, выглядя обманчиво реальным. Вода текла, не потревоженная его присутствием.

«Не знаю», — сказал Алекс.

«Раньше их было так много… так замечательно… и теперь они все ушли. Их мир по-прежнему прекрасен. Все эти радуги…» Человек замолчал, глядя на радуги, которые могли видеть только призраки. Затем он вспомнил об Алексе и с надеждой посмотрел на него. «Знаете ли Вы, где ангелы? Вы можете помочь мне найти их?»

Алекс не ответил. Как только они затрагивали эту тему, призраки могли говорить вечно. Он вытащил ногу из воды и вытер как можно лучше. Язвы выглядели не лучше. Он надел свой носок, стиснув зубы от боли. Когда он снова посмотрел, мужчина исчез. На противоположном берегу были только деревья.

«Призраки» сначала испугали Алекса, а затем заинтересовали его — теперь, спустя три недели в этом мире, он к ним привык. Он все еще не был уверен, что это такое. Он никогда не видел призрака в своем собственном мире. Были ли это воспоминания людей, от которых питались ангелы? За исключением того, что их мысли, хотя и предсказуемые, действительно казались довольно актуальными здесь и сейчас. Несколько ангелов, которых Алекс видел летящими вдалеке, выглядели бледными и слабыми, вообще не обращали внимания на призраков.

Во всяком случае, призрак был прав в одном — здесь не было много ангелов. Ясно, что почти все они были эвакуированы в человеческий мир. «Повезло же нам», — мрачно подумал Алекс. Он встал и испытал свой вес на больной ноге. Это было нужно так как он понимал, что ему надо было идти не меньше двадцати миль.

Он коснулся плетеного браслета на запястье. Уиллоу, должно быть, сходит с ума. *Еще недолго, детка, я обещаю*, подумал он, поднимаясь по берегу. Представление о том, что он снова вернется к ней, прижмет ее к себе, увидит ее улыбку — заставляло его ежедневно преодолевать многие километры, когда его пульсирующая больная нога нуждалась в отдыхе.

Алекс продолжил свой путь, держась как можно бодрее. Он был сейчас вблизи ангельской версии Скалистых гор с лесами по обе стороны и поляной с панорамным видом на горы.

В его мире это место было пустыней. Здесь же ангелы, видимо, ухаживали за этим местом, чтобы оно было гигантским открытым парком. Он шел по дорожке, некогда ухоженной, выложенной небольшими симметричными камнями. Иногда он проходил предметы, которые, казалось, были художественными произведениями, хотя какой-либо смысл в них был для него неуловим. Он изучил большой глобус, сделанный из стальных лент, лежащий вдалеке рядом с мраморным блоком.

Пока он шел, он постоянно искал ангелов. В течении этих трех недель он видел только небольшую стайку, но не смотря на это, он не собирался терять бдительности — ни когда он был так близко к цели. Никого не было, хотя он видел еще несколько призраков. Они держались подальше, грустно глядя на него, когда он проходил мимо.

Он продолжал идти даже после наступления темноты. Денвер был в нескольких милях отсюда — при везении, он мог бы вернуться в свой мир до утра. Затем горячая боль пробила его раненую ногу.

Алекс выругался и нащупал палку с шипами. Он едва мог увидеть свою ногу в темноте, но чувствовал, как из нее текла горячая кровь, просачиваясь в носок. Он швырнул палку в подлесок. Остановка, когда он был так близко, была похож на пытку.

Неохотно он покинул тропинку и пробрался к деревьям. Он опустился между двумя из них и издал глубокий вдох, откинувшись головой на кору. Его мышцы начали ныть. Как далеко он прошел сегодня? Двадцать миль, тридцать?

Он сделал глубокий, жадный глоток воды, сознавая теперь, насколько он голоден. У него остался только один энергетический батончик. Он позволил себе два укуса, а затем устало улегся, накрывшись кожаной курткой. Земля замерзала, но по крайней мере снега не было. Добавление обморожения к больной и кровоточащей стопе было бы просто не смешной шуткой.

Запах влажной земли окутал его. Он слышал нежный шелест ветра. Измученный Алекс смотрел в темноту и думал о Денвере. Если бы он был расположен как Денвер в его мире, тогда ворота были бы где-нибудь возле собора с северной стороны города. Поэтому он обошел бы вокруг, как он надеялся, избегая оставшихся ангелов.

Он понял, что большинство из них собрались в городах — когда он проходил что-то подобное Альбукерке, то заметил, что это место просто кишило ими. У него не было ни малейшего представления о том, почему этим тварям больше не нравилось гулять по их диким паркам, но он не собирался роптать на это.

Когда Алекс наконец начал засыпать, он снова коснулся своего плетеного браслета: краски его ауры и Уиллоу переплетались в замысловатом узоре. *Еще не долго*, поклялся он

тихо. Он скоро вернется к ней или умрет.

Когда Алекс впервые открыл глаза после взрыва, у него не было ни одной части тела, которая бы не болела.

Глядя затуманенным взглядом вверх, он видел гладкие белые стены, которые встречались с белым потолком, сквозь окно проникал свет. Рассвет. Или может быть закат. Не обращая внимания на то, что он чувствовал себя, будто его избили молотком, он медленно поднялся на ноги и огляделся вокруг.

Господи, он сделал это. Он был в мире ангелов, хотя попасть сюда было мукой, как ничто, что он когда-либо испытывал. Вспоминая чувство сокрушенности, разорванности на части, Алекс удивлялся, что он еще был жив.

Комната, которую он видел из дома своего отца, была самой обыкновенной — примерно того же размера как в его мире. У нее был вид заброшенного склада с тонким слоем пыли и с затхлым запахом. Он не видел никакого источника освещения, кроме того, единственной странной вещью была нарисованная линия символов на одной стене — изящные закорючки и завихрения, которые он не мог прочитать. Сбоку лежал деревянный пустой ящик.

Задаваясь вопросом о том, что ангелы могли в нем хранить, Алекс опустился на него, и мысли его закрутились. Все болело. Он был покрыт пыльной грязью и имел дюжину царапин и синяков. Самой большой травмой была его левая лодыжка: длинная, глубокая царапина, которая сильно кровоточила, и из-за этого его носок был окрашен в красный цвет.

Носок. Внезапно он понял, что на нем только один кроссовок. Алекс с изумлением уставился на свою ногу. Кроссовок должно быть свалиться в результате взрыва.

Он начал вспоминать. Верно, он был в доме, потом потерял из виду эту комнату во время взрыва. Он, таки прошел через ворота — ему даже повезло остаться в живых, чем он вообще думал.

Проснулась тревога, когда он снова вспомнил о силе взрыва. Он резко выпрямился. Усилив свое сознание через точки его чакры, он оглядел комнату.

Проход между мирами исчез.

Нет, сохраняй спокойствие — он должен был предугадать это. Алекс встал и осмотрел эфир со всех сторон. Не было даже самой слабой пульсации, чтобы показать, где были ворота.

«Дерьмо», — прошептал он глухо. Пылинки сверкали, взлетая от его шагов. Как он мог осуществить план своего отца, не имея ворот, ведущих обратно в свой мир? Как, черт возьми, он должен был вернуться домой?

«Должен быть способ», пробормотал он. «Ангелы проходят все время — мне нужно найти один из их маршрутов, вот и все».

Да, все просто.

Алекс откинулся на ящик и медленно провел руками по лицу. Ладно, хорошо — пока что он застрял здесь. *Смирись с этим.* Тем временем он попытается сделать то, для чего пришел сюда. Может быть, это даст некоторые ответы.

Идея его отца родилась много лет назад, когда Мартин увидел ангела, проникающего в человеческий мир. Он сделал поспешное сканирование, прежде чем вход между измерениями закрылся — и узнал, что энергетическое поле в мире ангелов полностью отличается от энергетического поля в человеческом мире. Оно значительно сильнее, но при этом более податливое, организованное — ничего схожего со слабой, хаотичной энергией

Земли.

«Это можно контролировать, я в этом уверен», — сказал Мартин своим сыновьям. «Подумайте об этом — энергетическое поле всего мира у нас в руках! Если бы мы могли добраться туда, чтобы соединиться с ним, мы могли бы повернуть его в наш мир и использовать, чтобы уничтожить ангелов!»

Вспомнив, Алекс покачал головой. Даже теперь, когда он пересек первое препятствие, идея все равно казалась ему безумной. *Надеюсь, ты был прав насчет этого, Калл*, подумал он, закрывая глаза. *Или я застрял здесь навечно, и тогда я действительно буду полным идиотом*.

Мартин научил обоих своих сыновей, как использовать энергетическое поле в их мире — это Алекса никогда не беспокоило, дома все было просто. Теперь же он осторожно сосредоточился, твердо поставив ноги на землю. Затем он поднял свое сознание и распространил его по всем направлениям. В его собственном мире это ощущение вызывало у него легкое головокружение, здесь это вызвало волну тошноты, которая заставляла его побледнеть и вспотеть в считанные секунды.

Было именно так, как когда-то описал Мартин — море кипящей энергии, которая пронеслась через его сознание. Теперь он мог сказать, что имел в виду его отец. Смысл был в том, что если ты мог просто определить правильный ключ, она могла бы быть полностью в твоем распоряжении.

Алекс почувствовал волнение. Осторожно он начал погружаться в энергию, пытаясь слиться с ней, как учил Мартин.

«Ах!» Он отпрянул назад, ящик выскользнул из-под него, когда он свалился на пол. Чувствуя оцепенение, он поднялся и на минуту прислонился к стене, тяжело дыша. Боль была похожа на захват электрической дугой.

Следующие несколько попыток были еще хуже. После часа таких действий Алекс был липким и дрожащим. «Ладно, это почти успех», — пробормотал он наконец, вытирая лоб. «Ох, Калли, мужик, жаль, что ты умер, а то я бы тебя убил».

Алекс сидел неподвижно, ярость и разочарование проносились сквозь него. Да, он просто должен был попробовать это, не так ли? Он знал, что это безумие, и что теперь? Он задавался вопросом, почувствует ли Уиллоу его в этом мире. Воображая, что она подумает, если она не сможет, он поморщился. О, Боже, он был бы в отчаянии, если бы на его месте была она. Он предпочел бы умереть во время взрыва, чем жить в этом мире как в ловушке.

Алекс сжал челюсть. Нет. Он вернется домой.

Он просканировал, чтобы убедиться, что за стенами нет жизни. Затем он схватил свой рюкзак и винтовку, закинул их через плечо и вышел в мягкие сумерки мира ангелов.

Он был на территории, напоминающей старый лагерь его отца: простые белые здания, которые явно были заброшены и были сгруппированы вокруг центрального двора. Забора не было. Пустыня лежала во всех направлениях, поразительно похожая на ту, что он знал — даже низкие горы на горизонте были такими же. Подул теплый ветерок.

Ослабевший от перехода между мирами, Алекс двинулся на север через пустыню. После закрытия портала, единственное место, где он предполагал, что ангелы пересекали пространство раньше, был в Денвере.

Более пятисот миль пустыни и гор, а у него не было машины и только один кроссовок, но, по крайней мере, у него было направление, куда нужно было идти. Это займет у него несколько недель, если ему повезет и он не будет ни кем обнаружен.

Пожалуйста, постарайся не слишком беспокоиться, детка, — мысленно сказал он Уиллоу. Я вернусь домой, как только смогу, обещаю.

Когда он направлялся через пыльный двор, плоские камни, покрывающие грунт все еще сохраняли теплоту дня.

Оставив пустые тихие здания позади себя, Алекс пошел по пустыне.

Теперь, три недели спустя — три недели, в течение которых его носок быстро износился, пока он хромал из-за порезов и волдырей, но все же отказывался замедлять свой темп; три недели в суровых условиях, с минимальной едой, чтобы только держаться на ногах — Алекс, наконец, достиг своей цели.

Когда он проснулся утром, он обнаружил, что на нем сидит лисица, спавшая с ним — у животных здесь вообще не было страха. Он слегка удивился, коснувшись красновато-золотистого меха. Лисица проснулась с резким зевом и посеменила прочь. Это казалось хорошим предзнаменованием.

Алекс лежал на животе на травянистом холме, глядя вниз на город внизу. В некотором смысле, он очень напоминал Денвер, который он знал в своем мире — некоторые здания были похожи. Он мог увидеть в центре двойника Wells Fargo с изогнутой крышей и нечто, похожее на Центр исполнительских искусств, но с каким-то кристаллическим покрытием.

То, что было не таким же самым — это размер территории. Этот город был в два раза больше, чем человеческий Денвер. Он увидел Колизееподобное здание на севере, которое, казалось, соответствовало собору Церкви Ангелов. Не было и речи о «обходе» города, чтобы добраться до места — ему придется идти через него.

И он был полон ангелов.

Алекс поднял винтовку и посмотрел через оптический прицел. Не было никаких автомобилей. Поверхность улицы выглядела мощеной булыжником, как старый европейский город. Медленно сканируя, он увидел несколько ангелов в их человеческих формах — всегда группами, никогда не поодиночке, но он чувствовал, что их на много больше, чем он видел. Он нахмурился, исследуя ангельскую энергию. Они были испуганы, и создавалось ощущение, как будто они все сгрудились где-то.

Но он мог ошибаться, и он должен быть готов ко всему. Взглянув на солнце, он поморщился. Ему придется подождать до темноты, прежде чем он попытается это сделать. Еще одна задержка, когда он был так близко, была большим раздражением.

«Что Вы делаете?» Спросил мягкий женский голос.

«Смотрю на город», ответил Алекс, не поднимая глаз. Он наблюдал за стаей ангелов, кружащихся внизу — движения имели ритуальный смысл. Вот так они здесь питались? Если да, то они не очень долго находились в полете. Он ждал следующего комментария призрака — может быть, о том, насколько прекрасны были ангелы, для разнообразия, вместо того, куда они все ушли?

«Вы, кажетесь мне знакомым», сказала она озадаченным тоном.

Алекс поднял голову — и его сердце остановилось. Девушка приблизительно его возраста сидела в траве рядом с ним, прижимая колени к груди. У нее были длинные светлые волосы и изящно заостренные черты лица.

Уиллоу? — подумал он, пораженный громом.

Он сел, уставившись на нее. Нет, это была не Уиллоу, понял он в замешательстве — ее волосы были не такие волнистые, ее лицо немного отличалось. Кроме того, Уиллоу уже больше года не была блондинкой.

«Кто Вы?» Его голос был хриплым.

То, как девушка поджала губы — так же как это делала Уиллоу, когда она думала о чем-то, резануло его по сердцу.

«Я должна знать это», — сказала она рассеянно. «Я сожалею, я иногда путаюсь в вещах», она пожала плечами и оперлась щекой на колени, изучая его. Не смотря на то, что ветер шевелил траву, ее волосы и юбка висели неподвижно. У нее были глаза Уиллоу: цвета зеленой листвы.

«Вы, кажется, очень знакомы мне», — повторила она, нахмурившись. «Хотя, думаю, я Вас не знаю».

Может быть нет, но Алекс внезапно почувствовал, что он ее знает.

«Миранда?» — мягко сказал он, надеясь, что не ошибся.

Ее лицо засветилось, и она стала еще больше похожа на Уиллоу. «Да, это я! Я Вас знаю».

«Отчасти», Алекс выдохнул. «Я… знаю кое-кого, кого Вы знаете».

У него пересохло в горле. Господи, это было то, чем были призраки — та часть, которая пропала в людях с сильным ангельским ожогом? Уиллоу столько раз говорила ему, что ее мать постоянно находилась в прострации, потерявшись во сне. Точно так же, как и миллионы других людей, у которых разум был разрушен ангелами. По-видимому, какая-то существенная их часть просто покинула человеческий мир и пришла сюда, откуда пришли ангелы.

«Обычно я больше не прихожу в этот город», — говорила Миранда. «Теперь мне тут не нравится ходить. Но потом я почувствовал Вас — и Вы показались мне таким знакомым, что я должна была прийти».

«Да?» — глухо спросил Алекс. Должен ли он рассказать об этом Уиллоу? Боже, она так любила свою мать — в детстве она заботилась только о Миранде, сохраняя ее психическую болезнь в секрете, чтобы никто не мог ее увести. Может, ей станет лучше или хуже, если она узнает, что где-то блуждала ее мать, вечно молодая, красивая и смущенная?

«Да, это странно», — продолжала Миранда. «Это как если бы… как будто кто-то иногда ко мне обращается, и я слышала, как они говорили о Вас». Взглянув смущенно, она склонила голову набок, изучая его. «Вы сказали, что знаете кого-то, кого знаю я. Это Разиэль?» Голос ее смягчился.

Алекс сдержал горький смешок. «Э-э… нет», сказал он. «Я имею в виду, да, я его знаю, но я не думаю, что от него Вы меня знаете». Он колебался, помнила ли она, что у нее есть дочь? Он вырвал из земли кусок сухой травы, крутя ее между пальцев.

«Вы знаете Уиллоу?» — спросил он наконец.

Миранда замерла. «Уиллоу», повторила она. «Я помню однажды в другом мире… это было, когда…» Ее глаза потерялись во времени. Алекс внезапно почувствовала страх, что она может исчезнуть.

«Вы видите этот другой мир сейчас?» Спросил он быстро. «С Вами кто-нибудь есть там? Вы знаете, где вы там живете?»

Как он и ожидал, вопросы, казалось, помогли Миранде: она снова сосредоточилась на нем. «Кажется, озеро. Иногда я слышу… и Джо там. Моя сестра».

Алекс хотел спросить, знает ли она, кто их защищал — таинственного человека, который сжег дом Джоанны, чтобы убедить мир, что эти две женщины умерли, но Миранда все еще говорила.

«Когда я чувствую, кто бы это ни был, он тянется ко мне, туда, где находится Миранда возле озера. Но я все еще слышу это. Чувствую это. Прямо здесь», — сказала она, коснувшись ее сердца тонкими пальцами. Она задержала их там, хмурясь.

«Подождите — кто-то все время обращается ко мне — Уиллоу!» Ее глаза взглянули на него, словно ища подтверждения. «У меня есть дочь».

Алекс кивнул. «Да, есть».

«Как я могла забыть?» — пробормотала Миранда, прижимая кончики пальцев ко лбу. Она бросила на него почти испуганный взгляд. «Сколько ей сейчас?»

«Восемнадцать». Алекс хотел сказать гораздо больше: она красивая, Вы бы гордились ей, она делает мою жизнь наполненной счастья, но он молчал, позволяя Миранде привыкнуть к этому воспоминанию.

«Восемнадцать — но…» Она облизала губы. «Но мне только двадцать один год».

Серые тучи катились по склонам гор. Поднялся ветер и Алекс почувствовал холод даже через куртку. Он старался тщательно подобрать слова.

«Той части Вас, что здесь, все еще двадцать один. Я думаю, что всегда будет. Но в другом мире Вы достаточно взрослая, чтобы быть матерью Уиллоу».

Хотя глаза Миранды неотрывно смотрели на него, он не был уверен, что она принимает его. Ветер трепал его волосы, тогда как Миранда сидела как будто в защитном пузыре: волосы и одежда были неподвижны.

«Я больше не вижу Разиэля», — произнесла она наконец. Она подтолкнула травинку и ее пальцы прошли сквозь нее. «Иногда он приходил сюда — я шла за ним, хотя он никогда не знал этого».

«Вы хотите сказать, что ангелы не могут Вас увидеть?»

Миранда печально покачала головой. «Да, но я не знаю, почему, когда мы все так хотим их…»

Когда Алекс впервые столкнулся с призраками, он не почувствовал никакой энергии от них, хотя он особо и не пытался. Попытавшись теперь, он обнаружил только слабую энергию жизни от Миранды — просто эхо, и то больше на частоте человеческого мира, чем здесь. Может быть, их могли видеть только люди.

«Разиэль иногда бывал в этом городе», — продолжала Миранда, кивая вниз. «Но теперь он не приходит, поэтому я отправляюсь в другое место. Это особенное место», — мимолетная улыбка тронула ее губы. «Я помню вещи, которые делали меня там счастливой».

«Я рад». Слова Алекса прозвучали хрипло. Боже, она была так похожа на Уиллоу — или Уиллоу была похожа на нее. Только Миранда казалась гораздо более уязвимой. Алекс чувствовал себя обязанным защищать ее ради Уиллоу, хотя сейчас было уже поздно.

«Это заставляет меня чувствовать себя яснее… ну разговор с Вами», сказала Миранда. Она нерешительно продолжала: «В другом месте, где я достаточно взрослая, чтобы быть матерью Уиллоу, мне иногда трудно думать».

«Я знаю», — признался Алекс. «Уиллоу рассказывала мне».

Ее лицо стало тревожным. «Как же я забочусь о ней тогда?»

Господи, какой вопрос. «Вы сделали все, что могли, я думаю», сказал Алекс. Он вспомнил, как Уиллоу рассказывала ему, как она боялась ходить в школу каждый день и оставлять свою мать одну, он знал, что та Миранда из-за психического расстройства не была лучшей матерью.

Она, похоже, тоже это поняла. Она вздрогнула, изучая руки, сложенные на коленях. «Я

знаю, что не очень хорошо заботилась о ней», — прошептала она. «До того, как я встретила Разиэля, я не была такой».

«Да. Я знаю это тоже».

«Послушайте», ее взгляд снова встретился с его, и она отвернулась, теребя подол своей юбки. «Я… я иногда думаю… Я имею в виду, может быть Разиэль имел какое-то отношение к…» Она сглотнула. «Но это же безумие, не так ли?»

Ее голос был умоляющим, хотя Алекс не мог сказать, что она хотела услышать. «Это не безумие», — сказал он. «Вы не единственный человек, который почувствовал себя так после встречи с ангелом. У других то же самое. Это… своего рода побочный эффект». Он еще никогда в жизни не описывал ангельский ожег так мягко.

Миранда молчала, хотя у Алекса было чувство, что она поняла. Она посмотрела на город. «С Уиллоу все в порядке?»

«Да, она в порядке».

«Откуда Вы ее знаете? Вы не сказали мне».

«Я ее друг». Объяснять, что он уже более года был бой-френдом Уиллоу, когда Миранда даже не могла вспомнить несколько минут назад, что у нее была дочь, показалось ему слишком опрометчиво.

«Она на пути к Потакету», — продолжила Миранда после паузы.

Алекс резко выпрямился. «Она где?»

«Потакет», — повторила Миранда. «Мы жили там долгое время. И это там, где…» Она посмотрела вниз, ее щеки покраснели, когда она прочистила горло. «В любом случае, она будет там».

До сих пор он думал, что Миранда была достаточно вменяема, но теперь он начал сомневаться в этом. «Вы уверены?»

«О, да», — сказала она. «Я чувствую это. Это как-то связано с Разиэлем — я думаю, может быть, он тоже туда поедет». Она криво улыбнулась. «Видите, я говорила Вам, что разговоры с Вами проясняют мой разум».

Потакет, подумал Алекс с изумлением. Почему, черт возьми, Уиллоу едет туда, если Разиэль тоже там? Что за ловушку он устроил?

Начался легкий дождь. «Она очень грустная, Вы знаете», добавила Миранда, не подверженная влиянию погоды. «Долгое время».

«Да?» — пробормотал Алекс, все еще думая о Потакете — и тогда осознание словно вспыхнуло в нем. О, боже, это должно означать, что она не могла чувствовать его здесь. Она должна думать, что он мертв. Его сердце щемило в его груди, когда он представил, что она пережила.

Алекс начал было спрашивать, как она себя чувствует, но остановился, встревоженный тем, что Миранда снова побледнела. Ее форма и голос дрогнули, когда она сказала: «Все эти люди, которые встречали ангелов… Может быть — может быть, было бы лучше, если бы с ними этого не случилось. Я имею в виду… что может лучше, чтоб они не могли видеть, насколько прекрасны ангелы».

Алекс пристально посмотрел на нее. Сохраняя свой голос спокойным, он сказал: «Так думает и Уиллоу. Я тоже. Многие из нас пытаются сделать так, чтобы ангелы больше не встречали людей».

К его облегчению, Миранда снова стала более стабильной. «Вы?»

«Да». Алекс провел рукой по волосам, они были влажными от сырости. «Вот почему я

здесь. Я пытался использовать энергетическое поле, чтобы победить их. Это не сработало. Теперь я просто пытаюсь вернуться домой».

Миранда сморщила нос. «Вы пытались использовать энергетическое поле ангелов? Но это невозможно».

Великолепно — это было очевидно даже для дрейфующего призрака. «Спасибо, я это уже выяснил», с горечью сказал он.

«Это потому что Вы человек», — серьезно объяснила Миранда, как будто была рада помочь. «Энергетическое поле здесь очень сильное и очень упорядоченное. Вы можете чувствовать его, но Вы не можете использовать его так, как делают ангелы, если Вы не принадлежите этому миру». После паузы она задумчиво произнесла: «Уиллоу могла бы».

Все внезапно прояснилось. Конечно! Уиллоу с ее половинчатой энергией. Алекс переместил свой вес на одну сторону, наклонившись ближе к Миранде.

«В нашем мире есть и другой полу-ангел», — сказал он тихо. «Может ли он ей помочь?»

«У него есть кто-то здесь?»

Алекс нахмурился, не видя уместности. Мать Себа была мертва, и, насколько знал Алекс, не было никого с ангельским ожогом, с кем Себ когда-либо был бы близок. Он покачал головой. «Нет. Думаю, нет».

«Тогда я так не думаю», — сказала Миранда, размышляя. «Понимаете, чтоб это сделать надо иметь связь с обоими мирами. Для Уиллоу есть я здесь, и у нее есть кто-то в ее собственном мире, за кого она может мысленно удержаться там, не так ли?»

«Да», — слабо сказал Алекс, опустившись на мокрую траву. «Да, есть».

Уиллоу. Алекс вспомнил, как слышал о видении Пашара, о том, что она могла уничтожить ангелов — она, и никто больше. Так и есть. О Боже, так и есть!

Начался сильный дождь, падая сплошным потоком на голову и куртку Алекса. Глядя на город, он увидел, каким темный и призрачным он стал и принял внезапное решение. «Мне нужно идти», — сказал он, вставая.

Миранда моргнула. «Идти?»

«Да, мне надо вернуться в мой собственный мир, чтоб рассказать об этом Уиллоу. Если она попытается, тогда Вы ей поможете, так?»

Миранда нахмурилась. Ее следующие слова потрясли его. «Конечно, но… Вы действительно знаете, как вернуться? Я думала, что только Разиэль знал это… он уничтожил все ворота и осталось только одно место. Я покажу».

Дождь лил, отбиваясь от булыжника. Облака почернели и стало так темно, почти как ночью. Поменяв цвет своей ауры на ангельское серебро, Алекс ушел в тень, когда он направился к Колизею, стиснув зубы, когда его раненная нога ступала на булыжники.

На уровне земли этот Денвер походил намного меньше на город, который он знал в его мире. Не было светофоров — никаких тротуаров или указателей. Абстрактные скульптуры поднимались из странных мест: посередине улицы или вырастали со стороны зданий.

Миранда шла рядом с ним, она была такого же роста, как Уиллоу: ее макушка доходила до его подбородка. «Пожалуйста, не говорите Разиэлю, что я помогаю Вам вернуться домой», сказала она снова, ее голос был тревожным. «Он единственный, кто должен знать о воротах — он может рассердиться, если узнает, что я следила за ним».

«Не волнуйтесь, я не скажу ему», — пробормотал Алекс. Кварталом ниже он заметил группу ангелов в их человеческих формах. Он продолжал идти, сводя к минимуму его

хромоту. Он спрятал винтовку под одеждой, но его рюкзак, вероятно, был достаточно заметен.

Ангелы исчезли за углом и Алекс слегка расслабился. «Мы с Разиелем не совсем друзья», — наконец пояснил он.

От того, что Миранда рассказала, Алекс сомневался, имел ли вообще Разиэль здесь друзей. Делая еще одну проверку, он снова почувствовал, что ангелы кучковались со страхом вместе — теперь он чувствовал их ропот и безнадежный гнев.

Наконец, показалась изогнутая белая стена Колизея. Стена, сверкавшая сквозь дождь, была самой красивой из всех, что Алекс когда-либо видел. Он это сделал — через три недели он наконец-то это сделал.

«Это внутри», — сказала Миранда, с опаской взирая на здание.

Ливень усилился, хлеща упругими струями. Алекс побежал по скользким булыжникам в сторону Колизея, и боль ножом резала его ногу с каждым шагом.

Миранда не отставала. «Можете ли Вы сказать мне, какая сейчас Уиллоу?» Спросила она нерешительно. «Я имею в виду, я знаю, какая она была в детстве, но…»

Алекс непроизвольно выпалил. «Она самая удивительная… красивая девушка в мире. Добрая… умная. Вы не могли бы пожелать лучшей дочери, никогда».

Внезапно его чувства охватила тревога. Алекс резко повернул влево, но было слишком поздно: с боковой улицы выбежал ангел. Они столкнулись с глухим ударом и шлепком мокрой одежды.

«О, прошу прощения…» начал ангел, а затем он посмотрел на мокрое лицо Алекса. «Подожди, я тебя не знаю. Ты не…»

Когда ангел осекся, остолбенев и разинув рот, Алекс уже убегал, шлепая по булыжникам так быстро, как только мог.

Колизей неуклонно приближался, но боль в ступне значительно замедляла его. Миранда исчезла. За ним устремились шаги — как ему показалось, больше, чем одна пара ног гнались за ним. Дерьмо. Алекс вытащил свою винтовку из-под куртки и развернулся к ним лицом.

К ангелу присоединились по меньшей мере десять других. Они остановились в нескольких футах, запыхавшись, их лица их были злыми. «Ты человек», — прорычал первый. Черные волосы, темные глаза. «Как ты попал в наш мир? Как?»

«Я не знаю — это была ошибка». Винтовка была подперта и прицелена на плече Алекса.

«Почему я тебе не верю?» Выплюнул ангел, когда шагнул вперед, дождь стекал по его волосам. «Ты знаешь способ войти, значит ты знаешь и как выйти. Как? Мы умираем здесь».

Алекс отступил на шаг, все еще держа винтовку нацеленную на них. «Да, так ты хочешь прийти в мой мир и убедиться, что все люди умрут. Без шанса.» Он не без сочувствия отнесся к ангелам — запереть их здесь было довольно хладнокровно даже для Разиэля, но его сочувствие не позволит им присоединиться к сосунам душ в его собственном измерении.

Ангелы двинулись к нему без предупреждения: половина из них бросилась вперед в своих человеческих формах, другие перешли в свои ангельские формы и яростно набросились на него. Двое поднялись вверх, готовые нырнуть на него сверху. Алекс нацелился на одного — крупного и призрачного в дожде — сосредоточился на его ореоле и выстрелил, а затем ликвидировал и второго, но в тот же момент его настигли ангелы в людской форме.

Кусочки света осыпались, как конфетти, когда Алекс рухнул. Его винтовка ударилась о

землю, когда кто-то вырвал ее у него. «Расскажи нам!» Прошипел темноволосый ангел, ударив голову Алекса о булыжники. «Говори!»

Боль и отчаяние накрыли его. Он дернулся вверх и с размаху врезал во влажную скулу ангела. В ответ его повалили снова ударили головой об булыжники. Кто-то другой ударил его по ребрам. Алекс дико сыпал удары, не заботясь о том, куда он попадал: льющаяся кровь, хруст хряща, когда он сплющил ангельский нос. Он знал, что ангелы превосходят его численностью, но ему было все равно, он не сдастся сейчас, когда он был так близко к возвращению домой…

Как в тумане, Алекс увидел ангела стоящего с краю, глядя на дрейфующие фрагменты света. Он издал внезапный вопль агонии. «Он убил Ганзиэля и Лармона! Мы даже не почувствовали этого!»

Эта новость, казалось, уничтожила всю волю ангелов.

Темноволосый, лежавший на груди Алекса, застыл, в ужасе глядя вверх. Остальные, которые были в ангельской форме, снова обратились в человеческую. Они стояли, дрожа кучкой, и смотрели на Алекса с широко открытыми испуганными глазами.

Впервые Алекс почувствовала мимолетное желание извиниться за то, что стрелял в ангела. Но он не поддался. Он сбросил с себя темноволосого ангела, затем вскочил на ноги и побежал.

Дождь все еще шел. Алекс нырнул в переулок, примыкающий к Колизею, затем еще в один и еще, отчаянно желая потеряться от ангелов, прежде чем они догадались, куда он направляется. Хотя он постоянно сканировал, он не чувствовал их следов. Неужели они сдались?

Нет, — мрачно подумал он. Они просто пошли позвать всех остальных.

Наконец Алекс добрался. Тяжело дыша, он прижался вплотную к зданию и начал осматривать высокие белые стены Колизея.

Боковой вход лежал прямо через улицу. Алекс посмотрел в другую сторону, ненавидя то, насколько открыт был этот участок. По крайней мере, Колизей казался пустым — у него было ощущение, что это место не использовалось в данный момент.

«Вы ранены», — с беспокойством сказала Миранда, внезапно появившись рядом с ним. «У Вас кровь идет из головы…» Она потянулась, чтобы коснуться его, ее пальцы слегка коснулись его головы.

Он глубоко вздохнул и был очень рад снова увидеть ее: этого призрака, который был каким-то образом всем, что осталось от сознания матери Уиллоу. «Я в порядке — я собираюсь бежать. Вы все еще можете показать мне, как пройти, верно?»

Она кивнула, и Алекс побежал. К его облегчению, дверь была открыта. Он быстро проскочил через нее.

Внутри было прохладно и тускло освещено. Он был в длинном, простом коридоре, который снова напомнил ему о Денверской церкви Ангелов — там было точно так же, как в коридоре, по которому он бежал, чтобы догнать Уиллоу, когда она попыталась остановить Вторую Волну.

Миранда снова была рядом. «Сюда», — сказала она, беззвучно двинувшись по коридору. «Это отличается от всех других ворот — Разиэль единственный мог почувствовать, что проход там». Они подошли к другой двери и она подождала, пока Алекс откроет ее.

«Но как насчет таймингов?» — внезапно спросила она, глядя на него.

«Каких таймингов?» Алекс положил руку на пистолет за поясом, когда они вышли на

ослепительно яркое открытое пространство размером большее двух футбольных полей. Десятки тысяч мест были вокруг него. Наверху высокий сводчатый потолок казался прозрачным и твердым: одно мгновение он был просто белым, а в следующее — темные облака все еще сплевывали на него дождь.

Они были на широкой, поднятой платформе. Несмотря на то, что все выглядело современно, было ощущение древней старины.

«Разиэль всегда беспокоится о таймингах», — объяснила Миранда. «Я имею в виду, он делал это последние несколько раз, когда был здесь. Я думала, что, должно быть, трудно разобраться в них».

Алекс покачал головой: он понятия не имел, о чем она говорит. «Я просто должен рискнуть».

Он понял, что его нога кровоточит — он оставлял грязный красный след всю дорогу через платформу. Он быстро сбросил куртку и снял с себя влажную футболку, не обращая внимания на ушибленные ребра. Он поспешно нагнулся, вытирая кровь, а затем завернул футболку вокруг его ноги. Он не собирался довести ангелов прямо к воротам, тем самым помогая им найти проход в его мир.

«Хорошо…» Миранда закусила губу, и Алекс понял, что она собирается раскрыть тайну Разиэля. Она указала на большую извилистую скульптуру у края платформы. «Он очень маленький, прямо под изгибом. Как замочная скважина, но меньше».

Алекс поднял свое сознание через свои чакры и начал искать. Разочарование тронуло его. «Я не могу почувствовать его».

«Я говорила Вам, что Разиэль скрывает его. Но он есть».

Алекс поверил на слово. У него не было выбора. Опять сузив свое сознание, точно так же, как он сделал это три недели назад в доме своего отца, он ввернул его, как иглу, под серебряную кривую скульптуры. Не в том месте. Он попробовал еще раз. Там тоже нет.

Внезапно чувства Алекса затряслись от темного ощущения энерги ангелов рядом. Они нашли его, сотни них, и, судя по расстоянию, они находились всего в квартале, направляясь прямо к заднему входу Колизея.

Заставляя себя сильнее сосредоточиться, Алекс продолжал искать, чувствуя секунды, проносившиеся мимо. Ангелы уже почти достигли двери. Он не может привести их в свой мир.

В то же мгновение он нашел легкое притяжение в эфире. Там. Он проткнул свое сознание. На этот раз энергия с другой стороны была спокойной — домашней. Работая быстро, он начал расширять отверстие.

Он чувствовал, что ворота Разиэля были намного поддатливые, чем у Калли — к его облегчению, он открыл их за считанные секунды. Через проход он мог видеть только тьму.

Он услышал отдаленный крик. Ангелы прошли через дверь Колизея, двигаясь по длинному коридору — они будут здесь в любой момент. Алекс быстро повернулся к Миранде, не зная, как сказать спасибо. Он потянулся к ее рукам — его собственная прошла через них, но он все равно задержался, позволяя ее покалывающей энергии помчаться через него.

«Вы спрашивали кто я», — торопливо сказал он. «Меня зовут Алекс. Я влюблен в Вашу дочь. И я обещаю Вам — клянусь Вам — я сделаю ее счастливой на всю оставшуюся жизнь».

Миранда посмотрела не него со слезами на глазах. «Благодарю Вас, Алекс», прошептала она. «И когда она попытается связать себя с энергетическим полем — ей нужно сделать это

в Потакете. Там есть место, где она может пройти. Это —"

Голова Алекса дернулась вверх, когда крики разнеслись по другую сторону двери.

«Я должен идти», сказал он в спешке. «Вам лучше тоже уйти на всякий случай». Он торопливо поцеловал Миранда в угасающую щеку, его губы коснулись воздуха, а затем он бросился через проход.

Мускулы Алекса были напряжены, готовясь к той же кричащей агонии, что и в прошлый раз. Но этого не случилось. Скользящим, плавным движением он внезапно уже лежал на полу в темноте, морщась только от боли в ребрах. Тишина — ворота снова сузились до крошечного укола за спиной.

Он медленно сел, прислушиваясь к глухому биению своего сердца. Других звуков не было. Почему было намного легче пройти из мира ангелов? Возможно, это было из-за того, что Калли действительно не знал, что он делает.

Без разницы, Алекс не жаловался. Поднявшись на ноги, он увидел слабый свет. Он был в Денверском кафедральном соборе Ангелов, в алькове, образованном двумя столбами у главных дверей. Это было то место, где Уиллоу попыталась остановить Вторую Волну.

Уиллоу. Он вздохнул, едва ли веря в то, что действительно вернулся, что, если повезет, он увидит ее снова через несколько дней. Затем, вспомнив, что говорила Миранда о Уиллоу, направляющейся в Потакет, он нахмурился, и в нем запульсировала тревога.

Зеленый знак «Выход» засиял над двумя высокими серебряными дверьми. Они были подключены к тревожной сигнализации, ее красные светодиоды мерцали, показывая, что она включена. Алекс полез в карман за перочинным ножом и вытянулся вверх, аккуратно пробираясь сквозь жгуты проволоки сигнализации и аккуратно отсоединяя проводки от прибора тревоги.

Он распахнул дверь и вышел. У Алекса мелькнула легкая тревога, когда он побежал, не обращая внимания на его больную ногу. Лунный свет? Еще не было темно, когда он покинул мир ангелов. Из ниоткуда пришло воспоминание о том, когда пришла Третья волна — проблеск сумерек через ворота, хотя здесь был вечер.

Разиэль всегда беспокоится о таймингах, говорила Миранда.

Хорошо, таким образом, время в мире ангелов на несколько часов отличалось от их мира. Интересно, но не очень актуально. Он должен был украсть автомобиль и добраться до Потакета как можно скорее.

Он должен направиться на северо-восток, к основному шоссе. На этом маршруте было бы много сотрудников Эдема — он должен украсть какое-то транспортное средство.

Держись, детка, я уже в пути, подумал он, побежав в темноте к стоянке. Потакет находился почти в двух тысячах миль отсюда. Но он доберется туда, несмотря ни на что… И когда он это сделает, он знал, что никакая сила на Земле больше никогда не разлучит его с Уиллоу снова.

Глава 25

Внедорожник ехал по пустой дороге.

Когда мы покинули дом три дня назад, я вздохнула с облегчением, увидев голубое небо над головой. Только около шести дюймов снега лежало на земле. Джип справится с этим, если и дальше будет хорошая погода.

Две недели, подумала я. Мысленно отсчитывая назад девять дней, когда я покинула торговый центр. Если ангел, с которым я сражалась в коридоре базы, была точной, у нас все еще было пять дней до нападения Разиэля.

Это не заставило меня расслабиться, даже несмотря на то, что утром мы пересекли границу Нью-Йорка и, если нам повезет, то через 4–5 часов мы будем в Потакете. Я напряженно свернулась на пассажирском сиденье, пока Себ был за рулем, глядя на заостренные, покрытые белым снегом ели. Это было так спокойно, как проезжать через рождественскую открытку.

Атмосфера внутри внедорожника тоже была тихой, хотя и не совсем комфортной. Мы с Себом говорили только, когда была необходимость. Я все думала о том, что хотела сказать, а потом молча кусала губы. Я больше не хотела спорить.

Поцелуй между нами… не был хорошей идеей.

Поначалу это казалось совершенным. Мы были прижаты к стойке, крепко обнимая друг друга, наши губы были горячими и ищущими. Я чувствовала себя пьяной от ощущения, когда я ласкала теплую спину Себа под его футболкой, думая: *О, боже, я хочу этого — пожалуйста, не останавливайся, Себ, не останавливайся.* Выше, наши ангелы также исследовали друг друга, когда у них было время, когда мы целовались: головокружительный взрыв энергии, когда их крылатые формы встретились и слились.

И тогда это случилось.

В прошлом году наша связь немного ослабела. Но теперь, когда энергии наших ангелов так переплелись, внезапно не стало никаких секретов.

Девушка с длинными каштановыми волосами. Тепло ее улыбки — звук ее смеха.

По мере того как видения и знания проносились сквозь меня, я напряглась. И Себ тоже. Думаю, мы оба отстранились в одно мгновение. Я в ужасе уставился на него, когда мой пульс все еще бил от поцелуя, пытаясь понять, что я почувствовала.

И потом я увидел, что Себ так же смотрит на меня.

«Что?» Прошептала я, глотая.

Уголок его губ поднялся, не подразумевая никакого юмора. «Ты не готова к этому», — сказал он. «Поэтому я думаю, что мы должны это забыть».

Это было последнее, чего я ожидала. «Что? Себ! Прошло уже больше года. Я…»

«Это не имеет значения. Ты все еще не закончила с Алексом». Он отвернулся и схватил спальный мешок, тяжело двигаясь к камину.

Внезапно рассердившись, я бросилась за ним и схватила его за руку. «Слушай, я всегда буду любить Алекс а, я никогда не говорила, что этого не будет! Но это не имеет никакого отношения к…».

Он повернулся ко мне. «Ты все еще связана с ним! Он все, что тебе нужно. Ты совсем меня не хочешь».

«Это… я…» Я замолчала, чувствуя холод.

«Все это время…» Себ швырнул спальный мешок на диван. «Как я мог быть таким глупым? Я должен был догадаться, что ты просто хотел заменить его».

«Я не просто хотела заменить! Себ, ты действительно мне нужен!»

«Это не так, и ты это знаешь», — отрезал он. «Ты чувствовала себя одинокой — а потом, когда мне стало больно, это напомнило тебе, что Алекс умер. Ты хотела кого-то — и мне повезло, потому что я был рядом!» Он развел руками. «Нет. Я тебе не нужен», — категорически сказал он. «Мой ангел был с твоим, Уиллоу, я знаю».

Меня пробила дрожь, вызванная позором, когда я поняла, что он был прав: это действительно был Алекс. Я бы использовала Себа, даже если бы я не хотела его. У меня не было злости. Это было намного легче, чем потом столкнуться с тем, что я сделала бы… и это был факт, что я далеко еще не закончила с Алексом в конце концов.

Я крепко сжала руки. «Да, хорошо — к разговору о том, чтобы целовать одного человека и хотеть другого, как насчет тебя?»

«Меня?»

«Да! Ты не единственный, кто что-то почувствовал, хорошо? Ты влюблен в Меган. Вы были вместе в течение многих месяцев!»

У Себа отвисла челюсть. Его удивленный взгляд был почти комичным. «О чем ты говоришь? Я люблю тебя, всегда только тебя».

Мой темперамент исчез, когда мы уставились друг на друга. Я покачал головой. «Нет, Себ», — тихо сказал я. «Когда-то было так, но теперь это просто привычка, память. Это Меган та, в которую ты влюблен. Ты просто так зациклился на мне, что не мог увидеть ее».

Его улыбка была жесткой. «Я вижу все очень хорошо, querida, и ты — все, что я когда-либо хотел. Поверь мне, я очень хочу, чтобы это было неправдой».

«Но это не так! Себ, я знаю! Мой ангел тоже был частью твоей. Ты меня держишь в голове, как какую-то девушку мечты, вот и все».

Темный гнев затуманил его лицо. «Позволь мне сказать тебе кое-что», — зло процедил он. «Я почувствовал тебя, когда мне было шесть. В течении четырнадцати лет я любил тебя с тех пор, прежде чем я даже узнал, что означает это слово. Ты хочешь Алекса вместо меня? Нормально, я привык к этому. Но не говори мне о том, кого люблю я».

Мой голос поднялся от разочарования. «Боже, Себ, по крайней мере будь честен с самим собой! Почему ты думаешь, что последние несколько месяцев были так несчастны? Ты несчастен без Меган! Ты так ее любишь, что она как боль внутри тебя…»

Себ выглядел так, словно мог с радостью задушить меня. Протиснувшись мимо, он снова направился к стойке. «Почему бы нам не поесть и не отдохнуть от этой увлекательной беседы?»

Я выдохнула. «Да, почему бы и нет? Поскольку ты не слушаешь ни слова из того, что я говорю».

Это было первое горячее блюдо, которое мы могли себе позволить за несколько дней, но я не думаю, что кто-то из нас это доставило удовольствие. Мы сидели на противоположных концах овчинного ковра и молча ели. Адреналин от аргументов исчез, и теперь я просто чувствовал себя опустошенной.

Алекс.

Мое горло сдавило. Вспоминая момент моего умиротворения, когда я несколько дней назад стояла глядя на равнину, мне захотелось плакать. Я должна была знать: горе делало три шага вперед и два шага назад. Я так жаждал Алекса, что мне было больно, и я так устала

от боли. Тупая ярость на него зашевелилась во мне, что он все еще проделывал это со мной спустя год.

Себ нашел красное вино за стойкой. Он предложил мне стакан, сардонически изогнув брови. Теперь он сидел, выпивая из своего стакана, угрюмо созерцая на огонь.

Я уставилась на красное свечение своего вина. «Себ, послушай, я…»

Он осушил свой стакан. «Что бы ты ни говорила, я смогу жить с этим».

Я почувствовала ужас. «Я просто хотела сказать тебе, что мне очень жаль. Клянусь, я не собиралась тебя использовать».

Себ хладнокровно посмотрел на меня, его глаза были темно-коричневыми в свете камина. «Ты на диване или на ковре?»

«Без разницы».

«Тогда вставай, ты на моей кровати».

Отлично. Я поднялась и подошла к дивану, где я вынула спальный мешок из футляра. Через несколько минут я была завернута в его тепло, глядя на огонь».

Единственными звуками были потрескивание камина и слабый свист бури снаружи. Себ развалился на ковре из овчины. Он лежал, скрестив руки под головой, впиваясь взглядом в потолок.

Я откашлялась. «Послушай, гм… если выяснится, что мы можем выбраться отсюда завтра, ты можешь взять первый автомобиль, который мы можем найти, и поехать в Айдахо».

Быстрым движением Себ приподнялся на одном локте. «О чем ты говоришь?»

Я пожала плечами, не в силах встретить его взгляд. «Я просто не думаю, что для нас обоих имеет смысл быть здесь вместе, вот и все. Один из нас должен вернуться и рассказать другим, что происходит».

Себ фыркнул, пригвоздив меня взглядом. «Я спрашиваю, ты слепая? Нет, Уиллоу. Я не собираюсь в Айдахо, независимо от того, в кого ты думаешь я влюблен».

Мои руки сжались в спальном мешке. «Себ, пожалуйста! Мы не знаем, что произойдет в Потакете, и мне нужно знать, что ты в безопасности, по крайней мере, что у тебя есть шанс быть счастливым».

«О да. Потому что ты знаешь, что может сделать меня счастливым».

У меня навернулись слезы. «Я знаю! Послушай, я знаю, что ты мне пока не веришь, но ты все еще можешь быть с любимым человеком, а я никогда не смогу снова так жить, никогда! Пожалуйста, не пренебрегай этим! Если ты поедешь со мной, ты, вероятно, умрешь».

Его челюсть ожесточилась. «Я не уйду, Уиллоу. Ты ничего не можешь мне сказать, чтобы остановить меня».

«Но…»

Внезапно его голос стал низким, яростным. «Послушай меня! Речь идет не только о спасении твоего города. Там будет что-то большее для всего мира. Поскольку твои телепатические силы настолько прекрасны, не говори мне, что ты этого не чувствуешь».

На мгновение все замерло: Себ со своими взъерошенными коричневыми кудрями, темная комната вокруг нас. «Да», призналась я наконец. «Я тоже это чувствую. Уже несколько дней».

Он жестко, цинично улыбнулся и плюхнулся на пол. «Значит, решено, да? Это и моя борьба тоже. Поверь мне, я был бы здесь независимо от того, что я чувствую к тебе».

На этот раз я не стала упоминать Меган. Он думал, что это я так думаю — он просто не мог это увидеть.

Никто из нас больше не говорил. Я лежала, уставившись на огонь. И размышляя о том, что может быть впереди, я надеялась, что у Себа будет шанс осознать правду для себя.

Теперь, спустя три дня, мы с Себом по очереди вели внедорожник сквозь заснеженный Адирондак. Я наблюдада в лобовое стекло, как знакомые горы скользили мимо, пытаясь игнорировать растущую уверенность в том, что все, что ждало нас впереди, повлияет на весь мир — но лично для меня это было особенно ужасно.

Когда я не беспокоилась о Потакете, я страдала по Алексу. Сейчас я чувствовала себя более подавленной и одинокой, чем в течение нескольких месяцев. Я думала, что я буду двигаться дальше… и теперь это.

К полудню мы добрались до предгорья к северу от Потакета.

Я остановила джип, и мы с Себом вышли. Мой родной город расстилался под нами, как открытка с картинкой, и выглядел так нормально, что у меня на коже появились пупырышки. Кроме того, что он был полностью безмолвным — я могла ощущать лишь горстку людей.

Была ли Нина в порядке? И думала ли она, как и весь мир, что я террорист? Внезапно я вспомнила то время, когда мы с ней ездили в Нью-Йорк на концерт — то, как мы с Ниной танцевали в толпе. Мысль о том, что она могла отвернуться от меня, сдавила мой живот.

«Итак, я думаю, нам лучше пойти проверить все», сказала я наконец. Себ кивнул.

Когда я снова открыла дверцу машины, я напряглась, ключи дернулись в моей ладони. Это было то самое странное ощущение, которое я испытала в заброшенном доме — как будто я была центром мира и все в мире взывало ко мне.

Они все нуждаются во мне, — подумал я с изумлением. И затем моргнула, задаваясь вопросом, что это означало.

Прежде чем я смогла спросить Себа, почувствовал ли он это, глаза его сузились. Он стоял, держась одной рукой за открытую пассажирскую дверь и смотрел на юго-восток. «Ангелы», — сказал он.

Я почувствовала и у меня перехватило дыхание. Ангелы — тысячи из них — приблизительно в тридцати милях. Они собирались, ожидая. Такое количество мы могли чувствовать даже с этого расстояния.

Я бросила взгляд на Себа. «Скенектади теперь Эдем. Они должно быть там».

Он хлопнул дверью внедорожника. «Пойдем, нам лучше поторопиться».

Знакомая дорога была намного хуже, чем я предполагала, но я пошла так быстро по ухабам, как только могла. Когда появились первые дома, я увидела, что в Потакете все было далеко не порядке. Огромный дуб был полностью выкорчеван, дома были накренены, крыши провалены, а подъезды в выбоинах.

Последствия от землетрясения. Я до сих пор не думала о том, что в Потакете тоже были какие-то толчки. Я облизала губы, внезапно более настороженная, чем когда-либо. «Может быть, нам стоит остановиться и послать наших ангелов проверить все», — сказала я.

«Да, хорошо», — согласился Себ, — и я знала, что как бы он ни был зол на меня, он умрет, чтобы защитить меня, как и я. Я свернула с дороги, и наши ангелы пролетали над Потакетом.

С воздуха все выглядело намного хуже. Некоторые здания выглядели почти нормальными, другие наклонились во всех направлениях — стены раздавлены, передние

веранды отвалились. Викторианский дом, который мне всегда нравился, выглядел так, словно на него обрушился кулак великана. Одна целая улица была разрушена до основания: практически все деревья лежали по бокам, корни были открыты, а асфальта практически не было.

Все было так тихо. Где люди? Скользя в холодном воздухе, я развернулась на одном крыле и рядом с Себом направилась к центру города. Со старинной городской площади я увидела кирпичную башню ратуши. По крайней мере, она выглядела неповрежденной.

Затем, когда мы пролетели над площадью, из ниоткуда появились фигуры. Они пробежали через улицу и пропали из поля зрения. Я посмотрела им вслед. Подождите, я знала их — знала их всех.

Колокола в ратуше зазвонили. «Атака!» — закричал голос.

Но они не должны видеть нас! Подумала я — а потом пули прорезали небо. Я дернулась назад, хлопая крыльями, Себ бросился передо мной. *Себ, нет*! Прокричала я мысленно ему.

«У них нет ореолов!» — в отчаянии воскликнул кто-то.

«Не позволяйте им уйти!» — крикнул кто-то еще.

Шквал пуль обрушился на нас. Мы с Себом в людском обличии быстро побежали обратно к джипу, приказывая нашим ангелам возвращаться обратно.

Мы уже мчались к центру города, так быстро, как я могла проехать по разрушенным улицам. *Давай, давай*, я тревожно звала, когда наши ангелы стремились к нам.

Еще больше людей появилось с оружием, и еще одна пуля пролетела сквозь меня, когда мы летели. Наши ангелы достигли внедорожника, ныряя прямо через лобовое стекло в наши человеческие тела.

«Может быть, нам следует поехать другим путем», сухо сказал Себ, глядя на приближающуюся толпу.

Я резко остановила джип. «Нет!» — ахнул я. «Я знаю их — и они сражаются с ангелами, поэтому они на нашей стороне». Я выскочила, прежде чем Себ смог ответить, я слышала, как он выругался.

«Стойте! Стойте!» — воскликнул я, когда к нам подбежала дюжина человек. «Это я — Уиллоу!»

Скотт Мейсон, бывшая футбольная звезда высшей школы, был впереди всех. Он остановился, держа винтовку наготове. Его некогда широкий торс стала более худым теперь, а его каштановые волосы длиннее.

«Уиллоу?» — повторил он, не веря своим глазам.

Группа уставилась на нас. Себ тоже вылез из машины, держа автомат, лицо было мрачным — и я поняла, что он не доверял моим бывшим одноклассникам, опасаясь, что они нападут снова.

Каждый, кто стоял здесь, был тем, с кем я ходила в одну школу. Скотт, все еще был в пурпурно-белой куртке. С девушкой с длинными коричневыми волосами по имени Рэйчел мы вместе посещали биологию. Однако Нины не было.

Скотт поднял винтовку на плечо, целясь в нас. «Если ты действительно Уиллоу, что, черт возьми, это за ангелы?» — огрызнулся он.

Я сглотнула. «Они… они часть нас. Мы оба полу-ангелы».

Какая-то девушка сзади отделилась и направилась к городу. Я нервно наблюдала, не пошла ли она за подкреплением.

Скотт фыркнул. «Да, предположим ты полу-ангел, но кто ты в действительности?»

Я уставилась на него. «Кто? Скотт, ты меня не узнаешь?»

«Эти ангелы влетели прямо в вас!» — рявкнул он. «Уиллоу, которую мы знали, на нашей стороне, но я не собираюсь рисковать». Скотт был экспертом в футболе, но не выглядел так же и с винтовкой.

«Стоять. Назад». Голос Себа был как лезвие бритвы. «Мой ангел может выжить без меня. Если ты выстрелишь, он схватит автомат и перестреляет вас всех».

Блеф сработал. Скотт опустил винтовку, но его лицо насторожилось.

«Скотт, я на твоей стороне!» — воскликнула я. «Я сражаюсь с ангелами годами — мы оба».

«Да, и это именно то, что ты хотела нам сказать?», — потребовал он.

«Но история про полуангела Уиллоу не может быть правдой», — запротестовала Рэйчел, подходя ближе. «Я думала, это просто выдумка!»

Так они уже давно слышали, что я наполовину ангел? Прежде чем я смогла ответить, темноволосый парень сказал: «Так или иначе, не факт, что это она! После двух лет? И после того, что было сегодня утром?»

«Слишком подозрительно», вставил кто-то другой.

«Конечно, это действительно я!» — воскликнула я. «Рэйчел, помнишь, как мы сводили с ума г-на Ковэка на биологии? Помнишь, мы отказались препарировать лягушек? И, Скотт, ты завалил английский на втором курсе и Тренер Кэмпбелл был в ярости на тебя».

«Ангелы телепаты», — мрачно заметил кто-то.

«Я экстрасенс, помнишь?» Но было ясно, что ничего, что я скажу или сделаю, не убедит их. «Мы здесь, чтобы помочь!», не сдавалась я, повышая голос. «Потакет вот-вот попадет под удар…»

«Удар?» Прошипел Скотт. «Вы привели их прямо к нам?»

«Нет! Прошу, послушайте…»

Скотт снова прижал винтовку к его плечу, без колебаний Себ вскинул автомат выпустил очередь, очертя линию у их ног. Когда Скотт отскочил назад, я тяжело задышала, и моя голова пошла кругом. Этого не может быть.

«Стой!» Раздался голос и бегущие шаги направились к нам. «Стой!»

Парень, одетый в старый полушубок и серую теплую шапку, подбежал с девушкой, которая ушла раньше, и еще кто-то за ними. Запыхавшись, парень взглянул на меня, а затем на толпу: на его лице читалось негодование. «Что ты делаешь? Это Уиллоу!»

«Ты не знаешь, что случилось!» — горячо возразил Скотт. «Она…»

«Да, Лесли рассказала нам», — вмешался новоприбывший парень. Средний рост, мальчишеское лицо. «И это все-таки Уиллоу! Она наполовину ангел. Помнишь, я же тебе говорил?».

Я уставилась на него, удивляясь, кто это, и как он меня узнал. И вдруг фигура вынырнула из толпы и кинулась в мои объятия. «Уиллоу! Это ты… Это действительно ты…»

Нина. Слезы навернулись у меня на глаза. Я забыла все остальное, когда я крепко обняла ее, с облегчением понимая, что она никогда не верила в террористические истории обо мне.

Она отстранилась, протирая глаза. «Боже, я не могу поверить, что ты здесь!»

«Я тоже», — с облегчением промямлила я. Нина была на дюйм выше меня, с золотисто-каштановыми волосами, которые раньше были ровные и длинные. Теперь ее симпатичное,

курносое лицо обрамлял боб, заставляя ее каре-зеленые глаза выглядеть еще больше.

Скотт все еще держал свою винтовку наполовину наготове. «Да, но… ладно, это то, как работает полуангел?» — пробормотал он. «Ангел сидит прямо внутри тебя?»

Я чувствовала себя неловко, подтвердив всем моим старым одноклассникам, что я не полностью человек. Смущенно я сказал: «Ну, так оно и работает в нашем случае, и мы — единственные полуангелы о которых мы знаем. Наши ангелы — часть нас».

Глаза Нины расширились, когда она перевела взгляд от меня к Себу, но, к моему изумлению, она не выглядела недоверчивой. Должно быть, за два года изменилось больше чем только ее волосы.

«Послушай, если Иона и Нина уверены, что это она — этого достаточно», твердо сказала Рейчел.

Гул одобрения немного ослабил мой позвоночник, а затем меня прошибло: Иона? Я повернулась и уставилась на парня рядом с собой, когда воспоминания о Денверской ангельской церкви пронеслись сквозь меня. Нет — этого не может быть. Затем мысленно я поместила его в серый костюм с ангельским синим галстуком. Его мягкие карие глаза были теми же.

Это действительно был он.

«Да, мы уверены», — уверенно сказал Иона. «Пошли, Скотт, опусти винтовку. И вы все».

Хотя его голос был мягким, все его слушались. Я стояла и смотрела, пытаясь понять это. «Но… что ты здесь делаешь?» Выпалила я.

Иона посмотрел на меня со смущенной улыбкой. «Привет», сказал он с опозданием, шагнув вперед и протягивая руку. «Приятно снова видеть тебя, Уиллоу. Я имею в виду, на самом деле».

Я потрясенно протянула руку. «Я тоже», сказала я тихо. Наше рукопожатие держались дольше, чем необходимо. Внезапно у меня перехватило дыхание. Иона был помощником Разиэля. Он рискнул своей жизнью, чтобы помочь нам попытаться остановить Вторую Волну.

Я отпустила его. «Гм — это мой друг Себ. Себастьян Каррера. Себ, это Нина Бергманн и Иона… Прости, я не знаю твоей фамилии».

«Фиск». Иона протянул руку Себу. Я видела, как он взглянул на пустой джип, опасаясь задать вопрос, который, как я знала, должен был последовать: *Где Алекс*?

«Слушай, мы здесь не просто так», — сказал я поспешно. «Потакет в опасности. Разиэль планирует атаковать через пять дней. По крайней мере, я надеюсь, что у нас еще есть эти пять дней».

Иона помрачнел при упоминание своего бывшего работодателя. «Разиэль собирается атаковать здесь?»

Нина схватила меня за руку. «Скорее, расскажи нам все!»

Я рассказала им, что я получил от ангела в коридоре. «Что-то здесь происходит, чего не ожидали ангелы», закончила я в спешке. «Что-то, от чего они чувствуют угрозу».

Иона выглядел бледным. «Да… наверное, есть».

Челюсть Скотта напряглась. «О, мужик, всего пять дней, остальные отсутствую, проверяя продовольственные магазины! Мы должны вернуть их, чтобы спланировать что можно предпринять! Ратуша, верно? Через час!»

Он и другие сорвались с места, оставив только Нину и Иона. «Не пойти ли нам тоже?»

— с беспокойством спросила Нина.

Иона все еще выглядел потрясенным, но его голос был ровным. «Скотт организует людей помочь ему. И кроме того…» — Он бросил взгляд на Себа и меня, его кулаки сжались в карманах пальто. «Мы должны поговорить», сказал он напряженно. «Мне нужно выяснить, что делали Убийцы Ангелов, и рассказать вам, что здесь происходит. Тебе, наверное, нужно об этом узнать, Уиллоу».

Внезапно у меня появилось тревожное чувство, что у Ионы есть тенденция к явному преуменьшению. «Да, все в порядке». Я оглянулась на джип. «Куда мы можем перегнать его? Он на открытом месте».

Нина кивнула, обеспокоенно взглянув на него. «Большинство из нас сейчас живет в начальной школе — на Берч, помнишь? Вы можете припарковать его под крытой дорожкой там, так что его не будет видно с воздуха. Мы с Ионой встретим вас в ратуше».

Не видно с воздуха — я не могла поверить, как всегда скептически настроенная Нина все это воспринимала. Два года назад она бы презирала саму идею о том, что ангелы действительно существуют.

Я вернулась к внедорожнику. «Хорошо. Встретимся там».

Когда мы с Себом поехали в школу, на нас опять навалилась напрягающая тишина. Я взглянула на его знакомый профиль и прочистила горло.

«Себ, послушай, я знаю, что ты все еще злишься на меня… но думаешь, мы могли бы притвориться, что все в порядке на следующие несколько дней?» Улыбнулась я. «Если мы действительно переживем это, ты можешь опять не говорить со мной, я обещаю не приставать».

Он тихонько фыркнул. Наконец он покачал головой. «Ты самый безумный человек, которого я когда-либо встречал», устало сказал он. «Но, да, ты права».

Мы к тому времени уже достигли приземистого кирпичного здания начальной школы Нила Армстронга, и я заехала на тротуар, припарковавшись под крытым переходом. Когда мы с Себом вышли, наши глаза встретились. Он все еще выглядел раздраженным, но уголок его губ слегка дрогнул.

«Друзья?», — спросила я.

Он скривился. «Нет, я не думаю, что это правильное слово». Он перекинул винтовку через одно плечо. «Даже когда я хочу задушить тебя, ты знаешь, это не имеет значения. Мы все еще…» Он замолчал, устало пожав плечами.

Моя грудь сжалась, когда я кивнула, понимая. Связь, которую мы ощущаем, всегда будет там, как глубокая река, соединяющая нас. Хотели мы это или нет.

Когда мы с Себом пошли по знакомым улицам, я не могла перестать пялиться. Тот факт, что некоторые дома были в порядке, заставил поврежденные выглядеть еще хуже. На городской площади половина зданий были повреждены — разбитые окна, разбитые стены. Аптека полностью разрушилась.

В центре площади, ратуша возвышалась из заснеженного газона, его высокая кирпичная структура не изменилась. Нина и Иона были уже там. Они стояли обнявшись возле крыльца, но увидев нас, они разошлись врозь.

Я моргнула. Ой. Итак… очевидно, Нина больше не имела ничего общего со Скоттом Мейсоном.

Когда мы присоединились к ним, я прикусила губу и оглянулся на площадь. «Я не знала, что у Вас здесь было такое тяжелое землетрясение», — сказала с горечью я. Глупый

комментарий. Но я ненавидела то, что Потакет настолько разрушен.

Нина кивнула, изучая площадь печальными глазами. «Мы продолжаем восстанавливать, но…» Она вздохнула.

«Наверное, это не будет приоритетом», — тихо сказал Иона. «В один прекрасный день, я надеюсь. Но давайте зайдем внутрь». Его глаза встретились со мной. «Нам есть о чем поговорить».

Глава 26

Я всего дважды был в городской ратуше: один раз на экскурсии в третьем классе и второй, когда платила за парковку в шестнадцать лет. Пахло так же — пылью и лимонным освежителем. Иона привел нас в комнату на первом этаже. С одной стороны был потрепанный стол с коротковолновым радио, с другой — камин.

Иона присел на корточки перед ним, подкидывая в маленькое пламя обрезки дерева. «Жаль, что здесь так холодно», сказал он. «В городе только один генератор — мы сохраняем его для экстренных случаев и обогреваем школу ночью».

Казалось странным, что Иона знал сейчас о моем родном городе больше, чем я. Я взглянула на Нину, все еще едва веря, что я была здесь. «Как ты?» Тихо спросила я ее. «Я имею в виду — как все было?»

«Странно», сказала она с жесткой улыбкой. «Знаешь, эти последние два года определенно не были нормальными. Думаю, и для тебя тоже». Она замялась. «Значит, ты знала, что ты наполовину ангел? Или что?»

Я покачала головой. «Не раньше, чем мне исполнилось шестнадцать — именно в тот день я последовала за Бет к Церкви Ангелов». Это был день, когда я впервые встретила Алекса. На стоянке он шел рядом со мной, когда я это заметила, то остановилась и отвернулась. «Это… долгая история».

Нина изучала меня с хмурым взглядом, точно так, как всегда смотрела, когда я пыталась уклониться от ответа. К счастью, на этот раз она не докапывалась.

«Ты уверен, что ты Фиск, а не Свобода?» — спросил Себ, подходя к столу.

Обрадовавшись, что можно было переключиться на другую тему, я последовала за его взглядом — и увидела нацарапанные заметки в желтом блокноте рядом с коротковолновым радио. Паззл сложился.

«Ты Голос Свободы!» — вырвалось у меня.

Щеки Ионы покраснели, когда он выпрямился. Он стянул шапку и провел рукой по голове — его темные волосы были подстрижены, кудри исчезли. «Э-э, да… Я думаю, можно так сказать».

Я почувствовала внезапную гордость, что голос Свободы исходил из Потакета. «Мы все время тебя слушали», — горячо сказала я. «Люди слышат тебя — они говорили нам об этом в темных городах, когда мы ходили туда на вербовку».

Брови Ионы поднялись. «В самом деле? Это так приятно слышать. Иногда мне кажется, что я просто транслирую все это в никуда».

«Нет, это определенно имеет вес. Не сдавайся, никогда», — сказала я, а затем поморщилась, вспомнив, сто собираются ангелы в Скенектади.

Наступила напряженная тишина. Наконец Иона вылил воду из пластиковой бутылки в старомодный чайник и зацепил его над огнем. Когда мы все сели у очага, он взглянул на Нину. «Итак, с чего нам начать?»

«Как насчет того, почему ты в Потакете?» Я попыталась улыбнуться. «Я думаю, ты буквально последний человек, которого я ожидал увидеть здесь».

Ионе было уже за двадцать, но его быстрая, смущенная усмешка заставляла его выглядеть лет на восемнадцать. «Вообще-то, я искал тебя».

«Меня? Зачем?»

«Хорошо, тебя и Алекса», пояснил он. Когда я не ответила, он продолжил. «Видишь ли, после того, как пришла Вторая Волна, я… я понял, что все рухнуло». Он скривился, выслеживая узор на выцветшем ковре. «Я имею в виду… все, во что я когда-либо верил, исчезло. Все. И мы не смогли их остановить, и…» Он замолчал. Выражение лица Нины смягчилось, когда она посмотрела на него.

Наконец Иона перевел дух. «В конце концов, через некоторое время я понял, что могу что-то сделать, если бы нашел вас двоих. Я знал, что ты все еще будешь сражаться. Я хотел присоединиться к вам. Но единственное место, куда я думал, ты и Алекс могли бы прийти, было здесь». Он поколебался, подняв глаза. «Слушай, я надеюсь, что я говорю не то, что не надо, но… где Алекс?»

Я напряглась. Я никогда не говорила это вслух — на базе все и так знали. Слова вырвались резко. «Он мертв. Он умер более года назад».

Иона закрыл глаза, словно ожидал этого. «Прошу прощения», сказал он. «Мне хотелось бы узнать его получше».

«О, Уиллоу», — прошептала Нина. Я поняла, что Иона, должно быть, рассказал ей обо мне и о Алексе — что мы были парой. Она наклонилась и сжала мою руку. «Ты… ты в порядке?»

Я не могла долго держать ее пальцы из-за боли, разгоравшейся у меня внутри. «Я в порядке», тихо сказала я, быстро отпустив ее и ненавидя то, что слезы уже застилали мои глаза. Прошел год. «В порядке», повторила я.

Нина все еще выглядела пораженной. Мягкий взгляд Ионы был полон беспокойства. Себ прочистил горло. «Уиллоу и Алекс отправились в Мехико после того, как они сбежали из Денвера», — сказал он. «Она увидела сон, который привел их туда».

Он рассказал Ионе и Нине все: про убийство Совета, про нашу базу в Неваде, про недавнюю атаку ангелов. Он объяснил все это гораздо более лаконично, чем могла это сделать я. Мне было грустно слушать. На протяжении более двух лет мы так старались, так сильно надеялись — и мы потерпели поражение.

Нина и Иона оба выглядели ошеломленными, когда он закончил. «Вау», — наконец сказал Иона. «Ну, ничего настолько глобального здесь происходит. Хотя все-таки что-то довольно странное есть».

Он взглянул на меня и, казалось, не решался продолжить. Вместо этого он потянулся, чтобы убрать чайник с огня. Он налил нам по кружке чая с наивным мальчишеским выражением лица. «Извините, молока нет. Но у нас был сахар».

«Нет, его тоже нет уже», сказала Нина, прижав колено к груди.

Иона уселся рядом с ней. «Ну что ж. Извините, сахара тоже нет. В любом случае, я добрался до Потакета и узнал, что тебя здесь нет, Уиллоу. Но потом я встретил Нину».

Нина слегка улыбнулась, когда они обменялись взглядами. «Да, мы встретились возле дома твоей тети. Я имею в виду… где он был раньше».

Я застыла, вспомнив хронику новостей: мерцающая стена огня, поглощавшая дом с садовым гномом, сияющим как странный огненный дух во дворе. «Что вы там делали?»

Нина покачала головой. «Я не знаю. Я просто… ездила туда иногда. Я очень скучала по тебе после твоего ухода». Она провела пальцем по кружке, продолжая: «И вот однажды я увидела, как какой-то парень прячется там, и это был Иона. Мы поговорили, и сначала я подумала, что он сумасшедший. Я имею в виду, он говорил мне, что ангелы реальны и питаются от людей, а ты была полу-ангелом и пыталась победить их — поверь мне, я

сделала все, чтобы уйти от него побыстрее».

Иона слегка улыбнулся. «И тут я подумал, что наверное я переборщил с информацией».

«Та и было. Я подумала, что ты милый но невменяемый». Нина сглотнула. «Но… потом начались все эти вещи, и я поняла, что он прав».

«Какие вещи?» Резко спросил Себ.

«Ну, все как-то странно, как только Уиллоу ушла». Нина взглянула на меня. «Сразу после этого у нас была полиция повсюду, задавали вопросы — а потом все начали говорить о том, что ты убежала с тайным другом, а я знала, что это было неправдой. Я… ну, я испугалась».

«Я хотела найти тебя много раз», — тихо сказала я. «Но это было не безопасно».

Она кивнула, ее глаза светились. «Теперь я это знаю. Так или иначе, после этого все стало еще страннее, и все вокруг говорили, что ты террористка. Это для меня было лишено смысла даже больше, чем тайный бойфренд. А потом землетрясения…» Она вздохнула. «Боже, это было ужасно. Ничего, кроме одного крошечного генератора, середина зимы…»

«Почему ты не пошла в Эдем Скенектади?» — спросила я. «Я имею в виду, я рада, что ты этого не сделала, но я не видела ни одного заселенного темного города тут на севере».

«Большинство людей пошли. Я осталась, потому что… ну, из-за ангелов». Нина покачала головой. «Это безумие, да? Я бы никогда не подумала, что что-то подобное может быть правдой. Но после того, как ты уехала, я видела людей просто… глядящих в воздух с этими пустыми улыбками. И потом они шли в церковь. Как будто все превращались в Степфордских жен (*фильм*)». Она закусила губу. «Но потом, после того, как ударили землетрясения… все изменилось».

«Мы… мм… вроде как выдвинули теорию», — осторожно сказал Иона. «Мы думаем, что, возможно, землетрясения проявили в людях то, чего они не знали. Например, разбудил их на каком-то этапе».

Я уставилась на него. Нина глубоко вздохнула. «Уиллоу, через несколько дней после землетрясений, я увидела миссис Бакстер, стоящую перед закусочной Дрейка, глядящей вверх в небо — только на этот раз я могла видеть, что происходит. Я увидел ангела, увидела, как он питается от нее. Это было так…» Она умолкла с судорожным содроганием.

«Я знаю», — прошептала я, вспомнив, как впервые увидел, как ангел питается от кого. Это было зрелище не для слабонервных.

Нина начала говорить что-то еще и заколебалась, смутившись.

«Через неделю после землетрясения родители Нины отправились в лагерь беженцев за пределами Скенектади», — тихонько вставил Иона, беря ее руку в свои. «Теперь они, вероятно, жители Эдема».

Может они были еще живы. Я поморщилась, вспоминая ее хороших, заботливых родителей — как я раньше завидовала тому, что у нее они есть. «Боже, Нина, мне очень жаль».

«Да», сказала она наконец, ее глаза были полны печали. «Я умоляла их не уходить, но они мне не поверили. Они пытались заставить меня идти с ними, но к тому времени все, кто здесь был, тоже видели, что происходит. Мы все вроде… объединились, и отказались». Она посмотрела вниз, играя пальцами Ионы.

«Нина, это…»

Она глубоко вздохнула. «Подожди, это еще не все. Мы не осознавали этого до тех пор, пока ангел не попытался покормиться от одного из нас, но… ну, это похоже на иммунитет.

Они пытаются кормиться, а затем шипят и отступают. Дошло даже до того, что мы можем видеть, что они приближаются сейчас, как будто наши чувства все больше обостряются».

Я посмотрела на нее, мои мысли были в хаосе. «Сколько вас таких?» — спросил я наконец.

«Почти двести», — сказала она. «В значительной степени все, что учились с нами в высшей школе. Которую… Гм…» Она взглянула на Иону.

Он опустил свою кружку. «Уиллоу, это всего лишь теория, ясно? Дело в том, что мы думаем, что землетрясения как-то причастны к тому, что происходит с людьми — но мы думаем, что и ты тоже».

«Я?» Я посмотрела на них с удивлением. «Меня даже не было здесь!»

Голос Нины был низким. «Да, но люди, которые стали иммунными после землетрясений, провели много времени возле тебя. Мы перебрали все возможные варианты, и ты единственная, кто может…»

«О, да!» Я испустила короткий, задыхающийся смех. «Так я, вроде, тайно проделываю что-то за тысячи миль, хотя я даже не знаю как? Да, это разумно».

Лицо Ионы было встревожено. «Нет, на самом деле мы думаем, что все наоборот», — сказал он. «Люди, которые знали тебя, как-то связаны с твоей энергией».

Мы говорили на разных языках. «Но это не имеет никакого смысла. Во мне нет ничего, что могло бы помочь им сделать это».

«Иона говорит, что ангелы думают, что ты единственная, кто может победить их», — возразила Нина. «Так что в тебе должно быть что-то особенное».

Я уже ненавидела этот разговор. «Единственное, что меня особенно интересует, это то, что я — полу-ангел, так же как и Себ, так как это соотносится с вашей теорией? Кроме того, если это так, то все, кого я знаю, должны быть с иммунитетом, а они не являются таковыми!»

Себ, спокойно сидящий до сих пор на протяжении всего этого разговора, вдруг напомнил: «А что на счет Кары?»

Я замерла. «А что с ней?»

«Кара — это одна из УА», — объяснил Себ Нине и Ионе. «И она тоже невосприимчива. И мы не знаем, что другие — нет», — добавил он, глядя на меня. «Во время битвы ангелы не пытались кормиться, они только убивали».

Я покачала головой. «Себ, нет, это слишком странно. Нет, это невозможно».

Он пожал плечами. «Я не знаю… Я думаю теперь о том, как привязаны все были на базе к тебе. Я чувствовал это, иногда — как если бы энергия каждого человека тянулась к тебе. Я думал, это просто… из-за того, что ты им нравилась, понимаешь? Но…» — Он замолчал.

Я чувствовала то же самое. О боже, я чувствовала то же самое. Моя кровь застыла. Что бы ни происходило, это на самом деле не могло быть связано со мной, не так ли?

«Ладно, но даже если это правда… это ничего не меняет», — сказала я наконец. «Потому что, если единственные люди, с которыми это случилось, это те, кто проводил время со мной рядом, то я не могу провести время со всем миром, правильно? И ангелы все равно нападут».

«Это должно как-то помочь». Голос Нины был напряженным от разочарования. «Если бы ты могла найти способ использовать этот дар…»

«Как?»

«Я не знаю. Но ты та, кто может победить их!»

«Думаете я не ломала себе мозги уже два года, пытаясь понять, что я могу сделать? Нет ничего! Я — это я, Нина, а не супергерл».

Была долгая пауза. Нина выдохнула и уставилась на свой чай. Глаза Ионы были добрыми, но разочарованными — и я с ужасом поняла, что они надеялись, что для них я была ответом на это все. По кривой улыбке Себа я поняла, что он, по крайней мере, ни на секунду не поверил, что мы избежим боя с ангелами.

Я тоже этому не верила.

«Прошу прощения», — сказала я Нине и Ионе. «Я бы отдала все, если бы знала, как победить их. Но если вы ищите спасителя, лучше поищите в другом месте».

По мере того, как разгорался огонь в камине, в комнате становилось все теплее. Наконец Иона снова заговорил. Остальная часть его рассказа не заставила себя долго ждать. Он приехал сюда, ища меня и Алекса, а нашел темный город, полный людей, которые были неуязвимы для ангелов. С познаниями Ионы, они начали тренироваться сами и убивать нападавших.

Ангелам понадобилось много времени, чтобы понять, что происходит. После того как Эдемы начали массово появляться, они не приходили сюда часто — и когда они это делали, их небольшие группы были уничтожены десятками бойцов, не оставив никаких следов.

«Но несколько месяцев назад мы начали выходить на охоту сами», — продолжал Иона. «Недавно в результате налета на Эдем Скенектади один из наших бойцов был убит. Или, по крайней мере, мы так думали. Но теперь…» Он покачал головой. «Похоже, он, возможно, был еще жив и попал в плен».

Глаза Себа сузились. «Почему ты так думаешь?»

«Сегодня утром перед рассветом мы нашли группу ангелов в их человеческих обличьях, бродивших по городу». Иона взглянул на меня. «Вот, гм, почему все были на грани, когда вы пришли сюда. Ангелы попытались улететь, и мы убили их всех, но это было похоже на то, как будто они проверяли это место. И теперь, с приходом…» Иона сглотнул. «У меня очень плохое предчувствие, что наш боец, Крис, рассказал им все о нас».

Я кивнула. «Ангелы знают», — сказала я мягким голосом. «Они наверняка знают».

«И я думаю, это будет больше, чем просто атака», — заметил Себ, бросая на меня взгляд.

Он был прав, мы должны были сказать им. Я откашлялась. «Послушайте, мы с Себом чувствуем, что все, что здесь произойдет, будет глобальным».

Нина удивленно расширила глаза. «В каком смысле — глобальным?»

«Я не знаю. Это должно повлиять на весь мир». Я замолчала и посмотрела на свою кружку теплого чая. «Ты и другие всегда могут эвакуироваться», — сказала я. «Армия, которая собирается, огромна — я не уверена, какие у нас шанса».

«Я не уйду», — сказал Иона, напрягая челюсть. «Теперь это мой дом, у меня нет другого. Однажды я сбежала от них — больше не буду».

Лицо Нины исказилось. «Я тоже не хочу уезжать. Остальные то же». Она бросила на меня острый взгляд. «Ты пришла сюда только для того, чтобы сказать нам уйти, не так ли?»

«Нет». Я колебалась, но знала, что назад дороги нет. «Я хочу встретиться с Разиэлем и избавиться от него навсегда».

Лицо Ионы потемнело. Я чувствовала, как он вспоминает, как чтил он когда-то своего ангела-работодателя.

«Разиэль?» — повторил он.

«Он мой отец», сказал я ровно. «И я не позволю ему уничтожить то, что осталось от Потакета и жить после этого».

Глава 27

Главный офис мэрии был завален вещами. Себ протиснулся к своей одежде. На нем были только джинсы, кожа была еще влажная от поспешного мытья холодной водой. Скотт, футбольная звезда, еще не вернулся с остальными, хотя они должны были появиться с минуты на минуту.

В коридоре эхом отозвались шаги. Себ поднял глаза — зазвучал голос Уиллоу, она разговаривала с Ниной. Он стоял неподвижно, пока их шаги не стихли, затем покачал головой и схватил футболку.

Хотя он никогда не думал, что это возможно, поцелуй Уиллоу прояснил для него одну вещь: мысль о попытке снова попробовать с ней отношения, не привлекала его. Он не мог поверить, что это случилось снова — поцеловать ее, а потом узнать, что все чего она хотела — это Алекс. И в этот раз это убило в нем что-то жизненно важное. Даже если Уиллоу пришла бы к нему сейчас, полностью освобожденная от Алекса, и сказала, что хочет его — он скажет ей нет, и он это знал.

На одной стене было зеркало. Себ остановился и уставился на свое отражение, нахмурившись, так как оно его поразило.

Dios mío… это было действительно так. С него, наконец, было достаточно.

Как в тумане Себ опустился на стол. В поисках своих эмоций, он нашел только глубокое чувство заботы о Уиллоу. Она дорога ему, да. Она всегда будет… но влюблен ли он в нее?

Нет.

После того, как он шестнадцать лет был влюблен в Уиллоу, он наконец перешел на другой этап. Но печаль все еще была там, она настолько укоренилась внутри него, что он мог чувствовать ее каждой клеткой.

Он вспомнил иронический голос Уиллоу: По крайней мере, будь честным с самим собой! Почему ты думаешь, что был так несчастен несколько этих последних месяцев?

Призрачный аргумент все еще приводил его в ярость. Перейти от поцелуя с Уиллоу к тому, чтобы сказать себе, что он вообще не был влюблен в нее…

В глубине его ангел встрепенулся. *Но это не так.*

Челюсть Себа сжалась, и он откуда-то из небытия вспомнил, как Меган учила его водить автомобиль: то, как она смеялась, когда он тормозил, и взмахивала рыжими волосами. Внезапно он почувствовал пустоту в груди. Он схватился за виски и сгорбился, преодолевая желание что-то ударить.

А затем поднял взгляд, вздрогнув, когда вошел Иона.

Повисло неловкое молчание. «Привет», — сказал Иона, переминаясь с ноги на ногу. «Я просто хотел удостовериться, все ли у тебя в порядке».

«Да, спасибо». Себ встал и одернул футболку, смущенный горячностью своих эмоций. Что с ним было не так?

Иона вошел и прислонился к столу. На нем была обтягивающая форма, как у бегунов. «Значит, ты из Мексики?» — спросил он. «Однажды моя семья ездила в отпуск в Пуэрто-Вальярта».

Себ был там несколько раз, надеясь разыскать свою полу-ангельскую девушку в загорелых толпах. «Там очень мило», сказал он без всяких эмоций. «Пляж хороший».

Иона слегка улыбнулся. «Думаю, это не настоящая Мексика».

Образы всплыли в голове Себа: движение города, с его кричащими уличными торговцами; ухмыляющийся череп Санта-Муэрте; опасность того, что попал на неблагополучную улицу, хаотичная красота площадей. И большие карие глаза слишком худой уличной девочки, когда он схватил ее и сказали ей бежать.

«Нет, в настоящую Мексику лучше не попадать» — наконец сказал Себ. «Лучше находиться там, где ходят туристы. Наслаждаться солнцем».

«Я вырос в штате Юта — там было много солнца. Я бы предпочел увидеть реальность». Иона прочертил пол потертым кроссовком. «У меня отвращение к тому, что не является реальностью с тех пор, как я покинул Церковь».

Снаружи приближались голоса, Иона выпрямился. «Скотт вернулся». Он прочистил горло, взглянув на Себа. «Знаешь, я никогда не был в бою раньше».

«Я бы не советовал попадать», сказал Себ унылым голосом. «Но мы, по крайней мере, в этот раз предупреждены».

Лицо Ионы, возможно, и было мальчишеским, но его задумчивые темные глаза не были… и Себ понял, что однажды он уже столкнулся с тем, что для него было наихудшей вещью.

«Да, я надеюсь, что это поможет», — тихо сказал Иона. «Но если это не…» Он сунул руки в карманы. «Пока Нина в безопасности, мне все равно, что со мной будет. Есть вещи, за которые стоит умереть».

Когда Себ и Иона вернулись в комнату с камином, Скотт и еще дюжина других были уже там, включая Уиллоу. У Скотта была карта Потакета, разложенная на столе. Он поднял глаза, когда вошли Себ и Иона.

«Я подтянул остальных», — сказал он. «Мы принесли дерево, гвозди и прочее, поэтому мы можем построить укрепления».

Себ кивнул. «Да, это звучит хорошо».

«И слушайте, извините, что напоминаю. Но у нас были здесь утром прячущиеся ангелы, и…»

«Иона сказал нам», — вставила Уиллоу. «Вероятно, из-за этого вы не были к нам изначально дружелюбны».

Впервые за два года Себ понял, что ему не нужно скрывать раздражение в своей ауре к Уиллоу. Она хотела что-то сказать, ее глаза расширились. Она быстро повернулась к нему — и он понял, что она почувствовала это.

Несколько ошеломленная, Уиллоу тряхнула головой. «Итак, мм… какие укрепления?» — спросила она.

Когда все столпились вокруг стола, Себ оказался рядом с высокой длинноногой девочкой с длинными золотисто-рыжими волосами. Он протиснулся ближе, и она взглянула на него, подняв брови.

Но это была всего лишь Рэйчел, та девушка, которую он видел раньше. Себ оторвал взгляд, стиснув зубы, когда понял: когда он увидел ее, в нем вспыхнула надежда, словно пламя.

Блин эта Уиллоу, с ее тупой уверенностью. Он не любил Меган. Потому что, если это было бы так, то он был самым большим идиотом в жизни… и потерял девушку, которая для него значила больше всего на свете.

Скотт был рядом с картой. «Ладно, ангелы всегда приходят из воздуха. Они любят атаковать с высоты. Поэтому я думаю, что нам нужно залезть на все уцелевшие здания, и

устроить плацдармы на крышах. Создать периметр, так чтоб бойцы имели возможность стрелять в них».

«Как насчет этих улиц?» Резко спросил Себ, указывая на нижнюю часть карты. «Мы должны защитить больше, чем просто центр, иначе они уничтожат нас».

«Но у нас осталось всего пять дней», — запротестовала Рейчел. Ее глаза были такими же небесно-голубыми, как у Меган.

«Тебе крупно повезло, что у тебя есть эти пять дней», — огрызнулся Себ. Она покраснела и отвернулась, и он возненавидел себя за свою грубость.

«Прошу прощения», сказал он после паузы.

«Нет, ты прав», тихо сказал Иона. «Скотт, как насчет…» Он замолчал, услышав звуки шагов.

«Иона!» — раздался тревожный голос. «Иона!»

Иона бросился к двери. Он распахнул ее, как только парень со светлыми волосами достиг их комнаты. «В небе ангелы», — задыхался он.

Все отреагировали мгновенно. Менее чем через минуту Себ бежал со своей винтовкой в руке к зданиям, обрамляющим площадь, с парнем по имени Дэвид. Колокола ратуши зазвенели, когда ангелы поднялись выше.

«Сюда!» Дэвид провел его в банк с темными, заброшенными кассами. «Это одно из самых высоких зданий слева — сверху открывается хороший обзор…» — выдохнул Дэвид, когда они стучали ногами по бетонной лестнице.

Они оказались в офисе, который явно уже использовался раньше для обороны: два металлических стола лежали перевернутыми, образуя щит, и стекла были выбиты из окон.

Себ выглянул в окно. Около дюжины ангелов парили слишком высоко, чтобы попасть по ним. Он чувствовал напряжение других бойцов, разбросанных по всему городу.

Наконец, после ожиданий, ангелы начали спускаться. Дэвид щелкнул предохранителем пистолета, рука Себа дернулась, чтобы остановить его. «Нет, подожди», — прошептал он, глядя вверх. «Не думаю…»

Звуки стрельбы послышались из других мест, и один из ангелов взорвался светом. Себ сдержал проклятие, когда стрельба становилась все сильнее, а за ней последовало еще больше убитых ангелов — у него внезапно появилось ощущение, что это не очень хорошая идея. *Не выводи своего ангела,* — мысленно передал он Уиллоу, хотя знал, что она слишком далеко, чтобы слышать его. *Не позволяй им узнать, что мы здесь.*

Когда мы все выбежали на улицу, все разбежались в разные стороны. Скотт схватил меня за руку, чтобы удерживать меня рядом с собой. «Ты хорошо управляешься с оружием?» — поинтересовался он, пока мы протискивались мимо остатков хлама перед хозяйственным магазином.

Я уже достала свой пистолет. «Неплохо», — быстро ответила я, следя за яркими силуэтами над головой.

Затем я напряглась, почувствовав покалывание в спине. «Подожди!» — выдохнула я. «Мы должны идти в эту сторону». Я уже сделала несколько шагов в сторону юга.

Скотт бросил на меня быстрый взгляд. «Что?»

Внезапная необходимость сдавила мое дыхание. Я должна была добраться туда — должна была. Я ринулась по улице, Скотт догнал меня и снова схватил меня за руку. «Уиллоу, что ты делаешь?»

Началась стрельба. «Вперед!» — закричала я.

«Что происходит?»

Я пыталась вырваться. Мне хотелось пнуть его. «Я не знаю, но я экстрасенс, помнишь?»

Скотт выглядел встревоженным. Он отпустил мою руку, и мы кинулись вперед. Когда мы бежали, я видела других, чувствовала их притаившимися за зданиями, стреляющими вверх. *Прекратите стрелять!* Хотела заорать я, но мой бешеный пульс гнал меня вперед по улице, направлявшейся на юг города.

Когда мы добрались до открытой местности, мы увидели ангелов снова, их осталось только пятеро высоко в небе, когда они улетали в направлении Эдема Скенектади. «Черт возьми», — пробормотал Скотт. «Если ангелы не знал о нас раньше, то теперь они осведомлены».

«Они знали», сказала я. Мы стояли на перекрестке, глядя на юг. Я посмотрела на упавшее дерево, лежащее на другой стороне улицы. «По моему, раньше этого не было?»

«Нет, мы перекрыли основные дороги, когда возвращались. Есть причина, почему мы здесь, Уиллоу?»

Потом мы оба услышали: звук двигателя направляющегося в нашу сторону.

Скотт выругался и потянул меня в один из разрушенных домов. Он выглянул наружу. «Хорошо, ты была права», — сказал он. «Как в школе. Знаешь, все называли тебя Королевой странностей, потому что это было так жутко, насколько точны были твои прогнозы».

Я присела на корточки и уставилась из-под его руки. Улица все еще была пуста. Звук двигателя приближался. «Да, Нина говорила мне, что я разрушаю свои шансы быть популярной». Ответила я.

«Ничего из этого дерьма уже не имеет значения», — проговорил Скотт. «Мы все рады, что ты вернулась, Уиллоу. Мы надеялись, что ты придешь».

Внедорожник появился в поле зрения: синий джип, который был похож на один из автомобилей Эдемов. Когда он доехал к баррикаде, он остановился. Кто-то вышел, дверь захлопнулась.

«Только один», — заключил Скотт, поднимая винтовку. «Что о нем, ты можешь сказать? Человек или ангел?»

Я забыла отсканировать, от напряжения я могла только смотреть. У парня, который вышел, были темные волосы… и на нем были выцветшие джинсы, и кожаная куртка. Мое сердце так сильно забилось, что стало больно. Боже, когда я перестану видеть Алекса повсюду?

«Уиллоу?» Сквозь туман донесся голос Скотта. «С тобой все в порядке?»

У темноволосого парня были крепкие плечи, стройные бедра. Винтовка была накинута на его плече. Когда я наблюдала, он провел рукой по волосам, так знакомо, что все сжалось в моей душе.

Внезапно я задрожала. Я просканировала… и когда знакомая энергия ударила в меня, все в мире остановилось.

«Алекс?» — прошептала я.

Глава 28

Я понимала, что этот парень не может быть им. Этого не может быть. Но мое сердце не слушалось меня.

«Алекс!» — закричала я, и это было так, словно я пробудилась от транса. Я выскочила из дома и побежала изо всех сил, снег разлетался с каждым моим шагом, когда мои ноги били по земле.

Парень вскинул голову. «Уиллоу!» — крикнул он мне в ответ.

Через несколько секунд он перепрыгнул через дерево и ринулся ко мне на встречу. Это был сон — это не могло быть правдой.

Когда мы достигли друг друга, я бросился в его объятия. Он поймал меня, прижал к себе и со стоном зарылся в мои волосы. *Алекс*. Всхлипнув, я прижалась к его шее, вдыхая его такой родной аромат.

«О господи, я скучал по тебе, я так по тебе скучал…» Он схватил мое лицо своими ладонями, засыпая поцелуями мои щеки, губы, лоб. Когда он снова сжал меня в крепких объятиях, я прижалась к нему, и слезы потекли по моим щекам. Его теплое тело… его кожаная куртка… его футболка, пахнущая пылью и потом. Я боялась, что если я ослаблю объятия, то проснусь, и увижу, что он исчез, как это было в сотнях снов.

Плечи у меня дрожали. «Эй, эй…» прошептал Алекс в мои волосы. «Детка, не плачь — я вернулся. Все хорошо».

Я не могла ответить. Я просто всхлипывала, дрожа. Он был настоящим.

«О, чувак! Ты Алекс Кайлар?»

Я почувствовала, как Алекс обнимая меня одной рукой, другую кому-то протягивает. «Да, а кто ты?»

«Скотт Мейсон. Вау, это просто полный улет. Не могу поверить, что ты действительно здесь…»

«Послушай, у вас проблемы», — перебил его Алекс. «Я ждал, пока разведчики уйдут, чтобы они не увидели меня. Вы знаете, что три тысячи ангелов, ожидают, чтоб напасть всего в тридцати милях отсюда?»

Моя кровь стучала в голове. Я слегка отстранилась, не в силах отвести глаз от лица Алекса. Он был более загорелым, чем я помнила, его глаза были более голубыми. Этого не может быть. Не может.

Скотт побледнел. «Разведчики?»

«Да, что ты об этом думаешь?»

«Я… я не знаю, но… у нас были другие ангелы сегодня утром, они вроде как осматривались в городе…»

Алекс поморщился. «Позволь мне угадать: вы убили их всех. Таким образом, они послали других и те оставались высоко в этот раз, и выяснили, что у вас есть сигнализация и кучка стрелков в городе. Плохо».

Скотт облизал губы. «Ладно, но… они, наверное, уже знали это все. Один из наших бойцов был захвачен ими несколько недель назад».

«Это обычно не очень хорошо, что они подтвердили этую информацию», — сухо сказал Алекс. «Но, по крайней мере, они могут предположить, что вы не знаете об атаке и думают, что могут поймать вас врасплох. Вы уже знали об этом, верно?»

«Да, мы сейчас планируем оборону — эй, ты можешь помочь нам! Мы в ратуше…»

Мир качнулся, а я соскальзывала с его края. Почему Скотт не удивился, что Алекс еще жив? Но он не знал, что он мертв. Что было настоящим? Алекс умер, или нет? Может, весь этот прошлый год был просто дурным сном.

Алекс посмотрел на меня, его лицо напряглось от беспокойства. «Ты иди», — сказал он Скотту, не глядя на него. «Мы догоним тебя».

Когда Скотт ушел, Алекс опять прижал меня к себе. «Я так боялась этого», прошептал он. «Уиллоу, ты думала, что я умер, да?»

«Я…» Мой голос был слабым.

Алекс отстранился, чтобы смахнуть мои слезы. Затем он остановился. Когда я наклонилась, мои волосы упали на спину, и я увидела, как он посмотрел на них — это удивило его.

Я схватила его за руку, прежде чем он успел что-то сказать. Он все еще носил плетеный браслет, который я ему подарила, яркий на загорелом запястье. «Каким образом ты остался жив?» — выдохнула я. «Как?»

Он нахмурился. «Что ты имеешь в виду?»

Каким-то образом мне удавалось сложить слова в предложения. «В тот день, когда ты уехал, мы с Сэмом поехали за тобой. Когда мы достигли лагеря в Нью-Мексико, весь центр взорвался. Ничего не осталось».

Кровь отпрянула от лица Алекса. «Вы были там во время этого?»

«Алекс, я чувствовала это… Я чувствовала, что ты умер…»

Накатились воспоминания о том, как моя душа была изодрана в клочья. Алекс снова обнял меня. «О, боже, Уиллоу, мне так жаль», — тихо прошептал он. «Я был в мире ангелов. Вот почему ты не могла почувствовать меня».

«В мире ангелов?» — повторила я в изумлении. «Но… почему ты не сказал мне, что ты хотел это сделать?»

«Потому что…» Его горло дернулось, когда он сглотнул. «Потому что я был уверен, что попытка добраться туда убьет меня», сказал он глухо. «Но я мог сделать иначе».

Я уставилась на него, пытаясь понять его слова. Он сжал мои руки в своих, его кожа была теплой, знакомой. «Уиллоу, извини. Я знаю, как эти последние несколько недель были ужасны для тебя. Боже, если бы это была ты, я бы…»

«Недели?» — перебила я его. Внезапно мое сердце бешено забилось у меня в груди. «Подожди, подожди, что ты сказал?»

«Да. В течение трех недель…» Алекс замолчал, теребя мои длинные светлые волосы. Когда он уехал, мои волосы были все еще коричневые и до плеч.

Его лицо побледнело.

Мы в недоумении смотрели друг на друга. *Три недели*. Год горя, холодного и острого, как зимний лед, поднялся на сером гребне и угрожал уничтожить меня. «Алекс, нет», наконец выдавила я. «Это… это продолжалось дольше».

Он коснулся пряди моих волос и медленно пропустил ее сквозь пальцы. Когда он снова заговорил, его голос был мрачен. «Сколько?»

«Год».

Он покачал головой. «Нет», — выдохнул он. «Не может быть».

«Это правда. Тебя не было ровно один год и одиннадцать дней».

На секунду Алекс выглядел так, как будто он мог потерять сознание. «Эдемы», —

пробормотал он, прижимая руки к вискам. Его костяшки пальцев были белыми. «Я все время видел эти новые Эдемы по пути сюда — я не понимал, как мы могли пропустить так много, возвращаясь на базу…»

Я не могла ответить. Алекс не весело рассмеялся. «Господи, я не могу — я даже не могу об этом думать…» Его кулак сжался. Другой рукой он мягко прижался к моей щеке, его прикосновение было таким знакомым, что моя душа взвыла.

«Ты думала, что я был мертв все это время», прошептал он.

Я хотела обнять его… я хотела ударить его. Желание обнять выиграло в этом противостоянии. Со стоном я обняла его за талию и крепко прижала к себе. Он обнял меня в ответ и я почувствовала, как его губы коснулись моей головы. «Я никогда больше тебя не оставлю», — сказал он тихим голосом. «Уиллоу, клянусь».

«Алекс!» Позвал кто-то.

Мы отстранились друг от друга, когда Себ остановился рядом с нами. Нина и Иона остановились позади него, выглядя ошеломленными. Себ стоял, открыв рот от удивления, его лицо было белым. «Скотт рассказал нам, но… но как…» — пробормотал он.

«Я был в мире ангелов», сказал Алекс, протягивая руку Себу. «Всего несколько недель, я так думал».

Какое-то время Себ оставался неподвижным и молча смотрел. «Ты действительно жив», — пробормотал он наконец.

Внезапно широкая улыбка озарила его лицо. «Ты жив!» — крикнул он, не обращая внимания на руку Алекса и притянул его к себе в мужском объятии. «Ах, ты, cabrón, я хотел бы убить тебя за это, но я так рад снова видеть тебя, mi amigo!»

«Спасибо. Я тоже». Голос Алекса был хриплым, когда они отстранились.

Нина взглянула на меня широко раскрытыми глазами. «Это действительно…?»

Я слегка кивнула. «Это Алекс… мой парень», — я попыталась рассмеяться, но вырвался какой-то вздох. «Он жив. Алекс, это Нина. Ты помнишь, я…»

«Привет, да… Уиллоу много о тебе рассказала». Он протянул руку.

Нина выглядела слишком потрясенной, чтоб что-то сказать, пока я не встряхнула ее. «Ну, я… я надеюсь тоже много услышать о тебе».

Иона протянул свою руку. «Ты, вероятно, даже не помнишь меня, но…»

«Иона?» Прервал его Алекс. «Да, я помню. Что ты здесь делаешь?»

Иона и Себ помогли Алексу оттащить дерево, чтобы он смог проехать своим внедорожником. Пока они это делали, Иона быстро рассказал ему о том, что происходило в Потакете последнее время. Алекс остановился. «Невосприимчивы к ангелам?» — резко сказал он. «Почему?»

Мои глаза умоляли Иону не упоминать их странную теорию обо мне. Я не могла заниматься этим прямо сейчас, не когда все так навалилось. «Это… длинная история», — сказал Иона, взглянув на меня. «Наверное, сейчас мы должны вернуться и разработать какую-то стратегию защиты».

Алекса не сводил с меня взгляд своих серо-голубых глаз. И я знала, что планирование отражения нападения было последней вещью на всей планете, которой он в данный момент хотел заниматься. «Да», сказал он кратко. «Наверное, нам надо заняться этим».

Мы припарковались под накрытием возле начальной школы и пошли на площадь. У Алекса была пара старых рабочих сапог, которых я никогда раньше не видела. Он провел пальцами по моим, светлым волосам, падающим на лоб, точно так же, как всегда.

«Уиллоу, послушай, мне нужно поговорить с тобой, когда у нас будет минутка», — сказал он вполголоса. «Я узнал кое-что в мире ангелов, что… ну, нам нужно будет поговорить».

Каждый раз, когда я смотрела на него, это было похоже на столкновение миров, реальность когда перевернулась вверх тормашками. Ощущение его пальцев в моей руке было неописуемо. Мне очень хотелось побыть с ним наедине, так сильно.

Я кивнула, все еще шатаясь. «Да, хм — поговорить было бы хорошо».

Мы пробились сквозь толпу людей, столпившихся на заснеженной лужайке возле ратуши: все мои старые одноклассники высшей школы Потакета. Я ощущала их напряжение при прибытии ангелов-разведчиков, а затем их волнение при виде нас с Алексом.

«Идут Убийцы ангелов!» Крикнул кто-то, и толпа взорвалась аплодисментами.

Часть меня была уверена, что это был сон. Когда мы добрались до комнаты с камином, все почувствовали облегчение от присутствия Алекса, но не очень удивились. Никто, кроме Нины и Ионы, не знал, что он умер.

Нет, он не умер, поправила я себя, глядя на лицо Алекса, когда он изучал карту. Все это время он был жив.

Все это было… ошибкой.

Скотт рассказывал Алексу об их стратегии обороны. Я чувствовала вынужденную сосредоточенность Алекса, борющуюся с его желанием заполучить меня единственную прямо сейчас. «Да, атаковать с крыши — это хорошо, но она оставляет ваших авангардных бойцов очень уязвимыми», — сказал он. «У вас также должны быть бомбы, которые вы можете взорвать с земли».

«Бомбы?» Уставился на него Скотт. «Э-э… у нас точно нет такого».

«Мы сделаем бомбы — это легко». Алекс начал рисовать на обратной стороне карты, его рука двигалась быстрыми, уверенными штрихами. «Смотри: это самодельная гвоздевая бомба».

Он описал, как это сделать, все материалы были обычными повседневными вещами. «Вы устанавливаете ее на крышу, а затем стреляете в нее с земли, когда появляются ангелы. Гвозди взлетят в воздух на тридцать футов, как пули, и любой, который попадет в ореол, убьет ангела».

Волнение прокатилось по комнате. «О, да», — воскликнула Рейчел. «У нас здесь определенно есть гвозди!»

«Я могу помочь с бомбами». Себ, казалось, избегал смотреть на нее. «В reformatorio один мальчик учил нас, как их делать».

«Но хватит ли пяти дней на все это?» Нина с тревогой вскочила на ноги.

Брови Алекса взлетели, он отбросил карандаш в сторону. «Пять дней с разведчиками здесь всего час назад? Не думаю. Нам очень повезет, если у нас будет хотя бы два».

«Но…» Нина тревожно взглянула на меня.

Чувство эйфории тут же превратилось кошмар. Не было способа, чтобы Потакет мог так быстро подготовиться. «У нас должно было быть еще пять дней», — запнулась я.

«У меня есть информация, которая может помочь, если повезет». Глаза Алекса встретились со мной. Не отрывая взгляда, он сказал: «Вы, ребята, идите и начинайте». Затем он, похоже, спохватился. «Извините, я не пытаюсь взять на себя лидерство — я просто привык нести ответственность».

Скотт рассмеялся. «Чувак, ты Алекс Кайлар. Я думаю, что я говорю за всех здесь, когда

я говорю: «Пожалуйста, возглавь нас».

Алекс довольно растянул губы в улыбке. «Хорошо, если вы все согласны. Иона, вы со Скоттом ознакомьте всех остальных с нашим планом, затем начинайте укреплять дома и делать бомбы. Мы не можем терять время. Уиллоу… Мне нужно поговорить с тобой. Наедине».

Глава 29

Разиэль прибыл Эдем Скенектади раньше, чем планировалось — и хотя его церковные апартаменты здесь были такими же роскошными, как и все остальные, он не мог расслабиться. Эта церковь была слишком переполнена ассоциациями. Здесь Уиллоу и ее парень-убийца впервые встретились. И здесь на крыльце умер Пашар от пули выпущенной Кайларом.

Я не верю в предзнаменования, — мрачно напомнил себе Разиэль.

Он сидел в своем церковном офисе, просматривая список ангелов, которые сопровождали Баскаля при нападении на базу УА в Неваде. Часть его хотела немедленно нанести удар по Потакету, особенно учитывая отчет разведчиков. Однако осторожность заставила его подождать. Все так или иначе сводилось к Уиллоу, которая наверняка выскользнула из сети в Неваде.

Кто-то из ангелов в этом списке знал как.

Раздался стук. Разиэль нахмурился, увидев Баскаля — поздно, конечно. Маленький бандит выглядел омерзительно довольным собой, несмотря на то, что не смог покончить с Филдс и Кайларом.

«Все здесь», — сказал Баскаль, растягиваясь в пышном мягком кресле. «Более пяти тысяч. Они не могут задержатся здесь надолго, но мы ведь ближайшее время будем атаковать, не так ли?»

«Когда я буду готов», — пробормотал Разиэль, возвращаясь к списку. Он подтолкнул его Баскалю. «Что ты думаешь?»

Баскаль подался вперед, не спрашивая, он схватил серебряную ручку со стола. «Да, эти парни», — сказал он, вычеркивая имена. «Они все были частью главного нападения. Но некоторые пошли искать других УА в то время, когда мы заканчивали в тренировочном зале».

На столе лежала карта базы, Разиэль постучал по своей нижней губе, когда он изучал ее. «Вы обыскали эти коридоры? Особенно этот». Он указал маршрут в гараж. Как не прискорбно, но Баскаль не проверял наличие транспортных средств на месте перед тем, как поджег базу.

Баскаль кивнул. «Да. Шесть или семь человек, но большинство из них были убиты. Заран единственный, кто вернулся. Он говорит, что коридор был пуст».

Заран. Темный взгляд Разиэля сузился. Он не очень хорошо знал Зарана, хотя он был одним из тех ангелов, которые также наслаждались человеческой энергией, еще до того, как сюда пришли все остальные. Необычайно конфиденциальный ангел — когда все были еще связаны, шутка заключалась в том, что вы все равно ничего не смогли бы уловить в мыслях Зарана.

«Знаешь, я думаю, мне хотелось бы поболтать с Зараном», — размышлял Разиэль.

Глаза Баскаля сверкнули. «Этот парень, да? Знаешь, я никогда не любил его. Он подлый».

«Иди и позови его», — приказал Разиэль. «Не говори ему, что происходит».

«Сделаю». Баскаль поднялся. Когда он повернулся, чтобы уйти, он сделал паузу и полез в карман. «О, чуть не забыл. Это для тебя». Он с грохотом бросил на стол Разиэля маленькую рамку.

Разиэль застыл с неприятным удивлением. Уиллоу в детском возрасте улыбалась сквозь ветви плакучей ивы. «Где ты это взял?»

Баскаль усмехнулся. «На базе — нашел его в одной из спален, которая не была разрушена. Думал, что ты захочешь это. Типа, военный трофей».

Ива. Это дерево, по-видимому было тем, где когда-то проводили время они с Мирандой. «Благодарю», — с отвращением сказал Разиэль. «Что-нибудь еще?»

Баскаль вытащил сложенный листок бумаги и протянул его. «Как мило, да?» — ухмыльнулся он. «Не думал, что Кайлар так поэтичен».

Разиэль раскрыл ветхую страницу. *Мой дом в твоих прикосновениях и в твоих глаз*ах… Он скривился. «Нет, достаточно», сказал он, отбрасывая его в сторону. Эта фотография продолжала привлекать его: радостная улыбка его дочери была завораживающей.

«У нас встреча с Зараном», — напомнил он Баскалю и тот иронично отсалютовал.

Как только он ушел, Разиэль откинулся на спинку кресла. Офис вокруг него был оформлен в спокойном дорогом стиле: золотые и коричневые тона, кожа и велюр. Он почти не заметил этого. Он поднял фотографию, внимательно разглядывая лицо Уиллоу. Такая же, как ее мать.

Он покачал головой. Теперь он не мог поверить, что он когда-то был сражен человеческой женщиной. Неделя, которую Миранда провела далеко от колледжа с ее бабушкой и дедушкой, тянулась бесконечно, так что он действительно поехал из Нью-Йорка в этот район болот, чтобы снова насладиться ею. Наверное, это было именно то время, когда она была столь отвратительно сентиментальна, чтобы назвать ребенка «Уиллоу».

Появление фотографии сейчас порядком расстраивало его. Она принудительно вернула мысли о Миранде — ее лицо, пристально смотрящие на него глаза цвета зеленой листвы. *Знаешь, я часто путаюсь теперь…*

Разиэль скрипнул зубами. *Наваждения ничего не значат*, напомнил он себе. Миранда умерла, до этого она была невменяема. Она не могла преследовать его.

Их ребенок был другим делом.

«Ты была мудра, чтобы сбежать, дочь моя», — пробормотал Разиль улыбающейся девочке со светлыми волосами. Он провел пальцем по раме. «Но ты не можете бежать достаточно быстро. Я скоро тебя найду — тебя и все те силы, которые ты скрываешь».

Глава 30

Мы с Алексом пошли в пустую комнату на холодном втором этаже мэрии. Как только он закрыл за нами дверь, я испустила дрожащий вздох и обняла его.

«Что бы это ни было, это может подождать несколько минут?» — тихо спросила я, уткнувшись в его кожаную куртку.

Голос у него был хриплый. «Да, это отличная идея». Он положил свои руки мне на талию и опустил голову мне на плечо. Я прижалась к нему, прислушиваясь к его такому родному биению сердца под моей щекой.

«Я все еще не могу в это поверить», сказала я наконец, отстраняясь назад и вытирая влажные глаза. «О, Боже, Алекс, на самом деле ты снова…» Я не смогла закончить понимая, что еще одно слово и я начну плакать по-настоящему.

«Я знаю. Должно быть, это было…» Алекс замолчал, изучая меня. «Ты выглядишь по-другому», сказал он мягко. Он провел большим пальцем по моей скуле. «Твое лицо и твои глаза».

Я вспомнила о том горе, которое поселилось у меня в горле последние двенадцать месяцев. Я не могла есть, и из-за этого мои скулы резко обозначились на лице. Мое отражение в зеркале заднего вида внедорожника на пути сюда отражало мои глаза, впитавшие годовую боль утраты.

И голос Алекса, когда он уходил. *Доверяй мне*.

Эмоциональная волна, которую я не хотела анализировать, снова накатила на меня. Я оттолкнула ее и попыталась улыбнуться. «Просто на год старше, вот и все».

Он медленно кивнул. «Да… наверное». Он поцеловал меня и я закрыла глаза, когда его теплые губы коснулись моих. Затем он вздохнул и потер мои руки. «Знаешь, все, чего я хочу сделать — это закрыться с тобой в отдельной комнате примерно до следующей недели, но…»

«Я знаю». Я чувствовала его тревогу по поводу того, что он должен был мне рассказать, и вдруг вспомнила мое предчувствие, что все, что случится в Потакете, будет особенно ужасным для меня. В тот момент все, что я могла бы сделать — это не вспоминать об этом.

Там был металлический стол со складными стульями, мы сели. Алекс взял меня за руку. «Смотри, идея моего отца заключалась в том, что энергетическое поле в мире ангелов могло быть использовано для их уничтожения», — сказал он. «Калли подумал, что это возможно, поэтому я должен был попробовать это сделать, хотя попасть туда казалось суицидальным. Вот почему я не сказал тебе. Просто вообразил выражение твоего лица…»

Выражение моего лица. Я опять вспомнила этот последний день перед его отъездом в прошлом году и не могла ответить.

Алекс сидел и смотрел вниз, играя пальцами. «В любом случае, взрыв уничтожил ворота, и тогда я так и не смог соединиться с энергетическим полем — я просто застрял там. Поэтому я отправился в их Денвер, чтобы попытаться найти другой путь домой, и… вот когда это случилось».

«Что случилось?»

Он перевел дыхание. «Уиллоу, я встретил твою мать в мире ангелов».

Слова хлестнули по мне безжалостным кнутом. «Ты что?»

«Да», сказал он мягко. «Люди, у которых сильный ангельский ожог, похожи на

призраков. Их физические тела все еще существуют здесь, в нашем мире, но их разум просто… блуждает в ангельском». Он печально улыбнулся, его большой палец потирал мою ладонь. «Она прекрасна. Она похожа на тебя. Она была, как… осталась в возрасте двадцати одного года».

Алекс описал свою встречу с моей матерью, когда я сидела ошеломленная, пьянея от каждого слова. «Она спрашивала о тебе», — сказал он. «Она хотела все знать. И… ей хотелось бы, чтобы она была лучшей матерью».

«Она сделала все, что могла», — выпалила я, чувствуя как внезапные слезы застилают глаза. «Я всегда знала это — даже когда была маленькой девочкой».

Алекс крепко сжал мою руку. «Она помогла мне вернуться сюда», сказал он тихо после паузы. «И, Уиллоу…» Он заколебался. «Она сказала, что ты можешь связаться с энергетическим полем в мире ангелов».

Я выпрямилась, уставившись на него. «Я?»

«Ты наполовину ангел, наполовину человек. Ты можете находиться одновременно в двух мирах, соединяя их и использовать оба энергетических поле, чтобы уничтожить их. Я почти уверен, что это и было видением Пашара».

Значит, видение Пашара действительно было правдой? Я в изумлении покачала головой. «Алекс, иммунитет к ангелам, который тут наблюдается у людей… Иона думает, что это тоже как-то связано со мной». Быстро я изложила ему, что сказал Иона. «Но я не думаю, что это имеет какой-то смысл!»

«Возможно, это правда».

Моя рука в его ладонях похолодела. «Как?»

Алекс пожал плечами. «Землетрясения были самым катастрофическим событием, которое когда-либо было известно нашему миру на эфирном уровне. Что если после этого человечество начинает пытаться исцелить себя? Возможно, люди бессознательно тянутся к тому, что могло бы спасти их от ангелов».

Я вспомнила, как стояла перед Потакетом с Себом — это странное ощущение стремления ко мне энергии всего мира, которое напрягало меня. «Прекрасно, но это не значит, что это именно я. Почему не Себ?»

Взгляд Алекса был спокойным. «Потому что он не тот, кто может их спасти. Чтобы иметь возможность соединиться с энергетическим полем мира ангелов, тебе понадобится связь, чтобы зацепиться там, и у тебя есть такая связь — это твоя мать. Часть ее энергии там — ты соединяешься с ней каждый раз, когда обращаешься с ней».

Я сидела и в недоумении моргала глазами. «Итак, ты говоришь, что Пашар был прав», — сказала я наконец. «И я действительно могу уничтожить их».

Я чувствовала страх Алекса за меня. «Да», — коротко сказал он. «И это означает, что мы должны сделать это, несмотря ни на что. Миранда сказала, что тебе нужно сделать это из Потакета — здесь должны быть ворота, через которые ты еще можешь пройти. Если ангелы уничтожат их, то мы навсегда упустим этот последний шанс».

Мой мозг онемел. Мы надеялись победить их так много раз. Но боже, если это правда… Я сжала пальцами виски. «Мама сказала, где эти ворота?»

«Нет».

«Что ж, она почти не выходила из дома, поэтому… может быть они где-то в доме тети Джо?» Эта идея была странной, но не больше, чем что-либо в данный момент.

Алекс поднялся. «Ладно, давай посмотрим. Если нам повезет, мы сможем быстро найти

их и провернуть все это до того, как ангелы успеют добраться сюда». Затем он остановился. «Подожди, у меня не было возможности спросить — как дела на базе?»

Моя грудь сжалась. Я снова увидела Сэма — услышала крики почти двухсотых УА. Эта новость опустошит Алекса. Зачем ему знать все это прямо сейчас, когда тысячи ангелов собираются напасть на нас?

Я тоже встала и опустила взгляд, когда застегивала свою парку. «Все в порядке». Я подняла глаза и улыбнулась. «Мы подбираем новых людей, тренируем их… Все в порядке».

Казалось, что Алекс испытал облегчение. Он коснулся моих волос. «Хорошо. Когда у нас будет время, я хочу услышать все, хорошо?»

Эта эмоциональная волна снова вспыхнула, как тусклое пламя. Вспомнив, как я плакала, когда ложилась ночью в кровать, которую мы делили с ним, я подумала: *Я не думаю, что ты действительно хочешь это знать, Алекс*.

Я сглотнула — и вместо того, чтобы что-то ответить, просто крепко обняла его.

Он был жив. И это все, что имело значение.

На месте старого дома моей тети Джо я готовилась увидеть черные, сгоревшие развалины — вместо этого был только пустой участок и подъездная дорога, которая ни к чему не вела. Я не могла перестать пялиться. Было ощущение, как будто никто никогда там не жил.

Мы искали эфирную плоскость в течение нескольких часов. Ничего. И когда я обратилась мысленно, чтоб спросить маму, где должны быть ворота, ее энергия была такой же теплой и невосприимчивой, как всегда. Я так же пробовала считать Алекса… и хотя образ моей матери, который был в его голове, вызвал слезы на моих глазах, я больше не получила ничего нового.

Когда стало слишком темно для продолжения поиска, мы пошли помогать с укреплениями. Люди работали при свете факелов, делая все возможное, чтобы подготовить дома для бойцов. Мы стучали гвоздями и сновали вверх и вниз по холодным лестницам, пока мои конечности не онемели.

Наконец, после полуночи Алекс дал команду прерваться на отдых до утра, и мы вернулись в школу. Когда мы ехали, Алекс положил одну ладонь мне на бедро, ощущение его тепла вернуло тысячу воспоминаний. Я никак не могла оторваться от его мужественного профиля.

Мне казалось, что если я перестану смотреть на него, он исчезнет.

Когда мы вышли из машины, мы увидели усталую группу, направляющуюся к нам: Иона и Нина, Себ, Скотт и Рейчел. «Моя группа будет продолжать делать самодельные бомбы здесь сегодня вечером», сообщил Себ.

«Они уже знают как их делать?» — спросил Алекс. Когда Себ кивнул, он сказал: «Хорошо, завтра ты нам нужен будешь. Мы должны начать поиски в городе на рассвете».

Он объяснил, что он узнал в мире ангелов, и настроение у всех внезапно повысилось. Глаза Ионы заблестели. «Ты хочешь сказать, что мы можем победить их?»

За последние несколько часов, мне в конце концов удалось смириться с тем, что судьбы мира, видимо, зависела от меня. Я прокашлялась, когда мы все зашли внутрь школы. «Может быть», — сказал я. «Если я смогу выяснить, что делать, когда мы найдем это место».

Когда — ладно, лучше было бы сказать, *если*. Казалось, что ворота между мирами могут быть где угодно в городе. Поиски их могли занять несколько дней, а у нас не было много времени, но я старалась не думать об этом.

Это было странно снова вернуться в начальную школу после стольких лет, с ее яркими плакатами на стенах, которые теперь были в тени: только один длинный коридор школы был освещен газовыми фонарями Коулмана.

«Мы не включаем свет ночью», — объяснила Нина. «Только обогрев».

Рейчел задумчиво заправила за ухо рыжую прядь волос. «Кухня, вероятно, будет лучшим местом для нас, чтобы делать бомбы, когда вернутся остальные», — сказала она Себу.

«Хорошо», сказал он коротко. Он повернулся к Скотту. «Ты покажешь мне, где это?»

Когда они двинулись в сторону кухни, Рейчел закусила губу. «Ничего себе, я ему действительно настолько не нравлюсь?»

Я чувствовала, насколько сильно Себ сдерживал свои эмоции. «Дело не в тебе», — сказала я, глядя ему вслед. «Ты просто напоминаешь ему кое-кого, вот и все».

Алекс, изучающий до этого доску объявлений, повернулся ко мне с интересом. «Ты шутишь. Наконец-то он запал на Меган?»

Внезапно я вспомнила губы Себа на моих всего несколько дней назад. Мои щеки запылали — хотя я не была уверен, почему. Вспомнив это, я не знаю почему, но это странное волнение снова зашевелилось во мне.

«Отчасти», сказал я, сдерживая свою улыбку.

Затем, взглянув на утомленные плечи Алекса, мое сердце сжалось и все остальное исчезло. Алекс был здесь. Он был воплощением каждого сна, которые я видела с тех пор, как я узнала, что он умер.

Я коснулась его руки, нежно погладив ее. «Ты выглядишь очень уставшим».

Он протер глаза. «Да, есть немного», — признался он. «Я готов свалиться, если Себ не нуждается в помощи».

«Мы дадим вам знать, если что-то понадобится», — сказал Иона. «Вы хотите сначала поесть? У нас есть консервы».

Алекс слегка улыбнулся. «Спасибо, я пасс».

«Я тоже не голодна», — сказал я, а потом поняла, что это значит: Алекс и я сейчас пойдем спать. Мое сердце ускорилось. Внезапно я почувствовала себя шестнадцатилетней девочкой, ни разу не обнимавшейся с мальчиком.

Нина взяла меня под руку. «Пойдем, я покажу тебе, где спальные мешки и постельные принадлежности». Когда мы вдвоем направились по коридору, она понизила голос. «Уиллоу, это все так странно. Ты в порядке?»

Я обернулась и снова посмотрела на Алекса, наслаждаясь его видом. Он стоял и разговаривал с Ионой и Рейчел в своей любимой позе, которую я видела тысячу раз: с руки в задних карманах.

«Лучше, чем хорошо», сказала я счастливо улыбаясь.

Нина покачала головой. «Это невероятно. Я имею в виду, я все еще ошеломлена, и я его даже не знаю». Внезапно она ухмыльнулась. «О, и он, кстати, великолепен. Но, Себ тоже. Ты сейчас, кажется, окружена горячими парнями?»

Я закатила глаза. «Мы с Себом просто друзья, Нина». Но, вспомнив, что я чувствовала раньше, меня поразила крошечная острая боль. Я в течение двух лет хотела, чтобы Себ отгородился от меня, но я знала, что на самом деле я чувствовала что-то иное, странное.

Нина открыла встроенный шкаф и стала вытаскивать спальные мешки и подушки. Я подошла, чтобы помочь ей. «Итак, ты с Ионой, да?»

Она улыбнулась. «Да. Уже почти год. Иона говорит, что он влюбился в меня сразу после

нашей первой встречи — я была такой неприступной и подозрительной, сказал он. Мы долгое время были просто друзьями. Затем, когда он начал вещать «Голос Свободы», мы много путешествовали вместе — ему приходилось вести трансляцию со всего света, чтобы он не попался — и однажды мы начали трансляцию из леса, и я посмотрел на него, сидящего там, солнце сияло на его лице. У него было такое выражение лица… и я просто осознала, что он все для меня».

Утомленная группа прошла мимо нас к столовой. Я автоматически улыбнулась, когда они стали поочередно обращаться ко мне: «Привет, Уиллоу», и «О, Боже, это так хорошо, что ты вернулась!»

«Я никогда не была такой популярной в старших классах», — пробормотала я Нине.

Она пожала плечами. «Я знаю, но думаю, вы стали героями здесь, ты и Алекс. Кроме того…» Она замолчала, изучая меня.

«Кроме того, что?» — переспросила я неловко.

«Ну… ты единственная, не так ли? Я имею в виду, что ты та, на кого мы все рассчитываем».

Я понятия не имела, что сказать на это. В тот момент я услышала, как Алекс и другие приближаются. Нина оглянулась и прочистила горло. «Слушай, гм — если вы двое захотите уединиться сегодня вечером, никто не спит в спортзале сейчас».

У меня пересохло во рту. «Да, уединение — это, наверное, хорошо».

Она колебалась. «И… ну, вот здесь». Она снова открыла шкаф и указала. «Видишь ту большую картонную коробку? Наше собственное Планируемое родительство». Она посмотрела на меня снисходительно. «Удивительно, что можно найти, когда перед тобой отрыт целый город».

Я была спасена от ответа подошедшими ребятами. «И мы выставили дозоры, верно?» — поинтересовался Алекс.

Иона кивнул. «По всему городу. Они могут предупредить нас через несколько минут, если начнется атака».

«Ладно, положи пистолет рядом с тобой, когда будешь ложиться спать. Вы все. Осведомите всех».

Когда Иона и Рейчел двинулись по коридору, Нина догнала их и я увидела, как Иона обнял ее за талию. «Спокойной ночи», — крикнула Нина через плечо.

«Эй, привет», тихо с улыбкой промурлыкал Алекс, когда мы остались одни.

Он выглядел так же, как я помнила каждую секунду этого прошедшего года — каждый жест, каждая черта его лица были такими же. Я сглотнула, стараясь не дрожать.

«Привет», прошептала я в ответ.

Алекс погладил мои плечи — даже через мою парку, я могла чувствовать тепло его пальцев. «Уиллоу, я…» начал он, а затем поднял глаза, когда еще одна группа людей прошла мимо нас.

«Алекс Кайлар», — услышал я восторженный шепот с их стороны.

Как только они прошли, Алекс посмотрел на меня скептически. «Так будет не всю ночь, я надеюсь? Я просто хочу побыть с тобой в единении несколько часов».

Я почувствовала, как мой ангел встрепенулся, но я проигнорировала ее — потому что наедине с Алексом — это было все, чего я хотела. «Нина говорит, что спортзал свободен», — предложила я.

Сексуальная улыбка, о которой я столько раз мечтала, растянулась на лице Алекса.

«Да?» Он слегка поцеловал меня, затем схватил спальные мешки и подушки. «Идем».

Тени спортзала растаяли, когда мы вошли с фонарем: широкое холодное пространство с небольшой сценой с одной стороны. Легким прыжком Алекс взлетел на сцену. «Послушай, мы можем закрыть занавески. Так будет и теплее».

Я присоединилась к нему. Он стоял на коленях, открывая спальные мешки — и, когда я опустилась рядом с ним, чтобы помочь ему, наши глаза встретились. Я сделал паузу в середине движения, мы оба замерли. Наконец Алекс потянулся и нежно погладил мои волосы.

«Я все еще не могу в это поверить», — сказал он тихим голосом. Его большой палец ласкал мою скулу. «Боже, я пропустил целый год в твоей жизни».

Промозглая тоска по нему сотрясла меня. Я жаждала дотянуться до него — сразу все тени сцены, сошлись в каком-то сюрреалистическом сне. Было ощущение, что если я двинусь, я проснулась… и я не могла вынести даже мысли об этом.

Он пробормотал мое имя и поцеловал меня. Когда он впервые вернулся, его поцелуи были быстрыми, безумными — этот был настолько долгим и глубоким, что я почувствовала, как растворилась в нем. Алекс. Его запах — его вкус. С внезапным стоном я прижалась к нему вплотную, обняла руками, и стала целовать его, наверстывая все то время, что я страдала без него.

«Я люблю тебя», — выдохнула я. «Алекс, я так по тебе скучала — каждый день, каждый миг…»

«Я тоже тебя люблю — я думал о тебе каждую секунду…»

Как-то наши куртки свалились с шумом на сцену. Я запустила руки под его футболку, чтобы почувствовать его. Все еще целуя меня, Алекс отстранился немного, чтобы стянуть футболку через голову.

Он снова потянулся ко мне. «Подожди», прошептал я. Я откинулась на пятки и посмотрела на него, впитывая в себя все эти счастливые образы: как свет фонаря играл на мускулах его груди, взгляд его глаз, когда он смотрел на меня.

Я медленно потянулась и скользнула пальцами по его гладкому торсу. Я дрожала от знакомого тепла. Я не забыла это все. Я проследила буквы его УА татуировки, затем наклонилась, чтобы прижать свои губы к ним. Я чувствовала себя опьяненной от него, казалось я никогда не смогу получить достаточно.

«О, Боже, Уиллоу», — хрипло прошептал он. Я почувствовала его губы на моих веках, моих щеках, шее, его рука устремилась под мою рубашку то лаская мою грудь, то опускаясь ниже на бедра…

Я отстранилась, тяжело дыша. «Стоп», сказал я.

Он сделал паузу, его глаза округлились от удивления. «Стоп?»

Я почувствовала, как мой ангел снова вздрогнул — это странное ощущение, которое приходило, когда мы не были с ней в согласии. Она была недовольна чем-то, но в то время я не была слишком заинтересован в том, чтобы узнать, чем.

«Да — остановись». Я взяла футболку Алекса, и вручив ему, я его медленно поцеловала. «Одень это обратно», прошептала я. «В шкафу есть картонная коробка, которую тебе нужно проверить».

Когда я проснулась через несколько часов, я была в объятиях Алекса. Его дыхание было спокойным и равномерным. На несколько сердечных ударов мой сонный мозг думал, что мы вернулись на базу. *У нас есть симуляция сегодня?* — подумала я, прижимаясь к нему

поближе. Надеюсь, мы не проспали.

Потом я вспомнила.

Я застыла, глаза широко распахнулись. Мы закрыли занавески и были в полной темноте, я не знала, который час. Я села, обернув вокруг себя одеяло, ощущая теплого спящего Алекса рядом с собой. И хотя я теперь знала, что это реально… я все еще должна была проверить.

Я вывела своего ангела, и сцена осветилась эфирным светом. Алекс лежал на боку и свет от моего ангела осветил его: тень от его ресниц на щеке, его взлохмаченные волосы, трехнедельную щетину на его челюсти.

Три недели, подумала я, глядя на него. Двадцать один день меня не было в жизни Алекса.

Эмоции, которые тревожили меня с тех пор, как он вернулся, снова нахлынули, сильнее, чем когда-либо. Я почувствовал беспокойство моего ангела. Я коснулась своего лба, когда он начал пульсировать — и тогда мысль, которую я пытался избежать, поразила меня отвратительной ясностью.

Не было никаких причин, чтобы я пережила все это за последний год. Нет. Алекс только что сказал мне правду… если бы я знала тогда, что был шанс… что он все еще жив в мире ангелов…

Это не имело никакого значения, ты все равно не знала бы наверняка, я сказала себе.

Это было бы большой разницей между надеждой и отчаянием, и я это знала.

Я внезапно почувствовала головокружение — все, чего я хотела, это оттолкнуть все это как можно дальше. Рядом со мной пошевелился Алекс. Он потянулся и потер мою руку. «Привет», — пробормотал он. «Все в порядке?»

«Отлично», прошептала я. «Не спится».

Он потянул меня. «Вернись, ты слишком далеко».

Я чувствовала себя, как сжатый кулак. Я легла рядом с ним, он обнял меня за талию и поцеловал в плечо. Я почувствовала, как он делает скан: «Твой ангел снаружи».

«Да, гм…» Я закрыла глаза, желая, избавиться от навязчивых эмоций. «Я просто хотела увидеть тебя. Убедиться, что ты реальный».

Алекс поднял свою энергию выше его чакры и поймал силуэт моего ангела. «Ты знаешь, она стала еще красивее, чем когда-то», — сказал он. «И ты тоже». Он коснулся моих волос, перебирая светлые пряди. «Мне это нравится. Ты была великолепна и рыжей, и брюнеткой, но… это то, кем ты являешься».

Я откашлялась. Почему-то мой голос звучал беспристрастно. «Это то… почему я сделала это. Я хотела снова быть с собой, когда встречусь Разиэлем».

Алекс посмотрел на закрытые шторы. «Кстати есть идея, который час?»

Я послала своего ангела, который быстро взмыл вверх через крышу: ледяной воздух и пронизывающие звезды. «Еще рано», сказала я, когда она вернулась. «Я не думаю, что мы спали очень долго».

«Ладно, давай попробуем вырвать хотя бы еще час». И тогда Алекс внимательно посмотрел на меня. «Ты уверена, что с тобой все в порядке? Ты выглядишь такой напряженной».

Алекс пододвинулся так близко, что я могла почувствовать тепло его тела даже там, где мы не касались — это было все, чего я так жаждала, так почему я так скверно себя чувствую? «Я в порядке», сказал я после паузы. «Должно быть это от шока или от чего-то еще».

Он вздохнул. «Да. Я все еще сам не могу разобраться с этим». Держа одну руку вокруг меня, он перекатился на спину, глядя на моего ангела. «Год», — пробормотал он. «Господи, тебе девятнадцать сейчас. Мы одного возраста».

Я молчала, вспоминая свой девятнадцатый день рождения. Как я плакала так сильно, что почти потеряла сознание. Затем мой взгляд упал на потрепанные рабочие сапоги, лежащие рядом: Алекс сказал, что он нашел их в одном из темных городов.

Взрыв в лагере снова пронзил меня: мой голос, отдающийся в мозгу, в ушах, вторящий имя Алекса; мои пальцы кровоточили, когда я разгребала осколки бетона; как я прижимала к груди его кроссовок, когда я рыдала.

Все потому, что он не хотел видеть *выражение моего лица*.

Алекс коснулся моей щеки. «Боже, детка», — тихо сказал он. «Я даже не могу представить, что было в за этот год с тобой».

Огромная, темная волна всколыхнулась во мне. «Это… было не очень весело», сказала я тихо. «Но я это пережила».

Он поднес мою руку к губам и поцеловал мою ладонь. «Я все исправлю, я сделаю это для тебя как-нибудь», — сказал он. «Клянусь, Уиллоу. Все, что сейчас имеет значение, это то, что мы снова вместе».

Я все исправлю. Я замерла. На мгновение я почти почувствовала одышку. Неужели он только что это сказал? Он думал, что это возможно…

Он заставил меня пройти через ад, и он даже не знал об этом.

Алекс откинулся на спину, обхватив меня руками. Я чувствовала, как он подумал, что я просто не хочу об этом говорить. «Так что же происходит на базе?» — спросил он. Он слегка улыбнулся. «Так Себ окончательно одумался по поводу Меган? В прошлый раз, когда я говорил с ним, он даже близко не был к этому».

Он выглядел таким расслабленным, что внезапно я его возненавидела.

«Я не знаю», — сказала я, и мой голос стал жестче. «Наверное, это случилось, когда мы с ним целовались несколько дней назад».

Выражение лица Алекса было ошарашенное. Он приподнялся на локте, уставившись на меня. «Ты целовала Себа», — повторил он.

«Да, мы должны были укрыться по пути сюда». Кто этот человек, который говорил моим жестким, бездушным голосом? «Это было действительно романтическое окружение — камин, овчинный ковер — и мы просто упали друг другу в объятия. Это было так страстно — мы не могли насытиться друг другом. Я никогда…»

У Алекса на лице обозначилась острая злость. «Отлично, я понял! Ты полностью хотела Себа. Итак, что случилось дальше?»

Я очень хотела сказать ему, что мы провели ночь дикой страсти на ковре из овчины. Вместо этого мой голос задрожал, когда я отрезала: «Ничего! Потому что Себ почувствовал, что я все еще люблю тебя, что я использовала его, даже не понимая этого! И я почувствовала, что он влюблен в Меган».

Алекс лежал, уставившись на меня. Почувствовав стыд и безвозвратность, я посмотрела на спальный мешок, проследив его шов. «Он… эээ… еще не понял, что она для него значит. Я думаю, поэтому он так груб с…»

«Что, черт возьми, это было?» — перебил меня Алекс. Он сжал мое обнаженное плечо. «Позволь мне прояснить это прямо сейчас: ты говоришь, что ничего не произошло, потому что ты все еще влюблена в меня».

Я сглотнула. «Да. Это… именно то, что я сказала».

«Великолепно. Была ли у тебя какая-то особая причина, по которой ты должна была рассказать мне, что вы вдвоем были друг с другом, и в какой романтической обстановке это происходило?»

«Я думала, ты захочешь знать», — сказала я равнодушно.

Алекс фыркнул. «Да, я очень рад, спасибо за то, что поделилась. Господи, Уиллоу! Себ мой друг, и сейчас я хочу…» Он резко остановился. Наконец, он вздохнул и закрыл лицо рукой.

«Слушай», — наконец сказал он. «Я даже не знаю, почему это все происходит. Я не хочу ссориться, хорошо? Я понимаю, что ты должна была быть расстроенной из-за того, что случилось, но…»

Что-то вроде смеха вырвалось из меня. «Расстроенной? Ты сказал мне доверять тебе, и я думала, что ты мертв уже целый год. Но, эй, ты вернулся, так что все отлично».

«Мне надо было уйти. Я не сказал тебе правду, потому что…» Алекс оборвал себя, выглядя расстроенным. «Ох, какой в этом смысл? Ты уже знаешь все это. Кажется, это не имеет никакого значения».

Он взглянул на сверкающий силуэт моего ангела, его челюсть сжалась. «Ты не возражаешь? Мне нужно поспать. Если у тебя нет больше откровений, и ты бы не хотела наброситься на меня. Ну, или брось в меня чем-то тяжелым, хорошо? Бонусные баллы, если ты меня нокаутируешь».

Я не сказала ему о базе. По крайней мере, я этого не сделала потому, что я не хотела использовать это как оружие против него, даже при том, что я была так зла на него за причиненную мне боль.

«Нет», сказала я наконец. «Больше никаких откровений». Я вернула своего ангела к себе, и сцена погрузилась во тьму.

Глава 31

«Я все еще не могу поверить, что ты действительно Алекс Кайлар». Скотт стоял, прислонившись к раковине рядом с Алексом. Он только что пришел в школу на перерыв. Уже почти рассвело, но зажженный фонарь все еще освещал ванную комнату.

«Да, действительно», — сухо сказал Алекс. Он стоял, одетый в джинсы, и быстро брился. Он, Уиллоу и Себ должны были искать ворота.

«Мужик, ты, должно быть, видели столько всего. Сколько ангелов ты убил?»

«Я перестал считать».

«Каким был твой последний счет?»

Неужели этот парень никогда не заткнется? «Более тысячи», — тон Алекса был бесстрастным.

Его отражение в зеркале было спокойным, как будто никакой ссоры с Уиллоу не произошло. Но когда он проснулся, ее жесткость вернула его обратно к мельчайшим деталям. Они оделись в молчании.

Скотт не отставал. «Это просто… эпично».

«Не достаточно эпично, они все еще здесь», коротко сказал Алекс. Были и другие ребята в ванной и к досаде Алекса, они тоже слушали. Отлично, как раз то, что ему сейчас не хватало.

Он поднял глаза, когда вошел Себ.

Другие раковины были заняты. Скотт нехотя отошел. Себ вылил в таз ведро теплой воды и поспешно снял футболку. «Доброе утро», сказал он Алексу.

«Доброе утро», — пробормотал Алекс. Он знал, что у него нет особого права злиться на их поцелуй — Господи, они оба думали, что он мертв. Но все равно это разрывало его изнутри. Ему пришлось бороться с желанием впечатать Себа в стену.

Скотт посмотрел на татуировку УА на бицепсе Алекса. «Я серьезно сделаю такую татуировок, если мы переживем это все. И, чувак, это пулевое ранение?»

Алекс не стал отвечать. После нескольких попыток Скотт сдался и ушел. Один за другим остальные тоже удалились, пока не остался только Себ. Алекс взглянула на него и вытер лицо.

«Уиллоу рассказала мне,» сказал он.

Себ нахмурился, как будто что-то перебирая в уме. Он поднял голову. «Что рассказала?»

Алекс посмотрела на него, не произнося ни слова.

«Ох». Медленно, Себ ополоснул мыло с рук. «Амиго, ничего не было», — сказал он, чувствуя себя усталым. «Это была ошибка. Мы оба это сразу поняли».

«Да, она тоже мне это сказала».

«Она сказала тебе остальное?» Себ снова надел футболку. «Я больше не люблю ее», — сказал он тихо. «Я забочусь о ней как о друге — вот и все».

В любое другое время новость была бы радостной. Но теперь мышцы Алекса напряглись, он сорвался на собственной футболке. «Нет, она держала это в себе. Но, эй, вы вышли на новый уровень дружбы — я слышал, что вы не могли насладиться друг другом».

Себ выглядел ошеломленным. «Это она сказала?»

«О, да. По-видимому, у меня явная конкуренция. Даже если ты думаешь, что больше не в деле».

Лицо Себа выглядело противоречивым. «Весь прошлом год ей было очень плохо», — сказал он наконец. «Но я знаю, что она все еще любит тебя. Поцелуй ничего не значит, это все бессмысленно, я уверяю».

В глубине души Алекс знал, что далеко не поцелуй его беспокоил. Ну ладно, произошло, но он справится с этим.

Что же вызвало желание у Уиллоу причинить ему боль?

Ему легче было огрызнуться. «Да? Так почему бы мне не пойти погулять с Меган на какое-то время, и ты увидишь, бессмысленно ли это».

Себ напрягся. «Какое она имеет отношение к этому?»

«Она та, кого ты любишь, не так ли?»

Выражение лица Себа стало убийственным. «Я сказал, что это ничего не значило, и я именно это имел в виду», сказал он ледяным тоном. «Ты хочешь, чтобы я рассказал тебе что-то еще? Или мы закончили?»

«Да, мы закончили», — тихо сказал Алекс. Он посмотрел в окно. «Уже почти рассвет. Через пять минут выходим».

Этот день и следующий прошли в поиске. Взяв южную часть города, Алекс искал врата в мир ангелов. Когда он работал, он все время встречал людей, стучащих на крыше, и даже то, что он не экстрасенс, не мешало ему почувствовать, как напряжение захватывает город. Он работал так быстро, как только мог. Но ближе к вечеру второго дня он проверил всего десять кварталов.

Этого было недостаточно.

«Удачно?» — раздался голос. Иона стоял на лестнице, подставленной к стене противоположного дома. Алекс подошел, и Иона спрыгнул на морозную землю.

«Пока нет», — ответил Алекс. «Я надеюсь, что-то будет у остальных». Это было неправдой — если бы кто-то что-то нашел, он был уверен, что они давно известили бы его.

Карие глаза Ионы не выглядели так, будто он ожидал чуда. «Ты не уверен, найдете ли вы их вообще?» Спросил он после паузы.

Воздух обдал холодом лицо Алекса. «Да», признался он.

Иона медленно кивнул, поняв, что это значит. Наконец он вздохнул и поднял самодельную лестницу. «Хочешь прийти посмотреть? Все готово. Я просто проверял».

Алекс поднялся — крыша была покрыта деревянными стержнями, прибитыми с аккуратными интервалами и направленными в небо. Ниже он увидел несколько домов с бомбами, прикрепленными к их крышам, а затем покрытые инеем поля в заходе солнца. Заходящее солнце было таким же красным, как когда-то волосы Уиллоу.

В течение этих двух последних дней их общение носило поверхностный характер, в основном он видел ее только мельком. Каждый раз, когда он видел ее, она усердно занималась поиском ворот, а когда наступила темнота, она так же горячо помогала строителям. Однажды, около часа ночи, он увидел, как они с Ниной направились в школу. Она была такой уставшей, что хотелось подойти и обнять ее.

Но он не знал, что сказать — что делать. Эта холодная, сердитая Уиллоу была совсем не похожа на девушку, которую, как он думал, он знал. Он ненавидел то, что произошло, то, что она сделала, но он не мог вернуть все назад. Что именно она хотела от него?

Это просто нереально, — подумал он, глядя на поля. Его не было в течение трех недель, затем он вернулся, чтобы узнать, что прошел год… и его подруга ведет себя как незнакомка.

Иона присоединился к нему, сдвинув свою серую шапку назад, когда они смотрели на Скенектади. «Часть меня хочет, чтобы ангелы просто атаковали и уже покончили с этим», сказал он вполголоса.

Алекс кивнул. В сотый раз он подумал, что, черт возьми, так долго выжидает Разиэль.

«Это ненадолго», сказал он мрачно.

Иона все еще смотрел в сторону Эдема. «Знаешь, единственная реальная вера, которую я когда-либо испытывала, была в ангелов. И потом потерять это…» Он замолчал. «Но есть еще вещи, в которые я верю», — добавил он через мгновение.

Он взглянул на Алекс. «Помнишь, когда мы впервые встретились? Ты наставил на меня пистолет. Я думал, что ты на самом деле собирался использовать его».

Алекс слегка улыбнулся. Он нес раненую Уиллоу из Денверской церкви Ангелов, когда бешеная толпа ринулась к ним. «Я бы использовал, если бы ты попытался остановить меня».

«Сначала я был удивлен, что ты моложе меня, но потом я подумал — нет, он старше, чем я когда-либо буду. Хотя, эти последние пару лет…» Он поднял плечо. «Я не знаю. Может быть, я догнал тебя?»

«Да», сказал Алекс. «А если еще нет, то нападающие ангелы сделают это с тобой».

Они направились к спуску с крыши. Иона первый ступил на лестницу. Алекс как раз собирался следовать за ним, но затем остановился в середине движения. Там была Уиллоу, обыскивающая соседнюю улицу.

Она не видела его. Она шла с сосредоточенным взглядом. И внезапно, когда он увидел ее, у него перехватило дыхание.

Уиллоу всегда проявляла некоторую легкость даже в самые худшие моменты: было чувство, что несчастье не было ее естественным состоянием, что скоро она вернется к своему обычному спокойному «я». Но теперь она шла, крепко сжимая локти… как он мог не заметить этого раньше?

Она выглядела так, словно никогда не улыбалась. Как будто легкость в ней была похоронена под бременем месяцев печали.

Уилло подняла глаза и увидела его. Алекс спустился вниз и спрыгнул на землю рядом с Ионой. «Удачно?» — спросила она, подходя ближе.

«Ничего», — сказал Алекс. «А у тебя?»

Она покачала головой, разочарованно глядя вверх и вниз по улице. «Нет, ничего».

Она сильно похудела, вдруг понял Алекс. О, Боже, поэтому ее лицо выглядело по другому. Конечно, он заметил ее худобу той ночью, но у них обоих были тогда другие мысли. Теперь это осознание ударило по нему: Уиллоу была, естественно, стройной, но если теперь она была тоньше, то это потому, что она не ела в достаточном количестве.

Да, она выглядела именно так, будто долгое время не ела достаточно.

Даже когда Иона стоял рядом, Алекс не смог удержаться: неуверенно он коснулся ее плеча. «Уиллоу…» начал он.

Она взглянула на него, а затем отвернулась, ее губы сжались. «Лучше продолжить поиски, пока еще светло». Она повернулась и ушла, все еще сжимая локти. Ее маленькая фигурка в джинсах и парке прошла между домами и исчезла.

Алекс стоял и смотрел ей вслед, слова Миранды всплыли в памяти: *Она очень грустит в течение долгого времени*. Теперь у него было ужасное чувство, что это было значительно преуменьшено. Он понял это. Господи, если бы это был он, и он думал бы, что Уиллоу мертва…

Алекс провела рукой по лицу, чувствуя спокойный, беспристрастный взгляд Ионы. «Пойдем», — сказал он наконец. «Нам лучше начать помогать строителям».

«Мы не найдем их сейчас». Уиллоу села, зажав голову руками. «Нет никакой возможности. У нас не остается времени».

Прошло несколько часов. Алекс сидел за столом в школьной столовой, изучая карту вместе с ней и Себом. Фонарь отбрасывал тусклый свет на все места, которые они отмечали. Они не поверили еще даже половины города, и ничего. Вокруг них несколько подавленных групп сидели поглощали еду. Все знали: вскоре они будут сражаться с тысячами ангелов.

Алекс помассировал глаза. «Вы оба, постарайтесь немного поспать», — сказал он. «Атака может начаться в любой момент».

«Должно быть что-то еще, что мы можем…» Себ прервался, когда появилась Рэйчел.

«Себ, ты не мог бы взглянуть на то, как мы разместили последние несколько бомб?»

Лицо Себа лишилось всяких эмоций. Он отодвинул свой стул, не глядя на нее. «Да, хорошо».

Когда он ушел, Уиллоу прочистила горло. «Итак, я опять буду спать с Ниной», — сказала она после паузы.

Это было больно, хотя он должен был ожидать этого. Когда она встала, Алекс тоже встал и коснулся ее руки. «Уиллоу, подожди. Мы должны поговорить».

Ее лицо стало жестким от боли. «Не сейчас», — сказала она, уходя. «Прости, Алекс. Я просто не могу. Эти последние несколько дней, все, о чем я могу думать…»

«О чем?» Спросил он мягко, его рука все еще тянулась к ней.

Она начала что-то говорить, но затем покачала головой. «Нет. Я не собираюсь этого говорить. Я бы сказала только то, о чем потом пожалею».

Она покинула столовую. Алекс хотел пойти за ней, но какой-то инстинкт предупредил его оставить ее в покое. Он опустился, положив лоб себе на кулаки.

Как только он начал замечать, как сильно изменилась Уиллоу, он не смог остановиться. Теперь у нее, похоже, начались головные боли: несколько раз сегодня он видел, как она массирует голову. И ее глаза выглядели такими грустными, и он не думал, что это было только потому, что сейчас тут была напряженная обстановка. Нет, у ее были глаза человека, который действительно не улыбался больше года.

Что я с ней сделал? С горечью подумал он.

«Привет», — Скотт Мейсон в своей футбольной куртке размахивал руками в кресле напротив. Он копался ложкой в банке с тушенкой. «Это все может сравниться со старыми днями УА? Каково это было, когда…»

Алекс встал и вышел. Не обращая внимания на всех, мимо кого он прошел, он толкнул входную дверь школы и пошел, направляясь к стуку молотков. Через десять минут он поднялся на освещенную факелами крышу одного из домов на городской площади. Было облегчением работать, а не думать.

Он поднял глаза, когда появился еще кто-то: Себ, его лицо было мрачным. Не говоря ни слова, он тоже начал заколачивать гвозди.

Когда наступила пауза, Алекс оглянулся. «Знаешь, это не ошибка Рейчел, что она похожа на Меган. Так что хватит срываться на ней».

Себ вставил еще гвоздь на место. «Почему меня должно волновать, на кого она похожа?»

«Просто прекрати извергать свое плохое настроение на нее. И по моему, я сказал тебе

поспать».

Себ забивал гвоздь, не отвечая, молотя, как будто ненавидел его. Алекс не стал настаивать. Он и Себ продолжали работать, двигаясь по крыше. Когда они закончили это здание, они перешли к следующему.

Наконец Алекс почувствовал руку на своем плече. Парень по имени Марк прокричал, повысив голос над звуком инструментов: «У вас двоих еще не было перерыва. Ты говорил никаких отговорок, помнишь?»

Алекс поднял усталую руку над глазами. Должно быть уже было три часа ночи. «Да», сказал он наконец. Он бросил взгляд на Себа. «Тебя это тоже касается».

Себ выглядел так, будто он собирался возразить, но не сделал этого. Они ушли молча.

Звуки активности стихли, когда их шаги эхом отозвались по улице. В голове Алекса загорелся вопрос. Он не хотел об этом спрашивать, но он должен был. Он засунул руки в карманы куртки.

«Слушай, я должен узнать — что было с Уиллоу?» Он посмотрел на Себа. «После того, как я ушел. Было ли все так плохо, как я думаю?»

Лицо Себа в лунном свете было темным еще и от его собственных проблем. Наконец он вздохнул. «Хуже», — сказал он коротко.

Алекс сглотнул. «Ты… мог что-нибудь для нее сделать?» Были времена, когда он обижался на Себа и Уиллоу за то, что они были дружны. Теперь он горячо надеялся, что они стали ближе, чем когда-либо.

Себ покачал головой. «Она не давала никому приблизиться. Она занималась своей работой, говорила то, что должна была говорить. Но она была просто… зомби».

Горло Алекса сжалось, когда он это представил. *Я все исправлю*, сказал он тогда. Возможно, это была самая глупая вещь, которую он когда-либо говорил. Он никогда не смог бы исправить это, даже если бы он всю свою жизнь пытался.

«А тогда, во время атаки…» Себ посмотрел на свои ноги, когда они шли. «Я думаю, она действительно хотела умереть. Я никак не мог вытащить ее оттуда».

Алекс резко остановился. «Какой атаки?»

Себ кинул на него быстрый удивленный взгляд. Он закрыл глаза. «О, dios mío, она не сказала тебе».

Алекс схватил его за руку. «Не сказала мне что? Что случилось на базе?»

В глазах Себа промелькнула боль. «Около двух недель назад произошла атака ангелов», — сказал он наконец. «Почти всех убили».

Алекс стоял ошеломленный, когда Себ рассказал ему детали: как ангелы атаковали без предупреждения во время очередной стимуляции; как Сэм умер, а Уиллоу попыталась ринуться в финальную схватку.

«Я должен был скрутить ее, чтобы вытащить оттуда», — закончил Себ. «Она била ногами, боролась — она хотела умереть вместе с ними. Нет, она просто… хотела умереть».

Алекс прикрыл глаза ладонью, избитый каждым словом. «Я должен был быть там», сказал он хрипло.

Он почувствовал, а не увидел, как Себ пожал плечами. «Ты бы ничего не мог сделать».

«Я все равно должен был быть там — они были моей командой», — огрызнулся Алекс. Он уронил руку… но не смог избавиться от видения, как Уиллоу стоит над телом Сэма, плача и стреляя в ангелов. От лиц других погибших.

Мир был ледяным и тихим — небо над головой сверкало звездами. «Они были моей

командой», — повторил Алекс. Слова были на вкус как пыль.

Глава 32

«И что случилось потом?» — спросил Разиэль. Он стоял, прислонившись к столу в офисе церкви Ангелов Скенектади, лениво чистя ногти канцелярским ножом. «Не ври мне, Заран».

Темноволосый ангел сидел, схватившись за виски, явно дрожа. Он сидел там более двух дней — с тех самых пор, как приехал Разиэль. Все это время без кормления, поскольку переход в его ангельскую форму сделало бы его уязвимым.

«Я не вру», — выдохнул он. «Ничего не произошло. Я полетел по коридору, и там никого не было, поэтому я полетел обратно, чтобы известить остальных».

«Ммм, да, ты продолжаешь настаивать на своем». Разиэль кивнул Баскалю, который стоял у двери с двумя другими головорезами. «Знаешь, я чувствую себя довольно голодным», — протянул он. «Как насчет тебя?»

«Конечно же», — сказал Баскаль с воодушевлением. «Хочешь, чтобы я позвал пару А1?»

«Восхитительно». Разиэль с удовлетворением отметил, как бледный Заран содрогнулся при упоминании о еде — ангелы, в отличие от людей, не могли долгое время оставаться без питания. Аура Зарана уже в течение нескольких часов дрожала, ее края обозначились яркими, болезненными синими пятнами.

Разиэль выпрямился и потянулся, когда Баскаль направился к выходу. «Ты знаешь, это забавно, как все дороги ведут к тебе», — сказал он. «Уиллоу Филдс не умерла, даю стопроцентную гарантию. До ближайшего к ней входа, можно было добраться только по коридору, о котором ты говоришь, что осмотрел его. И тогда куда она делась?»

«Я не знаю, я же сказал!»

Разиэль поднял маленькую фотографию, подаренную ему Баскалем. «Такая симпатичная девушка», иронично произнес он. «Ты, должно быть, подумал, будет обидно, если она умрет».

«Я и не думал…» — вырвалось у Зарана. Разиэль поднял бровь и улыбнулся.

Когда Баскаль вернулся, из соседнего помещения раздался низкий шум. Он оставил приоткрытой дверь кабинета, через нее можно было увидеть мечтательную пару людей, и затем наступила тишина, когда Баскаль начал питаться. Его ореол ярко пульсировал сквозь щель в двери.

Разиэль уже несколько раз исполнял эту маленькую постановку перед Зараном. На этот раз это действительно можно было назвать успехом. Ангел с острыми впалыми скулами сидел, глядя, как Баскаль питается, его аура дрожала от слабости и усталости. «Я… нет, я не…»

«Не что?» Спросил Разиэль мягко.

«Не думал о ней! Я не…» Со стоном Заран закрыл лицо руками. «Хорошо», — прошептал он надрывно. «Я видел их — видел их обоих. Она и другой полу-ангел».

«И ты их отпустил», — прошипел Разиэль.

«Это была просто доля секунды — этот другой полу-ангел, видишь ли, он… он мой сын. Я не хотел, чтобы он пострадал».

Ах. Наконец-то раскрылась тайна происхождения Себа. «Как увлекательно», — холодно сказал Разиэль. «И как это странно, что ты испытываешь такое человеческое чувство. А что с Кайларом?»

«Его там не было». Глаза Зарана все еще смотрели на Баскаля, его пальцы сжали подлокотники кресла. «Это все. Позволь мне покормиться сейчас — пообещай, что не причинишь мне вреда, если я это сделаю».

«О, но я не думаю, что это все. Что ты еще скрываешь от меня?»

Заран бросил на него жалкий взгляд. Его лицо было бледным и липким от пота.

«Я знаю, что есть что-то, что ты скрываешь», — мягко сказал Разиэль. «Я, возможно, уже не очень хороший экстрасенс, но я стал довольно-таки искусным в языке тела. Твое прямо сейчас очень компрометирует тебя».

Заран сидел, застыв. Его горло шевельнулось.

Не глядя на него, Разиэль крикнул: «Баскаль, я не думаю, что я голоден. Уведи, наверное, людей».

«Нет!» Выпалил Заран. «Хорошо. Уиллоу упала передо мной во время боя, сразу после того, как она победила Марген. И у нее было такое выражение лица… я думаю, что она получила какую-то информацию телепатически от Марген, прежде чем убила ее».

И это означало, если он не ошибался, что она должна была быть в Потакете прямо сейчас.

Разиэль улыбнулся. Внезапно он почувствовал себя почти дружелюбно по отношению к Зарану — ожидание стоило того. «Почему бы тебе не пойти и не покормиться?» — мягко предложил он. «Питайся — мы тебя не тронем».

Сначала Заран не двигался с выражением агонии неверия и отчаяния. Наконец, со слабым выпадом, он выскочил из двери. Через мгновение свет от его ангельской формы просочился через дверной проем.

Разиэль кивнул двум головорезам Баскаля, они выпрямились и скользнули вслед за Зараном. Оттуда ворвался яркий свет, так как они тоже перешли в свои ангельские формы — затем на стене на короткое время отобразился бой крылатых теней. Раздался крик Зарана. Спустя мгновение сверкающие кусочки света промелькнули в боковом зрении Разиэля.

«Прощай, Заран», — сказал он, аккуратно положив фотографию на стол. «Приятно было пообщаться с тобой».

Через несколько часов Разиэль все еще сидел у себя в кабинете, прищурив глаза и откинувшись назад в кожаном кресле. Эта информация была намного лучше, чем он даже мог себе представить.

Потакет с присутствовавшей там Уиллоу, конечно же подготовятся к атаке. Но это не имело значения, в любом случае они будут в момент раздавлены. Но теперь, когда дошло до дела, просто убить девочку, казалось ему разочаровывающим… особенно после землетрясений, когда в ней пробудилась такая сила к человеческим аурам.

Разиэль теперь не сомневался, что аномалия в Мехико произошла из-за Уиллоу — это были люди, с которыми она жила рядом, или чьи ауры она нечаянно задела на улице. Сама сила, которая подразумевала это — не говоря уже о сдвиге энергии, который он ощущал в мире. Если бы это тоже было связано с ней, и он мог бы заставить ее использовать это… можно было бы управлять все миром.

Но чтобы это сделать, ему нужно было контролировать ее.

Взгляд Разиэля снова упал на фотографию Уиллоу. Он сузил глаза на улыбающуюся девочку. «Ты достойный противник, но я сильнее», — пробормотал он, касаясь медной рамки. «И я получу то, что мне нужно от тебя».

Раздался стук. Он взглянул на часы: почти три часа ночи. «Да?» — нахмурился он.

Церковный служитель заглянул внутрь. «Извините, что побеспокоил Вас, сэр. Но здесь женщина».

«В это время?»

Мужчина неуверенно поерзал. «Она говорит, что путешествовала несколько дней от Адирондака без машины. И это срочно. Она говорит…» Он нервно вздохнул. «Она говорит, что от этого зависит судьба ангелов».

Брови Разиэля взметнулись вверх. «Зови ее», — сказал он, помолчав.

Через мгновение вошла стройная женщина с поджатыми губами. Все в ней выглядело выцветшим — грязные волосы, бледная кожа. Она сглотнула, когда увидела его.

«Сэр, это… это большая честь», — выдохнула она. «Когда я прибыла сюда, мне даже не снилось, что я увижу Вас. Я думала, что Вы в Эдеме Денвера!»

Разиэль встал, переходя к буфету. «Да, в самом деле. А Вы…?»

«Джоанна Филдс».

Он уже собирался налить себе стакан воды, но застыл в середине движения. «Тетка Уиллоу Филдс», — сказал он.

Над сервантом было зеркало, он увидел, как ее лицо потемнело. «Это не моя вина. Вы это знаете, сэр. Мы с Мирандой не имеем ничего общего с этой девушкой».

Он был рад, что он не стоял прямо перед ней, он не смог бы сдержать ошеломленного удивления. Он закончил наливать воду и повернулся, прислонившись к низкому столу.

«Миранда?» перепросил он ласково.

«Да, моя сестра». Джоанна начала было садиться, но заколебалась. «Простите, могу я?»

«Да». Он остался на месте, играя со стаканом. «Вы же можете напомнить мне обстоятельства, связанные с Вами и Мирандой — э - продолжение существования», — сказал он. «Я не могу припомнить некоторые детали».

«Наше… о, конечно». Джоанна выпрямилась. «Ну, видите ли, все началось, когда Уиллоу убежала с этим тайным парнем. Он, должно быть, был террористом: ужасное влияние. Она всегда была странной, эта девушка, но никогда не злая, Вы понимаете, о чем я?»

Джоанна продолжила, не дожидаясь ответа. «Тогда, когда Уиллоу попыталась взорвать собор в Денвере — о, это было просто ужасно. Репортеры стучали в мою дверь, требуя комментариев день и ночь. Я говорила им, что сожалею о том, что сделала Уиллоу и что она больше не моя племянница, но это никогда не удовлетворяло их. Поэтому, когда ангел пришла к нам, я сначала подумала, что она одна из них».

Разиэль крутил воду в стакане. «Ангел», — повторил он нейтральным тоном.

Джоанна нетерпеливо кивнула. «Да. Ну, вы знаете, сэр, она сказала, что Вы послали ее. О, она была самым великолепным созданием! Она объяснила, что мы находимся в опасности, и что она уведет нас туда, где никто не сможет навредить нам. Вот почему мой дом был сожжен, поэтому все думали, что мы умерли. Затем она отвела нас в домик, спрятанный в районе Адирондака. Она обо всем позаботилась».

Ярость росла в Разиэле — трудно было не сжать хрустальный стакан, чтоб он не разлетелся на куски. «Какая предприимчивая», — процедил он. «Могу ли я спросить имя этого совершенства?»

Джоанна моргнула. «Она сказала, что ее зовут Пашар».

На секунду удар потряс Разиэля, затем последовал еще один приступ ярости. О, кто-то думал, что он очень умный — и у Разиэля было ощущение, что он знал, кто это.

Он перешел в свою ангельскую форму. Джоанна собиралась что-то сказать, ее рот раскрылся, когда он приблизился к ней: крылья распростерты, свет от его эфирной формы, освещающий ее черты.

«Я думаю, мне нужно больше информации», — сказал он и окунул руки в ее ауру.

Хотя он находил ее энергию неприятной, он впился глубоко. Он нашел, что это было единственное, что увеличило его небольшие телепатические способности. Когда жизненная сила Джоанны влилась в него, Разиэль закрыл глаза, просматривая свои мысли, словно перетасовывая карты.

Появилась женщина-ангел со светлыми волосами, темными глазами и яркой улыбкой. Шармейн, мрачно подумал Разиэль, не удивляясь. Между ними всегда была сильная телепатическая связь. Она, очевидно, поняла, что он отец Уиллоу, и поэтому спрятала Миранду, чтобы использовать, когда это откровение сможет больше всего повредить ему.

Разиэль с ухмылкой вернулся к своей человеческой форме. Иронично, что шармейнские махинации привели Миранду прямо в его руки. *Опять облажалась, дорогая*, подумал он, снова увидев момент смерти Шармейн.

«Так прекрасно», пробормотала Джоанна, глядя в пространство. «Почти так же, как когда Пашар трогала меня».

«Спасибо». Разиэль прислонился к столу. «Ну, я думаю, что я в курсе теперь», — сказал он, фальшиво веселым голосом. «Так зачем Вы пришли ко мне?»

Джоанна уставилась на него, ее аура стала темно-серой. Разиэль задался вопросом, не переусердствовал ли он, но затем она встрепенулась и слабо выпрямилась. «Ну, я… я знаю, что мы должны были подождать, пока ангелы придут за нами, но… что-то случилось. И Вы понимаете, Миранда кое-что говорила».

Глаза Разиэля сузились. «Продолжайте».

Джоанна сглотнула. «Обычно она просто сидит на своем стуле и мечтает. Но на прошлой неделе она заговорила — как будто она говорила с тем, кого я не могла видеть».

«На прошлой неделе?» — резко переспросил Разиэль.

Джоанна покраснела. «Потребовалось время, чтобы найти кого-то, кто мог бы остаться с Мирандой, и, конечно же, я не могла доверить кому-либо еще приехать сюда с этим сообщением. Мне не понравилось то, что она говорила. Это… это звучало предательски».

Разиэль изо всех сил пытался держать свой голос под контролем. «О чем она говорила?»

«Я записала это позже, чтоб не забыть». Джоанна порылась в своей сумочке и с беспокойством протянула ему свернутый лист бумаги.

Брови Разиэля поднялись, когда он прочел аккуратно написанный текст:

Кажется, Миранда говорила с кем-то. В самом конце она произнесла его имя: Алекс. Кажется, они что-то планировали. Миранда сказала, что было бы лучше, если бы ангелы больше не приходили к людям. Ей показалось, что она где-то в другом месте, потому что она говорила о «Миранде у озера» и сказала, что это была не она. Она упомянула о воротах и сказала, что Разиэль был единственным, кто знал, где они были, но что она может показать их Алексу, чтобы помочь ему вернуться домой. И когда Уиллоу попытается установить связь с «энергетическим полем», то ей нужно будет сделать это в Потакете.

Разиэль взревел от потрясения и понимания. Какая-то часть Миранды все еще была сознательной и существовала в мире ангелов. И Кайлар был там с ней. Как? Как он попал в их мир?

Взбешенный, Разиэль боролся с желанием скомкать бумагу в крошечный шарик. Он

уничтожил все известные ворота, но, если эта информация была точной, он пропустил что-то важное. Его план заполучить Уиллоу опять всплыл у него в голове. Да, и как можно побыстрее, пока она не узнала, как использовать ангельское энергетическое поле. Если он не будет действовать быстро, она уничтожит их всех.

К счастью, его следующий шаг не будет тем, чего она ожидает.

Разиэль сложил бумагу и провел ногтем по складке. «Где, Вы говорите, Миранда спрятана?»

Джоанна изучала фотографию Уиллоу на его столе, ее губы скривились от неодобрения. Она подняла глаза. «Мы находимся в хижине, возможно, в ста милях отсюда, прямо в горах — на одном из отдаленных озер, у которого даже нет названия. И я не собираюсь жаловаться, но боюсь, что мне очень трудно будет добраться туда. Дороги…»

«Возможно, вы подождете в приемной», прервал Разиэль, потянулся к своему телефону.

«Ой! Да, конечно». — Она поспешно встала.

Не дожидаясь ее ухода, Разиэль уже нажал кнопку быстрого набора. Голос ответил.

«Пора», — сказал он, когда Джоанна исчезла за дверью. Он потянулся к фотографии Уиллоу и постучал ею по столу.

Баскаль сразу же проснулся. «Атакуем?»

Разиэль взглянул на часы: 3-17. «Начинаем ровно в шесть часов. Я хочу, чтобы этот город был разрушен. Там есть ворота — найти их и уничтожить. Не жалеть никого, кроме девушки. Она должна быть захвачена живой. Если она доберется до ворот и попытается открыть их — немедленно убить ее».

«О?» Голос Баскаля был настороженным.

«Она может контролировать энергетическое поле нашего мира», — огрызнулся Разиэль. «Это то, что подразумевалось под видением Пашара».

Тон Баскаля стал свирепым. «Не волнуйся. Ей этого не удастся».

Разиэль все еще держал фотографию Уиллоу, когда он повесил трубку. Он усмехнулся, изучая сияющее лицо девочки. *О, у меня есть для тебя сюрприз, дочь моя*, подумал он. *Я наконец нашел способ контролировать тебя.*

Глава 33

Мой класс был точно таким, каким я его помнила: потрепанные книги в мягкой обложке на верхней полке шкафа для художественной литературы, белая доска в передней части комнаты. Кто-то написал на ней: *Потакетские Тигры еще умеют рычать!* Рядом был рисунок тигра, нападающего на ангела.

Но все столы исчезли. Спальные мешки кучковались на ковре, как будто это была гигантская сон-пати. Я лежала без движений в одном из них, прижимая кулаки ко лбу, когда пыталась мысленно сканировать город улицу за улицей.

Я делала это в сотый раз — тщетно. Я не понимала — это потому, что я не могла найти ворота именно таким образом, или потому, что нечего было искать? *Мама, где они?* — взмолилась я. Ответа не было.

«Ты проснулась?» Прошептала Нина, выныривая из соседнего спального мешка.

Я с трудом сглотнула и открыла глаза. «Да».

«Я тоже не могу спать», — тихо сказала она. «Как ты думаешь, Алекс не возражал бы, если мы вернемся к работе пораньше?»

Не имеет значения, что он думает, хотела я сказать, но остановилась. Поиски в городе последние два дня дали мне слишком много времени, чтобы подумать об Алексе: навязчивые мысли колотились в моей голове, пока они в конец не избили меня.

«Да, я думаю, он будет не против», — сказала я наконец.

Я чувствовала, что Нина пытается решить, говорить ли еще что-нибудь об Алекс и обо мне и почувствовала облегчение, когда она этого не сделала. Она прочистила горло. «Итак, я что-то не поняла. Ты сказала мне вчера вечером, что вы с Себом можете научить людей манипулировать их аурами?»

Я кивнула. «Да, но у нас нет времени для этого — для изучения работы ауры у людей требуются месяцы».

«Ладно, но… ты не можешь это сделать?»

Я нахмурилась, повернув голову к ней. «Что ты имеешь в виду?»

Ее голос был нерешительным. «Ну, если энергия каждого из нас действительно тянется к тебе, то ты не могла бы… я не знаю, использовать это, чтобы захватить все наши ауры, когда ангелы атакуют? Если ты могла бы сделать их действительно невидимыми, так что ангелы не могли бы зацепиться…»

Она замолчала, когда я не ответила. «Забудь об этом». Она попыталась улыбнуться. «Утопающий за соломинку хватается».

«Нет, подожди!» Я вспоминала как однажды, когда мы с Себом были атакованы, он сделал это: схватил обе наши ауры и привлек их так близко к нашим телам, что их не было видно.

Могу ли я это сделать в таком крупном масштабе?

«Я не знаю», сказала я медленно. «Я… я предполагаю, что это возможно». У меня сразу заколотилось сердце. Я закрыла глаза и покопалась в своих мыслях… но обнаружила, что я даже не знаю с чего начать. Как я должна была захватить целый город?

Через несколько минут я открыла глаза. «Это сработало?» — прошептала Нина.

Я ненавидела в ее голосе нотки надежды. Все было настолько плохо, что вся эта надежда тут же угасла. «Нет. Прости».

Вдруг я поняла, что больше не могла этого выносить — я расстегнула спальный мешок, выскользнула наружу и начала натягивать ботинки.

«Нина, слушай, иди к Ионе, хорошо? Пожалуйста. Я хочу, чтобы ты…» Я видела их в коридоре вместе раньше, как Иона коснулся лица Нины. Взгляд в их глазах был таким, что это надорвало мое сердце.

Нина села. «Как насчет тебя?»

«Мне нужно подышать свежим воздухом. Может, попробую еще».

«Но там же холодно!»

«Я знаю, но я должна что-то сделать. И, Нина, разве ты не видишь? Возможно, это последняя ночь, в которой вы с Ионой будете вместе». Я схватила свою парку и, прежде чем Нина смогла возразить, я крепко сжала ее руку и вышла.

Школьная площадка была призрачной в лунном свете. Когда я сидела на одной из качелей, я оттолкнулась ногой от морозной площадки, слегка повернувшись на месте.

Хотя мне было холодно, я продолжала сидеть. Мысленное сканирование города не помогло. Никто никогда не пытался схватить ауры сразу всех, но я пробовала снова и снова, пока мой разум не почувствовал себя выжатой тряпкой.

И теперь не осталось ничего, что я могла бы предпринять до нападения. А это будет скоро, я чувствовала это.

Мы все умрем, подумала я.

Я подняла глаза, воображая, что небо покрыто ангелами с Разиэлем во главе. Если я умру, он тоже, я поклялась себе. Без ворот наш последний шанс победить ангелов мог бы исчезнуть.

Я так устала — усталость, которая не имела никакого отношения к недосыпанию. Я как раз уже собиралась идти помогать с укреплениями, когда услышала шаги. Я подняла глаза от удивления.

Алекс появился из тени и встал передо мной, засунув руки в карманы куртки. «Привет», сказал он.

«Привет», — сказала я после паузы.

Алекс подошел и сел на качели в следующем пролете. Он потер переносицу. «Ты не рассказала мне о базе», — тихо сказал он.

Его лицо в лунном свете было таким же, как я воображала тысячу раз. Я никогда и не думала, что это чувство было так глубоко внутри меня.

Я откашлялась. «Нет. Я подумала, что будет лучше подождать, пока подвернется удобный случай».

Алекс вздохнул и опустил руку. «Да… ты, наверное, была права. Уиллоу, послушай, я…» Он замолчал, как будто подбирал слова. «Ты здесь сидела и сканировала?» — спросил он наконец.

Почему я так жаждал его рук вокруг себя даже сейчас? «Да», призналась я. «Только это без толку».

Он покачал головой, изучая меня. «Боже, ты так похожа на свою мать», — пробормотал он. «За исключением того, что ты еще красивее». Затем его лоб наморщился. «Подожди минуту», сказал он медленно. «Твоя мать. Интересно…»

Почувствовав его внезапное возбуждение, мой собственный пульс прыгнул. «Что?»

Он наклонился вперед, опершись локтями на колени. «Уиллоу, послушай! Твоя мать почувствовала слабую энергию, когда я покидая мир ангелов, взял ее за руки и поцеловал в

щеку. Так что, возможно, если ты попытаешься снова связаться с ней, я смогу стать для вас связующим звеном».

Я вспомнила тусклое, душераздирающее чувство ее энергии, которое я получила от чтения Алекса. «Но как это должно сработать?» — спросила я безучастно. «Ты прикасался к ней, а не ко мне. И к тому времени она уже исчезала…»

«Просто попробуй! Что нам терять?» Он протянул мне руку, ладонью вверх и вдруг я была отброшена в памяти назад к тому дню, когда мы впервые встретились. Он протянул мне так же руку.

Я нехотя кивнула. «Хорошо». Когда я повернулась к Алексу, цепи качели перекрутились надо мной. Я взяла его за руку и толкнула свои чувства.

Сконцентрировавшись, я быстро нашла энергию матери, зная наверняка, что не смогу пообщаться: мама была в своем собственном мире. Сосредоточившись на руке Алекса, на той же теплой коже, которая коснулась ее отстраненной сущности в мире ангелов, я мысленно потянулась еще дальше.

Мама? Где ты?

Я задавала вопрос снова и снова. Прошли минуты. Как только я была готова отказаться от этой идеи, внезапно меня охватило чувство, что я еду куда-то очень далеко и очень близко. О боже, она была так близко — ближе, чем я могла себе представить.

Уиллоу?

Это было больше ощущения, чем слова. Но она была там — она знала меня. То же чувство восторга охватило меня, как маленькую девочку, в те редкие, славные дни, когда моя мама реагировала на меня.

«Мам», прошептала я, чувствуя, как рука Алекса сжала мою ладонь.

В моем подсознании слова были ненужными, они не имели значения. Моя энергия сливалась с энергией мамы так же полно, как когда-то у нас Себом. Я сидела, замерев от удивления, когда появились видения: я — маленькая, перед тем, как она полностью погрузилась в себя. И такое непреодолимое чувство любви. На данный момент я не потеряла свою мать: она все еще была там, как я всегда того хотела.

Я хотела, чтобы это длилось вечно, но знала, что у нас нет времени. *Мама, где ворота в мир ангелов?* Мысленно спросила я. *Пожалуйста, мы должны знать!*

Я почувствовала, как она напряглась, чтобы сказать мне. Другое видение сменило предыдущее: колыхание зеленых занавесок, подхваченных ветром. Я нахмурилась в замешательстве.

Я не понимаю, подумала я. Это в чьем-то доме? Чьем?

Но она уже начинала исчезать — точно так же, как во сне, который я видела по пути сюда. «Нет!» — закричала я в испуге. «О, мама, подожди, пожалуйста, не уходи…»

Это было так, как будто мы цеплялись друг за друга в буре, которая отстраняла нас дюйм за дюймом. Последнее чувство любви — разочарования — и она исчезла.

«Мам», прошептала я. Открыв глаза, я поняла, что мои щеки были влажными от слез. «Мы… мы общались», — всхлипнула я, проводя ладонями по лицу. «Она пыталась сказать мне, но я не смогла…» Я замолчала, когда у меня сжалось горло. *Мама*.

Алекс привлек меня к себе прямо на качели, крепко обнимая меня. Из меня вырвалось рыдание. «Она знала, кто я такая», — выдохнула я ему в грудь. «О боже, Алекс, она действительно знала, кто я такая…»

«Я знаю», — прошептал он мне в волосы. «Она так тебя любит — она хотела знать все о

тебе».

Я зажмурилась и на мгновение просто прижалась к нему, прислушиваясь к тихим стукам обоих наших сердец, а потом я вспомнила, как лежала на колючем ковре нашей спальни, рыдая, пока не оставалось слез.

Мне показалось, что меня ударили кулаком. Я поморщилась и отпрянула.

«Уиллоу, нет, остановись, пожалуйста, не уходи». Алекс сжал мои руки. «Послушай меня», — сказал он напряженно. «Я понял, хорошо? Я клянусь тебе, я понял, что ты пережила…» Его кадык дернулся, его глаза внезапно стали яркими, когда он коснулся моих волос. «Я никогда не смогу это исправить. Никогда, независимо от того, что я сделаю. Прости… О, Боже, мне так жаль. Но, пожалуйста, не отталкивай меня».

«Не надо, просто… не надо». Я прижала свои пальцы к пульсирующим вискам. «Я сказала тебе, что не могу сделать это сейчас, Алекс».

Голос у него стал ровным. «Атака может начаться в любой момент. Мы можем умереть с этим всем между нами — это то, что ты хочешь?»

И внезапно ярость, которая сидела червем в течение этих дней, прорвалась подобно цунами.

У меня закружилась голова. «Ты издеваешься надо мной», — процедила я. «Ты действительно сидишь и рассказываешь мне, что я должна сделать, прежде чем умру? Ты? Полагаю, у тебя был… контрольный список, не так ли, до того, как ты ушел?»

«Уиллоу…»

«Где в списке говорилось, что я в твоей жизни? Номер три, может быть? Потому что очевидно, один — это солгать мне, и два, должно быть, ты должен был помнить, что ты собираешь взять свой пистолет…»

«Уиллоу!» Он схватил мои руки. «Не делай этого», — сказал он тихо с болью.

«Почему нет? Потому что ты не хочешь этого слышать? Потому что ты хочешь сделать сейчас так, что мы можем просто забыть об этом?»

«Я не это имел в виду!» Раздражение тенью пролегло в его чертах. «Послушай, я знаю, что заслуживаю этого, правильно. Я хотел сказать тебе правду…»

Я вскочила на ноги. Мой голос перешел на крик: «Если бы ты хотел сказать мне, тогда почему ты, струсил? Тебе было легче пойти и убить себя, чем быть честным со мной!»

«Да!» — заорал он в ответ. Это слово отозвалось эхом на игровой площадке. «Да, хорошо? Я был неправ. Что еще я могу сказать? Я бы сделал все, если бы мог стереть этот прошлый год в твоей жизни, но я не могу! Мы застряли в этом!»

«Мы?»

Его глаза вспыхнули, когда он тоже встал. «Да, мы! Или ты думаешь, что это не затрагивает меня тоже? Как ты думаешь, мне это нравится?»

Слова, слетающие с моих губ, выходили глухими и жестокими. «Позволь мне сказать тебе кое-что — ты думаешь, ты это понимаешь? Ты даже не имеешь понятия. Я так любила тебя, Алекс. В тот день часть меня умерла вместе с тобой, и я уже никогда не верну ее».

Алекс с трудом сглотнул. Он стоял и смотрел на меня. «Любила», сказал он тихо.

«Что?»

«Ты сказала, что «любила меня так сильно». Это значит, что уже нет?»

Я обняла себя за плечи. То, что я чувствовала сейчас, было просто хаос. Любовь. Ненависть. Гнев. Печаль.

«Я… даже не знаю, что тебе ответить».

«Уиллоу…» Он потянулся к моей руке. Я отпрянула с яростью близкой к слезам.

«Прекрати! Прекрати прикасаться ко мне, как будто ты имеешь на это право! У тебя больше его нет! Ты растоптал его, когда ты обманул меня и исчез на год!»

Лицо Алекса в серебристом свете выглядело каменным — его руки сжались в кулаки. «А как насчет той ночи?» — спросил он тихим голосом. «Ты сказала, что любишь меня, помнишь?»

Что-то надломилось во мне. «Это не имеет значения!» — закричала я. «Неужели ты не понимаешь? Неважно, что я чувствую к тебе — потому что каждый раз, когда я смотрю на тебя, все, о чем я могу думать, это то, как я плачу по ночам вместо того, чтобы спать! Даже если я люблю тебя, я могу ненавидеть тебя, потому что так оно и есть!»

Мой голос разносился в ночи. Алекс стоял неподвижно, его глаза не мигая смотрели на меня — на его лице отразилась мука. «Отлично. Я понимаю», — наконец сказал он, его тон был неестественно спокойным. «Но я люблю тебя, и это никогда не изменится. Даже если ты будешь ненавидишь меня до самой смерти».

Вздрогнув, я закрыла лицо обеими руками, тяжело дыша. Казалось, все сразу на меня навалилось: Алекс, оборвавшаяся связь с мамой, Разиэль с нападением.

Мама. Разиэль.

Это сильно ударило по мне, выбив из головы все остальное — все на свете. Я ахнула, мои глаза расширились. «О, боже, конечно», — прошептала я. «Я должна поехать в Эдем Скенектади».

«Что?»

Я уже развернулась, когда Алекс бросился за мной и схватил меня за руку. «Скажи мне, что происходит, Уиллоу!»

Я отчаянно пыталась уйти. Слова вырвались помимо моей воли. «Разве ты не понимаешь? Разиэль знал маму. Я должна как-то прочитать его, это единственный способ найти ворота».

«Ты с ума сошла?» Алекс требовательно дернул меня за плечи. «Скенектади полон ангелов! И ты хочешь просто прийти и прочитать Разиэля?»

«У тебя есть идея получше?»

«Тебя убьют», крикнул он категорически.

«А если я не пойду, нас всех убьют!»

Его челюсть сжалась. «Хорошо, я иду с тобой».

«Что?» Это было последнее, чего я хотела. «Алекс, нет, тебе нужно остаться здесь».

Гнев залил его лицо. «Господи, Уиллоу! Если ты думаешь, что я собираюсь просто сидеть здесь, пока ты направляешься в Скенектади…» Он остановился, глядя на меня. «Возможно, ты не слышала меня раньше, но я люблю тебя. Ты не отвяжешься от меня».

Не было времени спорить. «Хорошо», — безысходно сказала я, и мы направились к крытой площадке, где стояли наши внедорожники.

Глава 34

Дорога в Скенектади заняла не больше получаса. За всю дорогу Алекс не проронил ни слова. Сидя на пассажирском сидении, он потирал подбородок костяшкой пальца и напряженно смотрел на пустое шоссе. Мне очень захотелось включить радио — что угодно, чтобы избавиться от тишины. Что угодно, чтобы отвлечься от того, что я кричала ему на школьной площадке.

Но каждое слово, которое я тогда сказала, было правдой.

Наконец я увидела знакомый рекламный щит, его серебряные буквы, сверкающие в свете фар гласили: *АНГЕЛЫ МОГУ СПАСТИ ВАС! Церковь Ангелов Скенектади, въе 8.*Через милю я повернула руль.

Алекс посмотрел на меня в первый раз с тех пор, как мы отправились в путь. «Откуда ты знаешь, что он там?»

«Он всегда останавливается в церкви», ответил я натянуто. Два года назад у нас с Разиэлем была телепатическая связь. Я знала гораздо больше о своем биологическом отце, чем хотела.

Энергия тысяч ангелов колотилась во мне, как воздух перед бурей. Впереди огни Эдема Скенектади заглушали свет звезд. Прежде, чем я проехала еще полмили, я увидела забор из колючей проволоки, который окружал церковь Ангелов и остальную часть Скенектади.

Я припарковалась под деревьями и заглушила двигатель. Посмотрев на забор, я сказала: «Я думаю, нам лучше отсюда идти пешком».

Алекс не глядя на меня, проверил свою винтовку, передергивая затвор. «Да, лучше не ехать прямо через главные ворота, это привлечет внимание Разиэля».

Я не ответила. Мы выбрались из джипа и пошли. Раньше я редко бывала так близко к Эдему. Каждый мой инстинкт кричал мне бежать отсюда, а не направляться прямо к нему.

Уличные фонари впереди освещали церковь и кварталы новых многоквартирных домов.

Забор был прямо через дорогу. Когда мы приблизились к краю дороги, мы присели к земле. «Пригнись ниже», — коротко сказал Алекс.

Следуя его примеру, я легла на живот, и мы начали продвигаться вперед, извиваясь локтями по твердой, морозной площадке. Алекс выглядел так, словно делал это миллион раз.

Когда мы добрались до забора, Алекс снял со спины винтовку и посмотрел в оптический прицел. «Охранник приближается — он человек», — пробормотал он. Через секунду я увидела очертания фигуры. Мы лежали очень тихо, поскольку он находился в десяти футах от нас. Когда шаги удаляясь затихли, Алекс прошипел: «Теперь — точно так же, как на Торре Майор».

Я точно знал, что он имел в виду. Мой ангел взлетел над нами и я перевела ее к самой осязаемой форме. Алекс обнял меня, и мой ангел ухватился за нас обоих. Во внезапной головокружительной дуге крыльев и света она перенесла нас над колючей проволокой и опустила с другой стороны забора.

Когда она снова слилась со мной, мы с Алексом уже бежали, направляясь к тени ближайшего здания. Когда мы добрались до него, мы замедлили шаг и направились к церкви.

«Будем надеяться, что они патрулируют только границы периметра», — пробормотал Алекс. «Я не хочу сегодня в кого-то стрелять».

Я не могла ему ответить, так как ощутила сейчас человеческую энергию, плотно собравшуюся вокруг меня: глубокую любовь к ангелам, но также волны слабости и болезни. Никто в этом секторе Эдема не был здоров.

Наверное, это не самые необходимые люди, подумал я с горечью. Кара рассказывала, что ангелы питаются лишь слегка от тех, кто обслуживал Эдемы, таких, как сантехники, врачи, электрики. Остальные были просто скотом на ферме.

Над головой не было ангелов. Их энергия была далека и невероятно сжата, и когда я отсканировала, моя кровь застыла: всего в нескольких милях все ангелы собрались в общую стаю.

«Ты чувствуешь это?» — прошептала я.

Выражение лица Алекса было мрачным с тех пор, как ему пришлось обнять меня. Теперь я почувствовала его тревогу. «О, черт, они готовятся к атаке». Мы побежали, наши шаги стучали в унисон по мощеной дороге.

Церковь, как я помню, стояла на обширной лужайке — ее высокая, сводчатая крыша сверкала в лунном свете. Мы подбежали к лестнице, ведущей к ней. Быстрое сканирование — и к моему облегчению, на втором этаже был один ангел. *Разиэль*, подумала я, продолжая исследовать энергию.

Хотя я отчаянно спешила, мы снова замедлили шаг, следуя по краю автостоянки. Воспоминания вдруг нахлынули теплой волной: здесь мы с Алексом познакомились. Тогда я обернулась и увидела, что он направляется ко мне — заметила, что он двигался, как спортсмен, уверенный в собственном теле. Тогда же я впервые увидела его глаза и едва смогла отвести взгляд от них.

Алекс был тенью рядом со мной, когда мы пробирались к церкви, под нашими ногами шуршала сухая изморозь. Мы нашли боковую дверь и взглянули друг на друга.

«Все это место должно быть подключено к сигнализации», — прошептал Алекс. «Отключить сможешь?»

Я тупо кивнула. Мой ангел вздрогнул и скользнул через металлическую дверь. Я была в коридоре, подсвеченном моим собственным эфирным светом. Пытаясь не думать о том, что Разиэль был всего лишь этажом выше и мог бы почувствовать меня, если бы он попытался, я торопливо промчалась по зданию, разыскивая охранный пункт.

Когда я нашла офис службы безопасности, то увидела, что там был мужчина, дремавший возле мониторной части панели управления. Я опустила мою ангельскую руку на него и сосредоточилась. То странное ощущение снова пронеслись через меня, как тогда, когда я читала Кару. Через несколько секунд, я быстро набрала код на панели, молясь, что я делаю все правильно.

Маленькая зеленая лампочка заморгала, и в углу потолка погас свет датчика безопасности.

Слава Богу. Мой ангел вернулся ко мне и через мгновение Алекс и я были уже внутри, мчась по коридору. Когда мы толкнули дверь в конце коридора, то вошли в просторный зал церкви: снежный мрамор, который блестел в лунном свете; витиеватые витражи; кафедра, которая была похожа на крылья ангела.

Нет. Я сейчас не собиралась думать о том, как Алекс спас мне жизнь, вытащив меня из этого места.

Дверь сбоку вела к лестничному пролету. Когда мы достигли ее, Алекс сбросил свою винтовку с плеча и положил ее на одну руку. Он тихонько толкнул дверь.

Я достала свой пистолет, когда мы спускались по длинному коридору с мягким приглушенным освещением. Я лихорадочно отсканировала и мой позвоночник напрягся. Там! Разиэль был за той дверью в конце коридора.

Я не сводила с нее глаз, когда мы продвигались вперед, мой пульс глухо бился, эхом отдаваясь в висках. Это должно было сработать. Если я не смогу узнать, где ворота, если мы не сможем вернуться в Потакет до атаки… Я перевела дух. Нет. У нас не было права на ошибку.

Затем, когда мы приблизились к двери, я остановилась, ощущая покалывание: наше присутствие было обнаружено. Моя рука потянулась к локтю Алекса, останавливая его. Он взглянул на меня, и затем коридор взорвался в сиянии, когда великолепное крылатое существо прорвалось сквозь дверь, рыча от ярости.

Это был не Разиэль.

Челюсти Алекса сжались, он вскинул винтовку к плечу и выстрелил. Глухой выстрел пронзил мой мозг. Я стояла, тупо уставившись на дрейфующие клочья света. И, конечно, теперь я могла почувствовать, что энергия этого ангела была только похожа на энергию моего отца, но это был не он. Как я могла быть такой глупой, как?

Стараясь не впадать в панику, я повернулась в направлении мощного потока энергии собравшихся ангелов. «Он должен быть с ними. Алекс, нам нужно быстро туда добраться!»

Он схватил меня за руку. «Нет, подожди, ты сказала, что Разиэль всегда остается в церкви. Поэтому мы можем найти его вещи».

«Зачем? Мне нужен он!» Его голос прозвучал низко и жестко. «Потому что мы здесь сейчас, и ты иногда можешь получать информацию от объектов — это стоит попробовать! Если у тебя что-то получится, тогда у нас действительно будет шанс, и мы должны использовать его!»

Я почувствовала отчаяние от нерешительности, время пролетало мимо. Если мы сделаем неправильный выбор…

«Хорошо», сказал я поспешно.

Мы открыли дверь, через которую прошел ангел. Это был богато оформленные апартаменты с офисом и гостиной — определенно они принадлежали Разиэлю. Ангел, должно быть, был стражем. Стоя в гостиной я хмуро посмотрела на диван, затем быстро подошла и коснулась одной из подушек.

Слабая остаточная энергия прилипла к ткани. Я застыла. Не может быть. Тетя Джо была здесь?

«Уиллоу, посмотри на это, быстро!» Позвал Алекс.

В замешательстве я ворвалась в офис. Алекс слегка кивнул в сторону стола. «Смотри».

Я уставилась на лист бумаги, столь знакомый, что у меня сперло дыхание. *Нет большей Вселенной, чем ты: раньше, и теперь, и всегда…*

Я схватила его и бережно свернула, злясь, что Разиэль увидел это и что касался его. Когда я засунула стихотворение в карман джинсов, я спрятала свой взгляд от Алекса. «Я… я думаю, они нашли это в моей комнате при нападении».

«Это еще не все, что у них есть», сказал он тихо.

И именно тогда я увидела фотографию.

Когда я посмотрела на себя маленькую, глубокое предчувствие сделало мою кожу липкой. Я задрожала, потому что каким-то образом я точно знала, что я должна ощутить еще до того, как возьму фотографию в руки.

Маленькая латунная рама в моей руке была прохладной. Энергия Разиэля охватила меня, тошнотворная в своей силе. Он держал ее несколько минут… он так напряженно думал… я сглотнула, когда мысли, образы, знания пронеслись сквозь меня.

Тетя Джо была здесь, у нее был ангельский ожег. Все это время она и мама были спрятаны в горах Адирондака. Она рассказала обо этом Разиэлю.

Его голос, когда он отдал приказ по телефону: *Начинается ровно в шесть часов. Я хочу, чтобы этот город был разрушен.* Затем он отключил телефон и улыбнулся, глядя на мою фотографию.

Не отрывая от нее глаз, он поднял свой голос и крикнул в сторону гостиной: *Вы должны показать мне, где это место, Джоанна. Я хочу посетить Миранду.*

Нет! Это было все, что я могла ощутить, как бы я ни сжимала фотографию, как бы я ни желала получить больше информации.

«Уиллоу?» Голос Алекса донесся откуда-то издалека.

Я открыла глаза. Мои пальцы окоченели, углы рамки впились в мои ладони. «Боже мой», — прошептала я. «Разиэль знает, где мама. Он сейчас едет туда… и нападение должно начаться в шесть! Который сейчас час?»

«Пять-тринадцать», — пробормотал Алекс, взглянув на часы. Он схватил меня за плечи. «Что ты имеешь в виду, он знает, где твоя мать? Но как?»

Я быстро рассказала ему, что видела. «Я не могу позволить ему причинить ей боль…» Но я понятия не имела, где мама. Горы Адирондаки простирались на большую территорию. Я отчаянно искала мысли тети Джо, но мы никогда не были близки с ней, и все, что я смогла получить — это ее страх от присутствия Разиэля.

Дрожа, я снова посмотрела на снимок своего улыбающегося детского лица в ветвях ивы. В памяти всплыли длинные пряди зеленого цвета, похожие на занавески, развеваемые ветром. Мамин голос в тот день, когда она сделала снимок: *Это особенное дерево. Когда-нибудь я расскажу тебе историю, почему тебя так назвали.*

Алекс крепче сжал мои плечи. «Что еще ты видела?»

Я почувствовала головокружение. «Я… я думаю, я знаю, где ворота. Это ива на фото. Это не в Потакете. Это в парке Мюррей, в нескольких милях от него».

Мы стояли и смотрели друг на друга, понимая, что у нас был только один вариант, и он не включал в себя спасение жизни моей матери.

Каким-то образом я отодвинула свою боль на второй план. «Я должна попасть туда», — уверенным тоном сказала я. «Я должна попытаться связаться с энергией мира ангелов, пока я еще могу и пока еще мама там».

Алекс кивнул, его мышцы напряглись. «Идем, давай убираться отсюда».

Глава 35

Алекс смотрел в зеркало заднего вида каждые несколько секунд, когда он вел джип обратно в Потакет. Как быстро могли летать ангелы — девяносто миль в час? Больше? Он не мог рисковать. Они уже неслись со скоростью больше сотни, но он разгонялся еще больше.

Уилло сидела в напряжении. Выражение на ее лице разрывало ему сердце. Ее мать. О Боже, только не ее мать — и не тогда, когда они с Уиллоу так беспомощны. *Разве она уже не пережила достаточно?* Подумал он яростно.

Внезапно он перенесся обратно к тому времени, когда умер его брат. Он потратил месяцы, ожидая увидеть Джейка за каждым углом, он почти каждую видел его во сне. Когда ЦРУ месяц спустя взяло на себя управление лагерем его отца, Алекс с благодарностью отправился в путь, не желая ни с кем взаимодействовать — не желая больше ни за кого переживать.

И только Уиллоу вернула его к жизни.

Путь в Потакет, казалось, длился вечно. Наконец, в нескольких милях от поворота Алекс взглянул на Уиллоу. «Где этот парк?»

Ее лицо было похоже на статую. «С другой стороны города, на трассе № 16». Часы на приборной панели показывали 5:44. «Как только мы попадем в город, ты возьмешь внедорожник — я останусь и помогу с атакой», сказал Алекс. «Мы должны держать ангелов подальше от тебя. В противном случае они почувствуют, что ты делаешь и убьют тебя».

Лицо Уиллоу побледнело, но она не стала спорить.

«Послушай», сказал он резко включив пониженную передачу. «Я знаю, что сейчас не лучшее время, но сейчас это единственный раз, когда у нас есть возможность. Дайте мне понять, за что я сражаюсь здесь, Уиллоу. Я просто пытаюсь спасти мир? Или у нас с тобой есть шанс?»

Она поморщилась. «Алекс…» «Посмотри на часы», отрезал он. «Я могу умереть через шестнадцать минут».

Уилло посмотрела на него, он увидел ее нежелание. «Я не знаю», сказала она тихим голосом. «Я имела в виду именно то, что сказала, Алекс. Я не могу резко переключиться от горя к тому, чтобы опять стать твоей девушкой, как будто ничего не случилось. Я просто не могу. Я чувствую себя так…» Она замолчала, закрыв глаза.

«Я не знаю, чего я буду хотеть, если мы переживем это», сказала она наконец. «Все, что я знаю сейчас… это не ты».

Ему показалось, что у него вырвали душу. Он хотел поспорить, указать на то, что да, она злилась на него и имела право на это… но не уже ли она собиралась все бросить?

Кроме того, ему казалось, что она уже бросила его.

Нахлынула волна воспоминаний: ее взгляд по утрам, спутанные после сна волосы, зеленые радостные глаза. Ощущение ее в объятиях, заставляющее биться его сердце сильнее.

К тому времени как они были уже на окраине Потакета, Алекс ехал так быстро, как только мог, по разрушенным улицам. Когда он наконец ответил, он ненавидел то, что вышло, но это было единственное, что он мог сказать.

«Ты сможете найти меня, если захочешь, не так ли?» Уиллоу нахмурилась. «Телепатически, ты имеешь в виду? Да, конечно. Если ты будешь все еще в этом измерении, то да», — добавила она с горечью.

Он не смотрел на нее. Его голос был низким и контролируемым. «Тогда ладно. Если мы переживем это, то как только я узнаю, что с тобой все в порядке, я уйду. Если ты захочешь меня, ты сможешь меня найти».

Уиллоу хотела что-то сказать, но остановилась. Она просто кивнула и ее лицо исказилось.

Когда они приблизились к площади, Алекс нажал на клаксон, продолжая сигналить без остановки пока они подъезжали. Люди кинулись к нему, спускаясь с крыш и перебегая с соседних улиц. Он остановился перед харчевней Дрейка. Вверху кто-то начал звонить в колокола.

Они с Уиллоу вышли из внедорожника. Когда она направилась мимо него, чтоб занять водительское сидение, он не смог удержаться, он схватил ее лицо и жадно поцеловал. «Я всегда буду любить тебя, несмотря ни на что», сказал он яростно. «Останься живой».

Когда джип уехал, Алекс увидел людей, мчащихся на площадь со всех сторон. Себ вышел из школы, у него с собой были автомата и винтовка через плечо.

После того, как колокола затихли, Иона спустился по ступенькам ратуши. «Это… это?» — выдохнул он.

Алекс мрачно кивнул. «Да. Это оно». Он вскочил на старый пикап, заснеженный кузов слегка качнуло. Двести напряженных лиц уставились на него. Он отказывался думать о той бойне, которая случилась на базе во время его отсутствия.

«Ладно, послушайте», — прокричал он сквозь ладони, сложенные рупором. «Мы должны не дать ангелам пройти мимо нас. Мы нашли ворота. Уиллоу сейчас едет туда, и они убьют ее, если поймут это».

Он почувствовал внезапную надежду толпы от новостей и был зверски рад, что ему было что предложить им, по крайней мере. Потому что, Господи, им нужна любая помощь, которую они могут получить.

Он поспешно взглянул на башенные часы. «Они будут здесь через одиннадцать минут. Мне нужны три буферные зоны. Юго-восточная часть города — первая из них, кто сможет задействовать гвоздовые бомбы?» Около семидесяти человек подняли руки. «Хорошо. Подождите, пока ангелы окажутся в зоне досягаемости, затем, когда вы взорвете свою бомбу, бегите за одно из укрепленных домов. Оттуда начинайте обстрел. Идите!»

Группа помчалась прочь, исчезая на улицах в направлении юга. «Кто у нас лучшие стрелки?» Продолжил Алекс. К его облегчению, никто не терял время на скромность, около сорока рук поднялось вверх.

«Вы, ребята, третья буферная зона — улицы к северу от площади. Не дайте ангелам пройти мимо вас. Возьмите с собой автоматы и максимум патронов. Бегом!»

Рядом с пикапом Себ поднял автоматы. Двое ребят схватили их, когда группа двинулась на свой огневой рубеж.

От их топота все еще звучало эхо, когда Алекс сказал остальным: «Ладно, вторая буферная зона здесь. Спрячьтесь и отправляйте гвоздовые бомбы, когда вы увидите ангелов. Как только бомбы взорвутся, поднимайтесь на крыши, если сможете — в противном случае используйте площади. Вам понадобится как можно более открытые участки. Вот и все — вперед!»

Алекс спрыгнул с пикапа, когда люди начали разбегаться. Себ направился к третьей буферной зоне, но Алекс схватил его за руку. «Нет, оставайся здесь — мы с тобой встретим ангелов, когда они пересекут площадь, а затем присоединимся к третьей зоне». Себ кивнул.

Лицо Ионы было встревоженным, но решительным. «Я не сражаюсь», сказал он в спешке. «Я собираюсь настроиться на короткую волну в башне и передать ее — пусть мир узнает, что происходит».

Нина все еще стояла рядом, ее глаза расширились. «В башне?» — эхом отозвалась она. «Но я думал, ты будешь с бойцами на земле!»

«Я не лучший стрелок, и ты это знаешь», — сказал Иона. «Но я могу передать это по радио, и люди должны знать, что происходит».

Она была близка к слезам. «Нет! Ты будешь первым, кого увидят ангелы, когда они прилетят на площадь — они полетят прямо к тебе…»

«У нас нет на это времени», жестоко отрезал Алекс. «Иона, если это то, что ты хочешь сделать, то поторопись!»

Посмотрев с тоской на Нину Иона повернулся, чтобы уйти. Алекс схватил его за запястье. «И, мужик, сделать хорошо эту работу», добавил он низким голосом. «Я хочу, чтобы Голос Свободы рассказал это с максимальной точностью».

Нина неожиданно бросилась к Ионе, крепко обняв его. «Боже, Иона, будь осторожен».

«Прости», — сказал он, хватая ее за плечи. «Я должен это сделать…» Он крепко поцеловал ее и побежал к ратуше. Нина изо всех сил пыталась успокоить себя, а потом тоже помчалась в укрытие, ее шаги эхом отбивались по улице.

Во внезапной тишине Алекс и Себ побежали к дверному проему харчевни Дрейка. На стеклянной двери по-прежнему летела яркая дикая утка. *Дрейк — лучший в городе!* Гласила цветная надпись.

Площадь выглядела абсолютно спокойной, с темными фигурами, зажатыми в каждом дверном проеме. Алекс взглянул на часы. Пара минут. Сканируя, он почувствовал, как великая ангельская сила двинулась в их сторону, и его нервы натянулись до предела. Даже больше, чем он думал — должно быть пять тысяч. Господи, как долго первая буферная зона сможет удерживать их?

И сколько людей должно было умереть?

Себ, похоже, понял это. «Ты сделал все, что смог», — сказал он, все еще глядя на площадь. «И ты хорошо поработал, за эти несколько минут ты подготовил их».

С того утреннего разговора в ванной было тяжелое напряжение между ним и Себом. Теперь это казалось глупым. «Слушай, останься живым во время этого, хорошо?» сказал Алекс, взглянув на профиль Себа.

Себ улыбнулся сухо. «Ага, кто бы говорил».

Они замолчали, когда первые взрывы донеслись с юго-востока — взрыв за взрывом. Когда начались звуки выстрелов, Алекс стоял неподвижно, глядя на небо над площадью. Винтовка в его руках была прохладной, готовой к бою.

«Поехали», — пробормотал он, а затем бросил на Себа взгляд. «Ты чувствуешь ее? Она в порядке?»

Себа ослабил на секунду винтовку, прижатую к плечу, сделал паузу, затем кивнул. «Она еще не добралась до мира ангелов».

Будь осторожна, детка, подумал Алекс. *Пожалуйста, будь осторожна.* И тогда над площадью показались сверкающие белые крылья и гневные, красивые лица, и больше не осталось времени для размышлений.

Глава 36

Мюррей парк находился на холме к северу от Потакета. Я с визгом тормозов остановилась на пустой парковке. Столики и лавки для пикников выглядели сырыми и брошенными.

На протяжении всей поездки я держала свое сознание связанным с мамой, опасаясь, что в любую секунду я почувствую Разиэля с ней рядом. Пока что он не приехал. То, о чем я не могла позволить себе думать вообще, был последний поцелуй Алекса.

Пешеходная тропа вела в глубь деревьев. Я мчалась по ней, под ногами хрустел старый снег, мое дыхание вырывалось мелкими ледяными облачками. Когда я жила в Потакете, я не часто бывала здесь. Я использовала это месть для особых случаев, когда хотела чувствовать себя рядом с мамой. Ива была так же, как я помнила, рядом с маленьким замерзшим прудом. Теперь ее ниспадающие ветки были голые, покрытые льдом, как хрустальные занавески.

Холм спускался с одной стороны и отсюда Потакет выглядел, как игрушечный город. Когда я добралась до дерева, я застыла. Вдалеке я видела, как приближаются ангелы, распростертые по небу сплошным белым листом. У меня перехватило дыхание. Как их много!

Алекс, подумала я с ужасом. И Себ, и Нина, и Иона, и все остальные. Не было никакой возможности защитить ни одного из них от этого.

Нет, подумала я, глядя на город. Этого не может быть. Только не это.

Не было времени снова попытаться защитить ауры всех, но я все равно попыталась это сделать. Я быстро закрыла глаза и на сей раз не позволила себе думать вообще. Я просто растянула свою энергию настолько широко, насколько могла, как будто это было огромное одеяло.

Шире… шире. Ощущение было странным, как будто в любую секунду моя энергия развалится на части. Но этого не произошло — она просто продолжала расширяться, становясь тоньше. Медленно, с тяжело бьющимся сердцем, я накинула ее на Потакет.

Меня поразило головокружение от двухсот различных аур. Я почувствовала, что они все тянутся ко мне в ответ. Мои зубы сжались, когда я попыталась схватить, сжать их — это было похоже на попытку манипулировать слишком многими воздушными шарами одновременно. Я была в отчаянии, я бы никогда не смогла удержать их, даже если бы мне удалось достать их все.

Начали доноситься звуки отдаленных взрывов. Больше времени нет. Тяжело дыша, я открыла глаза и смотрела, как одни ангелы рывками отлетали назад, словно дикие птицы, а другие взрывались, как фейерверки, и еще более тысячи подступали сзади.

Пожалуйста, пожалуйста, позвольте мне сделать что-то хорошее, подумал я отчаянно, и побежала к дереву.

Когда я нырнула в его ветви, запах влажной земли окутал меня. Заставив себя игнорировать стрельбу, я глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. Я протянула руку и коснулся коры дерева, чувствуя ее легкую шероховатость. Затем я поднялась через свои чакры и начала изучать пространство перед собой.

Сначала я ничего не увидела и меня обуял ужас. Возможно, я ошиблась. *Стоп. Спокойствие. Посмотри снова.* И на этот раз, в призрачно предрассветном свете, я увидела ворота так же, как описал Алекс: небольшой участок воздуха, похожий на рябь воды.

С огромным облегчением я быстро исследовала его подсознательно. Не вполне еще устойчивый — эфир был тонким, иллюзорным, как будто я могла щелкнуть по нему пальцем. Внезапно мое сердце так дернулось, что стало больно: я могла почувствовать дух моей матери прямо на другой стороне.

Мам, я здесь! Подумала я и вытянула свою энергию к ней. Мы как бы касались стекла с противоположных сторон. Тепло начинало просачиваться: мягкий нежный циркулирующий вихрь, который был как тающая ткань между мирами.

Вдруг я увидела себя двенадцать лет назад, стоящей на солнце, мама улыбалась и фотографировала меня: *Это особенное дерево. Когда-нибудь я расскажу тебе историю того, почему тебя так назвали.*

«Мам, я знаю», — прошептала я, когда начали появляться другие видения.

Разиэль встретился с ней здесь — я была зачата здесь. Барьер между мирами был таким тонким в этом месте, потому что ее дух провел годы здесь, тоскуя по ангелу, которого она любила. Мое горло сжалось, когда я увидела, что она выглядит молодой, красивой — ее зеленые глаза полны благоговения.

Разиэль точно знал, что он с ней делает, и ему было все равно.

Затем я перевела дыхание — моя связь с физическим телом моей матери тоже усилилась. Вдруг я увидел все: мама сидела в кресле в доме у озера, ее светлые волосы мягко обрамляли ее лицо.

«Мама!» — крикнула я вслух.

«Она здесь», — сказал голос тети Джо.

Мое сердце застыло. Нет! С чувством любви и сожаления дух моей матери в другом мире быстро ушел. Через секунду я снова почувствовала ее так же, как в мире ангелов, но теперь рядом с ее физическим телом.

Я утроила свои усилия, направляя свою волю в тонкое место между мирами. Появилась крошечная дыра — я схватила ее и начал открывать. Прилив энергии нахлынул, втаскивая меня и я задохнулась в его свирепости.

В доме у озера моя мать вышла из своего оцепенения и хмуро уставилась на дверь. «Мама, не сиди здесь — беги!» — взмолилась я.

Но она меня не слышала. Она никогда не слышала меня, как бы я ни старалась.

Разиэль медленно вошел, его шаги эхом отозвались в доме. На нем был дождевик, его черные волосы были безукоризненно зачесаны. Он улыбнулся.

«Привет, Миранда», — сказал он.

«Держись подальше от нее», прошептала я со злостью. Теперь дыра между мирами была больше: я видела другую иву. На эфирном уровне ее листья имели вид смещенных призм, которые ловили свет.

Разиэль подошел к моей матери, его шаги стучали о половицы. Он смотрел на нее с легкой, задумчивой улыбкой. «Миранда, это ведь как в старые добрые времена, не так ли?»

Он перешел в ангельскую форму и погрузил руки в ее ауру.

«Нет!» — закричала я. Отверстие дрогнуло, но мне удалось удержаться и продолжить двигаться. Разиэль мгновенно узнал обо мне, его мысли заползли в мой разум: *Привет, дочь. Я рад, что ты здесь, это все упрощает.*

Энергия мамы слабела с каждой секундой. Я изо всех сил пыталась скрыть свою панику. *Оставь ее в покое!* Отчаянно подумала я. Передо мной дыра между мирами была уже достаточно большой.

Он проигнорировал меня. Возможно, это ускользнуло от твоего внимания, но твой город подвергся нападению, сказал он. И, смотри, у меня еще есть твоя мать.

Ветер раздувал длинные пряди ветвей ивы. Между ее заиндевелыми ветвями, я могла видеть Потакет: ангелы были похожи на метель, кружащуюся над городом. Выстрелы все еще звучали.

Боюсь, я уже не смогу остановить нападение, теперь, когда оно началось, сказал Разиэль, и на самом деле у него хватило наглости выказать сожаление? Как жаль, но я надеюсь, что это достаточно весомый аргумент того, что я не намерен шутить.

Аура моей матери сжималась, затухала, когда Разиэль питался от нее. В горле поднялась желчь: я могла чувствовать, что он снова наслаждался ее вкусом после всех этих лет.

Прекрати! Ты убьешь ее!

Да, это было бы обидно, не так ли? Особенно после смерти стольких твоих друзей. Но, ты знаешь, я думаю, что мы можем остановить эти ужасные события.

Он продолжал кормиться. Улыбка моей матери была нежной, ее тело обмякло и провисало. О, боже, я не могла больше этого вынести. Почему я должна была это видеть — почему? Сглотнув рыдания, я прорычала: *Что угодно! Только прекрати причинять ей боль!* — и шагнула в разрыв между мирами.

Я потянулась за ангельским энергетическим полем, оно стало необузданным вокруг меня. С открытыми воротами это было, как стоять в воющем туннеле, но это было не так, как описал Алекс. Энергия человеческого мира казалась естественной для меня, и эта так же.

Но я не могла ее захватить. Ее было слишком много. Со вздохом, я нашла сущность своей матери в мире ангелов и ухватилась за ее, почувствовав, что она меня удерживает. И в моем собственном мире был только один человек, за которого я могла зацепиться. Даже сейчас. Я потянулась телепатически к Алексу и крепко схватилась за него.

Мне кажется, что нам не нужно находиться по разные стороны, размышлял Разиэль. У тебя есть то, что я хочу. И у меня есть кое-что, чего ты хочешь — жизнь твоей матери. Идеальные симбиотические отношения.

Бурлящая энергия немного успокоилась. Теперь я могла видеть некоторые закономерности: там был мир с энергией за пределами веры — невероятно могущественной. Было ощущение, что мне нужно выучить новый язык за считанные секунды. Даже бросая там якорь, если бы я этого не сделала правильно, это убило бы меня.

Чего ты хочешь от меня? Спросила я, чтобы выиграть время, пока я лихорадочно сканировала энергию, ища ключ. Где-то глубоко внутри мою душу избивали сапогами. Мам… мам…

Ах, хорошая девочка, ты уловила смысл, пробормотал Разиэль. Я восхищаюсь тобой, знаешь ли, Уиллоу. В тебе много моего.

Просто скажи, отрезала я.

У тебя есть власть управлять энергией людей, сказал он и все дружелюбие исчезло. Я хочу эту власть. Для нас, ангелов, довольно неудобно, что люди так повреждены нашим прикосновением. Знаешь, мы не хотим, чтобы это происходило.

Перейдем к сути. Закрепив себя, я захватила ангельскую энергию — это походило на захват урагана. Я подавила крик и крепче вцепилась в людей, которых я любил больше всего, чувствуя в свою очередь, что они крепко держат меня в обоих мирах.

Я хочу, чтобы ты управляла энергией людей, чтобы ангелы могли питаться, не причиняя им вреда. Они будут по-прежнему обожать нас, но без каких-либо серьезных повреждений. В свою очередь, я пощажу жизнь твоей матери и твою собственную.

Я чувствовала его уверенность в том, что я сделаю все, чтобы спасти мою мать. Я стояла между двумя мирами, когда я смотрела ей в лицо с ее мечтательной улыбкой, и думала о том времени, когда я приседала у ее стула и тихонько разговаривала с ней, пытаясь вернуть ее сознание ко мне. Но какая-то часть ее все еще существовала в мире ангелов. Если Разиэль пощадит ее, я смогу связаться с ней всякий раз, когда захочу.

У меня будет мама.

Ты искушена, не так ли? тихо сказал Разиэль. Он перестал пить, хотя его ангельские руки остались погруженными ауру моей матери. Это был бы лучший способ, ты знаешь. Ты не хочешь совершать геноцид, Уиллоу — я тебя знаю. Это путь к тому, что и ангелы, и люди будут счастливы. Да, мы делаем людей счастливыми. Неважно, что вы думаете о нас, наше прикосновение приносит счастье.

Холодный ветер колыхал иву в обоих мирах. Я стояла дрожа, мое лицо было мокрым от слез, когда вокруг меня бурлила энергия двух миров.

Может он быть прав? Что было бы, если бы я отнял ангелов у всех? Уничтожила единственную реальную надежду, которую когда-либо знало человечество, даже если она медленно убивала их?

И должен признаться, я хотел бы узнать тебя получше, продолжал Разиэль, и я знала, что он был искренен. Мы могли бы управлять этим вместе, Уиллоу. У тебя были бы мать и отец.

Вспышка протеста появилась из духа моей матери — слишком слабая, чтобы сформироваться в слова, но достаточная, чтобы вернуть мое внимание к тому, что имело значение. Внизу по-прежнему бушевали звуки стрельбы: ангелы парили над городом, как голодные чайки. В памяти всплыла битва на базе: Сэм, падающий в тумане ангелов; смерть почти двухсот человек за считанные минуты. О Боже, и я действительно стояла здесь, думая о торгах с Разиэлем!

Я полностью погрузилась в ангельское энергетическое поле. Реальный мир потускнел по краям — я была центром бурлящего океана. Мне казалось, что у меня больше нет тела, что я была чистой энергией. Я слилась с океаном, стала с ним одним целым… и начала его направлять.

Издалека голос Разиэля обострился в подозрении. *Что ты делаешь?*

Ваше счастье является ядом, сказала я. Как тореадор, вращающийся над гигантским быком, я повернула ангельскую энергию к своему собственному миру. Разрыв между мирами расширился с ревом.

Энергия была опьяняющей, но то, что я держалась за тех, кого я любила, действовало на меня отрезвляюще. Даже если бы я была единственным человеком на свете, который мог это сделать, я была все еще только я — и это все, чем я хотел быть.

Управляя энергетическим полем целого измерения, я начала связывать его с земным и появившийся дрожащий вой я скорее почувствовала, чем услышала.

Голос Разиэля раздался у меня в голове. *Остановись, или твоя мать умрет.*

Она все еще сидела на своем стуле — и хотя я знала, что она не может меня видеть, ее зеленые глаза, казалось, встретились с моими. Находясь на грани, с силой, растущей сквозь кончики моих пальцев, я вдруг заколебалась. Мое сердце было изрезано в клочья.

Разиэль двигал пальцами вперед и назад в жизненной силе моей мамы, заставляя ее умирающую серую ауру закручиваться спиралями. *Подумай хорошенько, Уиллоу. Ты действительно хочешь убить свою мать?*

И вдруг я задрожала слишком сильно, чтобы устоять. Рыдая, я пошатнулась, а затем упала на колени, цепляясь за ствол ивы. Я не могла этого сделать — не могла смотреть, как умирает моя мама. *Пожалуйста, нет, я сделаю все, что ты захочешь*, начал я говорить, и тогда дух мамы снова появился передо мной.

Я почувствовал волну любви, а затем впервые услышал ее голос. *Это мой выбор. Я люблю тебя, Уиллоу*.

Мое сердце ускорилось — из дома у озера, ее взгляд встретился с моим. Она улыбнулась, ее губы слегка изогнулись вверх. Затем, устало вздохнув, она закрыла глаза и углубилась в свое кресло. Я чувствовала, как она смиряется с повреждением, нанесенным Разиэлем.

«Мама — нет!» — ахнул я.

Так тихо, что я почти не услышал, она сказала: *Ты знаешь, что тебе нужно делать.* Когда ее тело обмякло, ее светлые волосы упали на одну щеку. Ее аура исчезала, поочередно вспыхивая серыми огоньками, пока совсем не потухла.

Она ушла.

Я почувствовала вспышку ярости Разиэля, затем связь исчезла. На секунду энергия мира ангелов задрожала, но теперь я была погружена в нее настолько, что это было частью меня — я все еще могла контролировать ее, даже без поддержки мамы.

И она была права: внезапно я точно знала, что мне нужно делать. Со слезами, текущими по моему лицу, я снова встала на ноги. Стоя наполовину в мире ангелов и наполовину в своем собственном, я связала две энергии и нырнула в них.

Неистовая сила. Но то, что некогда было хаосом, теперь можно было приручить. Я крепче обхватила энергию Алекса, чувствуя его любовь ко мне, закрыла глаза и начала.

Небо было кипящей массой ангелов.

Когда они впервые появились на площади, Себ автоматически начал стрелять по гвоздевым бомбам, пытаясь игнорировать испуганные крики. Когда бомбы разлетелись одна за другой, гвозди рассыпались в воздухе, как сверкающие фонтаны и крылья ангелов корчились, когда они повернули назад. Через секунды фрагменты погибших ангелов падали вниз, как поцелованный солнцем снег.

Сколько умерло? — напряженно подумал Себ, продолжая стрелять. *Может быть, более сотни?*

Но были еще тысячи других. Когда последняя из бомб взорвалась, бойцы выбежали на площадь, стреляя вверх, другие мчались к лестницами, ведущим на крыши.

Себ отправил своего ангела. Одна девочка поскользнулась и упала, и когда один из ангелов ринулся, чтоб убить ее, ангел Себа нырнул, чтобы заблокировать его. Он и рычащий ангел ожесточенно сцепились, их крылья бились отбрасывая искры. Раздался выстрел, и ангел исчез во вспышке света.

Девушка вскочила и побежала, все еще стреляя в небо — и Себ поймал ее ауру. Секунду назад она выглядела нормально, но теперь она прижалась близко к ее телу. Она мерцала то вырастая, то снова становясь маленькой.

Внимание Себа опять вернулось к битве — его ангельское тело метнулось в сторону, когда очередь пуль пролетела мимо, и его человеческое я застрелило другого ангела.

Алекс стрелял, как машина, его палец почти прикипел к спусковому крючку. Затем он взглянул на площадь и похлопал Себа по руке. «Пойдем, они двигаются на север».

Они выскочили из укрытия в закусочной и побежали, стреляя вверх. Себ поймал взглядом Иону на башне ратуши, быстро говорящем в микрофон, и затем группа ангелов налетели на него в диком исступлении. Сердце Себа сжалось, он затормозил, когда стал стрелять в них, но Иона исчез в дымке крыльев.

Себ и Алекс бросились по улице к северу от площади. Везде вокруг Себ мог видеть ауры создающие такое же мерцание. Он вздрогнул, когда одному ангелу удалось схватить одну ауру и разорвать ее — боец упал. Но поблизости, другой ангел повернул прочь с разъяренным визгом, поскольку аура другого бойца сжалась в практически ничто. *Уиллоу?* — подумал Себ в ошеломлении.

Он быстро связался с ней: ревущая энергия, пронзившая его, покалывала в его голове. Значит она открыла ворота. *Ты сможешь это сделать, querida*, подумал он, когда они с Алексом побежали, пытаясь опередить ангелов. *Просто продолжай двигаться, и ты сможешь это сделать*.

Улица привела их в жилой район. Алекс мчался, сканируя небо. Над центром города все еще мерцал белый цвет, но теперь ангелы направлялись в их сторону.

«Нам нужно быстро попасть на крышу», — крикнул Алекс. «Черт возьми, эти дома не укреплены — как же ты залезешь?»

«Я был вором, помнишь?»

Алекс напряженно кивнул. «Хорошо, обоснуйся на одной из них. Я пройду по улице дальше. Просто удерживай их, несмотря ни на что».

Себ знал, что ангелы будут искать Уиллоу — и как раз тогда воздух начал пульсировать подтверждая то, что она делала. Себ выругался — теперь они быстро поймут и ринутся через город, чтобы остановить ее.

Когда Алекс помчался прочь, на улицу прибежали другие бойцы. Себ выкрикивал поспешные инструкции, когда появились первые ангелы. Он быстро выбрал дом и направился к нему — и тут его взгляд поймал действие: высокая девушка с длинными каштановыми волосами, бегущая между домами. Она повернулась и выстрелила в ангела — ничего не произошло. Он нырнул — ее аура была сжата, но недостаточно…

Не раздумывая, Себ бросился к ней. Он сбил ее с ног, как только его ангел накрыл их, чтобы защитить. Он почувствовал биение ее сердца под своим телом, а затем его человеческое я скатилось с нее, стреляя вверх. Нападавший ангел вспыхнул и исчез.

Несколько секунд Себ тяжело дышал. *Не пугай меня так, чикита, я думал, что потерял тебя*. И тут он понял, что, конечно, девушка рядом с ним вовсе не Меган.

Рейчел поднялась на ноги. «Спасибо!» — выдохнула она. «У меня закончились патроны — я думала, что умру…»

Ошеломленный, Себ тоже встал. Он с трудом сглотнул и оглянулся. Первые несколько ангелов, мертвых теперь, были впереди других. Но сзади были еще тысячи.

Это прозрение подстегнуло его. «Торопись! В укрытие!»

Когда Рейчел убежала, Себ вскочил на подоконник ближайшего дома. После быстрого перемещения он схватил грубую, скошенную поверхность крыши и притянул себя к ней. Другие бойцы тоже уже взобрались на крыши, они напряженно ждали на своих местах.

Ангелы ударили лавиной, превратив небо в белое движение. Крыша была скользкой от мороза. Себ присел рядом с дымовой трубой, прижимаясь к ней, когда он стрелял снова и

снова. Еще больше выстрелов доносилось с соседних домов — воздух был полон блеска от сверкающих крыльев, которые то и дело ныряли прямо на него.

Себ отчаянно вращался вокруг дымохода, когда он стрелял, когда его ноги иногда скользили на несколько дюймов, его ангел защищал его спину. Его челюсть сжалась. Теперь он не мог думать о том, что произошло, он знал только, что чувствовал в себе бушующую боль, ярость на свою собственную глупость, которая заставляла его хотеть разорвать каждого ангела, которого он видел, голыми руками.

Затем, на мгновение, все, казалось, зависло приостановившись, даже ангелы. Чувство собирающейся силы росло. Сверху небо озарилось зловещим белым. К северу появился закрученный вихрь — злой глаз, смотрящий вниз с небес.

В физическом мире все затихло, на эфирном уровне казалось, что Себ стоит на пути несущегося поезда. Похоже, ангелы сразу поняли, что происходит: с ревом ярости они устремились к северу, теперь игнорируя бойцов и спеша добраться до Уиллоу.

Выругавшись, Себ развернулся вокруг дымохода, стреляя в ангелов, когда они пролетали мимо. Один из них попытался схватить его мерцающую жизненную силу, но промахнулся, поскольку ангел Себа быстро защитил его.

Затем раздалась очередь выстрелов с противоположной стороны улицы, разрывающая эфирное тело его ангела и Себ закричал, извиваясь в агонии. В это же мгновение угол дымохода взорвался, разбрасывая вокруг обломки кирпича.

Это было похоже на попадание под грузовик. Смутно, Себ осознал, что он съезжает по скользкой крыше — он падает. Земля врезалась в него.

Он не мог двигаться. *Dios mío, какая боль* — он был переломан.

Мегги, подумал он в отчаянии. О, любовь моя, пожалуйста, прости меня. Я был настолько глуп — так слеп…

Его мысли медленно исчезали, пока не появилась только чернота. Себ лежал, не двигаясь, его кудри были мокрыми от крови и тающего снега.

В тот момент, когда мир казался неподвижным, Алекс резко выругался — у него было ощущение, что он точно знает, что будет дальше. Он спустился с дома, где он стрелял, и побежал по улице, когда появились первые слабые вихри воронки.

Он увидел упавшего бойца: девушка все еще держала автомат. Отстраняясь от своих чувств, он схватил оружие и продолжил бежать, его шаги стучали эхом в голове. Каким-то образом ему удалось вырваться вперед до ангелов.

Менее чем за минуту он выбежал за пределы третьей буферной зоны. Улицы пустовали. Когда ветер завыл, Алекс выбрал дом на окраине города и бросился к нему, быстро разглядывая его. Слишком поздно он понял, что это был тот, который был изрядно потрепан землетрясениями — деревянные перекрытия тревожно заскрипели под его ногами — но не было времени на размышления.

Когда он поднялся на крышу, он заметил проблеск снежных полей за краем города — и холм на горизонте, где его любимая девушка сражалась за все, во что они верили. Вихрь двигался над ней, как бледный, закрученный синяк.

Держись, детка, ты можешь это сделать, подумал он поспешно, а затем уперся в дымоход и повернулся лицом к городу. Он мог просто наблюдать, как другие бойцы бегут этим путем, зная, что они не успеют вовремя спрятаться. Потому что прямо к ним неслась бешеная белая река тысячей ангелов.

Алекс сжал челюсти. Он забросил винтовку за спину и поднес автомат к его плечу. «Вы

не пройдете мимо меня», пробормотал он, направляя на них ствол. «Попробуйте дотронуться до нее, и вы умрете».

Когда первые ангелы вошли в зону обстрела, Алекс начал стрелять, сбивая ореолы — он стрелял очередью слева направо, а затем снова, не видя ничего, кроме сверкающих кругов. Ангелы взрывались с яростными криками, крылья, казалось, путались и сбивались в водовороте белых искр.

Ангелы на фронте разлились во всех направлениях — одни высоко поднялись, другие пытались развернуться. «Даже не думайте об этом», — пробормотал Алекс.

Он выстрелил в бледное пятно в стороне, направил оружие, чтобы выстрелить во второе, выстрелил в третье без паузы. Четвертый, пятый… двадцать… пятьдесят фонтанов из осколков света лились вниз, когда он стрелял, не утруждая себя проверкой, пропустил ли он кого-то или нет. Они не доберутся до Уиллоу — другого выхода не было.

Ангелы позади стремились к нему устойчивым потоком. Когда Алекс выпустил все патроны, он достал винтовку. Он опять двинулся, механически стреляя через ореолы снова и снова. Теперь падающий свет был уже метелью. Ангелы выскакивали из ее глубин.

Алекс каким-то образом удерживал их, но они неуклонно продвигались вперед. Он чувствовал, что его контроль ускользает, и внезапно они навалились на него в полную силу.

Дерьмо. Он бросился на холодную, морозную крышу. С возмущенным стоном она проломилась под ним. Когда он изо всех сил пытался удержаться, вокруг него крутились сотни ангелов, все нацелившись на его ауру. Он не мог стрелять из винтовки, держась одной рукой. Он выругался и позволил оружию упасть, быстро соображая, куда можно спрыгнуть, но пола под ним не было.

Нет. Если он собирался умереть, он собирался сделать это в битве. И хотя он едва мог что-то разглядеть сквозь дымку крыльев, Алекс потянулся к поясу за пистолетом.

Глава 37

Я стояла на пороге между двумя мирами.

Мне казалось, что мои волосы потрескивают от электричества. Энергия вздымалась через меня из ангельского мира, укрепляя нашу собственную, устремляясь через планету. В обоих измерениях ветви ивы развевались на холодном ветру, когда я плыла на гребне энергии… и использовала ее, чтобы протянуть руку всему человечеству.

Миллионы людей. Миллиарды. Жизни, имена, образы проносились слишком быстро, чтобы воспринимать: поврежденные с ангельским ожогом, неповрежденные, молодые, старые, любого цвета и вероисповедания. Медленно, по мере того как сила увеличивалась еще больше, мои руки раскинулись в стороны. Мой ангел поднялся из меня и завис над ними, яркий и сияющий.

Позвольте мне помочь вам, подумала я, и даже не знала, откуда пришли слова. *Пожалуйста. Пришло время.*

Я стояла в урагане между мирами. Я была центром всего. Я чувствовала себя отрешенной, сосредоточенной. Мне почему-то было известно, что Разиэль мчится ко мне, его крылья съедают мили, поскольку его несла вперед растущая энергия. Я так же знала, что из моего родного города около тысячи ангелов направлялись ко мне.

Это не имело значения. Потому что теперь со мной были не только те, кто когда-то был рядом со мной, чья энергия тяготела ко мне — это было все человечество. И на этот раз я контролировала ситуацию, делая то, что нужно было сделать.

Энергия струилась через землю, прыгая от человека к человеку. Казалось, что ослепительный свет струился из моих пальцев. Хотя, когда я опустила ошеломленный взгляд, мои руки выглядели так же, как и всегда. Головокружительные обрывки информации проносились мимо — знания каждого человека на планете. Размытые изображения спиральных лестниц: строительные блоки человечества, вращались и смещались под моим руководством вместе с самой землей — в границах нашего измерения.

В ангельском мире собралась разъяренная толпа ангелов в страхе перед бурлящей энергией. И хотя я тоже перемещала вещи в их мире… я знала, что совсем не этого они хотели.

Мои распростертые руки начали трястись, когда энергетическая сила снова и снова обрушивалась вокруг планеты, используя меня в качестве канала. Я вскрикнула, когда ее яростная сила почти сбила меня с ног. Я не могла контролировать это сильно долго…

Мой ангел быстро взял часть ее на себя. Мощная сила обрушилась, пробираясь сквозь ее эфирное тело и мое физическое — если бы я сейчас хотя бы двинула ресницами, я бы была разорвана в клочья. Я стиснула зубы, дрожа, пока этот океан бушевал и хлестал меня. Я чувствовала, как мой ангел был избит этой энергией — боль — и все же она оставалась на месте. Боже, сколько еще? Я больше не могла удерживать это — я не могла…

И затем… это все было сделано.

Я выдохнула. Как-то я знал, что связь еще не должна быть разорвана. Вместо этого я постепенно позволила энергии отступить: ангельское энергетическое поле все еще было связано с нашим, но теперь оно было более спокойным. Мой ангел медленно вошел в меня.

Последние остатки энергии все еще шипели вокруг меня, сдерживая ангелов в другом мире. Массовая армия из города еще не достигла меня, и я не понимала, почему. Если бы

они направились сюда, а их было достаточно, чтобы прорваться через город, они убили бы меня через несколько секунд.

Но прибыл только один ангел.

Я открыла глаза и увидела, что Разиэль стоит прямо у голых ветвях ивы, его лицо было искажено яростью. Мои мышцы дрогнули от усталости, когда мы смотрели друг на друга. Я знала, что в ту секунду, когда я отпущу энергию, он попытается убить меня, поскольку он точно знал, что я сделала — я удостоверилась, что каждый существующий ангел знал.

«Как ты посмела?» — прошипел он.

«Теперь есть много других ворот», — сказала я спокойно. «Я открыла их по всему миру. Они закроются через минуту — и когда это произойдет, они увлекут каждого ангела здесь, прямо через себя в ваш мир. Ты больше никогда сюда не вернешься».

Вокруг нас шумели ветви ивы — те ветви, которые развевались вокруг него и моей мамы той зимней ночью двадцать лет назад. Глаза Разиэля с яростью сверлили меня.

«У меня здесь была империя — империя!» — рявкнул он. «Минуты будет более чем достаточно, чтобы убить тебя, моя дорогая дочь. И я планирую сделать это голыми руками».

Его голые руки. Те же самые, которые так охотно погрузились в жизненную силу моей матери. Мой позвоночник превратился в сталь.

«Знаешь, ты был прав», — тихо сказала я ему. «Геноцид — это не то, на что я способна. Но отцеубийца… Я думаю, что с этим я смогу жить».

Я отпустила энергию и отошла от ворот.

Быстро перейдя в ангельскую форму, Разиэль бросился на меня, а затем отпрянул назад с визгом, когда река атакующих ангелов вырвалась из другого мира. Я чувствовала их ярость, что они оказались в затруднительном положении, оставленные умирать от голода. Разиэль исчез в потоке остервенелых крыльев, когда эфирные ветви ивы лихорадочно метались, а физическая ива нежно двигалась, обдуваемая легким ветерком.

С пригорка я видел армию ангелов, их тела сияли, когда они приближались к парку. Я все еще не могла отвернуться от рукопашного боя передо мной. Мои руки как будто пронзили тысячи игл, когда Разиэль закричал — высокий, ужасный звук, который резко прервался. Затем засветились снежные фрагменты в воздухе, сверкающие, когда они ловили солнечный свет… как радуги, которые так любила моя мама.

Я испустила долгий, рваный вздох.

«Прощай, отец», — произнесла я.

Эти слова едва вышли из моих уст, когда поверхность ворот вздулась и они распахнулись. Я сделала несколько поспешных шагов назад. Поднялся громадный шум, похожий на бушующий океан.

И тогда ворота начали делать именно то, для чего я их сотворила.

Ангелы, которые напали на Разиэля, исчезли первыми, энергия лениво всасывала их ослепительно-белые тела. Затем она набрала скорость, и ангелы, которые неслись ко мне от Потакета, были тоже втянуты в панике бьющихся крыльев: ангельские крики, проблески оглушенных, испуганных лиц.

Шум стал оглушительным, рев, который сотрясал землю, поскольку ворота затягивали их все быстрее и быстрее — я упала на колени, вскрикнула и, зажмурившись, закрыла ладошами уши. Я больше не могла видеть ангелов: поток сверкающей реки света, который устремлялся в иву, растянутый на километры.

Я чувствовала их отчаяние — их уверенность в том, что то, что случилось здесь, было

судом над ними. В азартной игре с нашим миром, они потеряли почти все, что делало их ангелами.

Когда все закончилось, наступила тишина.

Я медленно поднялась, глядя на иву с ее мерцающими морозными ветвями. Лед сковал край пруда. Выше, сквозь облака виднелись несколько синих пятен. Все выглядело так, как будто последние полчаса никогда не случались.

Затем, с холодом в позвоночнике, я поняла, что что-то изменилось. Мой ангел. О боже, энергия так сильно избивала ее — я в панике потянулся к ней. В моем воображении я могла видеть ее: мой лучистый крылатый близнец. Ее голова была поникшей… и одно из ее крыльев лежало скомканное и бесполезное рядом с ней.

«Нет», — прошептала я, медленно потянувшись к ней. Наши руки коснулись в мягком сиянии, когда ее глаза встретились с моими. Они были грустными, подавленными — и в оцепенении я поняла, что это травма, которую невозможно исцелить.

Я яростно вытерла слезы. Нет, нет, это не могло быть правдой. Я переключила свое сознание на нее, желая почувствовать, что все в порядке. Вместо этого мне показалось, что мое эфирное тело было привязано веревками, неспособными вырваться на свободу.

Мой ангел больше не мог летать.

Я стояла неподвижно рядом с деревом, пытаясь принять это. Она никогда не покинет мое тело снова — никогда не взлетит и не поднимет меня парить сквозь звезды. Сначала я так долго ненавидел своего ангела, желая, чтобы она ушла навсегда. Но теперь, когда она была заперта внутри меня, мне показалось, что часть меня была отрублена.

Ива тихо шелестела на ветру, когда я пристально смотрела на место, где я была зачата — место, где ангелы исчезли навсегда. За долгое время я почувствовала, что мои плечи немного расправились.

Если это была цена, которую я должна была заплатить, тогда все в порядке — я смогу жить с этим, подумала я наконец.

Я повернулась и пошла обратно по тропе, слушая звук своих шагов, ступающих по снегу и сырой земле. И каким-то образом, несмотря на маму, несмотря на моего ангела… я чувствовала себя почти счастливо. Уже то, что произошло, было похоже на сон, но в то же время все было так ясно, как если бы мир был совершенно новым. Когда я шла, я откинула голову назад, глядя на мороз, искрящийся на соснах.

Когда я добралась до стоянки, мой внедорожник все еще был там. Я села, завела двигатель и взглянула на фотографию Тимми.

«Поехали домой, малыш», прошептала я.

Глава 38

Мое эйфорическое настроение испарилось, как только я выскочила на шоссе. *Алекс*. Я не могла его больше ощущать — в какой-то момент я потеряла связь с ним. Пока я ехала, я поспешно отсканировала.

Ничего. Я глубоко вздохнула и попыталась снова поймать его сильную, знакомую жизненную энергию.

Меня охватила паника. Его не было.

Нет, этого не может быть — я в замешательстве поняла, что не знаю, была ли его энергия там или нет. Всякий раз, когда я пыталась выслать свое сознание из себя, ничего не происходило.

Когда истина ударила меня, мои руки похолодели на рулевом колесе. Внезапно все вокруг показалось мне странным. Видимо, мой ангел не был единственным, что было повреждено воздушной бурей, которая бушевала через меня. Я все еще была экстрасенсом, я могла чувствовать это… но я не могла почувствовать человеческие энергии.

Я с трудом сглотнула. *Алекс в порядке*, я сказал себе жестко. *Он должен быть в порядке*.

Когда я заехала в город, люди приветствовали меня, размахивая оружием. Они кричали мое имя, когда они видели меня, стучали по капоту грузовика, когда я медленно проезжала мимо. Мое сердце ускорилось, когда я увидела их ауры. Они были близко прижаты к своим телам. О мой бог, я действительно сделала это?

Я ускорилась на остатке пути в сторону площади, ища Алекс на каждом шагу. Его не было видно.

Когда я добралась до ратуши, люди уже собирались перед ней: ликующие крики наполнили воздух. Когда я выскочила, я увидела, что Нина и Иона крепко обнимают друг друга стоя на газоне. Они заметили меня и побежали навстречу.

Мы с Ниной обнялись. Она плакала. «О, Уиллоу, ты сделала это! Мы видели, как они заполонили все небо, а потом они исчезли…»

«Все в порядке?» — всхлипнула я.

Она сглотнула и вытерла глаза, когда мы отстранились друг от друга. «Нет. Мы все еще подсчитываем, но мы уже потеряли восемь человек».

Моя грудь превратилась в лед. Тогда Нина назвала некоторых моих старых одноклассников — никого из тех, кого я знала хорошо, но я могла вспомнить все их лица. С одной девушкой я делилась конспектами на английском языке.

«Восемь человек», — пробормотала я, и у меня сжало горло. «Но я думала…» Я уставилась на кричащую толпу, их ауры все еще были на одном уровне с их телами.

«Я думала, что спасла всех», — произнесла я сокрушенно.

Иона коснулся моей руки, его карие глаза напряглись. «Уиллоу, ты спасла так много», — сказал он. «Ты спасла меня, если на то пошло, меня атаковали сразу пятеро, но они не могли добраться до моей жизненной силы». Когда я не ответила, он добавил: «Мы все бы умерли, ты знаешь. Точно так же, как при нападении на вашу базу».

«И ты знаешь, что еще?» — спросила Нина, ее лицо стало жестким. «Мы собираемся устроить грандиозное празднование сегодня — потому что все ангелы исчезли, и за это мы все боролись».

Борьба с болью, торжество, смятение, я обняла ее снова, не в состоянии говорить.

Потом я отстранилась. «Ты не видела Алекса?» Спросила я поспешно.

Иона покачал головой. «Я видел его во время сражения. Он был на крыше в дальнем конце города, сдерживая… ну, целую армию ангелов. Он, должно быть, убил сотни».

Алекс. Он был причиной того, что армия не достигла меня — причина, по которой я была еще жива. «С ним… с ним все в порядке?»

«Я не знаю. Я потерял его из виду…»

«Иона!» Откуда-то позвал настойчивый голос. Рейчел — задыхаясь бежала к нам. «Себ. Мы нашли его за одним из домов — он выглядит очень плохо».

Мое сердце сжало тисками. Повернувшись, я увидела кучку людей, несущих кого-то на импровизированных носилках. В следующую секунду я бежала по площади так быстро, как только могла, с Ниной и Ионой прямо позади себя.

Девушка, которую я едва узнавала, плакала. «Я не хотела! Я пытался убить ангела, напавшего на него…»

Я затормозила на влажной земле и упала на колени. Себ лежа с повернутой головой в одну сторону, не двигаясь. Темный синяк окрасил левую сторону его лица. Кровь была повсюду — в его кудрях, смешивалась со щетиной на его лице, окрашивала его зеленую куртку.

«Себ — нет!» Я схватила его за руку, она была холодной. Другой рукой я коснулся его лица, стараясь не дрожать. «Себ, пожалуйста».

Рейчел была бледна. «Он был на крыше — его ударило осколком от трубы и он упал. Мы знаем, что не должны перемещать кого-то, кто пострадал, но… но мы не могли просто оставить его там…»

Я не могла оторвать глаз от лица Себа. «Я должна отвезти его в Скенектади», — сказала я решительно. «Ему нужен врач».

Нина уставилась на меня. «Но Скенектади — это Эдем! Даже если ангелы исчезли не…»

«Все будет хорошо», коротко ответила я. Я была уверен в этом, хотя не могла объяснить, почему именно. Девушка, которая стреляла в Себа, все еще плакала. Сопротивляясь желанию ударить ее, я вскочила и пошарила в кармане в поиске ключей.

Нина и Иона посмотрели друг на друга и Нина подбежала ко мне: «Хорошо, я поеду с тобой…»

«Уиллоу!»

Моя голова дернулась. Алекс бежал поперек площади ко мне. Облегчение была слишком глубоким, чтобы прятать его — я издала глубокий стон, когда он приблизился и обнял меня. «С тобой все в порядке», — прошептал он мне в волосы. «О, слава богу, с тобой все в порядке».

Внезапно мне показалось, что я все ему простила: все, чего я хотела — это со всей силы обнять его в ответ. Меня охватило замешательство. Шатаясь, я отстранилась, обняв себя за плечи и избегая внезапной боли в его глазах.

«Я в порядке, но… но Себ нет», сказала я. «Мы везём его в больницу».

Алекс поспешно присел к нему. «О, черт, чувак, я же просил тебя остаться в живых», — пробормотал он. Он нажал двумя пальцами под челюсть Себа. «У него слабый пульс. Надеюсь, это выглядит хуже, чем есть на самом деле».

Мы загрузили Себа осторожно на заднее сидение моего джипа, стараясь держать его как можно более стабильно. Алекс взял у меня ключи, ничего не сказав, и я молча села рядом с

Себом. Нина залезла на переднее пассажирское сидение и спросила, обращаясь к Алексу: «Та знаешь, как доехать до Скенектади?»

Взгляд Алекса встретился с моим в зеркале заднего вида, у него была царапина под одним глазом. «Да, я был там», сказал он. «Но вы должны показать мне направление в больницу».

Когда мы выехали из Потакета, и направились по трассе I-90, карие глаза Себа открылись. «Мегги?» — прошептал он.

Мое сердце лихорадочно забилось. Я взяла его руку в свои. «Нет, это Уиллоу», сказала я мягко. «Но ты будешь с Мэгги, Себ. Обещаю».

Он издал стон, когда внедорожник качнулся при повороте и, казалось, снова потерял сознание. Мое горло сжалось, когда я крепко держал его руку. Мы вдвоем имели так много не правильных поворотов в жизни за последние два года. Он был братом, которого у меня никогда не было, и я потеряла его из своей жизни на достаточно долгое время.

Нина повернулась на своем месте, широко раскрыв глаза. «Уиллоу, как ты все это сделала?»

Я сглотнула, погладила кудри Себа и, все еще глядя на него, я объяснила.

Я использовала энергетическое поле, чтобы изменить ауры всех людей на планете. Ангелы теперь не могли питаться от человечества. И хотя я не могла изменить то, что кто-то уже был физически истощен ангелами… Я забрала у людей заблуждения о них. Я старалась сделать это как можно мягче, но теперь весь мир знал правду о них и что захватчики ушли навсегда. Мне удалось немного исцелить эфир в мире ангелов и теперь у них было достаточно времени, чтобы они могли найти другой способ спасти себя.

Но они не могли больше вернуться сюда — никогда. Я навсегда запечатала наше измерение от них.

Закончив говорить, я увидела как Алекс смотрел на меня в зеркало заднего вида. Когда он снова перевел взгляд на дорогу, на его лице читалось изумление.

«Значит, все кончено», — пробормотал он наконец.

Молчание окутало нас. Я могла видеть его и Нину, пытающуюся справиться со всем этим. Все последние события по-прежнему казался мне сном. Единственное, что возвращало меня к реальности — это рука Себа, холодная в моих руках. Взглянув на темные, взъерошенные волосы Алекса, когда он сидел на водительском месте, я сглотнула. «А что с тобой случилось?» — спросила я. «Иона сказал, что видел тебя на крыше, сражающимся с как минимум сотней ангелов».

Алекс пожал плечами, все еще ошеломленный. «Да, пытался. Когда они, наконец, прорвались я подумал, что мне конец, но они не смогли овладеть моей аурой». Его глаза снова встретились с моими. «Это была ты?»

Я кивнула. Я была так поражена тем, что он сделал, но мой голос вышел слишком формальным: «Спасибо. Если бы ты не сдержал их, я бы никогда не смогла это сделать».

Я увидела вспышку боли на его лице. «Господи, Уиллоу, ты не должна благодарить меня».

Никто из нас больше не сказал ни слова остаток пути. Когда мы добрались до Эдема Скенектади, главные ворота были открыты — там уже был поток отъезжающих. Люди стояли на улицах, маленькими группами, оживленно обсуждая события, некоторые плакали. Никто не обратил никакого внимания на нас, когда мы проехали мимо.

Когда в поле видимости появилась больница Скенектади, мы подъехали к отделению

скорой помощи, и пара сопровождающих санитаров выскочила с гремящей каталкой. «Вот», — крикнула я, открывая дверь машины.

Через несколько минут мы все сидели в переполненном приемном покое. Себа увезли по длинному коридору. Пришла медсестра и протянула клипборд. «Я знаю, что сейчас все перевернуто с ног на голову, но не могли бы вы заполнить это для нас?»

Я тупо уставился на форму для заполнения, не в состоянии взять ее в руки. Алекс сидел напротив меня, он наклонился и взял. «Он не житель Эдема», — сказал он, просматривая лист.

Медсестра попыталась улыбнуться. Она выглядела такой же шокированной, как и все остальные. «Все в порядке… Думаю, никто из нас, не так ли? Просто укажите все, что можете».

Глава 39

Мы сидели в безмолвии. Я продолжала смотреть в коридор, беспокоясь о Себе, жалея, что я больше могла послать моего ангела, чтобы посмотреть, что происходит.

Приемный покой был полон ошеломленных, утомленных людей. Я увидела женщину в углу, сжимающую кулон церкви Ангелов и плачущую беззвучно, слезы текли по ее лицу. Прижав пальцы к вискам, я надеялась, что поступила правильно, что человечество найдет свой путь вперед.

Нина просматривала журнал под названием «Эдем сегодня». Алекс хмуро смотрел телевизор, висевший на стене. Транслировали старый эпизод из Cheers.

«Пока никаких новостей», — сказал он наконец, почти про себя.

Я покачала головой. «Нет. Полагаю, потребуется время, чтобы люди организовались сами».

Наши взгляды встретились, мои щеки загорелись и я отвела взгляд. Алекс держался от меня на расстоянии уже несколько часов. Я знала, что он думал, что это то, чего я хотела… только я не была уверена, было ли это так.

Мам, я так запуталась, подумала я несчастно.

Даже не глядя на Алекса, я знала его наизусть: изгиб его темных бровей, чувство легкой брутальной силы, когда он откинулся на спинку кресла. Все, что я хотела — это сидеть рядом с ним и чувствовать, как он обнимает меня. Но это не имело никакого смысла. Как мог мой гнев просто испаряется?

Но ты знаешь, как, пропищал тоненький голосок внутри меня.

Я замерла, когда недавние события у ивы вернулись в ярких деталях… и теперь я смогла все это принять. Когда я сильно прижалась к основанию энергии Алекса, я видела его с такой ясностью, вплоть до его души. Уехать от меня, когда он думал, что умрет, было самым трудным, что он когда-либо делал. Его решение не было идеальным, нет. Но он сделал то, что должен был.

Я сидела, застыв на своем месте, вспоминая, как я коснулась каждого человека на планете: исследовала богатый гобелен всех их слабостей, надежд, сильных качеств… их человечность.

О, Боже, конечно, я могла бы простить Алекса — я уже это сделала. Увидев все это, как я могла не простить того, кто боролся с таким ужасным выбором, и теперь отдал бы что угодно, если бы мог как-то изменить все те события?

Особенно, когда я так его любила, почему мне было больно?

Внезапно мои глаза были полны слез. Алекс не смотрел на меня, он смотрел в телевизор с хмурой задумчивостью, которую я знал так хорошо. Почему сейчас между нами был журнальный столик? Почему мы были в приемном покое больницы, полной людей?

Я откашлялась. «Алекс, мм…»

Прежде чем я успела спросить, не выйдет ли он со мной на секунду, к нам подошла врач. «Вы с Себастьяном Каррерой?» — спросила она, присев на корточки перед нами.

Она произнесла его имя неправильно, но я почти не заметила этого. Кивнув, я села прямо и схватил Нину за руку.

«Он в порядке», сказала она.

Я испустила дрожащий вздох. Напротив меня Алекс закрыл глаза от облегчения, его

плечи расслабились.

Выражение лица доктора отображало собственную глубокую печаль, но ее тон был сострадательным. «У него сильное сотрясение мозга и несколько сломанных ребер. Мы должны будем оставить его на ночь для наблюдения. Рентген показал, что никакого внутреннего кровотечения нет. Он будет в порядке».

Вспомнив, как Себ звал Меган, у меня возникло внезапное ощущение, что его состояние было относительным. Моя полу-ангельская связь с ним уменьшилась, но я все еще ощущала его отчаяние, и моя грудь сжалась.

«Могу ли я увидеть его?» — спросила я.

Доктор посмотрела на часы.

«Пожалуйста, я его сестра».

Это даже не казалось ложью. Доктор кивнула. «Только Вы, и только на несколько минут — ему нужен покой».

Когда я поднялась, мои глаза встретились с Алексом. «Скажи ему, что я передавал привет», сказал он тихо. «И я рад, что с ним все в порядке».

Я кивнула, чувствуя себя подавленной от всего, что я хотела сказать Алексу, но сейчас было не время. Я поспешила за доктором. «Я ненадолго», сказала я через плечо.

Доктор провела меня по лабиринтам коридоров, затем остановилась у двери. «Он здесь, я вернусь через пять минут». Ее взгляд расширился, когда она изучала меня. «Подождите. Разве Вы не…?»

Я покачала головой. «Нет», сказала я мягко. «Я просто похожа на нее».

Когда я толкнула дверь, я обнаружила, что Себ лежал на кровати с белыми хрустящими простынями, его синяки были хуже, чем прежде, по диагонали через левую бровь были суровые черные швы».

Я села на кровать рядом с ним и потянулась к его руке. «Привет», прошептала я.

Вздрогнув, Себ повернул голову на подушке, чтобы посмотреть на меня. Он попытался улыбнуться, но от взгляда его карих глаз у меня сжалось сердце.

«Ты была права», — сказал он.

Мне не нужно было ничего объяснять. Я крепко сжала его руку. «Я знаю».

Некоторое время никто из нас не говорил, а затем Себ вдохнул воздух. «Мы победили ангелов, да? Я чувствую это».

«Да, мы сделали это. Теперь они действительно ушли — навсегда».

Он закрыл глаза. «Это хорошо», прошептал он. «О, это так здорово».

Я убрала его кудри со лба. «Алекс передает привет», — добавила я.

Себ слабо улыбнулся, но я чувствовала, что его мысли не здесь. «Уиллоу, что мне делать?»

«Ты имеешь в виду Меган?»

Его пальцы беспокойно схватили меня. «Как возможно быть таким глупым, querida — как?»

«Тсс, тебе нужно отдохнуть. Себ, все будет хорошо».

Он горько рассмеялся. «В самом деле? Когда мы расстались, ты знаешь, что она сказала? Что она хотела сказать, что любит меня так долго… но так и не сказала, потому что знала, что я не отвечу ей взаимностью».

Держась за руку Себа, ко мне пришла слабая вспышка видения Меган, сидевшей на кровати Себа, ее синие глаза были полны страдания. *Прости, Себ. Я просто не могу больше*

так.

«И я просто сидел там. Я сказал ей, что да, я понял, я не хочу, чтобы она была несчастна — и все, что я мог думать, было: *Мэгги, пожалуйста, не делай этого*…» голос Себа дрогнул.

«Но ты знаешь, что ты чувствуешь к ней сейчас! Она это увидит. Она поймет».

Он покачал головой, снова закрыв глаза. «Нет», сказал он глухо. «Я так не думаю».

Я поняла, что надо было сменить тему. Я прочистила горло, глядя вниз на наши руки. «Себ, слушай. Когда я управляла энергией, у меня был невероятный прилив знаний относительно всего живого. И… я узнал больше о полуангелах».

Его глаза распахнулись. «Правда?» — выдохнул он после паузы.

Я кивнула и рассказала ему, что видела. В общем, за все время было, может быть, дюжина полуангелов. Я чувствовала это в людских генах. Но мы с Себом были единственными на протяжении последних столетий. И у меня было ощущение, что мы были единственными, кто знал о наших ангелах.

Когда я говорила, я старался не думать о той другой части себя, которая была разбита и навсегда заключена во мне. Вместо этого я продолжила: ангелы, как предполагалось, не могли размножаться с людьми вообще, но в нескольких случаях экстремального ангельского ожога система человека могла измениться и стать восприимчивой.

Мы с Себом существовали исключительно потому, что наши матери были так сильно повреждены нашими отцами.

Теперь казалось, что рука Себа успокаивала меня, а не наоборот. «Это ничего не меняет», сказал он после паузы. «Никто из нас не думал, что мы здесь из-за какой-то большой любви».

Я кивнула, нервно сглатывая.

Затем лоб Себа сморщился. «Ты чувствуешь себя по-другому», сказал он внезапно.

Прежде чем я успела ответить, я почувствовала, что его ангел протягивает руку к моему, я вздрогнула и наклонила голову. Я не хотела, чтобы Себ знал, но я, конечно, не могла скрыть это от него.

Я сидела очень тихо. Когда его ангел коснулся моего, я почувствовала, что он знает. Он не говорил. Когда я подняла голову, его глаза были влажными от слез. Тихо, его ангел скользнул внутрь меня, обнаруживая и обнимая эту раненную часть меня.

О Боже, это его выражение лица… «Я в порядке», прошептала я тихо. «Себ, я уверяю тебе, я в порядке. Разве ты не видишь? У меня все еще есть мой ангел, внутри меня. И я жива. И ты с Алексом — это все, что имеет значение для меня».

Я схватила его за руку. «Пожалуйста, пообещай мне: ты должен сказать Меган, что ты чувствуешь. Ты любишь ее — и ты все время старался, и она это знает. Она простит тебя». Я улыбнулась. «Поверь мне, хорошо? Я знаю, о чем говорю».

Я видела в глазах Себа битву между надеждой и неверием. «Может быть, ты и права», — сказал он наконец.

«Несомненно!»

Тогда он слегка улыбнулся. «И часто бываешь», — сказал он. «Это очень раздражает».

Доктор открыла дверь. «Время вышло», — сказала она.

Я наклонилась и поцеловала его щетинистую щеку. «Я вернусь завтра, когда тебя выпишут, хорошо?» Я понизила голос. «И кстати, я сказал ей, что я твоя сестра».

Я видела, что его уже клонило в сон от усталости. «Тогда ты снова оказалась права», — пробормотал он закрывая глаза. «Потому что ты и есть сестра».

Глава 40

Пока я шла в приемный покой, мой желудок сжался от нетерпения. *Алекс, могу я поговорить с тобой?* Нина могла бы подождать несколько минут. Все, чего я хотела — это оказаться с Алексом где-то в уединении и снова почувствовать его руки, обнимающие меня, прижать свое лицо к его теплой шее и никогда не отпускать его.

Когда я туда наконец- то вошла, мой лоб наморщился: синее пластиковое кресло было пусто. Нина листала журнал. Я взгромоздилась рядом с ней, а затем повернулась, взглянув на уборную.

«Где Алекс?» — спросила я.

Нина отбросила журнал в сторону и потянулась за пальто. «Он ушел».

Мое сердце остановилось. «Что?», — произнесла я одними губами.

Она кивнула на пару свободных мест поблизости. «Он поехал с этими парнями. Они сказали, что подвезут его в Потакет, чтобы он мог забрать свой внедорожник. Он сказал, чтобы я попрощалась с тобой за него».

Она увидела мое выражение лица и уставилась на меня, взволнованная. «Уиллоу, когда он сказал это, я думала, ты знаешь. Он сделал это так, как будто вы с ним договорились об этом».

Как только я узнаю, что ты в порядке, я уйду. Внезапно мир рухнул для меня. «Как давно?» — ахнул я.

«Я не знаю, может, пять минут?»

Я схватила свою парку и побежала еще до того, как она закончила говорить. Я бросилась сквозь толпы людей, когда они входили в зал приемного покоя, услышав, как кто-то издал испуганный крик. Нина кричала позади меня. «Уиллоу! Подожди!»

Холодный воздух ударил меня, когда я вылетела в двери. Я бежала по тротуару, не останавливаясь, пока не добрался до стоянки. Я вытянулась на цыпочках, тоскуя по своему ангелу, что не могла послать ее найти Алекса. Я не могла его нигде увидеть. Я его не видела.

«Алекс!» — закричала я. Мой голос эхом отозвался на полупустой парковке. *Алекс!*

Нина догнала меня, тяжело дыша. «Уиллоу, что…»

Где внедорожник? Я заметила его и снова побежала. Когда я подбежала к нему, я повернулась к Нине. «Ключи, он дал тебе ключи?»

Она передала их, и я бросилась за руль. «Садись!» — закричала я. Спустя секунду мы вырвались с автостоянки.

«Уиллоу, что случилось?» спросила беспокойно Нина.

Что случилось, я больше не могу его отсканировать. Если он уедет, я не смогу его найти, и он подумает, что я этого хотела. Я не могла произнести этих слов. Я знала, что Себ тоже не сможет его найти, у него не было такой тесной связи с Алексом, как у меня.

Я крепко сжимала руль. «Я просто… мне нужно найти Алекса».

Я почти заплакала от разочарования, когда мы достигли главных ворот и попали в пробку: река сверкающего металла. Казалось, что каждый автомобиль в Скенектади уезжает одновременно именно в это время. Люди несли свои вещи, направляясь толпами пешком — это было похоже на беженцев, которых мы с Алексом когда-то видели, идущими в Эдем Денвера.

«Сколько из них, по-твоему, больны?» — мягким голосом спросила Нина.

«Много», — сказала я коротко, когда мы медленно подползали вперед. «Но, по крайней мере, их разум ясен, и они получат лечение сейчас, когда все более-менее наладится».

Она посмотрела на меня. «Ты действительно думаешь, что мир снова станет нормальным?»

«Не совсем», призналась я. Мои руки были липкими и я вытерла их об джинсы. «Думаю, нам придется… найти новую нормальность».

Наконец, НАКОНЕЦ, мы проехали через ворота. Я съехала с перегруженного шоссе въезжая на проселочную живописную дорогу. Нина сжала челюсти и потянулась к ручке на потолке.

«Хорошо, теперь жги резину», — торжественно объявила она.

«Поверь мне, я как раз это планирую», сказала я, когда мы летели по ухабам, резко выворачивая руль, чтобы избежать выбоины. *Алекс, я не хочу потерять тебя снова*.

Когда мы наконец добрались до Потакета, я понеслась по его разрушенным улицам, все они были пусты. До отъезда автомобиль Алекса был припаркован перед начальной школой — рядом с входной дверью, которая сейчас была ярко украшенной бумажным декором.

Мою грудь давило, когда я припарковалась на школьной стоянке. Бившиеся в голове слова были частью молитвы, частью надежды: П*ожалуйста, Алекс — пожалуйста*.

Его внедорожник исчез.

«Нет!» — ахнула я.

«Попробуй городскую площадь — может быть, он там», — быстро сказала Нина и я ударила по педали газа.

Когда мы подъехали к площади, я остановилась перед харчевней Дрейка и выскочила из машины. Я нигде не видел синего джипа Алекса. Площадь была полна людей, все собрались перед ратушей. Кто-то играл на гитаре «Мы — чемпионы» и хриплое пение наполняло воздух.

«Алекс здесь?» — закричала я, когда Иона подбежал к нам.

Он выглядел удивленным, качая головой. «Нет, он пришел и попрощался минут двадцать назад».

Мир остановился. Я как-то выдавила из себя. «Ты… ты знаешь, куда он поехал?»

«Нет, он не сказал». Я могла видеть, насколько Иона хотел, чтобы у него был другой ответ. «Мне очень жаль».

Я стояла, замерзшая от слабого зимнего солнца. Двадцать минут. О Боже, я была так близко! Он мог бы поехать в любом направлении, и я понятия не имела, какое из них он выберет. Теперь он был уже в нескольких милях… и он думал, что это то, чего я хочу.

Я опоздала.

Нина сжала мою руку, когда я стоял там безмолвно. С лужайки перед ратушей продолжалось громкое пение. Кто-то начал стучать в опрокинутый мусорный бак. Звук ударов пульсировал в моей голове.

Наконец Нина прочистила горло. «Ты хочешь пойти на вечеринку? Ты это заслужила, Уиллоу».

Я совершенно не была настроена на празднование. Я тупо покачала головой. «Нет. Может быть позже».

Нина выглядела так, словно она ломала себе мозги, чтобы придумать что-нибудь, чтобы подбодрить меня. «Хорошо, хорошо… Я просто пойду и принесу нам колы или еще что-нибудь. Мы нашли целый склад вкусностей».

Мне удалось улыбнуться. «Спасибо. Это было бы чудесно».

Когда Нина направилась к площади, Иона остался рядом со мной, прислонившись к джипу. «Себ в порядке?» — спросил он.

Я кивнула. «С ним все будет хорошо».

Мы стояли и смотрели на вечеринку. Несколько человек начали снежный бой, смеясь и крича. «Итак… что ты теперь будешь делать?» Спросил Иона, взглянув на меня.

Я не имела представления. Вспоминая тот безмятежный момент, когда я смотрела на равнины Вайоминга, я знала, что я смогу жить без Алекса… но теперь я так сильно хотела его, что мне было больно.

Даже если я люблю тебя, я тоже могу ненавидеть тебя, потому что так оно и есть! Я закрыла глаза и поморщилась от воспоминания. Я смогла бы быть в полном одиночестве, но я не нашел бы покоя снова. Как бы я могла, когда Алекс думал, что я его ненавижу?

И когда-нибудь я узнаю, что он влюбится в кого-то другого.

Эта мысль принесла мне столько боли, что праздничная сцена передо мной потускнела. «Не знаю», — ответила я наконец Ионе. «Я… я думаю, я останусь в Потакете, на некоторое время, по крайней мере. Потребуется много работы, чтобы все вернуть на круги своя. Как насчет тебя?»

Глаза Ионы смотрели на Нину, когда она возвращалась. «Да, я тоже останусь», — тихо сказал он. «Теперь это мой дом».

Даже через мою печаль я подумала, как это странно: как нити жизни могут сплетать судьбы вместе, как паутина. Моя короткая встреча с Иона два года назад привела его сюда, к моей лучшей подруге.

«Вот, холодная, только что из снега», сказала Нина, когда дошла до нас, вкладывая ледяную банку в мою руку.

Раздался хриплый смех: Скотт Мейсон пронесся мимо с Рейчел на плечах. «Эй, Уиллоу!» — закричал он, быстро поворачиваясь. Они с Рэйчел замолчали, Скотт протянул мне руку, став внезапно серьезным. «Большое тебе спасибо», сказал он горячо. «Ты герой, ты это знаешь?»

И внезапно я поняла, что, что бы ни случилось со мной, я не хотела, чтобы люди, смотрели на меня, так, как они смотрят на меня сейчас.

«Все в порядке», сказала я, пожимая ему руку. «Но на самом деле это была не я».

Скотт моргнул. «Не ты?»

«Нет. Я просто была там, когда это случилось. Может быть, я была катализатором или чем-то еще, но… время ангелов здесь закончилось, я думаю».

«О», — сказал он, выглядя изумленным.

«Ну, по крайней мере они исчезли», — вставила Рейчел. После паузы она добавила: «Плохо, что Алекс не мог остаться на вечеринку. Он был невероятным во время боя».

Скотт взглянул на нее, покачивая ее ногой. «Да, ты могла бы быть более убедительной?» Он сделал фальшивый кривляющийся голос. «*О, Алекс, ты уверен, что не можешь остаться*?»

Я стояла, прислонившись к внедорожнику, но теперь я дернулась вперед. «Подождите, вы видели Алекса?»

Скотт пожал плечами. «Да, когда он уезжал из города. Он спросил у нас дорогу».

Внезапно у меня забилось сердце. «Куда?»

Он выглядел озадаченным настойчивостью в моем голосе. «Трасса 16».

У меня сперло дыхание, мой взгляд встретился с Ниной.

«Иди!» — вскрикнула она, выхватывая у меня колу и толкая в машину. Потому что она знала так же хорошо, как и я, что было на этой дороге.

Я, должно быть, установила новые рекорды скорости, когда выехала из Потакета. За два года до этого меня бы остановили, прежде чем я даже доехала до конца города. На трассе 16 мелькали заснеженные деревья.

Пожалуйста, думала я. Пожалуйста.

Я затормозила возле коричнево-белого знака: «МЮРРЕЙ ПАРК». Мое сердц колотилось, когда я повернула.

С первого взгляда автостоянка была пуста, и моя душа засохла во мне. И тогда я увидел это: синий джип, стоящий в дальнем крае стоянки. Я припарковалась и меня охватила дрожь. На секунду я прижалась лбом к кулакам на руле. Когда я подняла голову, внедорожник все еще был там. Это был самый прекрасный вид, который я когда-либо видела.

Я вышла и быстро пошла по тропе. Когда я добралась до поляны, я увидела иву… и парня, стоящего рядом с ней. Руки у него были в задних карманах, его темные волосы развевались на ветру, когда он смотрел на ветви дерева.

Когда я приблизилась, Алекс повернулся, услышав мои шаги. Его глаза расширились, вспыхнув голубым. Я остановилась, когда наши взгляды встретились, и у меня пересохло во рту.

Я видела, как он нервно сглотнул. «Я просто… хотел это увидеть», сказал он наконец, кивая на дерево.

«Я рада», — сказала я, слезы катились по моим щекам. «Я имею в виду, я действительно не могу сказать, насколько я рада».

Я сделала еще один шаг по направлению к нему, а затем я побежала. Алекс кинулся на встречу и на полпути поймал меня, сгребая в объятия.

Долгое время мы просто обнимали друг друга. Я прижалась к нему, зарывшись лицом в его шею, я вдохнула его знакомый запах, ощутила его руки вокруг меня. Наконец он погладил мои волосы обеими руками. Не говоря ни слова, он начал осыпать медленными поцелуями мое лицо, отгоняя слезы.

Его теплые губы прокладывали свой путь по моим щекам, моим губам, моей шее. «Я думала, что больше никогда тебя не увижу», прошептала я, закрывая глаза. «Что пройдут годы, и ты влюбишься в кого-то другого…»

Алекс остановился и уставился на меня. «Ты что, с ума сошла?» Он казался почти сердитым. «У меня никогда не будет больше никого, Уиллоу. Никогда. Если бы ты не пришла за мной сейчас, я бы вернулся сюда через несколько недель — я бы умолял тебя на коленях».

Я обхватила его за талию обеими руками, он прислонился лбом ко мне, и так мы стояли, склонив головы друг к другу. Ивовое дерево зашелестело ветвями, когда тихо подул легкий ветер.

«Прости меня», сказала я. «Алекс, я была так зла и растеряна…»

«Я знаю», сказал он. «Я это заслужил. Не извиняйся».

И это было все, что нужно было сказать.

Мы немного отстранились, глядя друг на друга. Я почувствовала, как прилив счастья наполняет меня и медленная улыбка расплылась на моих губах. Я просто стояла и улыбалась.

Я не могла остановиться.

Наконец я прочистил горло. «Знаешь, мне нужно кое-что сделать», — серьезно сказала я ему, и положив свои ладони на его щеки я поцеловала его, скользнув пальцами по его темным волосам.

К четвертому поцелую он усмехался. «Подожди, ты уверена, что действительно хочешь, чтобы я вернулся? Ты выглядишь как-то неубедительно».

Я улыбнулась ему в ответ. «Не разговаривай много», — сказал я. «Просто поцелуй».

Эпилог

Через пять дней были похороны моей мамы. Это было на следующий день после того, как мы похоронили бойцов Потакета, на том же старом кладбище за городом. Мне там всегда нравилось — там было так тихо. Некоторые надгробные камни на кладбище с годами потемнели, и летом дубы бросали на них пестрый оттенок.

Нас было мало. Алекс и я. Нина и Иона. Несколько других. Себа не было: он уехал чтобы найти Меган. К тому времени мы связались с УА в Айдахо — Меган направлялась в Талсу, чтобы увидеть свою семью. Себ еще не контактировал с ней. Он сказал, что ты не может сказать девушке, что любишь ее по телефону.

Тети Джо тоже не было на похоронах. Теперь, когда ангелы исчезли, она казалась гораздо более несчастной и осталась в домике на берегу озера. Я надеялась, что она сможет найти в себе мир.

Я надеялся, что мы все сможем.

Мои дедушки и бабушки были похоронены тоже на этом кладбище, они умерли еще до моего рождения. Когда все говорили последние слова на могиле моей матери, я обнаружила, что изучаю их двойной надгробный камень с черными буквами. Странным образом это было утешительно — как будто они позаботятся о ней там.

Я была последней, кто говорил. Я не планировала то, что собирался сказать. Но я говорила о том, как мама играла на гитаре, когда я был маленькой. Как сильно она пыталась быть рядом со мной, когда ей становилось хуже, и как часто у нее это не получалось. Как это было удивительно, когда она открывала глаза и действительно видела меня.

«Мам, я бы ни когда не хотела другой матери», — тихо закончила я. «Так много во мне тебя. Спасибо».

«Ты в порядке?» — прошептал Алекс, когда я подошла и снова встал рядом с ним.

Я кивнула, прислонившись к нему, и он обнял меня одной рукой. «Да», пробормотала я. «Я в порядке».

Я крепко сжал его руку, когда они спускали гроб с телом мамы в холодную землю. Я всю жизнь боялся этого момента, но теперь, когда он пришел, невозможно было чувствовать себя слишком грустной.

Мама наконец была свободна.

Весной мы с Алексом вернулись в свою хижину в горах Сьерра-Невады.

Наше планы отдохнуть месяц, растянулось на два. Никто из нас не мог теперь достаточно насладиться тем, чтобы просто лежать на траве, слушая ветер в соснах, или сидеть часами за разговорами, или вытаскивать наши спальные мешки на улицу и спать под звездами.

По не многу, я привыкла к тому, что моя ангельская часть уменьшилась. Были дни, когда я думала, что было бы легче, если бы она просто исчезла. Но затем, прикоснувшись к ее сияющему присутствию, я знала, что предпочла бы лучше это немногое, чем ничего. И пребывание в хижине наедине с целым миром, было исцелением для меня.

Быть с Алексом было исцелением для меня.

Однажды в июне мы лежали на траве, нежась на солнце. Алекс был в шортах, его глаза были закрыты, руки сложены на загорелом животе.

«Эй, мы еще не разобрались, я старше тебя или нет?» — сказал я сонно. Я лежала рядом

с ним, прижавшись к нему головой.

Он оскалился и сделал выпад на меня, я испустила визжащий смех, когда он перетащил меня на себя сверху. «Я думаю, что ты просто на две недели моложе, чем я сейчас», — сказал он, уткнувшись в мою шею. «Догоняй».

«Я сделаю все, что смогу». Я рисовала травинкой по его идеальным губам. «Ты же больше не собираешься в другое измерение когда-нибудь?»

«О нет! Как я буду жить, теперь, когда ты разрушила мою мечту?»

«Ты справишься».

В кармане моих шорт завибрировал телефон. Я всегда забывала вовремя заряжать его — у нас был удлинитель от аккумулятора внедорожника. Я соскользнула с Алекса и вытащила телефон. Сообщение от Себа:

Мы уезжаем завтра. Не могу поверить, что это действительно происходит. Напиши мне и сообщи, что ты жива.

Я показала текст Алексу и он усмехнулся. «Эй, они действительно это делают».

«Да», — сказала я, улыбаясь экрану. «Они действительно это делают».

Прошло несколько недель после того, как Себ уехал, прежде чем я узнала, что случилось с ним и Меган. В конце концов я получила в Потакете от него письмо на несколько страниц о его путешествии.

Закончилось оно так: Тогда я добрался до Тулсы. Ну, я думаю, что пока все. Я скоро напишу снова, и ты тоже напиши мне. Надеюсь, вы с Алексом здоровы. Люблю, Себ.

«Что?!» — взвизгнула я. «О, Себ, у тебя будут проблемы…» И тут я увидела его приписку крошечными буквами… и у меня на лице появилась улыбка.

Мэгги ответила да. Я не знал, что могу быть таким счастливым.

Тем не менее Себ был занят последние несколько месяцев. Он никогда не мог забыть уличную девочку, которую когда-то спас — беспризорного ребенка, она не выходила у него из головы и, как я подозревала, напоминала ему то, каким он когда-то был сам. Теперь он собирался вернуться в Мексику. Он планировал создать центр, чтобы помочь уличным детям, оставшимся еще более обездоленными после землетрясений.

И Меган поехала с ним.

Я набрала на клавиатуре телефона:

Жива, здорова. Так рада за вас обоих, querido. Ты будешь делать замечательную работу.

Я взглянул на Алекса, когда я положил трубку. «Ты знаешь, он заставляет меня чувствовать себя невероятно ленивой. Он готовился к этому все эти месяцы».

«Лень — хорошо, во всяком случае на данный момент». Алекс провел пальцами по моей руке. «Боже, Уиллоу, если кто-то заслуживает перерыва, так это ты».

Я смотрела на неизменные горы. И в сотый раз я была рада, что никто не знал, что я сделала. Даже с радиопередачами Ионы, большинство людей знали, что после землетрясений человечество начало спонтанно вырабатывать иммунитет — и тогда ангелы «погибли».

После битвы мы с Алексом несколько месяцев прожили в Потакете, помогая восстанавливать город. Работа была долгая и трудная, но уже через некоторое время на городской площади не было такого разрушенного вида. Это заставляло меня улыбаться каждый раз, когда я это видел.

Люди всюду делали одно и то же: срывали атрибуты Эдемов, ремонтировали дороги,

расчищали руины. Денверская Церковь Ангелов была разрушена до основания. Теперь, через несколько месяцев, снова было электричество, телефон, интернет. Но мир чувствовал себя уже совсем другим, хотя было еще слишком рано говорить о том, в каком направлении он движется.

И я думаю, неизбежно было также небольшое продолжение существования Церкви Ангелов. Даже теперь, когда все знали правду… некоторые люди не могли отказаться от прекрасных существ, которые захватили нас.

Думая об ангелах сейчас, в своем измерении, я знала, что их судьба была в их собственных руках. Видение Пашара было правильным: именно я могла уничтожить их.

Но я не сделала этого. Я просто пыталась выбрать лучший вариант.

«Ты сожалеешь?» — мягко спросила я, обернулась и посмотрела на Алекса. «Я имею в виду, не то, чтобы ангелы исчезли, просто… теперь все так изменилось. Именно для тебя. Ты чему-то учился всю жизнь, и теперь все закончено».

Алекс все еще лежал на спине. Он пожал плечами, полузакрыв глаза. «Да, это странно. Но я что-нибудь придумаю. Может, я начну бизнес с банджи-джампингом?»

Он мог бы, если бы захотел — теперь, когда все было кончено, Алекс смог получить доступ к своему старому банковскому счету, к тем средствам, которые он получал за работу в УА от ЦРУ, в течение многих лет. И в ближайшее время мы не страдали бы от безденежья.

«Я могла бы определенно прыгнуть с банджи». Я плюхнулась и скрестила руки на его обнаженной груди. «Эй, если ЦРУ начнет давать задний ход, ты всегда сможете работать на них снова».

Он открыл глаза и изучил меня с легкой улыбкой. «Ты уверена, что больше не экстрасенс, как раньше?» — сказал он наконец.

Я моргнула, я же шутила. «Ты хочешь сказать, что получил известие от них? Но когда?»

Алекс сел, поднимая меня на себе. «Несколько дней назад, когда мы поехали за продуктами. Они как-то получили мой номер. Помнишь, когда ты пошла в аптеку? Мой телефон зазвонил, и это были они».

«О,» слабо протянула я. Я могла догадаться, что было дальше.

На загорелом животе Алекса появились складки, когда он сел, наклонившись вперед, пропуская между пальцами травинку. «Дело в том, что… они открывают отдел паранормальных нарушений. Они хотят, чтобы я управлял им».

Слова эхом звучали внутри меня. Все время, пока мы были здесь вместе, я представляла себе, что у нас сейчас тихая, спокойная жизнь — мысль о том, что она закончится, прежде чем началась, заставила меня хотеть заплакать.

«Значит… я думаю, за это много заплатят», — сказала я наконец.

«Да, похоже, они дадут мне пустой чек, если я захочу».

Я откашлялась. «И — это то, что ты любишь, верно? Я имею в виду, что ты это делал всю свою жизнь. Это часть того, кто ты есть. Я это прекрасно понимаю».

Алекс удивленно подняла глаза. «Уиллоу, я сказал им нет».

«Ты… действительно?»

«Да, конечно», — фыркнул он и отбросил травинку. «Это просто так типично для этих ребят. Когда произошло фактическое паранормальное вторжение, папа пытался получить финансирование — и теперь, когда нет никакого вторжения, они бросают на это деньги».

Я ненавидела упоминать об этом, хотя знала, что должна. «Но Алекс, тебе не будет скучно, если ты не будешь заниматься чем-нибудь привычным для себя? Я имею в виду, ты,

вероятно, мог бы заниматься еще чем-то для ЦРУ. Охотиться на террористов или бороться с преступностью или…»

«Уиллоу, нет», — тихо прервал меня Алекс. Он положил ладонь мне на щеку. «Послушай меня», — сказал он. «Я беспокоился о спасении мира с пяти лет. У меня никогда не было выбора, и это было хорошо — это было как раз то, что нужно было сделать. Но теперь мир, наконец, возвращается на круги своя. Он больше не нуждается во мне. Значит, я могу…» Он остановился, качая головой с внезапной усмешкой.

«Делать все, что захочу», — сказал он.

Полуденное солнце светило еще ярче. «Ты действительно не хочешь работать в ЦРУ?» — спросила я.

Алекс выглядел так, словно пытался не рассмеяться. «Что меня выдало? В любом случае, как насчет тебя? ЦРУ подхватит тебя через секунду, если они будут знать, что ты сделала».

Я улыбнулась и вытянула ноги. «Я думаю — я пасс».

Мы сидели, купаясь в солнечных лучах. Мир был тих. Единственным движением были облака, плывущие по небу.

«Ты знаешь, что я действительно хотел бы делать?» Серо-голубые глаза Алекса были задумчивы.

Я только начала убирать травинки с его теплой спины. «Нет, что?»

«Я хотел бы путешествовать».

Я остановилась на середине движения и удивленно взглянула на него. «Есть ли хоть одна страна, которую ты не посетил?»

Алекс кивнул, откидываясь на руки, когда он посмотрел на горы. «Все они. Я всегда был на охоте раньше — у меня никогда не было шанса просто наслаждаться этим. Я бы хотел снова увидеть страны и…» — он пожал плечами, немного смутившись. «Хорошо бы посмотреть, что именно мы спасли».

Я улыбнулась, когда себе это представила. Я убрала остальную траву с его спины, а затем медленно поцеловала его спину.

«Знаешь что?» — спросила я. «Мне нравится как это звучит. Несомненно».

Алекс посмотрел на меня. «В самом деле? Ты хочешь?»

«Да», сказала я. «Я думаю, да. Мы можем взять внедорожник и поехать в любом направлении».

Он обхватил меня рукой за шею и мягко поцеловал, затем притянул меня на свои колени с ухмылкой. «Неее, давайте пару мотоциклов. Я научу тебя ездить, и ты можешь быть байкершей. Ты будешь выглядеть горячо в коже».

Я засмеялась и обвила руками его шею. «Ладно, договорились. Но тебе не разрешено иметь эту большую байкерскую бороду, поэтому даже не думайте об этом».

«У меня не может быть бороды?»

«Нет. Точно нет».

«Хм. Может быть, нам придется обсудить это». Алекс взял прядь моих волос и пощекотал ими по моему лицу. С тех пор, как я знала Алекса, он выглядел намного старше своего возраста — взгляд отягощенный ответственностью за весь мир.

Теперь его глаза были просто… счастливыми.

На мгновение, когда ветер зашелестел в листве, я подумала о своей маме. Семье Алекса. Сэме. Всех, кто пал в бою. Группах, которые мы разослали. Старых друзьях Алекса, умерших

много лет назад.

И я знала, что это было тем, за что мы все боролись: свобода найти радость в мире, теперь, когда у нас еще есть этот мир, чтобы наслаждаться.

Мое сердце было слишком переполнено для слов. Я коснулась лица Алекса, проследив темную дугу одной бровь и, наконец, прочистил горло. «Как на счет плана? Мы проведем здесь еще несколько недель, а затем отправимся в путь на некоторое время. Потом после этого… просто будем вместе».

Он взял меня за руку и перевернул ее. Медленно, он поцеловал мою ладонь. Мой пульс поймал ощущение его мягких теплых губ. Ниже горы сияли, как новый рассвет.

«Кто сказал, что ты больше не экстрасенс?» — тихо сказал Алекс, глядя мне в глаза. «Ты просто читаешь мои мысли».

Больше книг на сайте - Knigolub.net